

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

Сборник научных статей по материалам Всероссийского
круглого стола, посвященного Дню Арктики

22 февраля 2023 г.

Санкт-Петербург
2024

УДК 341.1/8, 342.1

ББК 67.9, 67.400

C56

Рецензенты:

Крупеня Елена Михайловна (Россия, г. Москва), профессор Департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, доцент;

Матчанова Зоя Шарифовна (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук.

Сборник научных статей подготовлен по результатам работы Всероссийского круглого стола, посвященного Дню Арктики «Современные тенденции развития правового режима Арктики» (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 22 февраля 2023 г.).

C56

Современные тенденции развития правового режима Арктики : сборник научных статей / Под общ. ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. – СПб. : Астерион, 2024. – 242 с. – Системные требования: Windows 7/8/10; Adobe Reader. – https://asterion.ru/db/temp/Sovrem_Tendencii_Razvitia_Pravovogo_Rejima_Arctiki.pdf – Текст : электронный.

ISBN 978-5-00188-461-3

Сборник научных статей посвящен рассмотрению теоретических и практических вопросов и проблем права и правосудия. Сборник предназначен для специалистов в области права, сотрудников судебной системы, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами современной юриспруденции.

© Коллектив авторов, 2023

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2023

ISBN 978-5-00188-461-3

Оглавление

Предисловие	6
Приветствие	7

РАЗДЕЛ I. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

<i>Микуленок Ю.А.</i> Освоение Арктики Россией: историко-правовой аспект	9
<i>Жолобов Я.Б.</i> Основные направления научных исследований правового режима Арктики	14
<i>Пермиловский М.С.</i> Арктическое право: существует ли оно?	20
<i>Гоголева В.В., Долгополова Т.А., Кирсанова Н.Б.</i> О необходимости кодификации законодательства Российской Федерации в арктическом пространстве	25
<i>Краснова К.А.</i> Определение роли арктической безопасности в системе национальной безопасности	33
<i>Писаревская Е.А., Дворжицкая М.А.</i> Современное состояние преступности на территории Арктической зоны Российской Федерации.....	40
<i>Мусиенко Т.В., Бардулин Е.Н., Лукин В.Н.</i> Стратегии управления рисками безопасности жизнедеятельности в Арктическом регионе силами и средствами МЧС России	48
<i>Ермолина М.А.</i> Арктическая зона Российской Федерации в эколого-правовом ракурсе.....	61
<i>Мазуров Д.Н.</i> Угроза сохранения водных биологических ресурсов (камчатского краба) в акватории Баренцева моря: миф или реальность?	67
<i>Хоршева Ю.О.</i> Механизм защиты социальных и экологических прав коренных народов Арктического региона.....	75
<i>Унру С.А.</i> Правовое обеспечение доступности высшего образования для представителей коренных малочисленных народов Арктики	79
<i>Никифорова Е.Н.</i> К вопросу о модели диагностики сформированности компетенций при подготовке кадров для Арктики	90
<i>Тарасова Ю.Н.</i> Организационное и правовое обеспечение туристической деятельности в Арктическом регионе	96

РАЗДЕЛ II. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

<i>Лукин В.Н., Журавлев В.А., Болокан В.И.</i> Арктический совет: история и перспективы развития.....	100
<i>Журавель В.П.</i> О председательстве России в Арктическом совете (2021–2023 гг.).....	112
<i>Бутакова Н.А.</i> Геополитическое значение Арктики в отношениях России, Норвегии и Европейского союза.....	120
<i>Серенко С.Б.</i> Правовые проблемы разграничения пространств в арктическом секторе.....	124
<i>Бразовская Я.Е.</i> Правовые аспекты обеспечения безопасности мореплавания в полярных водах.....	129
<i>Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Карпенков И.В.</i> Судоходство в Арктическом регионе: роль ИМО в формировании правовой базы.....	134
<i>Талимончик В.П.</i> Международно-правовые средства обеспечения культурного разнообразия коренных народов Арктики.....	149
<i>Арбузова Е.Н., Гоголева В.В., Долгополова Т.А.</i> Правовые и социально-психологические факторы устойчивого развития коренных народов Арктики.....	159

РАЗДЕЛ III. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

<i>Вдовиченко С.С.</i> «Таинственный материк». Освоение Арктики в XIX веке (участие государств, частных лиц и обществ в проведении экспедиций).....	170
<i>Орлов К.М.</i> Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: правовые аспекты защиты экономических интересов в регионе.....	180
<i>Ковалишина К.В.</i> Нормативно-правовые основы стратегического развития Российской Федерации в Арктической зоне.....	189
<i>Харитонова А.Р.</i> Международно-правовой режим Арктики.....	193
<i>Голощанов А.С.</i> Международно-правовой режим природных ресурсов Арктической зоны.....	198

<i>Гусева С.А., Никифорова Е.Н.</i> К вопросу о правовом положении резидентов Арктической зоны.....	203
<i>Носов А.А.</i> Вопросы права в сфере жизнедеятельности коренных народов Арктики.....	207
<i>Севастьянов Д.С.</i> Права коренных малочисленных народов Арктического региона на природопользование	218
<i>Крючков Г.Ю.</i> Публично-правовое регулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в деятельности государств Арктики.....	221
<i>Козырева У.С.</i> Молодежная политика в вопросах сохранения культурных ценностей Арктики.....	230
<i>Тянь Д-Е.Ц.</i> Экологические преступления в Арктике и противодействие им.....	234
<i>Лисиенков А.К.</i> Использование цифровых технологий в коммуникации Уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе	239

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный сборник научных статей составлен по итогам работы Всероссийского круглого стола «Современные тенденции развития правового режима Арктики», посвященного Дню Арктики, который состоялся в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия 22 февраля 2023 г.

Основной целью конференции было обсуждение проблем и разногласий относительно международно-правового статуса Арктики, которые сегодня являются одним из наиболее известных конфликтов международного характера, возникающих в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности.

В сборнике представлены статьи как известных деятелей науки, так и молодых исследователей, среди которых студенты, магистранты, аспиранты, принявшие участие в Круглом столе. Участники представляли высшие учебные заведения Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Архангельска.

Настоящий сборник состоит из трёх разделов, включающих в себя историко-правовые вопросы и особенности становления Арктики, а также проблемы и современные тенденции ее развития.

ПРИВЕТСТВИЕ

**в сборник материалов Всероссийского круглого стола
«Современные тенденции развития правового режима Арктики»
(Санкт-Петербург, 22 февраля 2023 года)**

Арктика – это обширный регион с экстремальными природно-климатическими условиями, небольшой плотностью населения, но при этом обладающий большими запасами ценных природных ресурсов и имеющий важное хозяйственное значение. Через арктические моря, омывающие север Евразии, проходит важнейшая транспортная артерия – Северный морской путь. Освоение Арктики является одним из ключевых национальных интересов Российской Федерации.

Для эффективного социально-экономического развития арктического региона требуется разработка и внедрение правовых инструментов, позволяющих обеспечивать ведение различных видов научной, производственной и хозяйственной деятельности, но при этом учитывающих специфику и социальные особенности Арктики. В этой связи формирование и развитие правового режима в Арктике является одной из важнейших государственных задач.

Весьма символично, что мероприятие по данной тематике проводится именно в Санкт-Петербурге. Наш город исторически всегда обладал статусом ключевого игрока в вопросах исследования и освоения Арктики, продолжая выполнять эту роль и в настоящее время, являясь одним из крупнейших научных и промышленных центров страны и базой для развития Севера.

В Северной столице России сосредоточен большой интеллектуальный, производственный и кадровый потенциал, работают более 250 организаций, осуществляющих научно-исследовательскую, производственную, образовательную, культурную, общественную и туристскую деятельность арктической направленности. Предприятия города поставляют в регионы Арктической зоны Российской Федерации продукцию судо-, машино- и приборостроения, медицинской техники и промышленного оборудования, товаров пищевой и легкой промышленности.

В Санкт-Петербурге реализуется План общегородских мероприятий, направленных на развитие экономики города и повышение занятости, вовлеченности жителей Санкт-Петербурга в арктическую проблематику; рост интереса молодежи к освоению профессий, востребованных в Арктическом регионе Российской Федерации; сохранение традиций коренных малочисленных народов Севера на 2023 год, утвержденный Губернатором Санкт-Петербурга Бегловым А.Д. Всероссийский круглый стол «Современные тенденции развития правового режима Арктики» является одним из мероприятий этого Плана.

Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики желает организаторам и участникам круглого стола успешной работы, значимых научных и практических достижений, направленных на долгосрочное устойчивое развитие Санкт-Петербурга и регионов Арктической зоны Российской Федерации.

**Председатель Комитета
Санкт-Петербурга
по делам Арктики**

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'G.G. Shirokov', written over a faint, illegible stamp or watermark.

Г.Г. Широков

Раздел I

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Микуленок Ю.А.**

Освоение Арктики Россией: историко-правовой аспект

Арктика – географический район, примыкающий к Северному полюсу и включающий в себя окраины материков Евразии и Северной Америки.

В начале XX в. государства, чьи территории выходили к Северному Ледовитому океану: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия, в одностороннем порядке объявили о создании собственного арктического сектора, включив все земли, острова и ледяные поверхности, находящиеся в пределах их полярного сектора, в состав своих территорий¹.

С этого момента начинается планомерное освоение Арктики. Хотя стоит отметить, что активное освоение Россией Дальнего Востока и Севера начинается в XVII в. с экспедиций С. Дежнева, П.И. Попова, В.В. Атласова, И.И. Камчатова и др.

В 1716 г. была снаряжена исследовательская экспедиция на Дальний Восток («Большой Камчатский наряд»), которая должна была изучить Камчатку, Чукотку и Аляску. Еще одной целью экспедиции стало расширение экономического влияния России в данном регионе. Однако эта экспедиция закончилась неудачей². По инициативе М.В. Ломоносова, который рассматривал Арктику не только как выгодный морской путь, но и как наделенный природными богатствами регион, была снаряжена экспедиция В.Я. Чичагова.

Новый этап в освоении Арктики начинается в XIX в., когда экспедиция, возглавляемая Ф. Врангелем и Ф. Матюшкиным, обследовала побережье Северного Ледовитого океана от устья реки Колымы до Колочинской губы на Чукотке. В 1821 г. началась экспедиция Ф.П. Литке, целью которой было

* МИКУЛЕНОК ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА (Россия, Краснодар), доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук.

¹ Сабукевич В.С. Проблемы прав России на освоение шельфа Арктики // Нефть и газ. – 2017. Сборник трудов 71-ой Международной молодежной научной конференции. / Под ред. Мартынова В.Г. – Москва, 18-20 апреля 2017 года. – М.: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2017. – С. 299.

² Гринев А.В. Освоение Россией Американской Арктики в XVIII – середине XIX в. // Арктика: история и современность. Труды Второй международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2017 г. / Под ред. Диденко Н.И. – Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2017. – С. 123.

исследование Белого моря, Новой Земли и прилегающих районов Северного Ледовитого океана. Следующая экспедиция (1826–1829 гг.) позволила Ф.П. Литке изучить Берингово море, Камчатку и открыть ранее неизвестные острова. По завершении экспедиции Литке составил мореходный атлас, включающий в себя более 50 карт³.

Адмирал С.О. Макаров в XIX в. выдвинул идею изучить Северный Ледовитый океан с помощью ледокола: «Я знаю, как можно достигнуть Северного полюса. <...> Надо построить ледокол такой силы, чтобы он мог ломать полярные льды»⁴. Проект предполагал большие материальные затраты, поэтому С.О. Макаров добился организации публичной лекции в Русском географическом обществе, где были представлены чертежи будущего ледокола. Сразу же возник вопрос, где строить ледокол – в России или за границей? В конце концов, остановились на том, что необходимо привлекать иностранные компании, так как российская судостроительная промышленность не имела подобного опыта. 19 февраля 1899 г. комиссия под председательством адмирала приняла ледокол «Ермак», который уже 21 февраля 1899 г. вышел в свое первое плавание. «Ермак» взял курс на Кронштадт. Уже в первом плавании он показал свою эффективность, оказав помощь пароходам, которые застряли во льдах Финского залива. В 1899 г. С.О. Макаров совершил арктическое плавание в Северном Ледовитом океане⁵.

В конце XIX в. Россия начинает активно заселять северные территории. Для этой цели министр финансов Российской империи С.Ю. Витте разработал план освоения Крайнего Севера. План предполагал строительство железной дороги, которая бы соединила Кольский полуостров и Европейскую часть России, а также строительство морских портов. Так, в 1898 г. был заложен военный порт «Полярный», а в 1916 г. – город Мурманск. Царское правительство предоставляло переселенцам в новые северные регионы льготы: жители освобождались от уплаты налогов, а мужчины освобождались от военной службы.

Экспедиция Э. Толля и А. Колчака (1900–1902 гг.), снаряженная Императорской академией наук, исследовала Новосибирские острова и нанесла на карту Арктики около двухсот новых географических названий⁶. В 1914 г. в

³ Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821–1824 годах / Под ред. Марголина Я. А. – М.: Географгиз, 1948. – С. 18.

⁴ Левоневский Д.А. С.О. Макаров и завоевание Арктики: «Ермак» во льдах. / Под ред. Визе В.Ю. – М., Ленинград: Издательство Главсевморпуть, 1943. – С. 9.

⁵ Ясько Т.Н. Адмирал С.О. Макаров // Россия и АТР. – 1998. – № 4. – С. 100.

⁶ Семенова К.А. Историко-правовой опыт закрепления территориальных прав России в Арктике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – № 2 (111). – С. 162.

состав Российской империи были включены архипелаг Земля Франца-Иосифа, а в 1916 г. – Новая Земля, Новосибирские острова и остров Врангеля. Однако европейские державы (Дания, Канада, Норвегия) в годы Первой мировой войны проявляли повышенный интерес к Русскому Северу. Поэтому Российской империи было важно юридически закрепить данные территории за собой. 20 сентября 1916 г. была разослана нота Министерства иностранных дел Российской империи союзникам по Антанте, в которой было заявлено, что земли и острова, прилегающие к российскому арктическому побережью, являются частью ее территории⁷.

Советское правительство также признало Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. 2 июля 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР (далее – СНК) выделил около 1 млн рублей на экспедицию по исследованию Северного Ледовитого океана. В 1920 г. по инициативе В.И. Ленина при Высшем совете народного хозяйства (далее – ВСНХ) Российской Советской Федеративной Социалистической республики (далее – РСФСР) создается Северная научно-промысловая экспедиция (Институт по изучению Севера). Ее целью стало дальнейшее освоение Севера⁸. В этом же году было проведено широкое совещание Российской академии наук, посвященное вопросу освоения Севера и наметившее план будущих научных мероприятий: возобновление и расширение гидрографических, океанографических и метеорологических работ в северных морях⁹.

Декретом СНК от 10 марта 1921 г. был учрежден Плавучий морской научный институт¹⁰: для «всестороннего и планомерного исследования северных морей, их островов, побережий, имеющих в настоящее время большое государственное значение, учредить при Народном комиссариате просвещения Плавучий морской научный институт с отделениями: биологическим, гидрологическим, метеорологическим и геолого-минералогическим. Районом деятельности института определить Северный Ледовитый океан с его морями и устьями рек, островами и прилегающими к нему побережьями РСФСР, Европы и Азии»¹¹.

⁷ Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма // История открытия и освоения Северного морского пути / Под ред. Гаккеля Я.Я., Черненко М.Б. – Т. 2. – М.: Морской транспорт, 1962. – С. 644.

⁸ Гаккель Я.Я. За четверть века: обзор деятельности Арктического института Главсевморпути за 25 лет (с 1920 по 1945 год). – М., Ленинград: Издательство Главсевморпуть. – С. 5.

⁹ Там же. – С. 12.

¹⁰ Семенова К.А. Указ. соч. – С. 162.

¹¹ Декрет СНК от 10 марта 1921 г. «Об учреждении Плавучего Морского научного института для изучения Северного Ледовитого океана с его морями, устьями рек, островами и прилегающими к нему побережьями Европы и Азии» // Декреты Советской власти. – Т. XIII. – 1 февраля – 31 марта 1921 г. – М.: Политиздат, 1989. – С. 194.

15 апреля 1926 г. Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета принял Постановление «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», в котором обозначалось, что все земли и острова, открытые и еще не открытые в секторе, прилегающем к северному побережью страны до Северного полюса, принадлежат Союзу. Определялись и границы на западе и востоке¹². В 1926 г. было принято Постановление СНК РСФСР «Об управлении островами Северного Ледовитого океана Врангель и Герольд», в 1929 г. – Постановление СНК РСФСР «Об управлении островами Северного Ледовитого океана».

В 1929 г. Институт по изучению Севера осуществил три крупные экспедиции, которые должны были исследовать Землю Франца-Иосифа и Карское море. Экспедиция О.Ю. Шмидта и В.И. Воронина возвела на Земле Франца-Иосифа самую северную геофизическую обсерваторию¹³.

В 1930-е гг. перед советскими исследователями Арктики была поставлена задача: проложить морской путь, ведущий в Тихий океан. В 1932-м ледокол «Сибиряков» впервые прошел за одну навигацию по всему Северному морскому пути¹⁴. В 1935 году СССР официально присоединился к Парижскому договору о Шпицбергене 1920 г.

12 марта 1997 г. уже Российской Федерацией (далее – РФ) была ратифицирована Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г., следствием чего стало преобразование северной границы от Кольского полуострова до Северного полюса в 12-мильную полосу (22,2 км) вдоль российских северных берегов¹⁵.

С 2002 г. основной задачей России стало международно-правовое определение внешних границ континентального шельфа. Для реализации данной задачи был принят ряд нормативно-правовых актов: в 2008 г. – «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»; Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» от 2 мая 2014 и др. В них были определены геополитические задачи России: развитие Арктики как стратегически важного региона; международное сотрудничество и сохранение мира; защита уникальной арктической экосистемы¹⁶ и использование Северного морского пути в качестве транспортной коммуникации РФ в Арктике¹⁷.

¹² Тимошенко А.И., Элерт А.Х. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения региона // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 3 (23). – С. 6.

¹³ Гаккель Я.Я. Указ. соч. – С. 14.

¹⁴ Гаккель Я.Я. Указ. соч. – С.7.

¹⁵ Татаркин А.И., Литовский В.В. Россия в Арктике: стратегические приоритеты комплексного освоения и инфраструктурной политики // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2014. – Т. 17. – № 3. – С. 573.

¹⁶ Максимкин К.И. Роль России в освоении Арктики // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – № 1А. – С. 28.

¹⁷ Авдони娜 Н.С., Долгобородова С.О. Проблема освоения Арктики в государственном медиа дискурсе России: на примере «Российской газеты», официального издания Правительства РФ // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 739.

Исследователи отмечают, что в XXI в. РФ занимает взвешенную позицию по вопросу Арктики, отстаивая свои интересы и право на данную территорию. На протяжении всей своей многовековой истории Россия закрепляла свои права на Арктику, ограничивая притязания других европейских стран.

Список литературы:

1. Авдоница Н.С., Долгобородова С.О. Проблема освоения Арктики в государственном медиадискурсе России: на примере «Российской газеты», официального издания Правительства РФ // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 735-746.

2. Гаккель Я.Я. За четверть века: обзор деятельности Арктического института Главсевморпути за 25 лет (с 1920 по 1945 год). – М., Ленинград: Издательство Главсевморпуть. – 110 с.

3. Гринев А. В. Освоение Россией Американской Арктики в XVIII – середине XIX в. // Арктика: история и современность. Труды Второй международной научной конференции. / Под ред. Диденко Н.И. – Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2017 г. – Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2017. – С. 121-135.

4. Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма // История открытия и освоения Северного морского пути / Под ред. Гаккеля Я.Я., Черненко М.Б. – Т. 2. – М.: Морской транспорт, 1962. – 766 с.

5. Левоневский Д.А. С.О. Макаров и завоевание Арктики: «Ермак» во льдах. / Под ред. Визе В.Ю. – М., Ленинград: Издательство Главсевморпуть, 1943. – 330 с.

6. Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821–1824 годах / Под ред. Я.А. Марголина. – М.: Географгиз, 1948. – 337 с.

7. Максимкин К.И. Роль России в освоении Арктики // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – № 1А. – С. 26-33.

8. Сабукевич В.С. Проблемы прав России на освоение шельфа Арктики // Нефть и газ – 2017. Сборник трудов 71-ой Международной молодежной научной конференции. / Под ред. Мартынова В.Г. – Москва, 18–20 апреля 2017 г. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2017. – С. 299-308.

9. Семенова К.А. Историко-правовой опыт закрепления территориальных прав России в Арктике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – № 2 (111). – С. 161-165.

10. Татаркин А.И., Литовский В.В. Россия в Арктике: стратегические приоритеты комплексного освоения и инфраструктурной политики // Вест-

ник Мурманского государственного технического университета. – 2014. – Т. 17. – № 3. – С. 573-587.

11. Тимошенко А.И, Элерт А.Х. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения региона // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 3 (23). – С. 5-12.

12. Ясько Т.Н. Адмирал С.О. Макаров // Россия и АТР. – 1998. – № 4. – С. 96-101.

*Жолобов Я.Б.**

Основные направления научных исследований правового режима Арктики

Правовой режим Арктики был и остается предметом научных дискуссий юристов-международников. В последние десятилетия вопрос об определении статуса арктических территорий приобретает особенно острый характер в силу сложившейся в мире геополитической и экономической ситуации.

Длительный период времени территория Арктики воспринималась в качестве безжизненной ледяной пустыни, однако с течением времени ситуация стала стремительно меняться. Во многом это обусловлено тем, что по истечении определенного периода времени стало доподлинно известно, что данная территория обладает определенными преимуществами, среди которых особо выделяют наличие ресурсов, необходимых для нормальной жизнедеятельности человечества. На этом фоне вопросы, непосредственно связанные с разработкой месторождений на территории Арктики, получили особую актуальность, а изменение геополитической расстановки мировых сил актуализировали вопросы, связанные с использованием морских северных путей, что сделало данную территорию новым центром территориальных притязаний¹⁸.

Разногласия относительно международно-правового статуса Арктики сегодня являются одним из наиболее известных конфликтов международного характера. На современном этапе термин «Арктика» используется для определения физико-географического района земли, к которому относятся окраины двух материков — Евразии и Северной Америки, примыкающие к Северному полюсу. Также в содержание данного понятия включают почти весь

* ЖОЛОбОВ ЯРОСЛАВ БОРИСОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), директор Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», кандидат юридических наук, судья в отставке.

¹⁸ Бебенев А.Г. Современный международно-правовой режим Арктики // Транспортное право и безопасность. – 2023. – № 2 (46). – С. 67.

Северный Ледовитый океан и расположенные в нем острова, а также определенные части Атлантического и Тихого океанов. Однако примечательным является тот факт, что правовой режим Арктики характеризуется изменчивостью, динамизмом. Это связано с неуклонным процессом сокращения ледяного покрова площадей Северного Ледовитого океана. В этих условиях все больше нарастает конкуренция различных государств в сфере освоения Арктики, изучения и использования природных богатств, которые на данной территории расположены.

Территория Арктики является сосредоточением не только правовых и политических интересов, но и военных. Именно эти интересы руководят при принятии решений приарктическими государствами. В современной доктрине международного права принято выделять две группы «приарктических» государств. В первую группу входят пять стран, побережья которых выходят к Северному Ледовитому океану и имеют в этой зоне внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф, исключительную экономическую зону (Россия, Канада, Норвегия, Дания, США). Ко второй группе, помимо вышеуказанных государств, относят Швецию, Финляндию и Исландию, так как они небольшими частями сухопутной территории выходят к Арктическому бассейну¹⁹.

Что же касается собственно правового режима арктических пространств, то в доктрине долгое время господствовала молчаливо признанная многими странами концепция полярных секторов. Согласно этой теории в качестве части территории пяти приарктических государств (Дании, Канады, Норвегии, России и США), исходя из их особых интересов, имеющихся прав и преимуществ в Арктическом регионе, рассматриваются все земли, включая островные, находящиеся к северу от арктического побережья этих государств в пределах сектора, образованного данным побережьем и меридианами, сходящимися в точке Северного полюса и проходящими через западную и восточную крайние точки такого побережья. Однако специальные внутригосударственные нормативные акты, закрепляющие суверенные права государств в пределах их полярных секторов, были приняты только Канадой и СССР.

От секторальной системы отказались лишь в 1982 году, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Конвенцию ООН по морскому праву. В соответствии с данным актом прибрежные воды находились на расстоянии не более 12 миль от базовых линий, а исключительная экономическая зона – не более 200 миль (+150 миль для континен-

¹⁹ Туманов А.С. Некоторые размышления о правовом режиме Арктики // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. – 2017. – С. 338.

тального шельфа, если удастся доказать, что морское дно является продолжением берега).

Однако С.А. Егоров полагает, что распространение норм Конвенции 1982 г. на Арктический регион изначально является нереальным, поскольку Конвенция 1982 года – это не всё современное международное морское право, многие нормы которого продолжают иметь форму международного обычая²⁰.

Одним из наиболее актуальных для России вопросов в Арктике является вопрос о составе и правовом режиме арктического континентального шельфа.

В международно-правовой литературе отмечается, что в настоящее время не оспариваются права пяти приарктических государств на 200-мильные (считая от исходных линий) районы дна Северного Ледовитого океана и поперхлежащие водные и ледовые пространства. Однако относительно статуса прилегающих к Северному полюсу морских районов, в том числе районов шельфа за пределами этого 200-мильного расстояния, существуют разные точки зрения как на официальном уровне, так и среди представителей юридической науки, которые можно свести к двум основным.

Первая позиция строится на том, что данные арктические пространства необходимо приравнять к любому другому району Мирового океана; соответственно, Арктика, включая ее высокоширотные районы, должна подпадать под действие Конвенции 1982 года. Этой позиции придерживаются такие страны, как США, Япония.

Приверженцы второй точки зрения исходят из того, что Арктика вообще не была объектом рассмотрения на III Конференции ООН по морскому праву, а ее правовой режим сложился задолго до принятия Конвенции 1982 г. И главное в содержании данного режима – это общее международное право, его обычные нормы, сложившиеся вследствие согласия международного сообщества с практикой и законодательством приарктических государств. Предметом острых споров является арктическое судоходство. Эти споры могут обостриться, если такое судоходство будут осуществлять и другие государства, например, в связи с потеплением климата²¹.

Подробный анализ международно-правовых норм, закрепляющих правовой режим Арктики был подготовлен В.Р. Авхадеевым²², который делает вывод о том, «...что даже с учетом необходимости скорейшего разрешения

²⁰ Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – С. 120.

²¹ Туманов А.С. Некоторые размышления о правовом режиме Арктики // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. – 2017. – С. 340–341.

²² Авхадеев В.Р. Многосторонние международные соглашения, регулирующие правовой режим Арктики // Журнал российского права. – 2016. – № 2 (230). – С. 135–143.

современных политико-правовых проблем межгосударственного сотрудничества в Арктике, необходимо учитывать позицию государств, выраженную в 2008 г. в Илулиссатской декларации, о том, что им не представляется нужным заключение всеобъемлющего международного договора, который мог бы урегулировать правовой режим Арктического региона в целом. В связи с этим заключение многостороннего договора об Арктике в ближайшем будущем вряд ли представляется возможным».

Роли международного обычая в становлении и последующей регламентации правового статуса арктических районов посвящено исследование И.С. Жудро²³. Международные обычаи в Арктике — многолетняя правоприменительная практика самих арктических государств, получившая признание остальных стран. Как и международные договоры, международные обычаи должны выполняться добросовестно, разумно, с учетом прав участников конкретных правоотношений, с должным уважением признанных интересов всего мирового сообщества. Согласие с такими международными обычаями, явно выраженное или молчаливое (отсутствие протестов со стороны неарктических государств), сделало их неотъемлемой частью современного международного права. В силу международных обычаев только пять прибрежных государств (Россия, Канада, Дания, Норвегия, США) давно осуществляют суверенитет над внутренними морскими водами, территориальным морем, их дном и недрами, а также специальные права в своих «полярных владениях» (используя термин Русско-английской Конвенции 1825 г.). В последние десятилетия обозначены и реализуются также юрисдикции этих пяти государств в исключительных экономических зонах, а также суверенные права над районами их континентального шельфа, в том числе его недрами.

Правовые обычаи находят свое отражение в региональных арктических договоренностях, заключаемых сегодня (Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г.), а также в универсальных международных договорах, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., что позволяет рассматривать ее многие нормы (в том числе о внутренних морских водах, о территориальном море, о покрытых льдами районах) частью современного правового режима Арктики.

Например, ст. 234 Конвенции 1982 г. предоставляет прибрежным государствам право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в «покрытых льдами районах»

²³ Жудро И.С. Роль международных обычаев в формировании правового режима Арктики с учетом практики международного суда ООН // Российское правосудие. – 2015. – № 2 – (106). С. 66–73.

в пределах исключительной экономической зоны. Любое другое неарктическое государство, осуществляя в упомянутых морских пространствах судоходство, рыболовство, иную разрешенную деятельность, соблюдает природоохранные законы и правила прибрежных арктических государств. Достижение справедливого результата при разграничении суверенных прав на подводные пространства Северного Ледовитого океана также возможно на основе правовых обычаев, носящих региональный характер, предопределенный исторически²⁴.

Одновременно с этим в научной литературе целесообразность секторальной концепции Арктики часто ставится под сомнение. Широкое распространение получило мнение о том, что доктрина национальных секторов вполне применима к суше, в частности, к архипелагам и островам, но совершенно не применима к водным территориям. Как следствие, к водным территориям стоит применять конвенционные принципы, в том числе отраженные в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Во многом это обусловлено тем, что именно в этом документе установлены права и обязанности государств в части судоходства, разработки дна, загрязнения и сохранения морских ресурсов, а также добычи таких ресурсов, как рыба и нефть, правила рассмотрения споров, которые возникают в указанной сфере. Действительно, конвенционная концепция представляет определенный научный интерес, так как Арктика преимущественно состоит из океана, окруженного землей суверенных государств, а указанная Конвенция активно способствует установлению юрисдикционных границ в арктических водах. Однако в то же время секторальный принцип при определении арктических зон видится более обоснованным, равно как более традиционным для данной территории. В связи с этим мы считаем, что нет необходимости в том, чтобы полностью изменить подход к определению границ в данном аспекте²⁵.

Влиянию неарктических государств на изменение правового режима Арктики посвящены работы Н.А. Григорьева, А.Н. Вылегжанина, Е.В. Киенко и др. Отмечается, что наиболее активными неарктическими державами являются Китайская Народная Республика, Индия, Южная Корея, Япония, Европейский Союз, большинство из которых получили статус наблюдателей при Арктическом Совете. Новые акторы играют важную роль в экономическом, научно-технологическом развитии Арктики. Однако остаются нерешенными вопросы принадлежности морских территорий Арктики, поскольку

²⁴ Жудро И.С. Роль международных обычаев в формировании правового режима Арктики с учетом практики международного суда ООН // Российское правосудие. – 2015. – № 2 – (106). – С. 70.

²⁵ Бебенев А.Г. Современный международно-правовой режим Арктики // Транспортное право и безопасность. – 2023. – № 2 (46). – С. 71-72.

многие заинтересованы в свободном проходе морских судов через северные пути («интернационализация» морского пространства Арктики). В будущем возможны несколько вариантов более активной деятельности неарктических стран, среди которых расширение постоянного состава Арктического Совета, подписание новых договоров о развитии Арктики²⁶.

Тем не менее в настоящее время Япония, Южная Корея и в первую очередь Китай, выступающий стратегическим партнером Российской Федерации, привлекательны прежде всего как самостоятельные в своей внешней политике инвесторы, способные вкладываться в том числе в развитие Арктической зоны РФ. Вовлечение компаний этих государств (имеющих значительные финансовые ресурсы, а также относительно продвинутые морские технологии) в проекты освоения минеральных ресурсов арктического шельфа России, несомненно, целесообразно. Соответственно, правовая политика Российской Федерации нацеливается на то, чтобы механизмы панарктического сотрудничества в природоохранной и экологической сфере могли бы содействовать вовлечению Китая, Японии, Южной Кореи в конструктивное поддержание уже сложившегося правового режима Арктики²⁷.

Список литературы:

1. Авхадеев В.Р. Многосторонние международные соглашения, регулирующие правовой режим Арктики // Журнал российского права. – 2016. – № 2 (230). – С. 135-143.
2. Бебенев А.Г. Современный международно-правовой режим Арктики // Транспортное право и безопасность. – 2023. – № 2 (46). – С. 66-74.
3. Вылегжанин А.Н., Киенко Е.В. Консультативные совещания неарктических государств по статусу Арктики. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – № 2. – С. 296–318.
4. Григорьев Н. А. Роль неарктических держав в арктическом геополитическом пространстве // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2023. – № 3(33). – С. 121–133.
5. Жудро И.С. Роль международных обычаев в формировании правового режима Арктики с учетом практики международного суда ООН // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – (106). С. 66-73.
6. Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – С. 1087.

²⁶ Григорьев Н. А. Роль неарктических держав в арктическом геополитическом пространстве // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2023. – № 3(33). – С. 131.

²⁷ Вылегжанин А.Н., Киенко Е.В. Консультативные совещания неарктических государств по статусу Арктики. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – № 2. – С. 315.

7. Туманов А.С. Некоторые размышления о правовом режиме Арктики // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. – 2017. – С. 337-342.

*Пермиловский М.С.**

Арктическое право: существует ли оно?

Данная статья является продолжением теоретических изысканий на тему самостоятельности арктического права. В предыдущие годы автором поднимались вопросы об определении понятия «арктическое право», о месте арктического права в юридической науке и педагогической практике, а также о развитии отдельного направления науки арктического права.

Рассматриваемое научное направление является относительно новым (как и сам термин «арктическое право»), его преподавание осуществляется не повсеместно, а скорее в экспериментальном формате, поэтому у некоторых юристов-практиков возникают вопросы об обоснованности выделения арктического права в самостоятельную отрасль права, науку и учебную дисциплину. Такое настороженное отношение с формальной точки зрения оправданно, поскольку в настоящее время международное регулирование и национальное законодательство, объединенные арктической тематикой, находятся в стадии становления.

Арктический регион обладает объективным геостратегическим и экономическим потенциалом, поскольку здесь сосредоточены экономически емкие природные ресурсы и транспортные пути, связывающие западные и восточные рынки. Именно поэтому Арктика в особенности за последнее десятилетие стала трендом политического, правового, общественного, научного и учебного обсуждения. На арктическую тему принимаются документы стратегического планирования, законодательные акты, проводятся форумы и иные общественные мероприятия, готовятся научные работы и преподаются учебные дисциплины (модули) в рамках специальных магистерских программ (например, с 2016 года в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова открыта магистерская программа «Право Арктики»²⁸).

* ПЕРМИЛОВСКИЙ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Архангельск), доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения ФГАОУВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», кандидат юридических наук.

²⁸ Роль магистерской программы «Право Арктики» в комплексном изучении Арктического региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1 (44). – С. 311-315.

Научное изучение правового статуса Арктики началось еще в начале XX века (не беря во внимание исследования правового статуса коренных малочисленных народов Севера, которые датируются первой половиной XIX века). Оно имело разную терминологию, к примеру, «Права на северные полярные пространства», «Правовой режим Арктики», «Правовой статус Арктики» и т.д. Вопрос об арктическом праве впервые стал официально обсуждаться учеными под руководством академика Российской академии наук Т.Я. Хабриевой (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) в 2014 году²⁹.

С этого времени научные мнения на тему арктического права, выражаясь словами из повести Г.Ф. Лавкрафта «нарастали даже не в арифметической, а скорее в геометрической прогрессии». Их можно классифицировать на следующие взаимосвязанные подходы к арктическому праву:

- правовое полисистемное образование (явление или область), куда включаются все международные и национальные нормы регулирования общественных отношений по поводу освоения Арктики³⁰;
- область международного сотрудничества на северных территориях³¹;
- концепция развития национального законодательства в сфере освоения Арктики³²;
- официально не признанная, формируемая отрасль права³³.

Несмотря на наличие обширного доктринального и учебного материала, посвященного арктическому праву (в 2020 году под редакцией заведующего кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета П.Н. Бирюкова даже был выпущен учебник для вузов «Арктическое право»), необходимо, как верно

²⁹ Абрамова А.И., Авхадеев В.Р., Андриченко Л.В. и др. Арктическое право: концепция развития: монография // Под ред. Хабриева Т.Я. – М.: ООО «Издательский дом "Юриспруденция"», 2014. – 152 с.

³⁰ Там же; Слепцов А.Н. Подходы к определению понятия «арктическое право» в зарубежной и отечественной доктрине // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2018. – № 4 (12). – С. 26; Canuel E. The Four Arctic Law Pillars: a Legal Framework // Georgetown Journal of International Law. – 2015. – Vol. 46. – P. 741.

³¹ Багров Н.А. Арктическое право как уникальная развивающаяся отрасль международного публичного права // Арктическое право: состояние и перспективы устойчивого развития. Материалы Всероссийской научной конференции. Мурманск, 24 октября 2017 г. / Под ред. Рашевой Н.Ю. – Мурманск: ООО «Научно-инновационный центр», 2018. – С. 23.

³² Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., Ивлиева О.Д. и др. Рабочие тетради. Выпуск 1. Арктическое право России: Каким ему быть? – Екатеринбург: Издательские решения, 2018. – 390 с.

³³ Пермиловский М.С., Вилова М.Г., Вилова Т.В. Актуальные эколого-правовые аспекты развития арктического права: монография. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2021. – С. 10.

отмечено профессором того же Воронежского государственного университета Н.В. Бутусовой, «договориться о терминах»³⁴.

За основу такой работы автором взят подход своего глубокоуважаемого научного руководителя профессора А.Ф. Малого³⁵. При анализе правового содержания юридических терминов, по мнению Александра Федоровича, необходимо опираться на следующие правила:

- их оценка требуется только при отсутствии устоявшихся общепринятых подходов к пониманию тех или иных явлений;
- их оценка зависит от контекста использования в правовых актах и правоприменительных документах;
- их оценка должна производиться критически в целях обеспечения «чистоты» юридических понятий.

С учетом многообразия научных подходов к значению арктического права (от полисистемы до концепции формирования национального права) нельзя прийти к выводу о наличии общепринятых подходов к пониманию данного термина. Следовательно, правовая оценка понятия «арктическое право» должна даваться в зависимости от его нормативного и практического использования.

Проанализировав документы стратегического планирования, законодательные и иные нормативные правовые акты, правоприменительную практику (содержащиеся в справочных правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс»), следует подчеркнуть, что термин «арктическое право» нигде не употребляется. Вместо него в законодательстве используется терминология «государственная политика в Арктике», «развитие Арктической зоны Российской Федерации», «правовой режим Арктической зоны Российской Федерации». Справедливости ради надо сказать, что указанная терминология не имеет нормативного раскрытия, в связи с чем нельзя с уверенностью говорить о тождестве или абсолютном различии этой терминологии с понятием «арктическое право».

С точки зрения обеспечения «чистоты» юридических понятий употребление термина «арктическое право» возможно, например, в научно-популярных изданиях или программных документах, но в правовом регулировании это вряд ли уместно, поскольку понятие «арктическое право» в настоящее время не имеет устоявшегося содержания.

Если оценивать арктическое право по сути, т.е. без учета наличия слов «арктическое право» в текстах нормативных правовых актов, то прежде всего необходимо установить его источники.

³⁴ Бутусова Н.В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 5.

³⁵ Малый А.Ф. Смешанная избирательная система: существует ли она? // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 48-50.

Анализ норм международного и национального права свидетельствует о фрагментарности правового регулирования арктических отношений. Например, на международном уровне оно касается организационных вопросов сотрудничества арктических государств, охраны окружающей среды в высоких широтах, использования соответствующих морских территорий. На национальном уровне, к примеру, в Российской Федерации за последние годы приняты:

– четыре федеральных закона о поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации³⁶ и предоставлении «Арктического гектара»³⁷, предусматривающих экономические механизмы привлечения инвестиций на северные территории;

– два документа стратегического планирования, содержащих блоки социальных и экономических задач, достижение которых является условием дальнейшего развития Российской Арктики³⁸;

– иные нормативные правовые акты по отдельным вопросам развития северных территорий (к примеру, создание арктических территорий опережающего развития, таких как «Онега» в Архангельской области³⁹ и «Столица Арктики» в Мурманской области⁴⁰).

³⁶ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // Российская газета. – 16 июля 2020 г. – № 155; Федеральный закон от 13.07.2020 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации"» // Российская газета. – 16 июля 2020 г. – № 155; Федеральный закон от 13.07.2020 № 195-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации"» // Российская газета. – 16 июля 2020 г. – № 155.

³⁷ Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 6 мая 2016 г. – № 97.

³⁸ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 10. – Ст. 1317; Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 44. – Ст. 6970.

³⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2018 № 266 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Онега"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 13. – Ст. 1786.

⁴⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2020 № 656 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Столица Арктики"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 20. – Ст. 3180.

Положения указанных документов направлены на повышение качества жизни северного населения за счет развития в Арктике хозяйственной и инвестиционной деятельности. Арктические инвесторы вправе использовать преференциальные режимы в налоговой, административной, земельной и таможенной сферах в обмен на реализацию здесь новых инвестиционных проектов стоимостью не менее одного миллиона рублей.

Явное экономическое содержание законодательного регулирования арктических отношений не позволяет выделить комплексные предмет и метод самостоятельной отрасли арктического права. По действующему регулированию оно представляет собой совокупность норм с экономическим и инвестиционным содержанием, посредством реализации которых планируется хозяйственное освоение Арктики в сочетании с развитием здесь транспортной, энергетической, коммунальной и социальной инфраструктур. Это связывает арктическое право с инвестиционным правом, не позволяя ему занять отдельное место в системе права.

Оценив термин «арктическое право» при помощи разработанных А.Ф. Малым критериев, наиболее корректной представляется исключительно научная характеристика данного понятия, поскольку в настоящее время при наличии значительного количества работ по арктическому праву, нормативное закрепление указанного термина отсутствует. Практическое значение арктическое право имеет только в рамках реализации магистерских программ подготовки научно-образовательных кадров, которые приобретают специальные знания в сфере освоения Арктики.

Проанализировав арктическое правовое регулирование, можно сделать вывод о том, что арктическое право сейчас – это условное обозначение, используемое для определения круга общественных отношений, субъектов и норм права, которые связаны с Арктикой. По этой причине содержание арктического права не следует рассматривать вне правового смысла термина «Арктика». За последнее время он приобрел универсальное значение. Это и физико-географический район Земли, и климатообразующий регион, и объект научного изучения, и источник природных ресурсов, и место для транспортных путей, и объект международного регулирования и сотрудничества, и часть национальной государственной политики, и «бренд» для общественно-политических мероприятий. Соответственно, для развития арктического права необходимо комплексное правовое регулирование, учитывающее названные особенности.

Список литературы:

1. Абрамова А.И., Авхадеев В.Р., Андриченко Л.В. и др. Арктическое право: концепция развития: монография // Под ред. Хабриева Т.Я. – М.: ООО «Издательский дом "Юриспруденция"», 2014. – 152 с.

2. Багров Н.А. Арктическое право как уникальная развивающаяся отрасль международного публичного права // Арктическое право: состояние и перспективы устойчивого развития. Материалы Всероссийской научной конференции. Мурманск, 24 октября 2017 г. / Под ред. Рашевой Н.Ю. – Мурманск: ООО «Научно-инновационный центр», 2018. – С. 21-25.

3. Бутусова Н.В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 5-11.

4. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., Ивлиева О.Д. и др. Рабочие тетради. Выпуск 1. Арктическое право России: Каким ему быть? – Екатеринбург: Издательские решения, 2018. – 390 с.

5. Малый А.Ф. Смешанная избирательная система: существует ли она? // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 48-50.

6. Пермиловский М.С., Вилова М.Г., Вилова Т.В. Актуальные эколого-правовые аспекты развития арктического права: монография. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2021. – 156 с.

7. Роль магистерской программы «Право Арктики» в комплексном изучении Арктического региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1(44). – С. 311-315.

8. Слепцов А.Н. Подходы к определению понятия «арктическое право» в зарубежной и отечественной доктрине // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2018. – № 4 (12). – С. 22-26.

9. Canuel E. The Four Arctic Law Pillars: a Legal Framework // Georgetown Journal of International Law. – 2015. – Vol. 46. – P. 735-764.

*Гоголева В.В. *, Долгополова Т.А. **, Кирсанова Н.Б. ****

О необходимости кодификации законодательства Российской Федерации в арктическом пространстве

Несмотря на наличие развитой нормативно-правовой базы, закрепляющей правовой статус коренных малочисленных народов, и правоприменитель-

* ГОГОЛЕВА ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», кандидат педагогических наук, доцент;

** ДОЛГОПОЛОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук;

*** КИРСАНОВА НАТАЛИЯ БОРИСОВНА (Россия, Санкт-Петербург), старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

ной практики государств, существует ряд проблем, проявляющихся в процессе реализации прав данной категории населения. Одним из факторов, создающих угрозы для реализации прав коренных народов Арктики, является заинтересованность компаний и государства в освоении арктических ресурсов. Сочетание таких условий, как возрастание геополитических и экономических интересов государств к освоению ресурсов Арктики, наличие проблем обеспечения устойчивого развития Арктического региона, приводит к необходимости разработки и заключения государствами договора, закрепляющего механизмы по защите прав коренных народов Арктики. Рекомендуется, чтобы к разработке данного договора были привлечены государства-участники Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) по морскому праву 1982 г.⁴¹, включая арктические государства, а также представители коренных народов Арктики. Арктические государства несут особую ответственность за обеспечение прав коренных народов Арктики. В договоре о защите прав коренных народов Арктики необходимо закрепить за каждым арктическим государством обязанность учитывать мнение представителей коренных народов Арктики при регулировании правоотношений с их участием. Освоение арктических ресурсов ресурсодобывающими компаниями, с одной стороны, является фактором, создающим угрозы для защиты прав коренного арктического населения. С другой стороны, деятельность компаний сопряжена с созданием новых рабочих мест и развитием социальной инфраструктуры. В соглашении о защите прав коренных народов Арктики должен быть отражен баланс интересов коренных народов Арктики и ресурсодобывающих компаний.

В настоящее время следует, на наш взгляд, обратить особое внимание на развитие отношений на территории Северного полушария. В мировом пространстве и в Российской Федерации (далее – РФ) происходили существенные изменения во взглядах на процессы государственного закрепления территорий, в том числе пространств Арктики и защиты национальных интересов РФ. Вызовы 2021–2023 гг. потребовали выработки адекватных и своевременных решений. Изменение ситуации в сфере межгосударственных и национальных отношений заставило государство ответить на вызовы: появились новые законопроекты, был принят целый ряд законов, а также издана концепция, приняты решения, которые были нацелены на изменение подходов закрепления границ ответственности государств в Арктике⁴².

⁴¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 1. – С. 3-168.

⁴² Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Заключена в г. Женеве 27.06.1989) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. – Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 2193-2207.

Необходимо отметить, что концепция включает в себя три этапа. Первый этап направлен на создание инфраструктуры для проживания, интеграции и адаптации предприятий промышленности и населения, включая центры информационной и правовой поддержки⁴³.

Второй этап направлен на обобщение и анализ правоприменительной практики принятых нормативных правовых актов РФ, обеспечивающих реализацию целей, задач и основных направлений государственной политики РФ; на расширение использования информационных технологий для анализа международной и геополитической ситуации и обеспечения государственной политики РФ, в том числе уточнение программы статистических и аналитических работ в области внутренней и международной экологической политики в условиях изменения климата и уменьшения ледяного покрова в Арктике⁴⁴, на расширения использования водных путей арктического пространства и милитаризации Арктики со стороны НАТО⁴⁵. Это основной этап реализации программы.

Третий этап включает в себя оценку эффективности принятых программ в рамках реализации основных направлений государственной политики РФ; уточнение основных стратегических ориентиров, приоритетов и основных направлений реализации государственной политики РФ, разработку более совершенных программ экономического и стратегического использования российского региона Арктики.

Важнейшей задачей, требующей решения, выступает кодификация всего законодательства о территориальном, экономическом и экологическом развитии российского сектора Арктики, которое имеет некоторые изъяны. Незавершенность и коллизии в правовом регулировании отношений в Арктике обусловлены различными причинами, среди которых:

- наличие пробелов и противоречивость правовых норм, используемых для воздействия на участников;
- зависимость от нормативных правовых актов более низкого уровня;
- излишне большой вес подзаконных актов;
- «разбросанность» многих норм, регламентирующих сходные группы общественных отношений, по различным нормативно-правовым актам, что затрудняет правоприменительную деятельность.

⁴³ Standing Senate Committee on Indigenous Peoples Contact Information // Senate of Canada. – URL: www.sencanada.ca/en/committees/appa/contact/ (Дата обращения: 25.02.2023 г.).

⁴⁴ Стратегия Правительства Норвегии в Северных регионах // Norwegian Government Security and Service Organisation (G.S.S.O.). – URL: www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategiru.pdf (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

⁴⁵ Голомидова П.С., Сабуров А.А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы // Арктика и Север. – 2016. – № 25. – С. 61-77.

Ежегодное увеличение транспортного потока в Арктике и использование Северного морского пути для этой цели вынуждают государство усиливать контроль в этой сфере, при этом оно должно использовать весь арсенал правовых средств, прежде всего таких смежных отраслей российского права, как конституционное, административное, гражданское, трудовое, уголовное.

Законодатель должен стремиться к урегулированию не только возникших общественных отношений, но и тех, которые могут появиться в будущем. Для выработки «перспективного» законодательства мы взяли за основу климатический прогноз до 2030 года, который был опубликован. Основной момент, который можно наблюдать – это возможное сокращение населения РФ почти на десять миллионов к 2030 году, которое необходимо будет заменить высокотехнологичной автоматизированной техникой, способной осуществлять экономическую деятельность в условиях Крайнего Севера.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: для России возможны сценарии, с одной стороны, увеличения использования ресурсов Арктики до предельной величины, с другой – сокращения освоения природных богатств для сохранения уникального природно-климатического состояния районов Крайнего Севера и вечной мерзлоты для будущих поколений, что повлечет за собой снижение экономического роста. В условиях кризиса 2022–2023 гг. сокращение добычи углеводородов позволит провести ряд природоохранных программ.

Таким образом, в России нынешние и прогнозируемые социально-экономические реалии требуют проведения масштабных работ в области арктического законодательства.

Исходя из вышеуказанных оснований, считаем, что необходимо произвести кодификацию законодательства РФ об Арктике (в пределах государственной территории) для упрощения правоприменительной деятельности. Такой процесс поможет решению целого ряда задач, таких как: наличие пробелов и противоречий правовых норм, используемых для воздействия на участников; зависимость от нормативных правовых актов более низкого уровня; излишне большой вес подзаконных актов; «разбросанность» многих норм, регламентирующих сходные группы общественных отношений, по различным нормативно-правовым актам, что затрудняет правоприменительную деятельность.

Необходимо определить структуру кодекса, при этом выделить оптимальное число разделов – девять.

В первом разделе будут определены общие принципы и положения российского законодательства об Арктике.

Второй раздел раскроет права, предоставляемые субъектам рассматриваемых правоотношений: государство в лице РФ, субъекты федерации, юридические лица, физические лица и их объединения.

Третий раздел закрепит и систематизирует права малочисленных народов, проживающих на территории Крайнего Севера.

Четвертый будет содержать регламентацию научно-исследовательской и изыскательской деятельности в арктическом пространстве.

Пятый раздел раскроет правовой статус экономической деятельности.

Шестой раздел объединит нормы, регламентирующие деятельность на континентальном шельфе в Арктике и исключительной экономической зоне в Арктике, а также использование Северного морского пути.

Седьмой раздел будет содержать экологические обязательства РФ и хозяйствующих субъектов в Арктической зоне.

Восьмой – раскроет государственное и международное регулирование отношений в Арктике, взаимодействие национального и международного права в процессе регулирования экономической и природоохранной деятельности в арктическом пространстве.

Девятый раздел определит вступление в действие кодекса.

Для выработки кодекса необходимо отменить или внести существенные изменения в ряд действующих нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в российской зоне ответственности в Арктике:

федеральные законы «О Государственной границе РФ»⁴⁶;

«О континентальном шельфе РФ»⁴⁷;

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути»⁴⁸;

«О естественных монополиях»⁴⁹;

«Об иностранных инвестициях в РФ»⁵⁰;

«О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ»⁵¹;

⁴⁶ Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 30.12.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 17. – Ст. 594.

⁴⁷ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4694.

⁴⁸ Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 31. – Ст. 4321.

⁴⁹ Федеральный закон от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 34. – Ст. 3426.

⁵⁰ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.

⁵¹ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.

«Об исключительной экономической зоне РФ»⁵²; «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»⁵³;

«О животном мире»⁵⁴,

«Об основах охраны здоровья граждан в РФ»⁵⁵;

«О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁵⁶;

«Водный кодекс РФ»⁵⁷;

«Лесной кодекс РФ»⁵⁸.

Возможно создание следующей структуры кодекса:

Первый раздел: «Общие положения российского законодательства об арктическом пространстве». Первую главу необходимо назвать «Основные начала и принципы регулирования в Арктике».

Она будет включать в себя следующие основные статьи: предмет правового регулирования; цели и принципы международного и национального регулирования; основные понятия, законодательство о государственном суверенитете РФ в Арктике; участники правоотношений; основы правового положения хозяйствующих субъектов в арктическом секторе РФ; применение международных договоров РФ; полномочия РФ в области экономических и экологических отношений; полномочия субъектов РФ.

Цели и принципы регулирования:

1) создание необходимых условий для реализации прав РФ на использование ресурсов Арктической зоны;

2) выработка и последующая реализация национальной безопасности и государственной экономической политики;

3) формирование полной, достоверной, оперативной и актуальной информации о климатических и геологических изменениях, прогнозирование

⁵² Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6273.

⁵³ Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.

⁵⁴ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1462.

⁵⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

⁵⁶ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270.

⁵⁷ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.

⁵⁸ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.

последствий указанных изменений, а также для ведения государственного статистического наблюдения в сфере арктического пространства;

4) планирование развития территорий с учетом потребностей в увеличении населения регионов Крайнего Севера РФ;

5) защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан РФ и малочисленных народов Севера, находящихся в РФ, а также обеспечение национальной безопасности РФ и общественной безопасности путем противодействия незаконной экономической деятельности, иным противоправным проявлениям;

б) определение полномочий органов власти и правопорядка для управления в кризисных ситуациях.

Регулирование РФ на территории арктического пространства в пределах государственного суверенитета основывается на следующих принципах:

1) свобода предпринимательской деятельности в пределах РФ;

2) защита государством прав малочисленных народов Севера и жительства в пределах РФ на основе законности и соблюдения норм международного права;

3) сочетание интересов личности, общества и государства;

4) обеспечение национальной безопасности РФ и защита иных национальных интересов РФ в Арктике;

5) доступность совершения действий, необходимых для осуществления экологического мониторинга и учета в Арктической зоне.

В статье 3 «Основные понятия» необходимо раскрыть следующие понятия: приарктическое пространство, континентальный шельф, естественные монополии, правонарушения в области экологии в приарктическом пространстве, сферы международного сотрудничества, защита национального интереса.

Статью 4 «Участники правоотношений» необходимо представить в следующей редакции: «Участниками правоотношений в российской зоне ответственности в Арктике и приарктических территориях являются органы государственной власти РФ, органы местного самоуправления, должностные лица указанных органов, а также юридические лица, выступающие в качестве участников правоотношений»⁵⁹.

Статья 6 «Применение международных договоров РФ» должна иметь следующее содержание: приоритет законодательства РФ в случае коллизии

⁵⁹ Захарова Т.А. Правовое регулирование традиционного рыболовства коренных народов в Канаде и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 152-158; Кластерный анализ занятости в Арктике // Nordregio. – URL: www.nordregio.org/maps/resources-in-the-arctic-2019/ (Дата обращения: 25.02.2023 г.).

интересов РФ и других стран в арктическом пространстве в пределах суверенитета.

Если международным договором РФ, ратифицированным в установленном порядке, установлены иные правила, чем те, что предусмотрены настоящим кодексом, применяются правила международного договора, не противоречащие законодательству РФ.

Статью 7 «Полномочия РФ в области отношений в Арктической зоне» необходимо изложить в следующей редакции:

1) установление основ федеральной политики в области регулирования отношений в зоне ответственности РФ в Арктике;

2) государственное управление в области осуществления контроля и учета за изыскательской и промышленной деятельностью юридических и физических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также создание актуальных баз государственного статистического наблюдения в сфере экологии в арктическом пространстве⁶⁰;

3) осуществление действий, противодействующих незаконной экономической и промысловой деятельности в арктическом пространстве;

4) составление и реализация программ по поддержке малочисленных народов Крайнего Севера;

5) разработка и реализация федеральных программ развития территорий РФ в пределах государственного суверенитета в арктическом пространстве;

6) иные полномочия, отнесенные к полномочиям РФ Конституцией РФ, настоящим кодексом, федеральными законами.

Статья 8 «Полномочия субъектов РФ» должна иметь следующее содержание: к полномочиям субъектов РФ относится разработка программы развития региона с определением количества необходимых квот для отечественных юридических лиц и объединений граждан.

Таким образом, отвечая вызовам современного состояния международных отношений и внешней политики России, можно прийти к выводу о необходимости проведения масштабных работ в области законодательства. Расширение торгово-экономического сотрудничества со странами БРИКС и Юго-восточной Азии в 2022–2023 гг., повышение эффективности перевозки грузов по Северному морскому пути с использованием атомного флота РФ настойчиво требует модернизации правового регулирования в сфере морских перевозок, страхования и гарантий. Необходимость нового подхода к регулированию отношений в пределах территорий РФ в арктическом пространстве объективно назрела в форме именно его кодификации. Благодаря такому виду систематизации законодательства будет решен целый ряд проблем, в

⁶⁰ Indigenous population in the Arctic // Nordregio. – URL: www.nordregio.org/maps/indigenous-population-in-the-arctic/ (Дата обращения: 18.01.2023 г.).

частности, устранены пробелы и противоречия, а также сокращен объем нормативно-правовых актов, регламентирующих данную сферу за счет исключения «дублирующих» норм, что повысит эффективность правоприменительной деятельности России не только в судах общей юрисдикции, но и в международных арбитражах.

Список литературы:

1. Голомидова П.С., Сабуров А.А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы // Арктика и Север. – 2016. – № 25. – С. 61-77.

2. Захарова Т.А. Правовое регулирование традиционного рыболовства коренных народов в Канаде и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 152-158.

*Краснова К.А.**

Определение роли арктической безопасности в системе национальной безопасности

Автор затрагивает вопрос о государственных мерах по обеспечению арктической безопасности в Российской Федерации. Основная цель данной статьи – оценить полноту и эффективность национального законодательства, регламентирующего отдельные аспекты арктической безопасности. Автор подчеркивает, что обеспечение арктической безопасности представляет собой сложную и комплексную проблему. Поднимаемая проблема для ее детального рассмотрения является довольно объемной, в связи с чем автору пришлось ограничиться в этой статье освещением отдельных наиболее важных ключевых аспектов, связанных с предупреждением преступлений и организацией деятельности правоохранительных органов в Арктической зоне.

Существующие нормативные правовые акты не определяют особенности правового регулирования правоохранительной сферы, что сказывается на развитии и функционировании регионов Арктической зоны, а также не обеспечивает должный уровень арктической безопасности.

В 2023 году мировое сообщество отмечает знаменательную дату – 140 лет с момента проведения первого Международного полярного года (англ. – International Polar Year), который был призван объединить международные усилия в исследовании Арктического и Антарктического полярных

* КРАСНОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент.

регионов. Идеологом этой новаторской работы стал Карл Вейпрехт (годы жизни: 1838–1881 гг.), который совершил экспедиции в регион вокруг Новой Земли (в 1871 г. и 1872–1874 гг.) и предложил провести первый Международный полярный год. Важную роль в руководстве проектом на его ранних стадиях и до конечного результата сыграл Георг фон Ноймайер (годы жизни: 1826–1909 гг.).

Значительный вклад в организацию первых арктических исследований внес Генрих Вильд (годы жизни: 1877–1951 гг.), ставший председателем Международной полярной комиссии, членом Санкт-Петербургской академии наук и Русского географического общества⁶¹.

Значение четырех международных полярных лет (1882/1883, 1932/1933, 1957/1958, 2007/2008) выходит за рамки чисто научных исследований в области гидрометеорологии. Международное сотрудничество в Арктической зоне было расширено таким образом, что в настоящее время в нем участвуют более 100 стран, а также десятки спутников и океанических исследовательских судов⁶².

За прошедшие десятилетия Арктическая зона претерпела значительные изменения, став общедоступным для освоения регионом мира. В перечень так называемых арктических государств включено восемь стран мира: Дания (остров Гренландия), Исландия, Норвегия, Российская Федерация (далее – РФ), Соединенные Штаты Америки (США, штат Аляска), Финляндия, Швеция.

Российская часть Арктики, определяемая в действующем законодательстве как Арктическая зона РФ (далее – Арктическая зона), состоит из сухопутных и морских территорий⁶³. В свою очередь, к сухопутным территориям Арктической зоны законом отнесены территории нескольких субъектов РФ: Мурманской области, автономных округов (Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий).

Кроме того, признаются частью Арктики части территорий некоторых республик в составе РФ (Карелия, Коми, Саха (Якутия)), Красноярского края и Архангельской области⁶⁴. По состоянию на 1 января 2020 г. в Арктической зоне проживало около 2,5 млн человек⁶⁵.

⁶¹ Tammiksaar E., Sukhova N.G., Stone I.R. Russia and the International Polar Year, 1882–1883 // *Polar Record*. – 2009. – №45 (03). – С. 215–223.

⁶² Baker F.W.G. Auroral studies in the international polar years // *Annales Geophysicae*. – 1983. – № 1. – С. 383–386.

⁶³ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (Дата обращения: 25.12.2022 г.).

⁶⁴ Там же. Ч. 3 ст. 1.

⁶⁵ Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // *Арктика и Север*. – 2020. – № 40 (40). – С. 270–290.

Существенное расширение масштабов хозяйственной деятельности в Арктике потребовало нормативного урегулирования правовых отношений, возникающих в связи с ее осуществлением.

В этой статье проанализируем современные вызовы, стоящие перед законодателем и правоприменителем по достижению поставленной Президентом РФ цели – обеспечение национальных интересов нашей страны в Арктической зоне, в том числе в сфере обеспечения арктической безопасности⁶⁶.

В основной части статьи рассмотрим проблемы, возникающие в процессе выполнения своих задач правоохранительными органами по обеспечению общественной безопасности в Арктической зоне. Среди наиболее актуальных мер, обозначенных в качестве приоритетных в Стратегии (п. 18), рассмотрим две.

1. Совершенствование структуры и штатного обеспечения органов внутренних дел РФ (ОВД) и войск национальной гвардии РФ (ВНГ).

Долгое время Арктическая зона оставалась под наблюдением исключительно военных структур, на которые возлагались первоочередные задачи по обеспечению охраны государственной границы, испытанию новейших видов вооружения (включая ядерное оружие) и т.п. Расширение хозяйственной деятельности в Арктической зоне (добыча полезных ископаемых, развитие транспортной логистики и др.) дало толчок к развитию гражданских сфер, росту «открытых» населенных пунктов, размещению предприятий и офисов крупнейших добывающих компаний, притоку кадров, обеспечивающих их работу. Параллельно с этим процессом шла реорганизация органов государственной власти, ответственных за управление регионами Арктической зоны. Так, в 2019 г. создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, образовано Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. Существовавшие ранее институты развития Дальнего Востока расширили свою компетенцию на Арктическую зону.

Следует подчеркнуть, что важным фактором обеспечения арктической безопасности в Арктике является эффективная работа правоохранительных органов⁶⁷. Однако правоохранительная сфера отстает от этих управленческих решений.

Во-первых, очевидно, что наиболее важным вопросом является профилактика экологических преступлений в указанном регионе, их выявление и

⁶⁶ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (ред. от 12.11.2021) (далее – Стратегия) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (Дата обращения: 25.12.2022 г.).

⁶⁷ Власов Д.В., Кобец П.Н. Совершенствование обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации в сфере экономической деятельности // Безопасность информационных технологий. – 2006. – № 2. – С. 9-12.

расследование⁶⁸. Вместе с тем в отдельных регионах Арктической зоны ОВД самостоятельно не выявляют преступления данной категории, а оперативные разработки практически не осуществляются. Случаи загрязнения отдельных компонентов окружающей природной среды, как правило, выявляются прокурорами, а уголовные дела возбуждаются по материалам прокурорских проверок⁶⁹. Подчеркнем, что в двух автономных округах (Ненецкий, Чукотский) природоохранные прокуратуры не созданы, а в Республике Саха (Якутия) и в Красноярском крае они значительно удалены от полярного круга, что делает невозможным организацию регулярных проверок соблюдения законодательства об охране окружающей среды.

Не стоит забывать и о том факте, что в Арктической зоне расположен Плесецк (Архангельская область), самый северный и один из крупнейших космодромов мира. В связи с этим одним из векторов развития арктической безопасности должно стать обеспечение безопасности космического пространства, выход в которое осуществляется из Арктики.

Во-вторых, часто совершение экологических правонарушений и преступлений в Арктической зоне обусловлено коррупционной составляющей⁷⁰. В связи с этим актуализируется работа правоохранительных органов по выявлению служебных преступлений как в органах государственной власти соответствующих субъектов РФ⁷¹, так и в коммерческих структурах, сопряженных с предпринимательской деятельностью в Арктической зоне⁷².

Приоритетными направлениями работы должно стать выявление фактов коммерческого и служебного подкупа, злоупотреблений при осуществлении государственного оборонного заказа, государственных закупок и реализации национальных проектов в Арктике.

⁶⁸ Краснова К.А., Кобец П.Н. Необходимость корректировки уголовного законодательства России за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов // Водное законодательство и экологические вызовы. Сборник материалов научно-практической конференции. Москва, 15 июня 2012 г. / Составители: Боголюбов С.А., Сиваков Д.О., Золотова О.А. – М.: ООО «Анкил», 2012. – С. 293-297.

⁶⁹ Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов в Арктической зоне (доклад начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.В. Паламарчука) // Прокурор. – 2016. – № 2. – С. 38-47.

⁷⁰ Жестеров П.В. Преступления в области охраны окружающей среды и природопользования: объективные проблемы уголовной репрессии // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 118-121.

⁷¹ Ильин И.В., Кобец П.Н. Правовые и организационные основы борьбы с коррупционными проявлениями на глобальном и региональном уровнях в сфере предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 67-72.

⁷² Кобец П.Н., Краснова К.А. Борьба с коррупцией в бизнесе: международно-правовой аспект // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 3 (9). – С. 93-104.

В-третьих, с созданием и развитием конкурентного в условиях санкционного давления Северного морского пути, который является кратчайшим водным маршрутом, соединяющим европейскую часть нашей страны с регионами Дальнего Востока, актуализируется вопрос об обеспечении комплексной безопасности транспорта⁷³.

Прежде всего речь должна идти о повышении антитеррористической защищенности транспортной инфраструктуры, танкерного флота, заводов по производству сжиженного природного газа, аэропортов и строящихся железных дорог.

Таким образом, структура ОВД регионов Арктической зоны должна быть пересмотрена в сторону увеличения штатной численности подразделений, осуществляющих выявление экологических и коррупционных (служебных) преступлений. Следует также поддержать предложение А.В. Паламарчука о создании Арктической природоохранной прокуратуры, которая бы скоординировала работу природоохранных прокуратур, расположенных в Арктической зоне⁷⁴. Рекомендуется также обсудить вопрос о создании специализированной Арктической транспортной прокуратуры, в полномочия которой была бы включена координация работы транспортных прокуратур, расположенных в Арктической зоне.

2. Оснащение подразделений ОВД и ВНГ, дислоцированных в Арктической зоне, современными видами оружия и боеприпасами к нему, специальными и другими материально-техническими средствами и техникой, адаптированными к арктическим условиям.

Ведение повседневной оперативно-служебной и боевой деятельности в регионах Арктической зоны объективно осложнено тяжелыми климатическими условиями, огромной протяженностью подконтрольной территории, наличием морских и речных пространств, где потенциально могут совершаться экологические правонарушения и преступления, а также своеобразными традициями обращения с оружием местного и коренного населения Крайнего Севера, наличием длительных периодов отсутствия светового дня. Все это обуславливает потребность в обеспечении ОВД и ВНГ более качественной формой, обувью, специальными средствами, оружием, транспортом, осветительными приборами, позволяющими эффективно решать служебные и боевые задачи в экстремальных условиях. Кроме того, требуется развитие межведомственного электронного доку-

⁷³ Кобец П.Н. О необходимости интеграции всех субъектов противодействующих террористическим угрозам // Соотношение российского и международного права. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Тюмень, 11 января 2018 года. / Под ред. Сукиасяна А.А. – Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018. – С. 30-32.

⁷⁴ Паламарчук А.В. Указ. соч.

ментооборота, минимизирующего служебные поездки на огромных территориях в условиях низких температур.

Специфика охраны общественного порядка и профилактической работы в Арктической зоне также вызвана частой сменяемостью населения, преимущественно работающего в вахтовом режиме. Данный формат труда гарантирует трудящимся возможность полноценного восстановления сил и здоровья после работы в регионах Арктической зоны с экстремальными погодными условиями. Вместе с тем такая форма несения службы в ОВД и ВНГ не получила повсеместного распространения в Арктической зоне. Как отмечается в литературе, вахтовым методом несут службу сотрудники подразделений патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции, а также сотрудники вневедомственной охраны ВНГ⁷⁵. При современных масштабах хозяйственной деятельности в Арктической зоне и охват 2,5 млн жителей на подконтрольной территории, особенности несения службы в указанных правоохранительных органах не получили необходимого оформления в нормативных правовых актах различного уровня и достаточных юридических гарантий. Поэтому назрела необходимость юридического закрепления вышеназванных и других особенностей несения службы в ОВД и ВНГ путем разработки специальных норм, регулирующих складывающиеся в Арктической зоне общественные отношения.

Есть и другие проблемы несения службы в арктических условиях, поэтому нужен системный, единый подход в организации и обеспечении оперативно-служебной и боевой деятельности ОВД и ВНГ.

Дальнейшее освоение Арктической зоны обуславливает потребность в обеспечении более детального регламентирования вопросов обеспечения арктической безопасности. Поэтому работа по корректировке действующего российского законодательства и принятию новых законов и подзаконных нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере не должна прекращаться и быть научно обоснована.

Прежде всего требуется кодификация всего терминологического многообразия видов национальной безопасности в целях дальнейшей выработки комплексных мер по защищенности Арктической зоны от внутренних и внешних угроз. Национальное законодательство должно устанавливать строгие правила арктической безопасности, включая обновленную регламентацию работы судов, прокуратуры и иных правоохранительных органов, учитывающих климатические, социально-экономические, демографические особенности региона и текущие условия проведения специальной военной операции, осложняющую и так непростую обстановку в приграничных регионах страны.

⁷⁵ Соболева О.В. Особенности прохождения службы в органах внутренних дел в северных регионах в условиях Арктики // Государственная служба. – 2017. – № 6 (110). – С. 110-115.

Список литературы:

1. Власов Д.В., Кобец П.Н. Совершенствование обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации в сфере экономической деятельности // Безопасность информационных технологий. – 2006. – № 2. – С. 9-12.

2. Жестеров П.В. Преступления в области охраны окружающей среды и природопользования: объективные проблемы уголовной репрессии // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 118-121.

3. Ильин И.В., Кобец П.Н. Правовые и организационные основы борьбы с коррупционными проявлениями на глобальном и региональном уровнях в сфере предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 67-72.

4. Кобец П.Н., Краснова К.А. Борьба с коррупцией в бизнесе: международно-правовой аспект // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 3 (9). – С. 93-104.

5. Кобец П.Н. О необходимости интеграции всех субъектов противодействующих террористическим угрозам // Соотношение российского и международного права. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Тюмень, 11 января 2018 года. / Под ред. Сукиясяна А.А. – Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018. – С. 30-32.

6. Краснова К.А., Кобец П.Н. Необходимость корректировки уголовного законодательства России за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов // Водное законодательство и экологические вызовы. Сборник материалов научно-практической конференции. Москва, 15 июня 2012 г. / Составители: Боголюбов С.А., Сиваков Д.О., Золотова О.А. – М.: ООО «Ан-кил», 2012. – С. 293-297.

7. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов в Арктической зоне (доклад начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.В. Паламарчука) // Прокурор. – 2016. – № 2. – С. 38-47.

8. Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. – 2020. – № 40 (40). – С. 270-290.

9. Соболева О.В. Особенности прохождения службы в органах внутренних дел в северных регионах в условиях Арктики // Государственная служба. – 2017. – № 6 (110). – С. 110-115.

10. Baker F.W.G. Auroral studies in the international polar years // *Annales Geophysicae*. – 1983. – № 1. – С.383-386.

11. Tammiksaar E., Sukhova N.G., Stone I.R. Russia and the International Polar Year, 1882–1883 // *Polar Record*. – 2009. – № 45 (03). – С. 215-223.

Современное состояние преступности на территории Арктической зоны Российской Федерации

Арктическая географическая зона включает в себя часть территории Российской Федерации и является достаточно перспективным регионом для развития, о чем неоднократно упоминалось в выступлениях высших должностных лиц. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» к указанной зоне относятся Мурманская, Архангельская области, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республики Карелия, Коми и ряд других территорий⁷⁶.

Данные территории отличаются, с одной стороны, достаточно экстремальными природно-климатическими условиями, небольшой плотностью населения, значительным количеством неосвоенных территорий, дискомфортным климатом для проживания, неразвитой транспортной и социальной инфраструктурой, отдаленностью от ведущих промышленных центров. Однако, с другой стороны, они привлекательны и представляют ценность с точки зрения обширного водного пространства и сухопутных территорий, обилия природных ресурсов, в частности месторождений нефти и газа, биологических ресурсов, связи с Северным морским путем, и реализации крупномасштабных экономических проектов.

Обеспечение общественной безопасности в указанной зоне обусловлено социально-экономическими, демографическими и географическими условиями ее развития. Оно невозможно без эффективного предупреждения и пресечения преступлений, характерных для данного региона. На это указывается в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года⁷⁷. Сохранение территорий Арктической зоны, ее населения, ресурсов сегодня, как никогда, требует эффективной

* ПИСАРЕВСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

** ДВОРЖИЦКАЯ МАРИНА АНДРЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук.

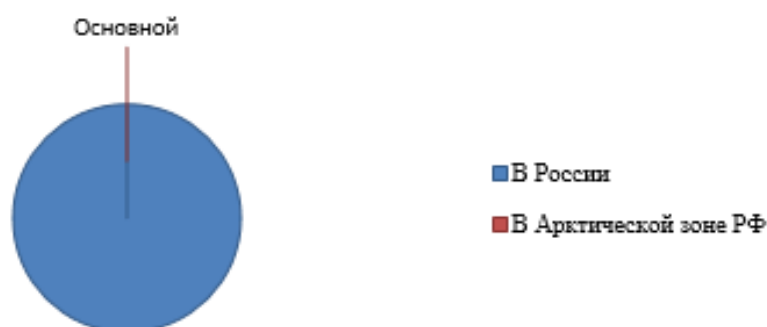
⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/ (Дата обращения: 25.01.2023 г.).

⁷⁷ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (Дата обращения: 25.01.2023 г.).

защиты охраняемых уголовным законом интересов и диктует необходимость исследования состояния преступности на этой территории.

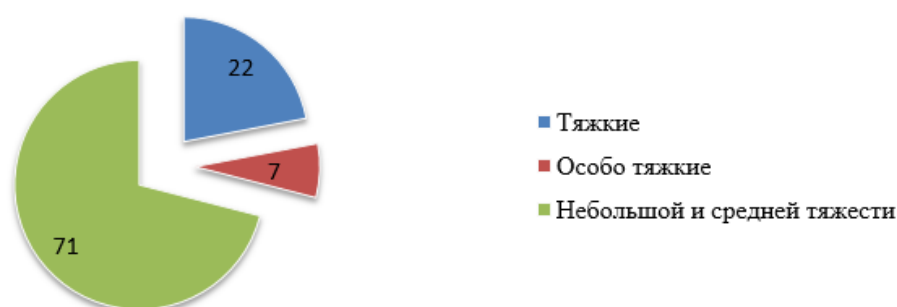
Сразу отметим, что вплоть до 2022 года в статистических формах отчетности не отражались сведения о преступности в Арктической зоне РФ. В 2022 году данная форма статистического учета была введена, что позволило достоверно оценить показатели преступности на исследуемой территории. Однако в настоящее время на официальном сайте ГИАЦ МВД России опубликованы сведения исключительно за первое полугодие 2022 года, которые и являются предметом исследования.

Диаграмма 1. Преступления, зарегистрированные в Арктической зоне РФ в январе-июне 2022 года (в %)

Прежде всего следует отметить, что на территории Арктической зоны РФ проживает 2,4 млн человек, что составляет 1,5% от населения всей России. Население данной территории обеспечивает десятую часть валового внутреннего продукта России. Большую часть населения составляют городские жители (89%). Население включает в себя в основном людей трудоспособного возраста. Климатические условия на исследуемой территории достаточно суровые, в связи с чем распространен вахтовый метод освоения природных ресурсов. Территории богаты животными и минеральными природными ресурсами, в частности месторождениями угля, нефти, газа, алмазов, различных руд и т.д.

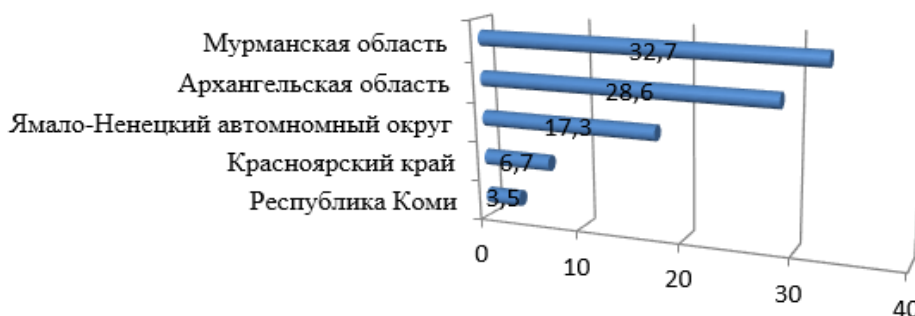
Диаграмма 2. Доля тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных в Арктической зоне РФ в январе-июне 2022 года (в %)

Анализ сведений о состоянии преступности на анализируемой территории нашего государства с января по июнь 2022 года позволил установить следующее. В отчетный период на исследуемой территории было зарегистрировано 1,8% (18 074) преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений в нашей стране (Диаграмма 1), из них 7% (1 245) особо тяжких и 22,2% (4 018) тяжких (Диаграмма 2). В целом по стране за указанный период наблюдалось снижение регистрируемых преступных посягательств и составило 1 003 645 фактов. Кроме того, сократился удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общем объеме преступлений, зарегистрированных в нашем государстве.

Наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в Арктической зоне следующих районов (Диаграмма 3):

Диаграмма 3. Регионы Арктической зоны РФ с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений в январе-июне 2022 года (в %)

Наибольший показатель особо тяжких преступлений зафиксирован в следующих регионах (Диаграмма 4):

Диаграмма 4. Регионы Арктической зоны РФ с наибольшим количеством особо тяжких зарегистрированных преступлений в январе-июне 2022 года (в %)

Лидирующие позиции по количеству тяжких преступлений занимают следующие арктические территории (Диаграмма 5):

Диаграмма 5. Регионы Арктической зоны РФ с наибольшим количеством тяжких зарегистрированных преступлений в январе-июне 2022 года (в %)

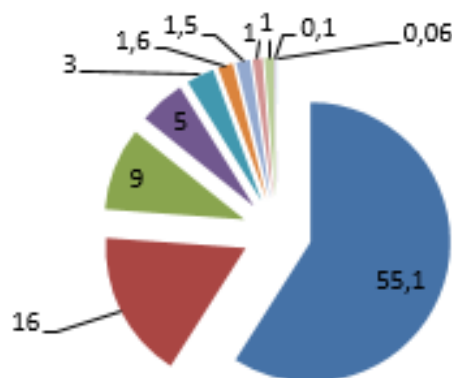
В структуре преступности в Арктической зоне РФ 55,1% (9 952) приходится на преступления против собственности (гл. 21 УК РФ), как и на всей территории Российской Федерации больше половины зарегистрированных преступлений составляют именно хищения чужого имущества, совершенные путем кражи. На втором месте 16 % (2 892) – преступления против личности; 9% (1 623) – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов; 5% (901) – преступления экономической направленности; 3% (521) – преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта; 1,6% (289) – преступления коррупционной направленности; 1,5% (269) – преступления, связанные незаконным оборотом оружия; 1% (189) – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; 1% (178) – экологические преступления; 0,1% (21) – преступления террористического характера; 0,06% (11) – преступления экстремистской направленности (Диаграмма 6).

Таким образом, в Арктической зоне РФ лидирующие позиции занимают общеуголовные корыстные и насильственные преступления. Осложнившаяся политическая обстановка на международной арене, нестабильная социально-экономическая ситуация в стране, устойчивое повышение уровня инфляции сказываются на совершении преобладающего большинства корыстно-насильственных преступлений. Большая часть населения Арктической зоны не имеют работы и находятся за линией бедности⁷⁸. Значительное число насильственных преступлений объясняется тем, что исследуемые рай-

⁷⁸ Гоголева А.Я. Преступность в Арктике (на примере Республики Саха (Якутия)) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12 (127). – С. 314.

оны находятся в большой отдаленности от центральной России, у населения отсутствует юридическое правосознание, формируются правовой нигилизм, привычка выживать в экстремальной среде и желание решать проблемы силовыми методами.

Диаграмма 6. Структура преступности в Арктической зоне РФ (в %)

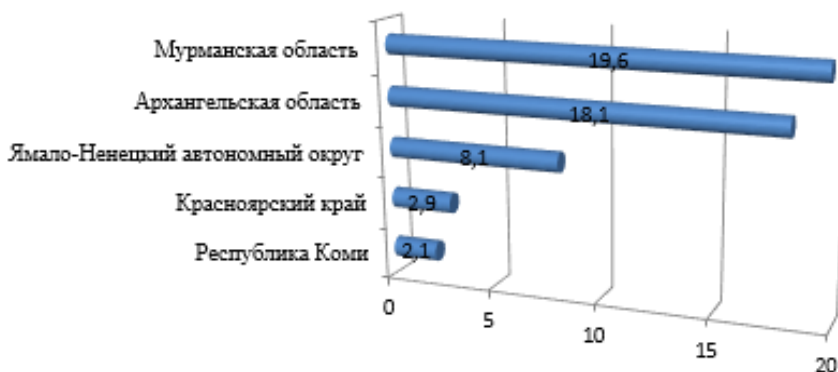
- Преступления против собственности
- Преступления против личности
- В сфере НОН
- Экономической направленности
- Против безопасности движения и эксплуатации транспорта
- Коррупционной направленности
- С незаконным оборотом оружия
- Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления
- Экологические преступления
- Террористического характера
- Экстремистской направленности

На третьем месте в структуре преступности в Арктической зоне РФ расположились «наркотические» преступления. Большое количество неосвоенных территорий, низкая плотность населения, обширные водные пространства выступают факторами, облегчающими совершение наркопреступлений. В Арктической зоне РФ имеется обширная морская транспортная система, которая нацелена на транспортировку грузов, необходимых для функционирования действующих и строящихся добывающих производств, а также полезных ископаемых (например, угля, нефти и газа). Морской транспорт явля-

ется более привлекательным для участников незаконного наркотрафика тем, что запрещенные вещества легко скрыть в емкостях с грузами.

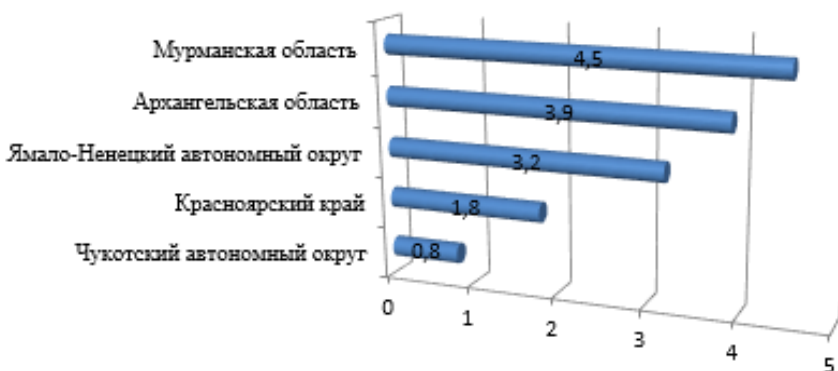
Наибольшее количество преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) было зарегистрировано в следующих регионах (Диаграмма 7):

Диаграмма 7. Регионы Арктической зоны РФ с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений против собственности в январе-июне 2022 года (в %)

Относительно преступлений против личности (гл. 16–20 УК РФ) ситуация сложилась следующим образом (Диаграмма 8):

Диаграмма 8. Регионы Арктической зоны РФ с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений против личности в январе-июне 2022 года (в %)

Большая часть преступлений 26% (4 648) совершены в общественных местах; 11,9% (2 146) были совершены на улице; 0,2% (27) – на объектах топливно-энергетического комплекса; 0,01% (1) были связаны с незаконным освоением водных биологических ресурсов. Интересно, что, хотя арктический район России обладает обширной территорией и богатыми биологическими ресурсами, в исследуемый период на этой территории было зарегистрировано небольшое количество экологических преступлений. В то же время одной из причин такой низкой преступной активности может являться

причина далеко не обнадеживающего характера: часть территории является неосвоенной, плотность населения является низкой. Это может свидетельствовать о том, что факты совершения экологических преступлений остаются неучтенными, латентными в силу естественных причин.

При этом 30% (5 495) преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что практически соответствует тенденции, складывающейся на всей территории РФ (24,8%). Наибольшее количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации было зарегистрировано на следующих территориях (Диаграмма 9):

Диаграмма 9. Регионы Арктической зоны РФ с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации в январе-июне 2022 года (в %)

Таким образом, Арктическая зона Российской Федерации является перспективным направлением развития нашей страны. Несмотря на то, что она отличается экстремальными природно-климатическими условиями, небольшой плотностью населения, значительным количеством неосвоенных территорий, дискомфортным климатом для проживания, неразвитой транспортной и социальной инфраструктурой, она богата различными природными ресурсами (в том числе углеводородами – нефтью, газом, углем). Это позволяет работающему на этой территории населению обеспечивать одну десятую часть валового внутреннего продукта нашей страны. В этой связи с целью эффективного освоения региона усиление противодействия преступности в нем остается приоритетным направлением.

Исследование статистических сведений за январь-июнь 2022 года позволило установить, что наиболее распространенными преступлениями на исследуемой территории являются:

– преступления против собственности (гл. 21 УК РФ); преступления против личности (гл. 16–20 УК РФ);

– преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, что соответствует структуре преступности в Российской Федерации в целом.

Настораживает небольшой удельный вес экологических преступлений, очевидно, что природные богатства региона представляют большой интерес для преступников, в том числе, «представителей» организованной преступности. Незначительный показатель по данному виду преступлений можно объяснить их высокой латентностью. При этом 30% (5 495) преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что практически соответствует тенденции, складывающейся на всей территории РФ.

Наиболее криминогенными арктическими районами являются Мурманская и Архангельская области, которые занимают лидирующие позиции практически по всем видам исследованных преступлений. Однако здесь очевидна корреляция с численностью населения и социально-экономическими показателями данных регионов.

Список литературы:

1. Гоголева А.Я. Преступность в Арктике (на примере Республики Саха (Якутия) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №12 (127). – С. 312-315.

Стратегии управления рисками безопасности жизнедеятельности в Арктическом регионе силами и средствами МЧС России

Специальная военная операция на Украине (далее – СВО) выявила всю совокупность условий и факторов, которые формируют критическую возможность причинения ущерба безопасности жизнедеятельности и в целом национальным интересам Российской Федерации. СВО актуализировала необходимость мониторинга и объективной оценки системы обеспечения национальной безопасности, а также проблему управления рисками безопасности жизнедеятельности.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России, Министерство), как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МЧС в феврале 2023 года, «[МЧС] является крайне важным, востребованным звеном в системе обеспечения безопасности России». Он также акцентировал внимание на «развитии аварийно-спасательной инфраструктуры в Арктическом регионе», дал высокую оценку управлению деятельностью формирований МЧС, включая арктические регионы страны, но и отметил необходимость материально-технической модернизации нашего Мини-

* МУСИЕНКО ТОМАРА ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры управления и экономики, профессор кафедры философии и социальных наук ФГБОУВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент;

** БАРДУЛИН ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), заведующий кафедрой управления и экономики ФГБОУВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», доктор экономических наук, профессор;

*** ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры философии и социальных наук ФГБОУВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент.

стерства. В этих целях планируется значительное увеличение финансирования из федерального бюджета⁷⁹.

В современных условиях стратегии управления рисками безопасности жизнедеятельности в Арктическом регионе силами и средствами МЧС России формируются и реализуются с учетом индикатора безопасности, определяющего состояние общей безопасности, его приоритеты, уровни стабильности, угроз и рисков жизнедеятельности в суровых условиях Арктики, надежность границ, степень суверенности арктического государства, военные возможности и готовность вооруженных сил обеспечить суверенитет, состояние сил и средств МЧС России и уровень их взаимодействия с подразделениями и частями российской армии⁸⁰.

Индикатор безопасности и поисково-спасательных работ включает различные аспекты безопасности и чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), закрепленные в национальных и межгосударственных документах. Он позволяет оценить наличие необходимых сил и средств, степень их готовности к поисково-спасательным работам и интеграции, безопасность на региональном уровне и выработать наиболее эффективные стратегии противодействия угрозам и рискам⁸¹.

Правовой основой выработки стратегий, определяющих инструменты в борьбе с рисками безопасности, являются, прежде всего, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента России в 2021 году (далее – СНБ-21), «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», принятая в 2020 году (далее – «Стратегии развития АЗРФ»), «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (2020) и ряд других документов.

«Недружественные страны», как отмечено в СНБ-21, прилагают усилия для повышения угрозы использования военной силы⁸². Управлению рисками

⁷⁹ Расширенное заседание коллегии МЧС, 16 февраля 2022 года // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67790> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).

⁸⁰ Артамонов В.С., Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Риски безопасности в Арктической зоне Российской Федерации: концептуальные решения и стратегии управления // Комплексная безопасность и физическая защита. Труды VIII Мемориального семинара профессора Бориса Ефимовича Гельфанда и XV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 1-3 октября 2019 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2019. – С. 221-234.

⁸¹ Мусиенко Т.В. Стратегические приоритеты управления рисками экологической безопасности Арктики // Цивилизационные аспекты развития арктических регионов России. Материалы III научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 9 декабря 2021 г. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2022. – С. 195-211.

⁸² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (Дата обращения: 20.02.2023 г.).

безопасности жизнедеятельности в этих условиях служат вступающие в силу с 1 марта 2023 года новые «Правила проведения эвакуационных мероприятий при угрозе возникновения или возникновении ЧС природного и техногенного характера» (далее – «Правила»).

Эти мероприятия проводятся в целях спасения жизни и сохранения здоровья людей, находящихся на территориях, где существует угроза возникновения ЧС, или в зонах ЧС, снижения материальных потерь, сохранения материальных и культурных ценностей при ЧС.

«Правила» определяют порядок эвакуационных действий органов государственной власти, местного самоуправления и организации, включая вопросы их взаимодействия. Хотя МЧС в «Правилах» не называется, но большинство решаемых задач находится в компетенции нашего Министерства, у территориальных органов МВД России – три задачи, и у войск национальной гвардии Российской Федерации – две задачи⁸³.

В этом сегменте архитектуры российской безопасности совместно с перечисленными ее основными элементами Президентом Российской Федерации в феврале 2023 года были поставлены задачи и Федеральной службе безопасности России. Важнейшие из которых – развитие региональных сегментов общегосударственной системы противодействия терроризму, в том числе в четырех новых субъектах государства, а также постоянный контроль над объектами критически важной инфраструктуры, местами массового пребывания людей, транспортными узлами, предприятиями оборонно-промышленного и топливно-энергетического комплексов⁸⁴.

В «Стратегии развития АЗРФ» в перечне основных опасностей, вызовов и угроз, формирующих риски для развития и обеспечения национальной безопасности, первым обозначено «интенсивное потепление климата в Арктике». В этом документе также определено около двадцати направлений действий в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ), призванных минимизировать последствия потепления. Именно климатические условия являются одним из основных факторов, влияющих на стратегии противодействия ЧС в Арктике⁸⁵.

⁸³ Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.2022 № 1654 «Об утверждении Правил проведения эвакуационных мероприятий при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/351816245> (Дата обращения: 10.02.2023 г.).

⁸⁴ Заседание коллегии ФСБ России, 28 февраля 2023 года // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70597> (Дата обращения: 03.03.2023 г.).

⁸⁵ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:

По данным МЧС России, в 2021 году из общего количества пожаров в стране большая часть очагов возгорания – почти восемь тысяч, площадью восемь миллионов гектаров – произошло в Республике Саха (Якутия). Такая ситуация здесь сохранилась и в 2022 году: летом температура воздуха поднималась выше 30 градусов и площадь лесных пожаров вновь составила около восьми миллионов гектаров⁸⁶.

Меняется и природа рисков – пожары теперь происходят даже в АЗРФ. В 2021 году в одном из районов АЗРФ лесотундра горела при температуре минус 15 градусов Цельсия. Антропогенный фактор в Арктике требует повышения уровня защиты арктических территорий от ЧС.

Кроме того, дополнительные сложности для действий подразделений МЧС России создает таяние мерзлоты в АЗРФ, которое проявляется в формировании воронок по несколько сотен квадратных метров и провоцирует выбросы газов. Не случайно в «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (2017 г.), экологическая безопасность определена в качестве неотъемлемой составляющей национальной безопасности⁸⁷.

Установлено, что глобальное смягчение арктического климата вызывает, в том числе, и распространение, проникновение в АЗРФ различных микроорганизмов, разнообразие которых за последнее десятилетие увеличилось практически в два раза⁸⁸.

Риски в виде пожаров как экологических катастроф, возможных остановок производства, особенно в нефтегазовом секторе, экстремальных погодных явлений, нарушений транспортировки углеводородов, повреждений трубопроводов, железнодорожных путей, портовой, транспортной и другой инфраструктуры, создают для подразделений МЧС страны дополнительные сложности в противодействии ЧС. Все это диктует необходимость разработки эффективных стратегий противодействия ЧС с использованием новейших технологий.

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (Дата обращения: 03.02.2023 г.).

⁸⁶ Расширенное заседание коллегии МЧС 16 февраля 2022 года // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67790> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).

⁸⁷ Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/all/111285/> (Дата обращения: 13.02.2023 г.).

⁸⁸ См., напр., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Климатические риски: проблемы управления // *Credo New*. – 2022. – № 1 (109). – С. 165-177; Мусиенко Т.В. Стратегические приоритеты управления рисками экологической безопасности Арктики // *Цивилизационные аспекты развития арктических регионов России. Материалы III научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 9 декабря 2021 года.* – М.: Институт мировых цивилизаций, 2022. – С. 195-211.

Их разработка и реализация осложняется и пространственными параметрами Арктики. Суверенитет Российской Федерации распространяется на один миллион квадратных километров морских акваторий, состоящих из внутренних морских вод и территориального моря страны. Под юрисдикцией нашего государства также более шести миллионов квадратных километров континентального шельфа, дна и недр, составляющие исключительную экономическую зону Российской Федерации, и морских акваторий⁸⁹. Это составляет почти одну треть часть от общей площади Арктики в 22 миллиона квадратных километров.

Циркумполярные страны ведут споры по существующим границам. Кроме того, до настоящего времени идет работа по определению границы и сухопутной части АЗРФ.

Эти и ряд других обстоятельств актуализируют проблему разработки и эффективности применяемых стратегий.

Основные их индикаторы заложены в пяти паспортах структурных элементов государственной программы Российской Федерации «Защита населения и территорий от ЧС, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», утвержденных Приказом МЧС России от 31.01.2023 № 68. Они определяют параметры и сроки оснащения подразделений МЧС России техникой, оборудованием, имуществом и выполнение иных мероприятий в рамках государственного оборонного заказа; развитие инфраструктуры МЧС; научное обеспечение деятельности МЧС; обеспечение функционирования МЧС; обеспечение жильем кадрового состава МЧС России.

В число индикаторов эффективности выполнения проектов включен и показатель «Сокращение количества лиц, погибших в ЧС при обороне страны»⁹⁰.

В последнее десятилетие проблема эффективности вызывает пристальный интерес ученых, исследующих разные аспекты темы.

Прежде всего, теоретическое осмысление. Очевидно, без такого подхода невозможны ни разработка, ни эффективная реализация стратегий⁹¹.

⁸⁹ Концепция федеральной целевой программы «Мировой океан» на 2016–2031 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 1143-р // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-22062015-n-1143-r/> (Дата обращения: 17.02.2023 г.).

⁹⁰ Приказ МЧС России от 31.01.2023 № 68 «Об утверждении структурных элементов государственной программы Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» // Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. – URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/vse-dokumenty/6545> (Дата обращения: 19.02.2023 г.).

⁹¹ Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз. Дисс. докт. полит. наук. – М., 2021– 463 с.; Перцева Е.Ю., Скобарев В.Ю., Теленков Е.Е. Устойчивое развитие и управление рисками // Проблемы анализа риска. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 16-27;

Не остаются без внимания даже риски продовольственной безопасности в арктических районах России⁹².

Творческий коллектив, в состав которого входят и авторы, в серии «Российская Арктика» обобщили опыт реализации арктических стратегий приполярных государств, геополитические особенности системы комплексной безопасности в АЗРФ, стратегии управления рисками безопасности силами и средствами МЧС России⁹³.

Стратегические аспекты развития системы комплексной безопасности в АЗРФ стали предметом исследования В.А. Зокоева и А.Г. Нестеренко⁹⁴.

Система противодействия вызовам, рискам, угрозам в АЗРФ и приарктических районах в сфере деятельности МЧС России включает ряд основных стратегий:

1) организация арктических комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России (далее – АКАСЦ, Центр) в «опорных точках или зонах развития», в центрах «территорий опережающего развития» (далее – ТОР);

2) зонирование рисков, угроз;

3) совершенствование системы мониторинга рисков и угроз, получение количественных значений рисков и угроз;

4) создание основных направлений реагирования по видам ЧС на этапе «предупреждение ЧС»;

5) создание выверенного плана действий по предупреждению и ликвидации ЧС и его материально-техническое обеспечение;

б) организация управления и взаимодействия.

Их содержание обусловлено тем, что в среднем на территории АЗРФ ЧС техногенного и природно-техногенного характера происходят каждый третий день в течение года.

Стратегия организации АКАСЦ.

Максимова Е.С., Шмаль В.Н. Развитие теории управления рисками // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 39-46.

⁹² См., напр., Иванов В.А. Продовольственная безопасность: новые подходы к ее обеспечению, северная и арктическая специфика // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 147-156.

⁹³ Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 2, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2019. – 317 с.

⁹⁴ Нестеренко А.Г., Зокоев В.А. Стратегические аспекты развития системы обеспечения комплексной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Мурманского технического университета. – 2016. – № 2 – С. 476-484.

Сущность и основное содержание этой стратегии определяют территориальный кластерный принцип промышленно-хозяйственного освоения территорий Арктической зоны и низкая плотность населения в 1–2 человека на десять квадратных километров; сосредоточенность основной части населения в основном в дельтах и нижнем течении северных рек, крупных морских портах.

Эти обстоятельства предполагают дислокацию центров сосредоточения сил и средств МЧС России и Российской единой системы предупреждения и ликвидации ЧС (далее – Единая государственная система предупреждения и ликвидации ЧС, РСЧС) в целом в местах компактного проживания людей.

В соответствии с этим принципом АКАСЦ должны быть созданы во всех девяти северных федеральных субъектах государства. Такая модель предполагает обеспечивать безопасность в ходе реализации комплексного развития территорий и создание общей навигационной сети между регионами»⁹⁵.

Функциональные обязанности АКАСЦ составляют: сбор, обработка и представление оперативной информации о ЧС; формирование прогнозной информации о тенденциях их развития и последствиях; формирование источниковой базы о силах, средствах и ресурсах арктических подразделений; организация межведомственного информационного обмена звеньями РСЧС.

А главная задача – предотвращение и ликвидация последствий ЧС на таких объектах, как «Приразломное», «Ямал СПГ-1» и «Ямал СПГ-2», морской порт Сабетта, Северный широтный ход, Мурманский транспортный узел, плавучая АЭС «Академик Ломоносов» в г. Певеке, оперативное реагирование на ЧС на Северном морском пути.

Но после решения о создании АКАСЦ прошло уже почти 15 лет, а из запланированных десяти в полном объеме функционирует лишь половина. В 2021 году создан последний из АКАСАЦ – Арктический координационно-спасательный центр в Сабетте (2020 г.) и завершаются работы по созданию АКСЦ и станции для приема и обработки космической информации в Певеке.

Президент России призвал руководство МЧС в этой работе «активнее взаимодействовать с крупными компаниями, которые обладают расположенными в Арктике объектами по добыче и переработке углеводородов»⁹⁶.

При штатной численности МЧС на начало 2022 года в 288 тысяч 565 единиц, в настоящее время арктическая группировка сил и средств МЧС

⁹⁵ Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 2, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2019. – 317 с.

⁹⁶ Расширенное заседание коллегии МЧС 16 февраля 2022 года // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67790> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).

составляет чуть больше десяти тысяч человек⁹⁷. И этому есть логическое объяснение.

В условиях АЗРФ принцип накопления избыточности сил и средств, привычный для средних широт, несет в себе большую долю непродуктивных затрат и поэтому рискован. А в случае реагирования на уже произошедшую ЧС принцип накопления избыточности сил и средств, в большинстве случаев (полярная ночь, непогода, неготовность аэропортов, шторма и др.) практически нереализуем.

Из этих соображений в «опорных точках», ГОР располагаются силы первого эшелона реагирования МЧС России, базы резерва для дальнейшего эшелонированного ввода дополнительных сил и обеспечения жизнедеятельности населения.

Стратегия зонирования рисков, угроз.

Исходя из арктических особенностей функционирования системы комплексной безопасности, по инициативе МЧС в Паспортах территорий и Планах действий по предупреждению и ликвидации ЧС стали предусматривать зонирование рисков и угроз.

При описании зон действующих рисков проводится их ранжирование в первую очередь по критериям «угроза жизни и здоровью населения» и «нарушение жизнедеятельности населения».

При ранжировании используются расчетные вероятностные характеристики, весовые коэффициенты, цветовые уровни и др. критерии. В результате определяется очередность реагирования на риски в различных зонах.

Это позволяет, в случае угрозы или возникновения одновременно нескольких ЧС, адекватно реагировать оптимальным составом имеющихся сил и средств, либо сформировать необходимый запрос о дополнительных силах в соседние АКАСЦ или федеральный центр.

Стратегия совершенствования системы мониторинга рисков и угроз.

В Приказе МЧС России от 31.01.2023 № 68 особое внимание уделено мониторингу реализации государственной программы «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах».

Самым эффективным современным способом в АЗРФ является космический мониторинг. Но до 2021 года отечественной арктической спутниковой группировки не существовало. Наблюдение за Арктикой осуществлял только один российский космический аппарат – Метеор-М-1. В 2022 году выведен на стационарную орбиту второй спутник – Метеор-М-2.

В то же время канадскую арктическую группировку составляют более двадцати космических аппаратов.

⁹⁷ Там же.

До настоящего времени используются в основном спутниковые данные зарубежных космических аппаратов Aqua, Envisat, RADARSAT 1, RADARSAT 2, NOAA, Terra. Следует заметить, что сотрудничество в этой сфере осуществляется на не равных, а явно на невыгодных для России условиях. Так, Европейская организация по эксплуатации метеорологических спутников (далее – ЕВМЕТСАТ) имеет свободный доступ ко всем данным и продуктам Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), но ЕВМЕТСАТ не гарантирует Росгидромету доступ к данным приборов производства США, установленным именно на полярно-орбитальных спутниках ЕВМЕТСАТ, в случае предъявления властями США требования прекратить доступ к этим данным⁹⁸.

Надо полагать, что развитие событий в СВО может повлиять на американо-европейские решения в этом вопросе. А данные, получаемые в результате работы системы мониторинга и прогнозирования, являются исходными для реализации одной из основных функций МЧС России и РСЧС в целом – функции «предупреждение ЧС».

Под предупреждением ЧС следует понимать виды деятельности, направленные на полное, либо частичное устранение риска ЧС, то есть на снижение вероятности риска возникновения ЧС вплоть до нулевой вероятности безотносительно к тяжести последствий (существенности) риска.

В МЧС России идет активная работа по созданию единой арктической межведомственной системы мониторинга и прогнозирования ЧС (далее – Система мониторинга). Основными звеньями Системы мониторинга являются АКАСЦ. В Анадырском и Дудинском Центрах уже устанавливается необходимое оборудование, а в Москве и Мурманске такие комплексы уже функционируют.

Решению проблемы способствует Соглашение о взаимодействии с Федеральным космическим агентством по вопросам создания таких центров приема и обмена необходимой информации.

В структуре МЧС России имеется как минимум два мониторинговых центра – Всероссийский центр мониторинга и прогнозирования и Всероссийский научно-исследовательский институт гражданской обороны и ЧС (включая и обработку данных космического мониторинга).

Организация управления и взаимодействия.

Система управления в МЧС России – это совокупность функционально и иерархически связанных органов управления, пунктов управления, систем связи, систем и средств автоматизации управления силами, а также специальных систем, обеспечивающих сбор, обработку и передачу информации.

⁹⁸ Лукин В.Н. Экстремальность Арктики как фактор экологических и экономических рисков безопасности // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 44-52.

Все управленческие звенья требуют соответственного кадрового и материально-технического обеспечения. Особенно это актуально для деятельности государственных и муниципальных органов управления в АЗРФ. Его состояние требует отдельного исследования. Отметим лишь некоторые публикации по этой теме⁹⁹.

Одной из важных задач оперативного управления является организации взаимодействия. В АЗРФ организация взаимодействия имеет особенности, в первую очередь связанные с малочисленностью участников и обширностью территории. Организация устойчивой связи в АЗРФ также является серьезной проблемой.

Кроме того, силы и средства, находящиеся непосредственно в АЗРФ или находящиеся в оперативной доступности к арктическим районам возможного их применения в случае возникновения ЧС, относятся к различным функциональным подсистемам РСЧС федеральных органов исполнительной власти: Министерство транспорта Российской Федерации, Пограничной службы ФСБ России, Министерства обороны Российской Федерации, Росгидромета, МЧС России, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по космической деятельности, Федеральному агентству воздушного транспорта.

Отсюда и важность практической реализации этой стратегии.

Взаимодействие органов управления и сил РСЧС осуществляется в соответствии с федеральными планами действий по предупреждению и ликвидации ЧС природного и техногенного характера, утвержденными протоколами заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС и пожарной безопасности.

Реализуя это направление в противодействии рискам и угрозам национальной безопасности в АЗРФ, наше Министерство заключило соглашения с федеральными органами исполнительной власти девяти субъектов Российской Федерации, входящих в Арктическую зону, утвердило регламенты действий при возникновении ЧС.

А.В. и Н.В. Осиповы осуществили анализ применения воздушных судов в поисково-спасательных операциях в Арктике. При их осу-

⁹⁹ Бардулин Е.Н., Петров Д.М., Гайдай П.И. Экономическая безопасность системы подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XXV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 4-7 апреля 2022 г. – Санкт-Петербург: Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2022. – С. 146-150; Бардулин Е.Н., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Управление человеческим капиталом: тенденции исследования // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – № 3 (35). – С. 60-69.

ществлении самолеты и вертолеты остаются самыми эффективными средствами¹⁰⁰.

За последующее семилетие, к сожалению, существенных изменений в состоянии дел с полярной авиацией МЧС нет. Только в 2022 году состоялись пробные полеты полярного варианта самолета «Байкал», о котором авторы слышат не первый десяток лет.

Порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при проведении аварийно-спасательных работ и ликвидации последствий ЧС природного и техногенного характера в АЗРФ, в том числе в акватории Северного морского пути, осуществляется в соответствии с «Планом взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при проведении работ по поиску и спасанию людей на море и в водных бассейнах Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации¹⁰¹.

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 401-р (далее – Распоряжение) созданы и функционируют семь федеральных государственных учреждений «Авиационный поисково-спасательный центр»¹⁰². Распоряжение остается действующим, поскольку работа в этом направлении продолжается.

В 2022 году впервые Правительством Российской Федерации была утверждена программа переоснащения МЧС современными видами и образцами авиационной, пожарной и спасательной техники. На ее реализацию до 2030 года планируются выделить почти 190 миллиардов рублей. А в 2023 году только на оснащение авиационных подразделений МЧС России современными вертолетами выделено 22,3 миллиарда рублей, включая в арктическом

¹⁰⁰ Осипов А.В., Осипов Н.В. Состояние и проблемы обеспечения защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник НЦБЖД. – 2015. – № 3 (29). – С. 78-82.

¹⁰¹ Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2020 г. № 1928 «Об утверждении Правил осуществления взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций при проведении поисковых и спасательных операций на море» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/74979327/> (Дата обращения: 13.02.2023 г.).

¹⁰² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 401-р «О создании в ведении Росаэронавигации федеральных государственных учреждений» // СПС «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902093839> (Дата обращения: 21.02.2023 г.); Авиационные спасательные технологии в обеспечении комплексной системы безопасности в Арктическом регионе. Материалы VI Форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность», Вытегра, 13-16 июля 2017 года. / Под ред. Воробьева Ю.Л. – Вытегра: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2017. – 168 с.

исполнении – более 18 миллиардов рублей. Три таких вертолета поступят в МЧС России в 2024 году¹⁰³.

Таким образом, анализ рисков и угроз, существующих в АЗРФ, показывает их количественный рост и формирование новых в виде таяния мерзлоты и военных угроз.

Российская Федерация уделяет внимание их минимизации, развивая и совершенствуя государственную систему управления рисками.

МЧС России является важным элементом отечественной арктической системы безопасности, разрабатывающим и реализующим различные стратегии управления рисками безопасности жизнедеятельности.

Существующие стратегии управления рисками безопасности жизнедеятельности возможно эффективно реализовывать только при соответствующем материально-техническом обеспечении.

Список литературы:

1. Авиационные спасательные технологии в обеспечении комплексной системы безопасности в Арктическом регионе. Материалы VI Форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность», Вытегра, 13-16 июля 2017 года. / Под ред. Воробьева Ю.Л. – Вытегра: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2017. – 168 с.

2. Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 2, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2019. – 317 с.

3. Артамонов В.С., Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Риски безопасности в Арктической зоне Российской Федерации: концептуальные решения и стратегии управления // Комплексная безопасность и физическая защита. Труды VIII Мемориального семинара профессора Бориса Ефимовича Гельфанда и XV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 1-3 октября 2019 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2019. – С. 221-234.

4. Бардулин Е.Н., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Управление человеческим капиталом: тенденции исследования // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – № 3 (35). – С. 60-69.

¹⁰³ Расширенное заседание коллегии МЧС 16 февраля 2023 года // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67790> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).

5. Бардулин Е.Н., Петров Д.М., Гайдай П.И. Экономическая безопасность системы подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XXV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 4-7 апреля 2022 г. – Санкт-Петербург: Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2022. – С. 146-150.

6. Иванов В.А. Продовольственная безопасность: новые подходы к ее обеспечению, северная и арктическая специфика // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 147-156.

7. Лукин В.Н. Экстремальность Арктики как фактор экологических и экономических рисков безопасности // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 44-52.

8. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Климатические риски: проблемы управления // Credo New. – 2022. – № 1 (109). – С. 165-177; Мусиенко Т.В. Стратегические приоритеты управления рисками экологической безопасности Арктики // Цивилизационные аспекты развития арктических регионов России. Материалы III научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 9 декабря 2021 года. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2022. – С. 195-211.

9. Максимова Е.С., Шмаль В.Н. Развитие теории управления рисками // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 39-46.

10. Мусиенко Т.В. Стратегические приоритеты управления рисками экологической безопасности Арктики // Цивилизационные аспекты развития арктических регионов России. Материалы III научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 9 декабря 2021 года. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2022. – С. 195-211.

11. Мусиенко Т.В., Артамонов В.С. Управление пожарной безопасностью как частью национальной безопасности: история вопроса // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2022. – № 2 (38). – С. 5-16.

12. Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз. Дисс. докт, полит. наук. – М., 2021. – 463 с.

13. Нестеренко А.Г., Зокоев В.А. Стратегические аспекты развития системы обеспечения комплексной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Мурманского технического университета. – 2016. – № 2 – С. 476-484.

14. Осипов А.В., Осипов Н.В. Состояние и проблемы обеспечения защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник НЦБЖД. – 2015. – № 3 (29). – С. 78-82.

15. Перцева Е.Ю., Скобарев В.Ю., Теленков Е.Е. Устойчивое развитие и управление рисками // Проблемы анализа риска. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 16-27.

*Ермолина М.А.**

Арктическая зона Российской Федерации в эколого-правовом ракурсе

Идея устойчивого развития и охраны окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений впервые была озвучена Международной комиссией по окружающей среде и развитию (1987 г.). Это прозвучало в докладе Организации Объединенных Наций (ООН) «Наше общее будущее» накануне Первой международной конференции по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Она была активно продвинута на этой конференции и поддержана мировым сообществом на последующих международных форумах по устойчивому развитию (2002, 2012, 2015 гг.)¹⁰⁴.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года»¹⁰⁵, принятая в 2015 году в Нью-Йорке на Саммите ООН по устойчивому развитию, определила 17 ключевых целей и 169 взаимосвязанных с ними задач в области устойчивого развития с его социальными, экономическими и экологическими составляющими.

В качестве приоритетов в области охраны окружающей среды были названы:

– цель 13, направленная на принятие срочных мер по борьбе с изменением климата, равно как и с его последствиями;

– цель 14, посвященная сохранению и рациональному использованию океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;

* ЕРМОЛИНА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры мировой политики ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.

¹⁰⁴ Ермолина М. А. Международное право окружающей среды: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 187 с.

¹⁰⁵ Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 [without reference to a Main Committee (A/70/L.1)] 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable development // Организация Объединенных Наций. – URL: https://un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (Дата обращения: 21.03.2023 г.).

– цель 15, направленная на защиту и восстановление экосистем суши, содействие их рациональному использованию, прекращение процесса утраты биоразнообразия и др.

Представляется, что данные аспекты напрямую касаются эколого-правового режима российской Арктики. Как известно, Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗ РФ), будучи частью единой Арктики, представляет собой уникальную природную территорию с особым экологическим статусом¹⁰⁶. Исторически она является средой обитания и традиционного промысла коренных малочисленных народов Севера, традиционное хозяйство которых является важнейшим средством поддержания хрупкой экосистемы данного региона¹⁰⁷. Осуществляя традиционную деятельность и зная законы природы, данные народы способствуют сохранению биоразнообразия на территории Арктики, тем самым оказывают положительное влияние на экологический баланс и климатические изменения нашей планеты¹⁰⁸.

Научные прогнозы звучат удручающе: уже к 2050 году может полностью исчезнуть ледовое покрытие акватории Арктики¹⁰⁹. С одной стороны, станет свободным Северный морской путь как важнейшая транспортная артерия, обеспечивающая перевозки сырьевых ресурсов, а с другой – возникает реальная угроза экологической безопасности данного региона.

Серьезное внимание проблеме правового регулирования экологической безопасности в АЗ РФ уделялось в трудах известных российских правоведов С.А. Боголюбова¹¹⁰, И.О. Красновой¹¹¹, И.А. Игнатъевой¹¹², Н.И. Хлуденевой¹¹³, Жаворонковой Н.Г.¹¹⁴ и др.

¹⁰⁶ Боголюбов С.А., Краснова И.О. Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 178-190.

¹⁰⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Изд-во АСТ, 2019 – 512 с.

¹⁰⁸ Ермолина М.А. Обзор правового регулирования культурного и природного наследия Арктики // Межкультурный диалог в современном мире. Материалы X конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 г. / Под ред. Фокина В.И. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. – С. 60-63.

¹⁰⁹ К 2050 году льды Арктики исчезнут окончательно: новое исследование // TechInsider. – URL: <https://techinsider.ru/science/news-572734-k-2050-godu-ldy-arktiki-ischeznut-okonchatelno-novoe-issledovanie/> (Дата обращения: 15.03.2023 г.).

¹¹⁰ Боголюбов С.А., Краснова И.О. Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6 (91). – С. 178-190.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Игнатъева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. – 2021. – № 6. – С. 11-16.

¹¹³ Хлуденева Н.И. Шуплецова Ю.И. Человеческое измерение Арктики: общество и право // Журнал российского права. – 2016. – № 5 (233). – С. 175-183.

¹¹⁴ Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex russica. – 2018. – № 7. – С. 114-124.

Суть воззрений этих и многих других ученых, внесших существенный вклад в освещение проблемных аспектов правового регулирования экологической безопасности на территории АЗ РФ, сводится к тому, чтобы обеспечить реализацию международных принципов устойчивого развития на этой уникальной природной территории.

Известно, что российские интересы в АЗ РФ имеют военно-стратегическую и социально-экономическую значимость. При этом документы стратегического планирования России в Арктике содержат четкие цели и задачи. С одной стороны, обеспечить национальные интересы страны, а с другой – улучшить качество жизни граждан, проживающих в суровых климатических условиях Севера¹¹⁵. Соответствующие акты стали неотъемлемой частью арктической политики государства, в них обозначены социально-экономические приоритеты на среднесрочную и долгосрочную перспективы¹¹⁶.

Между тем эколого-правовой статус АЗ РФ не сводится к соответствующим актам стратегического планирования (стратегиям, программам и планам), которые, по сути, носят подзаконный характер. В широком смысле эколого-правовой статус АЗ РФ определяется следующими документами: Конституцией Российской Федерации; федеральными конституционными и федеральными законами; актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, носящими нормативный характер; законодательством субъектов Российской Федерации. Ученые отмечают, что в целом правовое регулирование экологической безопасности на территории АЗ РФ носит фрагментарный характер. А понятие «устойчивое развитие», известное в его международно-правовом контексте как развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений удовлетворять свои потребности, используется не всегда корректно¹¹⁷. Кроме того, проблема «развития» (когда речь идет об экономическом росте) применительно к проблеме экологической безопасности/опасности остается в науке практически неисследованной¹¹⁸.

¹¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс. – URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (Дата обращения: 03.03.2023 г.).

¹¹⁶ Тетерин А.В. Обеспечение социально-экономического развития Арктической зоны в условиях негативного мира // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 2. – С. 13-17.

¹¹⁷ Игнатьева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. – 2021. – № 6. – С. 11-16.

¹¹⁸ Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex russica. – 2018. – № 7. – С. 114-124.

В связи с этим следует заметить, что в последние годы активно обсуждался законопроект «Об Арктической зоне Российской Федерации». Однако до настоящего времени соответствующий закон так и не принят. В контексте совершенствования федерального законодательства об АЗ РФ важным представляется вопрос об интерпретации соотношения норм международного и российского права, на что обращали внимание известные российские ученые-международники на международных конференциях¹¹⁹.

Следует обратить внимание на положения части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, в силу которых:

1) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, являются составной частью ее правовой системы;

2) в случае противоречия между нормами российского законодательства и нормами международного права, приоритет имеют нормы международного права.

Эти положения остались неизменны и после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году.

Внесенная в ходе поправок в Основной закон статья 79 содержит норму, в которой, во-первых, речь идет об участии России в межгосударственных объединениях и, во-вторых, о решениях межгосударственных органов, противоречащих Конституции Российской Федерации (например, Европейского суда по правам человека). При этом в ней не затрагиваются:

1) общепризнанные (основные и специальные) принципы и нормы международного права, вытекающие из Устава ООН и других международных актов (например, принцип уважения прав и свобод человека и гражданина, принцип суверенного права государства разрабатывать природные ресурсы в пределах национальной юрисдикции и контроля, если это не влечет ущерба окружающей среде за пределами национальной юрисдикции и контроля, а также принцип, согласно которому государства должны признавать и должным образом поддерживать самобытность, культуру и интересы коренных малочисленных народов и дать им возможность эффективно участвовать в достижении устойчивого развития;

2) международные договоры, участником которых является Российская Федерация.

¹¹⁹ Абашидзе А.Х., Остроухов Н.В. Международно-правовой нигилизм в межгосударственных отношениях, вступающих в многополярный мир в сборнике // Правовое видение развития России. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию присоединения Института права к Башкирскому государственному университету. Уфа, 15 апреля 2022 г. / Под ред. Раянова Ф.М. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – С. 5-20.

Несмотря на недавний выход России из Совета Европы (СЕ), расторжение международных договоров, заключенных Россией ранее в рамках СЕ¹²⁰, приостановление/прекращение проектов природоохранного характера, а также некоторых договоренностей в Арктическом совете и других международных организациях, Россия продолжает оставаться участником многочисленных многосторонних конвенций и региональных соглашений. К их числу относятся, в частности: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (МАРПОЛ 73/78) вместе с Протоколами и Приложениями к ней; Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г.; Конвенция ООН о биологическом разнообразии 1992 г.; Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г.; Базельская конвенция о контроле над трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г.; Парижское соглашение по климату 2015 г. и ряд других.

С точки зрения развития и совершенствования законодательства об АЗ РФ, большое значение имеют следующие аспекты:

1) отсутствие комплексного федерального закона об АЗ РФ, включающего экономические, социальные и экологические аспекты в их взаимном единстве в контексте международной концепции устойчивого развития;

2) недостаточное правовое регулирование экологической безопасности на территории АЗ РФ;

3) отсутствие в федеральном законодательстве четких критериев экологической безопасности в АЗ РФ;

4) отсутствие экономических стимулов для развития налоговых, инвестиционных и иных льгот в пределах данного региона как для российских, так и для зарубежных компаний;

5) недостаточное внимание в федеральном законодательстве уделяется проблеме применения наилучших доступных технологий в АЗ РФ, а также механизмам международного сотрудничества в этой сфере.

В связи с вышеизложенным представляется, что в условиях отсутствия надлежащего регулирования экологической безопасности на территории российской Арктики необходимо принять Федеральный закон «Об устойчивом развитии Арктической зоны Российской Федерации», ориентированный на социально-экономическое развитие без вреда для окружающей среды.

¹²⁰ Харлампьева Н.К., Ермолина М.А. Сохранение культурного наследия Арктики: политико-правовые принципы // Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск, 28-29 апреля 2022 г. / Под ред. Щипициной Л.Ю. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северный государственный медицинский университет, Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет. – 2022. – С. 201-206.

Рассматривая вопрос о международном сотрудничестве по вопросам экологической безопасности на сухопутной и морской территории АЗ РФ, следует исходить из принципа, что природа не знает границ, в связи с чем России необходимо стремиться к компромиссам для налаживания взаимовыгодного партнерства не только с государствами в рамках евразийской интеграции, но и со всеми другими заинтересованными странами в целях сохранения хрупкой природы Арктики, которая, тем не менее, поддерживает глобальную экосистему в целом.

Список литературы:

1. Абашидзе А.Х., Остроухов Н.В. Международно-правовой нигилизм в межгосударственных отношениях, вступающих в многополярный мир в сборнике // Правовое видение развития России. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию присоединения Института права к Башкирскому государственному университету. Уфа, 15 апреля 2022 г. / Под ред. Раянова Ф.М. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – С. 5-20.

2. Боголюбов С.А., Краснова И.О. Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6 (91). – С. 178-190.

3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: АСТ, 2019 – 512 с.

4. Ермолина М. А. Международное право окружающей среды: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 187 с.

5. Ермолина М.А. Обзор правового регулирования культурного и природного наследия Арктики // Межкультурный диалог в современном мире. Материалы X конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 г. / Под ред. Фокина В.И. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. – С. 60-63.

6. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex russica. – 2018. – № 7. – С. 114-124.

7. Игнатьева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. – 2021. – № 6. – С. 11-16.

8. Тетерин А.В. Обеспечение социально-экономического развития Арктической зоны в условиях негативного мира // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 2. – С. 13-17.

9. Харлампьева Н.К., Ермолина М.А. Сохранение культурного наследия Арктики: политико-правовые принципы // Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов

Арктики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск, 28-29 апреля 2022 г. / Под ред. Щипициной Л.Ю. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северный государственный медицинский университет, Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет. – 2022. – С. 201-206.

10. Хлуденева Н.И. Шуплецова Ю.И. Человеческое измерение Арктики: общество и право // Журнал российского права. – 2016. – № 5 (233). – С. 175-183.

*Мазуров Д.Н.**

Угроза сохранения водных биологических ресурсов (камчатского краба) в акватории Баренцева моря: миф или реальность?

Известно, что камчатский краб является ценным промысловым объектом, который водится в дальневосточных морях и с относительно недавних пор в акватории южной части Баренцева моря.

В настоящее время ареал краба камчатского в Баренцевом море простирается от северного побережья королевства Норвегия на западе до склонов Гусиной банки и Воронки Белого моря на востоке. Северная граница ареала краба камчатского в Баренцевом море определяется зоной проникновения теплых атлантических вод, а южная – береговой линией побережья королевства Норвегия и Кольского полуострова со всеми его многочисленными губами, бухтами и заливами, включая акваторию губы Печенга, бухты и заливы полуостровов Средний и Рыбачий Баренцева моря.

Вселение краба камчатского в Баренцево море было одним из проектов рыбохозяйственной отрасли в Советском Союзе 1930–1960-х.

С 1931 по 1935 г. было предпринято несколько неудачных попыток перевозки по железной дороге в Мурманск икры, мальков и взрослых камчатских крабов. Животные и икра не выдерживали длительного пути и гибли в дороге.

Было ясно, что на тот момент решить проблему массовой перевозки живых крабов или икры на большие расстояния технически невозможно. Все работы в этом направлении были приостановлены.

Опытные работы по акклиматизации камчатского краба в Баренцево море были возобновлены после войны в 1951 г. И снова не удалось техниче-

* МАЗУРОВ ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ (Россия, г.п. Никель, Печенгский район, Мурманская область), преподаватель факультета повышения квалификации Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», судья в отставке.

ски решить проблему выживаемости крабов при длительной транспортировке. Отловленные животные жили в емкостях с водой не более двух суток; этого времени явно не хватало на их доставку с Дальнего Востока в Мурманск. В 1953 г. работы в этом направлении вновь прекратили.

Первая успешная опытная перевозка взрослых камчатских крабов с Дальнего Востока состоялась в 1960г. воздушным путем на самолетах и вертолетах через все пространство СССР. Для этого были сконструированы специальные емкости канны из органического стекла различного объема, изотермические контейнеры из пенопласта для икры. Для насыщения воды кислородом использовали авиационные кислородные баллоны.

За период основного вселения в 1961–1969 гг. в Баренцево море было выпущено около трех тысяч крабов в возрасте 6-15 лет, 10 тыс. экземпляров молоди и около 1.6 млн личинок. Первый взрослый камчатский краб был пойман в Кольском заливе в 1974 г. Он принадлежал к первому поколению вселенцев, закрепившихся в новом районе. С 1977 г. камчатские крабы стали попадаться в сети рыбаков у берегов Норвегии.

О широком распространении краба в новом регионе и создании им самовоспроизводящейся популяции было официально сообщено в ноябре 1992 г. (19 ноября 1992 г. сотрудником Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии имени Н. М. Книповича (ПИНРО) А.М. Сенниковым на заседании Ихтиологической комиссии).

За последние 15 лет был выполнен ряд исследований, направленных на выяснение численности, распределения, структуры популяции краба в Баренцевом море. Исследования показали, что в настоящее время ареал вселенца постоянно расширяется, особенно в норвежской экономической зоне, так как миграция крабов происходит преимущественно против струй теплых прибрежных течений, то есть на запад. Популяция вселенца по размерно-возрастному составу и многим прочим биологическим показателям практически не отличается от популяций в тихоокеанском регионе. Однако есть различия. В частности, по ряду репродуктивных признаков крабы из Баренцева моря превосходят своих собратьев из тихоокеанского региона. Кроме того, ввиду особенностей геоморфологии и гидрологического режима прибрежной зоны Кольского полуострова и Норвегии, крабы Заполярья совершают сезонные миграции протяженностью всего в несколько миль или сот метров, в то время как в нативном (врожденном) ареале во время миграций крабы проходят сотни миль.

Таким образом, широкомасштабные работы по интродукции камчатского краба достигли своей цели. Сейчас численность вселенца в Баренцевом и Норвежском морях такова, что всюду ведется его промысел и в России, и, особенно, в Норвегии, где отношение к крабу скорее негативное, как к за-

хватчику и вредителю. Эксперимент Советского Союза по внедрению камчатского краба в Баренцево море и вовсе прозвали «крабьей войной», а самого мигранта – «красной угрозой», прогнозируя экологический апокалипсис в водах Баренцева моря.

Выгоды от получения дополнительного промыслового вида, имеющего высокую коммерческую ценность, очевидны. Тем не менее, наряду с экономическим успехом, акклиматизация краба привела к возникновению ряда проблем как экономического, так и экологического характера.

Многочисленные примеры свидетельствуют, что чужеродные виды, внедряясь в местные сообщества, изменяют их структуру и продуктивность, часто вытесняя местные виды вследствие конкуренции, хищничества или привнесения в принимающий водоем различных заболеваний. В случае с камчатским крабом риск развития негативного сценария при его внедрении в экосистемы Баренцева моря достаточно велик. Особенность краба как вида-вселенца состоит в том, что он является стадным животным, образующим скопления («стада») высокой численности, и хищником-полифагом, пищей которому служат моллюски, иглокожие, черви, ракообразные и прочие представители зообентоса. Сам вселенец в природе уязвим только на ранних стадиях развития – в виде планктонной личинки или малька. Подростший краб благодаря твердому панцирю, мощным клешням, коллективному образу жизни и активной обороне, практически не имеет врагов. Считается, что лимитирующим фактором роста численности краба является только кормовая база. В настоящее время популяция краба вступила в третью, по классификации А.Ф. Карпевич (1998 г.), фазу акклиматизационного процесса, для которой характерен экспоненциальный («взрывной») рост численности вселенца. Неконтролируемое развитие популяции в третьей фазе приводит к нарастанию противоречий между видом-вселенцем и биотической средой (IV фаза), что, через обострение трофических отношений, ведет к нарушению структуры и функционирования сообществ/экосистем¹²¹.

В ходе исследования состояния бентосных сообществ Мурманского побережья были выявлены изменения в их структуре. В губе Дальнезеленецкая (Восточный Мурман) в несколько раз уменьшилась численность морских ежей в сравнении с периодом до вселения камчатского краба. Там же отмечено снижение численности и биомассы отдельных видов беспозвоночных животных, служащих кормом крабам. Все эти изменения могут быть связаны с простыми флуктуациями численности донных гидробионтов, однако одно-

¹²¹ Павлова Л.В., Кузьмин С.А., Дворецкий А. Г. Вселение камчатского краба в Баренцево море: история, итоги, перспективы // Формирование основ современной стратегии природопользования в Евро-Арктическом регионе. – Российская академия наук; Кольский научный центр. – Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2005. – С. 297-304.

временные изменения в ряде районов подкрепляют предположение о воздействии вида-вселенца на донные сообщества.

На базе сезонной биостанции Мурманского морского биологического института ежегодно проводятся эксперименты, в ходе которых изучаются особенности поведения и определяются не только пищевые потребности крабов, но и сколько реально ими уничтожается бентоса в процессе питания. По имеющимся на сегодняшний день сведениям, степень воздействия популяции краба на донные сообщества значительна и превосходит прогнозируемый ущерб в несколько раз в силу того обстоятельства, что фактически крабы истребляют гораздо больше бентоса, чем им требуется для питания.

Экологические последствия интродукции камчатского краба тесно связаны с экономическими. То, что многомиллионная популяция акклиматизированного камчатского краба на прибрежном шельфе активно конкурирует с аборигенной фауной, в том числе и с донными видами рыб, за одни и те же пищевые ресурсы, будет иметь существенные последствия для рыбного промысла.

До сих пор неизвестны причины столь значительного роста численности баренцевоморской популяции краба в последнее время. Не исключено, что это явление временное и обусловлено влиянием неучтенных факторов. Открытие коммерческого промысла краба в Баренцевом море, несомненно, позволит сдержать экспоненциальный рост его численности, характерный для акклиматизированных видов.¹²²

Коммерческий промысел краба начат Норвегией в 2002 г., Россией – в 2004 г. Квоты на добычу краба Россия и Норвегия определяют самостоятельно, хотя их обсуждает российско-норвежская комиссия по рыболовству. Российская квота на 2008 г. составила около 11,5 тысяч тонн.

¹²² Справедливости ради следует заметить, что существует иная точка зрения, согласно которой размножение краба не наносит вред экосистеме Баренцева моря. Так, группа ученых ПИНРО под руководством канд. биол. наук Н.А. Анисимовой провела исследование состояния сообщества донных животных в Мотовском заливе в начале 2020-х гг., сравнив его с данными предыдущих исследований 1931–1932 гг. и 1996 года. Это позволило оценить изменения, которые принес камчатский краб в район, куда выпускались его первые привезенные особи и где он наиболее «прижился». Итоги работ показали, что от 1930-х гг., когда краб здесь отсутствовал, к 1996 году, когда он здесь интенсивно размножился, и к 23 году суммарная масса всех моллюсков, червей, звезд и т. п., живущих на дне, почти не изменилась. Однако изменилось их соотношение – стало несколько меньше иглокожих и моллюсков, но больше червей и других ракообразных. Исходя из этого, делается вывод, что камчатский краб как хищник, конечно, повлиял на других обитателей дна, но критических изменений не принес и поэтому многочисленные сообщения в Интернете о том, что камчатский краб истребил все живое и неживое в прибрежных водах Кольского полуострова, не имеют под собой весомого обоснования. Вывод подкрепляется тем, что камчатский краб, в отличие от человека, существо холоднокровное, и для своей жизнедеятельности ему надо гораздо меньше энергии, чем нам, людям. Годовой рацион взрослого краба относительно невелик и лишь немногим превышает его индивидуальную массу.

В российских водах Баренцева моря разрешается добывать только самцов камчатского краба, ширина карапакса (головогрудь) которых превышает 15 см. Более мелкие крабы, а также все самки запрещены к вылову и, при случайном прилове должны быть живыми и с наименьшими повреждениями возвращены обратно в море. Добыча баренцевоморского камчатского краба разрешена только в промысловый сезон – с 16 августа до 15 декабря и только донными ловушками определенных конструкций. Действует запрет добычи баренцевоморского камчатского краба в территориальном море Российской Федерации и внутренних морских водах России, а также на участке континентального шельфа РФ, ограниченного с севера широтой 68° 40' с. ш., с юга, запада и востока – внешней границей территориального моря РФ.

Любительский лов камчатского краба в Баренцевом море с существенными оговорками был разрешен лишь в 2021 г. в соответствии с Приказом Минсельхоза России от 13.05.2021 № 292 (ред. от 28.02.2022) «Об утверждении правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна» (вступил в силу 01.09.2022).

Он был принят взамен приказа Минсельхоза России от 30 октября 2014 г. № 414 «Об утверждении правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна», далее – Правила) при осуществлении любительского рыболовства по путевке разрешается вылов камчатского краба в количестве, указанного в путевке, но не более 2 экземпляров в сутки (пп. «а» п. 76 в ред. Приказа Минсельхоза России от 28.02.2022 № 107). Ранее действовала суточная квота всего один краб на путевку.

При этом вылов краба камчатского без путевки категорически запрещен, и добывать можно исключительно самцов в течение года, за исключением периода размножения и линьки с 1 января по 15 августа и с 16 до 31 декабря. При случайной поимке самок или самцов без путевки или в запрещенный период указанные виды водных биоресурсов подлежат выпуску в естественную среду обитания с наименьшими повреждениями (пп. «б» п. 18, п. 75).

В Правилах в п. 20.3. дается описание единственно допустимого орудия для вылова краба камчатского и краба-стригуна опилио, в роли которого может выступать лишь ловушка (относится к сетным видам орудий ловли), на боковой стороне которых вырезается прямоугольная сетная пластина размером не менее 350 мм по ширине и 400 мм по высоте, которая съезжается с основной делью ловушки нитью растительного происхождения диаметром 2–3 мм, не пропитанной веществами, исключаяющими процесс гниения, или имеющих растительную шворочную нить диаметром 2–3 мм, крепящую сетное полотно к каркасу и не пропитанную веществами, исключаяющими процесс гниения.

Порядок и условия выдачи путевок для любительского рыболовства регламентируется п. 10-10.5 названных Правил, суть которых заключается в том, что граждане Российской Федерации вправе осуществлять любительский вылов водных биоресурсов свободно и бесплатно на водных объектах общего пользования, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими федеральными законами. В отношении камчатского краба путевка на его добычу может быть выдана уполномоченным юридическим лицом, а сам вылов может быть осуществлен строго в отведенных границах рыболовных участков, которых в Мурманской области в 2021 году было организовано 5, а в текущем году заявки только принимаются. В перечень включены: губа Териберская 1, бухта Долгая Щель – губа Малонемецкая Западная, мыс Ярнышный, губа Териберская 2 и Святоносский залив. Стоимость путевки была определена от 800 рублей до 1 000 рублей, для некоторых категорий граждан – 400 рублей.

Вместе с тем без пробелов в законодательстве и здесь не обошлось. Например, жестко регламентируя порядок выдачи и использования путевки, Правила ничего не говорят об обязанности гражданина сдать путевку в выдавшую ее организацию по окончании вылова краба. Не упоминая уже о том, чтобы предъявить добытого краба к осмотру, что затрудняет учет фактически выловленных водных биоресурсов по каждой путевке и предоставляет возможность для различного рода махинаций.

За несоблюдение или ненадлежащее соблюдение указанных правил рыболовства, в том числе непосредственно не связанных с процессом добычи (вылова) водных биоресурсов, а, к примеру, с их транспортировкой или хранением в запрещенных для ловли времени и районе, в месте обитания в прибрежной зоне Баренцева моря (губа Печенга, населенный пункт Лиинахамари, п-ов Средний, Рыбачий, населенный пункт Титовка) предусмотрены различные виды ответственности, включая административное наказание по ч. 2 ст. 8.17 (морские воды), ч. 2 ст. 8.37 (внутренние воды – признак территориального разграничения, а также, если водные биоресурсы отсутствовали) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Так, г-н Меркушев постановлением судьи Печенгского районного суда Мурманской области от 23.07.2021 был признан виновным и осужден за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ, то есть за нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство в территориальном море Российской Федерации. Он был подвергнут административному штрафу в размере одной второй размера сто-

имости водных биологических ресурсов, явившихся предметом административного правонарушения, составившей 168 861 рублей без конфискации орудий совершения административного правонарушения.

Вина г-на Меркушева, согласно постановлению судьи по делу об административном правонарушении, установлена в том, что он, используя транспортное средство – снегоход марки Sky-Doo Expedition, с прицепленными к нему санями-волокушами, осуществил приемку, хранение и транспортировку по маршруту: населенный пункт Новая Титовка – подъезд к автомобильной дороге Е-105 в Печенгском районе Мурманской области, двести шести (206) секций конечностей камчатского краба общей массой 237 кг 900 г, выработанных из незаконно добытого водного биологического ресурса – краба камчатского. Он также имел в местах добычи комплекты конечностей камчатского краба, добыча (вылов) которых в данном районе и в данный период времени запрещена. Тем самым допустил нарушение требований пунктов 14.5.5, 16.1, 76 Правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства в действующей на тот момент редакции от 30.10.2014 № 414.

Привлечь г-на Меркушева к ответственности позволили положения статьи 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (пп. 9, 16), в соответствии с которыми под рыболовством подразумевается не только и не столько всем нам понятное извлечение рыбы из воды (среды обитания), но деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов вообще, включая в предусмотренных названным законом случаях по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной и иной продукции из водных биоресурсов. К любительскому и спортивному рыболовству отнесена деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов в целях личного потребления и в рекреационных целях.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 27 (ред. от 31.10.2017) «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство», административная ответственность по ч. 2 ст. 8.17, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ возможна, если допущенные нарушения правил, регламентирующих рыболовство, не содержат признаков уголовно наказуемых деяний, предусмотренных частью 2 статьи 253, статьями 256 или 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Тот же г-н Меркушев, будь он застигнут непосредственно в процессе вылова камчатского краба, а не в момент перевозки его частей, мог быть, при наличии к тому оснований, привлечен к уголовной ответственности по ст. 256 УК РФ (п. «а» ч. 1, предусматривающей наказание за незаконную добычу

(вылов) водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации), если это деяние совершено в крупном размере (то есть свыше ста тысяч рублей), так как считается, что с точки зрения уголовного закона под незаконным рыболовством понимается изъятие гидробионтов из среды их обитания, а у КоАП РФ действие шире, чем у УК РФ. Преступление, которое предусматривается статьей 256 УК РФ, совершается лишь действиями при изъятии гидробионтов из среды их обитания. Административное правонарушение помимо несоблюдения правил добычи, то есть отлов гидробионтов из среды обитания, охватывает еще и нарушения прочих правил в сфере рыболовства и в целом добычи водных биоресурсов¹²³.

Данное утверждение, на мой взгляд, является спорным и имеет под собой весьма зыбкую почву.

Представляется, что критерии разграничения уголовной ответственности за незаконное рыболовство от смежных составов административных правонарушений за данное деяние заложены непосредственно в диспозиции статьи 256 УК РФ: крупный ущерб от совершенного деяния; совершение преступления с использованием самоходных плавающих транспортных средств, взрывчатки, электрического тока, химических веществ и прочих запрещенных инструментов, приемов и способов массового уничтожения гидробионтов; отлов рыбы и других гидробионтов в обход нерестового запрета; отлов рыбы и других гидробионтов в границах особо охраняемых природных территорий или зон, где происходит ЧЭС, экологическое бедствие.

В правоприменительной практике более широкое толкование норм КоАП РФ зачастую используется в качестве средства оправдания отсутствия оснований для привлечения к уголовной ответственности ввиду гораздо более трудоемкого и сложного процесса доказывания состава преступления, нежели административного деликта, с совершением которого виновные лица, чаще всего, соглашались и не оспаривают вынесенный вердикт, как и в случае с Меркушевым.

Подытоживая сказанное, можно заметить, что строгие меры ответственности не всегда оправданы в целях сохранения и приумножения популяции ценных водных биоресурсов, в нашем примере камчатского краба, заселенного в Баренцево море искусственно и в нем развившегося до невиданных масштабов, чуть ли не превосходящих исторический ареал, и, по

¹²³ Владимирова Т. В. Разграничение уголовной и административной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов // Научный аспект. – № 1. – 2013. – 228 с.

мнению большинства исследователей, представляющий в наше время реальную угрозу существования и выживания других биологических видов, что негативно отражается на экосистеме региона в целом. Полагаю, что разумнее было бы по примеру норвежских товарищей, существенно расширить квоты на вылов камчатского краба и разрешить его свободную добычу по всей зоне прибрежной полосы Баренцева моря, а не только в заданных труднодоступных и малообитаемых рыболовных участках.

Список литературы:

1. Владимирова Т.В. Разграничение уголовной и административной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов // Научный аспект. – № 1. – 2013. – 228 с.
2. Павлова Л.В., Кузьмин С.А., Дворецкий А. Г. Вселение камчатского краба в Баренцево море: история, итоги, перспективы // Формирование основ современной стратегии природопользования в Евро-Арктическом регионе. – Российская академия наук; Кольский научный центр. – Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2005. – С. 297-304.

*Хоршева Ю.О.**

Механизм защиты социальных и экологических прав коренных народов Арктического региона

Защита социальных и экологических прав коренных малочисленных народов Арктической зоны является одной из целей государственной политики Российской Федерации в Арктике¹²⁴.

К приоритетным направлениям государственной политики в данной сфере, в частности, относятся вопросы повышения качества жизни местного населения, в том числе малочисленных народов; защита экологических прав, выраженная в сохранении природной окружающей среды в Арктике; защита привычной для народов среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, а также привычных для них методов ведения народного хозяйства.

* ХОРШЕВА ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА (Россия, Санкт-Петербург), преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук.

¹²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 (ред. от 21.02.2023) «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?reqdoc&ts=5E4DKZTxdWTQNpb4&cacheid=20A2A16A07136BFDB15E45B9A87D5268&mode=splus&rnd=Qm4MMw&base=LAW&n=440160#n45DKZT2pROrXTuY1> (Дата обращения: 19.02.2023 г.).

На сегодняшний день существует широкий круг нормативных актов, регулирующих вопросы защиты социальных и экологических прав коренных малочисленных народов Арктики¹²⁵.

Основной задачей законодателя является создание такого механизма защиты прав коренных малочисленных народов Арктики, при котором соблюдался бы принцип сбалансированности одновременного развития традиционной хозяйственной деятельности и освоения территорий Арктической зоны в разрезе общегосударственных интересов.

Одним из принципов реализации прав коренных народов является приоритетный доступ к привычной для обитания среде и местам ведения традиционной хозяйственной деятельности, а именно: рыболовным участкам, охотничьим и биологическим ресурсам. Более того, законодатель также закрепил возможность непосредственного участия представителей коренных малочисленных народов в принятии решений, которые касаются их хозяйственной деятельности, земель, на которых традиционно проживают эти народы.

Необходимость особенной защиты данной категории населения обусловлена не только высокой ценностью их культуры, но и тем, что традиционная хозяйственная деятельность для них является жизненно необходимой.

¹²⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.04.2021 № 978-р (ред. от 26.01.2023) «Об утверждении Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382421/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.); Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.); Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.); Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31497/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.); Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.); Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.); Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.).

В случае отсутствия грамотного механизма защиты прав коренных малочисленных народов возникает ряд рисков, обусловленных различными факторами, начиная от изменения климата до «вытеснения» народов вследствие стремительного освоения территорий.

Таким образом, основной задачей, стоящей на сегодняшний день, является создание механизма защиты местного населения Арктики, обеспечивающего одновременное сохранение традиционного образа жизни и повышение качества жизни за счет внедрения современных знаний, умений, навыков¹²⁶.

Сегодня уже имеется положительный опыт внедрения такой «сбалансированности». В определенных местах созданы фактории – промышленно-логистические комплексы, занимающиеся традиционной хозяйственной деятельностью местного населения. Коренные малочисленные народы также привлекаются к развитию туризма в местах своего пребывания. Так называемый «экотуризм» становится все более популярен¹²⁷.

Еще один острый вопрос, который стоит перед законодателем – каким образом грамотно регламентировать образовательный процесс коренных малочисленных народов? Должен ли процесс быть полностью идентичен общему образовательному процессу в государстве или же он должен быть адаптирован под нужды народа?

Важным аспектом в образовании коренных малочисленных народов является обучение на родном языке. Данное право гарантировано Конституцией Российской Федерации. Как правило, образовательный процесс на родном языке происходит на этапе начального школьного образования с целью более простой адаптации детей¹²⁸.

Несмотря на урегулированность вопроса использования национального языка в образовательной деятельности на федеральном уровне, существует определенная фрагментарность на региональном. Как считает Л.Н. Васильева, одной из основных проблем правовой защиты местного населения Арктики был и остается вопрос обучения детей коренных малочисленных народов.

Отдельной проблемой является развитие инфраструктуры, а также улучшение качества медицинской помощи коренным малочисленным народам в местах их проживания.

¹²⁶ Липски С.А. Земли Арктической зоны Российской Федерации: состояние и баланс интересов при использовании: монография. – М.: Редакционно-издательский отдел ГУЗ, 2018. – 236 с.

¹²⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.).

¹²⁸ Васильева Л.Н. Право на образование и его реализация лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Российской Федерации // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 80-88.

Механизм защиты социальных и экологических прав коренных малочисленных народов включает в себя также судебную защиту прав малочисленных народов, которая регулируется ст. 14 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в соответствии с которой местное население, которое признано малочисленным народом, а также их объединения и группы, имеют право на судебную защиту природной среды, привычной для их проживания, традиций, а также методов хозяйственной деятельности.

Анализ, однако, показывает небольшое количество рассмотренных дел, связанных с правами коренных малочисленных народов. В большинстве своем споры касаются вопросов перевода земель из одной категории в другую, возможности осуществлять традиционную хозяйственную деятельность на участках, имеющих иное назначение и т.д.¹²⁹

Анализ судебной практики помогает выявить два аспекта:

1. Небольшое количество споров, связанных с защитой прав коренных малочисленных народов Арктики, может говорить, с одной стороны, о малом проценте нарушения таких прав, с другой – о недостаточной осведомленности местного населения о наличии права на судебную защиту, а также невозможности выражения несогласия с нарушением прав в силу отсутствия такой осведомленности.

2. Имеющиеся судебные решения зачастую вынесены не в пользу представителей коренных малочисленных народов, что, в свою очередь, также может свидетельствовать о двух моментах: о злоупотреблении правом со стороны представителей местного населения либо о недостаточном уровне правовой подготовки представителей коренных малочисленных народов.

Как бы то ни было, данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении и анализе.

Таким образом, механизм защиты социальных и экологических прав коренных малочисленных народов нуждается в дальнейшем развитии.

¹²⁹ Решение Апатитского городского суда Мурманской области от 24.05.2021 по делу № 2-607/2021 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2hNinZTwlGn22wWs&cacheid=5894919B558045E0B60C1872C1D0C65C&mode=splus&rnd=ZRYXcw&base=AOSZ&n=4577247#FkPinZTeeWUFHsue1> (Дата обращения: 19.02.2023 г.); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 № 423-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы семейной (родовой) общины коренного малочисленного народа долган «Амяксин» (Медведь) на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 3 статьи 14 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2hNinZTwlGn22wWs&cacheid=5B4A177FFEF90CF6717766DAC7191A27&mode=splus&rnd=ZRYXcw&base=ARB&n=707420#CpUinZTqIziWTKD91> (Дата обращения: 19.02.2023 г.).

Список литературы:

1. Васильева Л.Н. Право на образование и его реализация лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Российской Федерации // Журнал российского права. – 2020. – №1. – С. 80-88.
2. Липски С.А. Земли Арктической зоны Российской Федерации: состояние и баланс интересов при использовании: монография. – М.: Редакционно-издательский отдел ГУЗ, 2018. – 236 с.
3. Липски С.А. Земли Арктической зоны Российской Федерации: состояние и баланс интересов при использовании: монография. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020. – 245 с.

*Унру С.А.**

Правовое обеспечение доступности высшего образования для представителей коренных малочисленных народов Арктики

В российской законодательной практике коренные малочисленные народы Севера являлись отдельным субъектом права с 1822 года, когда был принят Устав об управлении инородцев. Комментируя этот исторический факт, профессор В.А. Кряжков, специалист по правам коренных народов, отмечает: «...Россия первая в мире предложила собственное цивилизованное юридическое решение проблем «инородцев», образ жизни которых заметно отличался от норм гражданского общества»¹³⁰. Устав делил сибирские инородные племена на разряды, определяющие их права и обязанности, в основном хозяйственного и управленческого характера. Помимо особых прав, таких как управление по собственным обычаям, освобождение от рекрутской повинности, выделение губернским начальством пособий в продовольствии и промыслах, ознакомление с правами на собственном языке, кочевым инородцам гарантировалось право отдавать своих детей в правительственные учебные заведения, заводить собственные школы при наличии соответствующих позволений¹³¹.

* УНРУ СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры этнокультурологии, директор Института народов Севера ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», кандидат культурологии, доцент.

¹³⁰ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: НОРМА, 2010. – С. 43.

¹³¹ Высочайше утвержденный Устав от 22 июля 1822 года «Об управлении инородцев». Глава 5 «Общая права кочевых инородцев» (§ 58): «Инородцы имеют право отдавать детей своих для обучения в учрежденные от Правительства учебные заведения. Имеют право заводить и собственные школы, но не иначе, как с позволения Гражданских Губернаторов или областных Начальников» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/58102533/> (Дата обращения: 25.03.2023 г.).

В начале XX века вопросы поддержки и развития народов Севера стали частью национальной политики молодого Советского государства. Во «Временном положении об управлении туземных народностей и племен Северных окраин»¹³² руководством страны признавалось наличие прав, необходимость соблюдения интересов и защиты этих народов, закреплялась модель этнического самоуправления. В дальнейшем планомерным устройством малых народностей Севера (в хозяйственно-экономическом и культурно-санитарном отношении) в Советском Союзе занимались такие органы, как Комитет содействия народностям северных окраин, который координировал работу краевых, областных и губернских исполкомов (1925–1936 гг.); Главное управление Северного морского пути; Комитет по просвещению национальных меньшинств РСФСР; Комитет по социально-экономическому развитию Севера (с региональными отделами в крупных сибирских городах). По отношению к народам Севера проводилась особая политика, которая строилась с учетом самобытности этих народов, но при этом носила характер патернализма.

Большое внимание органами власти уделялось образованию коренных народов Севера. В 1918 году Коллегия Наркомпроса РСФСР приняла Положение о школах национальных меньшинств, согласно которому все национальности, населяющие РСФСР получили право организации обучения на родном языке не только на обеих ступенях единой трудовой школы, но и в высшей школе¹³³. В 1919 году Коллегией Наркомпроса было принято постановление «О преобразовании учительских семинарий»¹³⁴, направленное на создание учреждений нового, советского типа, которые занимались, в том числе подготовкой учителей для национальных школ.

В 1923 году состоялся XII съезд ВКП(б), посвященный вопросам этнонациональной политики, Наркомпрос провозгласил переход ко всеобщему обучению, что значительно ускорило работу по подготовке педагогов для школ нацменьшинств. Для осуществления принятых решений в отношении

¹³² Временное положение об управлении туземных народностей и племен Северных окраин // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 73. – Ст. 575.

¹³³ Лапина И.А. Подготовка учителей для школ северных народностей РСФСР в 1920–1930-е гг.: проблемы и перспективы // Язык Севера: материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 18 марта 2020 г. – М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2020. – С. 102-128.

¹³⁴ Лапина И.А. Образовательная программа как целеполагающий проект: к истории подготовки учителей для нацменьшинств в Герценовском педагогическом институте на рубеже 1920–1930-х гг. // Реальность этноса. Родной язык, фольклор, культура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития: Сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2019 г. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – С. 38-51.

малочисленных народов был образован Комитет содействия народам северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме ВЦИК¹³⁵. Комитет сыграл значительную роль в организации просвещения северных этносов.

Одной из первых мер по распространению социалистической культуры на Севере стало создание культбаз, постановление о которых было принято в 1925 году. При них создавались школы, возникла потребность в учителях. Как отмечает И.А. Лапина, «...концепция единой трудовой школы, выработанная Народным комиссариатом просвещения РСФСР, явно не подходила для условий Крайнего Севера и других отдаленных регионов и явно требовала корректировки»¹³⁶.

В 1925 году Совнарком РСФСР принял Декрет «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка», в соответствии с которым в ряде вузов страны открывались лингвистические отделения для подготовки преподавателей родного языка и литературы¹³⁷.

При Государственном ученом совете Наркомпроса была создана Национальная научно-методическая комиссия, в функции которой входила, в том числе подготовка педагогических кадров для работы среди нацменьшинств. На V съезде Советов СССР было принято решение об организации всеобуча, а также состоялось Всероссийское совещание национальных работников просвещения. На совещании были приняты резолюции, касающиеся северных регионов, работа среди национальных меньшинств объявлялась одним из «ударных» направлений работы Наркомпроса¹³⁸.

Таким образом, государством принимались особые меры по подготовке учителей для нацменьшинств северных регионов. В 1925 году с целью создания «туземной элиты» Комитет содействия народностям северных окраин

¹³⁵ Декрет Совнаркома РСФСР «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка» от 21 ноября 1925 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13929> (Дата обращения: 25.03.2023 г.).

¹³⁶ Лапина И.А. Северное отделение Герценовского пединститута в 1930-е годы: трудный путь становления // Реальность этноса. Институт народов Севера: прошлое, настоящее и будущее североведческой науки и образования: Сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию института народов Севера и 225-летию Герценовского университета, Санкт-Петербург, 31 мая – 02 июня 2022 г. / Под ред. Набока И.Л. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – С. 26-43.

¹³⁷ Лярская Е.В. «Ткань Пенелопы»: «проект Богораза» во второй половине 1920–1930-х гг. // Антропологический форум. – 2016. – № 29. – С. 142-186; Декрет Совнаркома РСФСР «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка» от 21 ноября 1925 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13929> (Дата обращения: 25.03.2023 г.).

¹³⁸ Всероссийское совещание национальных работников при Наркомпросе РСФСР. 13-17 мая 1929 г. // Резолюции, утвержденные Коллегией НКП. Наркомпрос РСФСР. Комитет по просвещению среди национальных меньшинств. – М., Ленинград: Госиздат, 1929.

инициирует создание рабфака для будущих лидеров Севера при Ленинградском государственном университете, преобразованного позже в Северное отделение Ленинградского института живых восточных языков. Сюда из разных регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока прибывали студенты, которые занимались в основном русским языком, математикой, политграмотой, географией и полярной лингвистикой, а также рисованием, физкультурой и иностранными языками. Анализируя деятельность Комитета по подготовке «туземных лидеров», профессор Ю. Слезкин описывает трудности вербовки и прибытия в Санкт-Петербург первых студентов-северян. Автор книги «Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера» отдает должное руководству института, которое пыталось бороться с проблемами адаптации при помощи дисциплины и насыщенной учебной программы. Студенты активно занимались общественной работой, посещали собрания в клубе, экскурсии и репетиции¹³⁹.

В 1929/1930 учебном году при ЛГПИ им. А.И. Герцена было учреждено Отделение языка и культуры народов Севера. В 1930 г. было объявлено о создании Института народов Севера (ИНС) при Комитете Севера ВЦИК на базе Северного отделения Ленинградского института живых восточных языков¹⁴⁰.

Северное отделение Герценовского пединститута должно было осуществлять подготовку по двум профилям, выпуская преподавателей по двум двойным специальностям: 1) северного языка и русского языка и литературы; и 2) северного языка и истории. На отделение принимали по командировкам местных отделов народного образования в соответствии с разрядкой Наркомпроса, но без ограничений по национальному принципу – не только представителей коренных народов Севера, но всех, кто был знаком с северным бытом и готов работать в этих условиях¹⁴¹.

¹³⁹ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С. 202-204.

¹⁴⁰ Лапина И.А. Северное отделение Герценовского пединститута в 1930-е годы: трудный путь становления // Реальность этноса. Институт народов Севера: прошлое, настоящее и будущее североведческой науки и образования: Сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию института народов Севера и 225-летию Герценовского университета, Санкт-Петербург, 31 мая – 02 июня 2022 г. / Под ред. Набока И.Л. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – С. 26-43.

¹⁴¹ Лапина И.А. Образовательная программа как целеполагающий проект: к истории подготовки учителей для нацменьшинств в Герценовском педагогическом институте на рубеже 1920–1930-х гг. // Реальность этноса. Родной язык, фольклор, культура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития: Сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2019 г. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – С. 38-51.

Весь советский период институт народов Севера продолжал свою работу по подготовке кадров для Севера, Сибири и Дальнего Востока, ежегодно в Санкт-Петербург по целевым направлениям поступали не менее 50 представителей коренных малочисленных народов. Студенты получали государственную социальную поддержку в размере, аналогичном выплатам для сирот. Благодаря работе института формировалось культурно-образовательное пространство Севера: возвращалась национальная элита, возникает целая плеяда северных писателей и поэтов, ученых и журналистов, художников и артистов, династии учителей.

Подводя итоги деятельности советского государства в отношении народов Севера, можно констатировать, что принятые постановления, решения и меры создали этим народам беспрецедентные условия для получения образования на всех уровнях.

В эпоху перестройки появляется новое понимание статуса малочисленных народов Севера, развивается процесс правовой модернизации, касающийся в основном вопросов защиты исконного образа жизни. Закрепление прав малочисленных народов Севера закреплено в законах Российской Федерации в 1990-е годы. Вопросы образования были затронуты в Законе РФ от 25 октября 1992 года «О языках народов РСФСР» и в Законе РФ от 10 июля 1992 года «Об образовании», в котором декларировалась «защита системой образования национальных культур и региональных культурных традиций».

В действующем законодательстве имеет место приоритет федерального регулирования прав КМНС. Конституция РФ 1993 года обеспечивает защиту КМНС прежде всего созданием равных условий для развития всех народов и этнических групп. Она гарантирует право каждого пользоваться родным языком при общении, воспитании, обучении и творчестве, а также право на сохранение, изучение и развитие родного языка. Из положений Конституции в ст. 69 и ч. 1. ст. 72 следует, что названные этнические общности в целях защиты официально выделяются в специальную группу в составе многонационального народа России, именуемую «коренные малочисленные народы». Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 года № 255 устанавливается единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Государство берет на себя постоянную обязанность гарантировать их права. Появились специализированные федеральные и региональные законы, в которых малочисленные народы являлись профильными субъектами отношений. В 1999 году принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», который обозначил правовые основы статуса малочисленных народов.

Элементом статуса малочисленных народов являются специальные права, льготы и гарантии. К таким правам можно отнести право КМНС на сохранение

и развитие своей культуры, право на национально-культурное самоопределение, право на родной язык. В Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» среди приоритетов названы сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации и соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации.

В настоящее время под влиянием различных факторов – экономических и социокультурных – языки и культура ряда народов Севера стоят перед угрозой исчезновения, и система образования является важным инструментом их поддержки и развития. Поэтому проблемы образования поднимаются и общественными организациями коренных малочисленных народов Севера, и учеными, и педагогическим сообществом, и на уровне государства.

Реализация права на образование – не только важное условие, обеспечивающее коренным малочисленным народам доступ к общекультурным ценностям, но и средство сбережения культурных традиций. Система образования удовлетворяет этнокультурные потребности коренных народов, поощряет изучение родного языка и традиционных знаний.

Конституция РФ (ст. 43) закрепляет право каждого на образование, при этом гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования и право каждого на конкурсной основе получать высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении. Процесс получения образования осуществляется на основе иных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на родной язык.

Право на образование увязывается со свободным доступом к нему на всех уровнях. Как отмечает В.А. Кряжков, «для детей и иных категорий лиц коренных народов такой доступ должен обеспечиваться как минимум на условиях, сопоставимых с условиями доступа для других граждан»¹⁴².

Автор подчеркивает, что, если учитывать социальные моменты, характеризующие положение этих народов (дисперсность их расселения, проживание в отдаленных и труднодоступных местах, кочевой образ жизни), то для них реальная доступность образования возникает лишь тогда, когда им гарантируются: адекватность форм получения образования (кочевые школы); социальная поддержка на основе полного или частичного государственного обеспечения; поддержка государством обучающихся в вузах и иных учебных заведениях в виде установления специальных стипендий, оплаты расходов, связанных с обучением за счет средств государственного бюджета, а также выделения мест в общежитиях; специальная подготовка для поступления в

¹⁴² Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: НОРМА, 2010. – С. 401.

вузы и иные учебные заведения; квоты для поступления в вузы. Такой подход, по мнению В.А. Кряжкова, хотя и лишен федеральных нормативно-правовых предпосылок, оправдан по социальным мотивам, поскольку способствует формированию этнической элиты и на ее основе – интеграции коренных народов в доминирующее сообщество¹⁴³.

Таким образом, право на образование – одно из основных прав КМНС, обеспечивающих им доступ к культурным ценностям и возможность сохранения и развития собственной самобытной культуры. Его существование базируется на положениях, получивших закрепление в Конституции РФ, международно-правовых нормах и законодательстве, из которых следует, что лица из числа данных народов получают образование на общих основаниях. Также в силу особенностей образа жизни и сопутствующих ему обстоятельств они могут претендовать на создание для них специальных условий, гарантирующих реальную доступность получения образования и своеобразность его содержания, отражающего специфические потребности северных народов.

Опираясь на опыт института народов Севера, необходимо отметить ряд проблем поступления в вузы лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые обусловлены следующими объективными факторами:

1. Недостаточная социальная поддержка студентов. До 2016 года представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока получали государственную социальную поддержку в виде пособий и компенсаций во время обучения в РГПУ им. А.И. Герцена и в других вузах. Отмена государственной дотации повлияла на количество обучающихся в вузах представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в связи с материальными затруднениями потенциальных абитуриентов.

2. Невысокое число выпускников школ в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, получающих среднее общее образование, обусловленное как возможностями школ, так и нежеланием выпускников продолжать образовательный маршрут с ориентацией на трудовую деятельность в традиционных видах хозяйствования.

3. Неудовлетворительное качество среднего общего образования в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, не позволяющее выпускникам школ набрать пороговые баллы для поступления в вуз.

4. Проблема заключения договоров о целевом обучении в субъектах Российской Федерации: отсутствует единый принцип заключения договоров

¹⁴³ Кряжков В.А. Указ. соч.

в части определения заказчика обучения и работодателя, органы управления образованием некоторых регионов не имеют возможности нести ответственность по социальной поддержке и трудоустройству целевиков, которая наступает при заключении договора.

На сегодняшний день существующие проблемы доступности высшего образования для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока решаются на самом высоком уровне. В 2020 году Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям (№ Пр-71), в числе которых:

- обеспечение дополнительной подготовки педагогических работников, осуществляющих преподавание родного языка из числа языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также литературы этих народов на родном языке. Это проводится в рамках целевого обучения, осуществляемого на базе Института народов Севера федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (п. 7б);

- организация целевого обучения лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в образовательных организациях высшего образования по специальностям и направлениям подготовки, входящим в состав укрупненных групп «Образование и педагогические науки», «Языкознание и литературоведение», «Культуроведение и социокультурные проекты». Проводится также последующее трудоустройство этих лиц в образовательные организации и другие организации социальной сферы, осуществляющие деятельность в указанных субъектах Российской Федерации (п. 4);

- разработка предложений по оказанию дополнительных мер социальной поддержки лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, обучающимся в российских образовательных организациях высшего образования по программам, предусматривающим изучение языков и культур этих народов (п. 8).

С целью выполнения поручений президента профильными министерствами и ведомствами был разработан План мероприятий («дорожная карта») по реализации мер поддержки образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Исполнение этого плана было возложено, в том числе на РГПУ им. А.И. Герцена как основной вуз, где обучаются представители северных этносов.

Одной из мер, направленных на повышение доступности высшего образования для лиц из числа КМНС, является детализация квоты. С 2020 года Министерство науки и высшего образования ежегодно осуществляет сбор предложений от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по установлению квоты приема на целевое обучение для лиц, отно-

сящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации. Детализация производится с установлением количества мест по специальности, направлению подготовки, научной специальности для приема в конкретные организации с указанием заказчиков. На основе собранных министерством данных РГПУ им. А.И. Герцена издает приказ об установлении квоты целевого обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2021/2022 учебный год, в котором конкретные заказчики целевого обучения закреплены за направлениями (профилями) образовательных программ. Эта мера позволяет поступить в высшее учебное заведение выпускникам северных школ, имеющим минимальный проходной балл, без участия в конкурсе.

На поддержку образования коренных малочисленных народов государством выделяются субсидии, которые направляются в регионы их компактного проживания. Правительством РФ утверждена программа «Реализация государственной национальной политики» (Постановление от 29 декабря 2016 года № 1532), согласно которой в целях достижения наибольшего эффекта реализации государственной национальной политики бюджетам субъектов Российской Федерации предоставляются субсидии из федерального бюджета на реализацию мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России. В рамках программы Федеральное агентство по делам национальностей утвердило Методические рекомендации по формированию и согласованию с объединениями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации перечня мероприятий, направленных на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (Приказ ФАДН от 8 февраля 2019 года № 11). ФАДН рекомендует формировать перечень мероприятий по нескольким направлениям, одно из которых – развитие сферы образования. Среди направлений развития сферы образования указаны подготовка квалифицированных кадров в целях сохранения культуры и родных языков КМНС, в том числе оказание поддержки лиц из числа КМНС в период обучения.

Поддержку обучающимся студентам из числа коренных малочисленных народов оказывают правительства северных регионов. Конституция РФ создала предпосылки для участия субъектов Федерации в регулировании отношений, связанных с малочисленными народами Севера. Законодательство субъектов РФ о малочисленных народах включает в себя разнообразные по формам правовые акты – конституции, уставы, законы и иные нормативные акты. В ряде субъектов Российской Федерации учреждены именные стипендии для представителей коренных малочисленных народов Севера. Меры дополнительной социальной поддержки лицам из числа КМНС и ДВ РФ ока-

зываются по ходатайству РГПУ им. А.И. Герцена, например: именные стипендии губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, выплаты дополнительных социальных стипендий и оплаты проживания в общежитиях студентам из числа малоимущих семей коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе; выплаты пособий малообеспеченным гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, обучающимся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования в рамках государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера»; стипендия Губернатора Чукотского автономного округа; стипендии обучающимся, проходящим обучение на условиях целевого обучения за счет средств государственного бюджета Республики Саха (Якутия). Меры социальной поддержки лицам из числа КМНСС и ДВ РФ оказываются регионами также в рамках договоров о целевом обучении, в которых заказчик указывает меры материального стимулирования – стипендии и другие денежные выплаты. Поступившие в РГПУ им. А.И. Герцена студенты имеют право на получение государственных академических стипендий, повышенных государственных академических стипендий, государственных социальных стипендий.

В некоторых регионах утверждаются краевые программы поддержки коренных народов. Так, в Сахалинской области постановлением Правительства от 29 декабря 2014 года № 649 утверждена Подпрограмма № 1 «Устойчивое развитие малочисленных народов Севера Сахалинской области» государственной программы Сахалинской области «Укрепление российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области». За счет средств Подпрограммы реализуются различные мероприятия по сохранению традиционной культуры, а также государственная поддержка развития этнокультурного образования. В числе основных мероприятий подпрограммы – развитие сферы образования, культуры и национального спорта коренных народов Севера. Реализация мероприятия предусматривает частичную оплату услуг за обучение студентов, обучающихся в государственных образовательных организациях среднего и высшего профессионального образования, из числа коренных народов Севера, их проживание в общежитии, проезд за пределы Сахалинской области к месту учебы и обратно.

Можно заключить, что Российское государство уже более 200 лет создает для представителей коренных малочисленных народов северных и арктических территорий особые правовые условия, направленные на поддержку традиционного образа жизни, развитие культуры, получение образования. Благодаря принятым в новое время законам, указам и распоряжениям вы-

строена система непрерывного образования жителей Севера и Арктики, позволяющая не только сохранять родные языки и культуру, но и создавать единое общероссийское культурное и образовательное пространство в отдаленных и труднодоступных местах компактного проживания северных этносов. Объективные социально-экономические процессы в разные эпохи, несомненно, оказывали влияние на доступность высшего образования для лиц из числа коренных малочисленных народов, при этом органами власти в ответ на вызовы времени принимаются адекватные меры по преодолению и решению имеющихся проблем.

Список литературы:

1. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: НОРМА, 2010. – 559 с.

2. Лапина И.А. Подготовка учителей для школ северных народностей РСФСР в 1920–1930-е гг.: проблемы и перспективы // Язык Севера: материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 18 марта 2020 г. – М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2020. – С. 102-128.

3. Лапина И.А. Образовательная программа как целеполагающий проект: к истории подготовки учителей для нацменьшинств в Герценовском педагогическом институте на рубеже 1920–1930-х гг. // Реальность этноса. Родной язык, фольклор, культура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития: Сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2019 г. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – С. 38-51.

4. Лапина И.А. Северное отделение Герценовского пединститута в 1930-е годы: трудный путь становления // Реальность этноса. Институт народов Севера: прошлое, настоящее и будущее североведческой науки и образования: Сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию института народов Севера и 225-летию Герценовского университета, Санкт-Петербург, 31 мая – 02 июня 2022 г. / Под ред. Набока И.Л. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – С. 26-43.

5. Лярская Е.В. «Ткань Пенелопы»: «проект Богораза» во второй половине 1920-1930-х гг. // Антропологический форум. – 2016. – № 29. – С. 142-186.

6. Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 509 с.

К вопросу о модели диагностики сформированности компетенций при подготовке кадров для Арктики

В статье проанализирована существующая модель диагностики сформированности профессиональных компетенций при подготовке кадров для реализации планируемой на арктических территориях Российской Федерации (далее – РФ) хозяйственной и иной деятельности. Отмечается, что образовательные программы вузов должны своевременно обновляться и отвечать всем современным требованиям. Обосновывается целесообразность разработки унифицированных оценочных средств, выработки единообразных подходов к формированию фонда оценочных средств, дидактических единиц, понятийного аппарата, тестов, иных измерительных материалов.

Изменения, которые происходят в обществе на современном этапе, стремительны, что и определяет необходимость для государства и общества в людях грамотных, творческих, компетентных, подходящих к выполнению существующих проблем профессионально, умеющих принимать нестандартные решения. Острота и насущность именно в таких кадрах проявилась именно сейчас, когда мы столкнулись с такими беспрецедентными санкциями со стороны западных государств. Эта ситуация стала серьезным вызовом для нас, оказала воздействие на социально-экономическое развитие нашего государства. Планируемая в Арктике хозяйственная и иная деятельность предполагает кадровое обеспечение.

В целях консолидации ресурсов и компетенций для обеспечения устойчивого развития территорий Арктической зоны РФ создана ассоциация университетов, научно-исследовательских институтов и других организаций, работающих в сфере подготовки кадров – Ассоциация «Национальный арктический научно-образовательный консорциум» (НАНОК). В частности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования (ФГБОУВО) «Российский государственный гидрометеорологический университет» (далее – РГГМУ) является участником консорциума.

РГГМУ является вузом Санкт-Петербурга, в котором осуществляют подготовку кадров по различным специальностям, востребованным в Арктике. Не вызывает сомнения, что образовательные программы вузов должны своевременно обновляться и отвечать всем современным требованиям.

* НИКИФОРОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), и.о. заведующего кафедрой национальной безопасности и международного права ФГБОУВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», кандидат юридических наук, профессор.

Магистерский профиль РГГМУ «Экологическая безопасность полярных областей» позволяет магистрантам получить специализированное образование в области экологического мониторинга и управления хрупкими и уязвимыми экосистемами Арктики, получить необходимые навыки для работы в профильных учреждениях полярных регионов.

Самой молодой образовательной программой в РГГМУ является юриспруденция. В рамках РГГМУ создан Институт морского права, экономики и управления для решения проблем кадрового дефицита специалистов в области регулирования правоотношений, возникающих в сфере деятельности Северного морского пути (далее – СМП), а также в области правового регулирования развития Арктики и связанных с ним отношений. Будущие выпускники получают необходимые знания для решения разнообразных проблем в сфере морских перевозок, а также правоотношений, складывающихся в сфере арктической направленности. Выпускники нашего университета будут оказывать юридическую помощь различным компаниям, представлять и защищать их интересы в спорах по соглашениям, сделкам, решать грузовые и финансовые споры.

СМП постепенно превращается в торговый маршрут с большими перспективами. Предполагается подготовка условий для транзитного судоходства по СМП, а также требуется решение проблем кадрового обеспечения судоходства в Арктике. Мероприятия по развитию инфраструктуры СМП отражены в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года»¹⁴⁴.

С решением проблем кадрового обеспечения Арктической зоны сможет справиться только качественное образование на всех его уровнях и во всех типах учебных заведений, соответствующего современным требованиям личности, общества и государства. Повышение качества и доступности образования ускорит структурную перестройку российской экономики, что отмечается в Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года¹⁴⁵. Качество образования находится в области внимания наших ученых¹⁴⁶. В сфере обра-

¹⁴⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.08.2022 № 2115-р «Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 32. – Ст. 5862.

¹⁴⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

¹⁴⁶ Трошкина Т.Н., Козырин А.Н. Государственный контроль качества образования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 22-29; Салимова Т.А., Ватолкина Н.Ш. Менеджмент качества в условиях перехода к индустрии 4.0 // Стандарты и качество. – 2018. – № 6. – С. 60; Полянская Н.М. Роль преподавателя в повышении качества образовательного процесса в высшем учебном заведении // Мир науки. – 2015. – № 3. – С. 1-9.

зования используется понятие «качество», его определяют как комплексную категорию, которая включает все виды деятельности вуза, в том числе учебные программы, здания, оборудование и т. п.

Но есть и еще один важный компонент, характеризующий качество процесса образовательной деятельности – степень сформированности компетенций обучающегося. И здесь возникает вопрос, как правильно провести диагностику сформированности компетенций обучающегося?

Модель диагностики сформированности компетенций студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» по профилю «Правовое регулирование деятельности СМП» нами разработана. В РГГМУ принято Положение о внутренней системе независимой оценки качества образования (далее – Положение).

Так, внутренняя оценка качества подготовки обучающихся проводится в ходе различных мероприятий, таких как: текущий контроль; проведение рубежного контроля с целью диагностики сформированности компетенций обучающихся (на платформе moodle); электронное портфолио достижений студентов; конкурсные мероприятия среди обучающихся в рамках работы студенческого научного общества «Фемида»; государственная итоговая аттестация обучающихся.

Для проверки сформированности универсальных и профессиональных компетенций в образовательных организациях разрабатываются оценочные средства, с помощью которых можно определить достижения студентов по дисциплинам (модулям) и практикам. В процессе промежуточной аттестации рекомендуется использовать фонды оценочных средств, прошедших рецензирование и апробацию с привлечением представителей организаций и предприятий соответствующей направленности. В соответствии с методическими рекомендациями Министерства науки и высшего образования РФ¹⁴⁷ в процессе промежуточной аттестации допускается использование фондов оценочных средств, разработанных сторонними организациями (в том числе экспертными). Следует обратить внимание на то, что данные методические рекомендации носят рекомендательный характер, кроме того, в них не прописана процедура рецензирования фондов оценочных средств, поэтому остается неясным вопрос практической реализации этой рекомендации.

Промежуточная аттестация обучающихся, проведение рубежного контроля с целью диагностики сформированности компетенций обучающихся в

¹⁴⁷ Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 15.02.2018 № 05-436 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры») // Официальные документы в образовании. – 2018. – № 13.

каждом вузе осуществляется на основе самостоятельно разработанных тестовых заданий и различных практических кейсов. Поскольку каждый вуз самостоятельно разрабатывает тестовые задания, то надо констатировать, что единый терминологический подход при составлении тестовых заданий отсутствует. То есть образовательные учреждения по-разному, используя свои возможности, определяют степень сформированности той или иной компетенции. Аналогичная ситуация и с практическими заданиями в виде кейсов.

Проблема оценки сформированности компетенций у выпускников вузов является постоянно обсуждаемой и не имеет пока единообразного решения. А единые подходы целесообразны и в разработке самого понятия арктических компетенций, их количества, а также профессиональных компетенций юриста, готовящегося к работе в Арктике. Время само ставит перед нами задачу разработки единого реестра арктических компетенций.

Методика, процедура оценивания, сами оценочные средства – по всем этим вопросам нужна стандартизация и единый подход, в том числе и терминологический. Усиление государственного контроля, создание единого государственного центра разработки оценочных средств как тестовых заданий, так и кейсовых, позволят повысить качество подготовки юридических кадров.

Особое внимание следует уделить итоговой государственной аттестации, в ходе которой предполагается оценивать сформированность компетенций и готовность к осуществлению юридической деятельности. Сегодня методика создания оценочных средств для итоговой государственной аттестации выпускников вузов осуществляется в соответствии с Письмом Минобразования РФ от 16.05.2002 № 14-55-353ин/15¹⁴⁸. На наш взгляд, государственный итоговый экзамен должен остаться единственной формой оценивания подготовленности к будущей профессиональной деятельности, он может состоять из нескольких этапов. Государственный экзамен может проходить в форме решения практического казуса, разработанного в едином государственном центре разработки тестовых заданий и практических кейсов для проверки сформированности профессиональных компетенций. Кроме того, практическая ситуация может быть смоделирована и разыграна с привлечением подставных лиц. Арбитрами в данном случае смогут выступить настоящие судьи, прокуроры, руководители юридических фирм и отделов. Критерии и индикаторы, методология оценки должны быть комплексными и

¹⁴⁸ Письмо Министерства образования Российской Федерации от 16.05.2002 № 14-55-353ин/15 «О Методике создания оценочных средств для итоговой государственной аттестации выпускников вузов» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=385150#9G4DpcTUrjaukDm6> (Дата обращения: 13.03.2023 г.).

разработанными в указанном выше центре. От написания и защиты выпускной квалификационной работы, по всей видимости, придется отказаться. Цифровизация показала, что машина может писать тексты, которые одобрила и не распознала система «Антиплагиат»¹⁴⁹.

Еще одной важной задачей юридического образования является оформление оптимальной модели организации учебного процесса, сочетающей традиционные и электронные методы¹⁵⁰. Практически всеми преподавателями вузов отмечается, что при формировании модели смешанного обучения трудности неизбежны¹⁵¹. Особое место и роль здесь и у так называемых арктических компетенций, которые формировать дистанционно, конечно, затруднительно.

В научной литературе развернулась дискуссия о двояком характере содержания онлайн-образования¹⁵². Из собственных наблюдений хотелось отметить, что на вебинарах студенты не включают камеру, обратная связь со студентами практически отсутствует, трудно оценить, чем они на самом деле занимаются. Последствия подобного совмещения разных форм (так называемого смешанного обучения) нам еще предстоит оценить.

30 января 2023 года Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова приняла участие в заседании Президиума и Правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», где обсуждалась новая концепция отечественного высшего юридического образования. В своем выступлении омбудсмен обратила внимание на то, что концепция высшего юридического образования предусматривает развитие системы специалитета, которая, безусловно, более фундаментальна и близка многим профессиональным юристам. Однако переход на нее требует основательной подготовки и со временем обязательно будет осуществлен.

Уполномоченный отметила, что сегодня России нужны квалифицированные юридические кадры. По словам Татьяны Москальковой, в этой ситуации работодатели должны взять на себя стажировку молодых специалистов и адаптировать их для работы в конкретных государственных структурах. К примеру, такой подход успешно практикуется в аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ.

¹⁴⁹ Нейросеть за один вечер написала диплом за российского студента. Преподаватели в шоке – как теперь проверять знания? // Комсомольская Правда. – URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947/> (Дата обращения: 13.03.2023 г.).

¹⁵⁰ Ершова И.В., Енькова Е.Е. Обзор круглого стола «Феномен цифровизации юридического бизнес-образования» // Право и бизнес. – 2019. – № 3. – С. 51-54.

¹⁵¹ Енькова Е.Е. Трудности цифровизации юридического бизнес-образования // Предпринимательское право. – 2019. – № 3. – С. 69-74.

¹⁵² Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 1. – С. 3-4.

На заседании со своими тезисами и предложениями по вопросам совершенствования и развития высшего юридического образования выступили Министр юстиции РФ Константин Чуйченко, Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по науке и высшему образованию Сергей Кабышев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, ректор Саратовской государственной юридической академии Екатерина Ильгова и другие члены Ассоциации¹⁵³.

Таким образом, сама модель диагностики сформированности компетенций обучающихся (может быть и на платформе moodle) еще требует совершенствования и выработки со стороны преподавателей и учебно-методических советов вузов единых подходов, поскольку это сложный процесс, который включает в себя, прежде всего, разработку соответствующих тестовых заданий, практических кейсов, правильную постановку вопросов для решения кейсовых заданий с целью диагностики сформированности той или иной компетенции и правильного ответа на вопрос: сформирована та или иная общепрофессиональная и профессиональная компетенции. Представляется, что целесообразно объединить усилия и выработать единообразные терминологические подходы как к составлению и разработке тестов и кейсовых заданий, так и к критериям оценки сформированности компетенций.

В Послании Федеральному Собранию РФ 21 февраля 2023 г. Президент РФ Владимир Владимирович Путин предложил отказаться от Болонской системы образования и вернуться к традиционному обучению в вузах. «Очень важный вопрос – о нашей высшей школе. Здесь назрели существенные изменения в условиях новых требований, необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования и опыта последних десятилетий. В связи с этим предлагается следующее: вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием»¹⁵⁴.

В этот переходный период потребуются консолидация усилий работодателей, профсоюзных организаций и органов государственной власти по вопросам развития системы профессиональных квалификаций в юриспруденции. Само время ставит перед нами задачу разработки унифицированных оценочных средств, выработки единообразных подходов к формированию

¹⁵³ Татьяна Москалькова приняла участие в обсуждении концепции развития высшего юридического образования на заседании Президиума и Правления Ассоциации юристов России // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. – URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/020ccc46-da9b-4af7-929c-0dc904e4479c> (Дата обращения: 13.03.2023 г.).

¹⁵⁴Послание Президента Федеральному Собранию (21 февраля 2023 г.) // Администрация Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (Дата обращения: 13.03.2023 г.).

фонда оценочных средств, дидактических единиц, понятийного аппарата, тестов, иных измерительных материалов. Гласность этого процесса, привлечение преподавателей вузов, единый терминологический подход всех вузов, осуществляющих подготовку юристов, позволят разработать такую модель оценки сформированности компетенций, которая будет соответствовать современным требованиям и интересам государства в сфере подготовки квалифицированных кадров.

Список литературы:

1. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Обзор круглого стола «Феномен цифровизации юридического бизнес-образования» // Право и бизнес. – 2019. – № 3. – С. 51-54.
2. Енькова Е.Е. Трудности цифровизации юридического бизнес-образования // Предпринимательское право. – 2019. – № 3. – С. 69-74.
3. Полянская Н.М. Роль преподавателя в повышении качества образовательного процесса в высшем учебном заведении // Мир науки. – 2015. – № 3. – С. 1-9.
4. Салимова Т.А., Ватолкина Н.Ш. Менеджмент качества в условиях перехода к индустрии 4.0 // Стандарты и качество. – 2018. – № 6. – С. 58-62.
5. Трошкина Т.Н., Козырин А.Н. Государственный контроль качества образования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 22-29.
6. Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 1. – С. 3-4.

*Тарасова Ю.Н.**

Организационное и правовое обеспечение туристической деятельности в Арктическом регионе

Современная Арктика – это не только регион льдов, белых медведей, северного сияния и вечной мерзлоты. Сегодня регион Арктики рассматривается как кладовая ресурсов пресной воды, углеводородов, ценных металлов. В современной напряженной геополитической ситуации значительно возрастает роль региона Арктики как пограничной территории, зоны интересов различных государств. Арктика предстает как арена военно-политической конкуренции.

Северный морской путь как альтернатива транспортным путям через Европу также приобрел особое значение в связи с перенаправлением транспортных потоков в регионы Азии и иные дружественные для России регионы.

* ТАРАСОВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат психологических наук.

Следует отметить и туристическую привлекательность региона Арктики в последние годы. Молодых туристов привлекает экстремальность, возможность испытать свои силы в преодолении геологических, климатических и иных трудностей. Более взрослые туристы получили возможность лично увидеть те места, о которых много слышали и читали, но куда не было доступа по техническим причинам и причинам «закрытости» региона.

В связи с изменениями в экономической, социальной, политической сферах, в организационном и правовом сопровождении также произошли и происходят существенные изменения. Так, для привлечения частных инвестиций, разработки долгосрочного планирования развития в данном регионе, был издан Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»¹⁵⁵.

Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии государственных стандартов (Росстандартом), регламентирующим туристическую и экскурсионную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, проведена стандартизация арктического туризма. Кстати, это первый подобный опыт в мировой практике. Национальные стандарты утверждены приказом Росстандарта 29 ноября 2021 года, а вступили в действие 30 июня 2022 года¹⁵⁶.

Объекты, представляющие особую культурно-историческую ценность региона, внесены в книгу рекордов Гиннеса, многие из них охраняются как объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО. К ним относятся: остров Врангеля, остров Айон, как места локального проживания коренных народов Арктики, мечеть Нурд-Камал, расположенная в районе города Норильска. Данная мечеть внесена в книгу рекордов Гиннеса за свое самое северное расположение. Это единственная в мире мечеть за северным полярным кругом, которая построена на сваях с учетом климата и геологических условий.

Туристическая деятельность в регионах Арктики имеет несколько направлений:

1) научно-экспедиционное, включая изучение нравов и быта, культурных традиций, ремесел и религиозно-мистического опыта местных народностей;

¹⁵⁵ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

¹⁵⁶ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 29 ноября 2021 г. № 1632-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» // СПС «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/727578342> (Дата обращения: 22.03.2023 г.).

2) специфические транспортное, включая маршруты по Северному морскому пути на ледоколах, по тундре на буранах, путешествие к водопадам на лодках в арктической зоне Карелии, пешие длительные маршруты в зонах, недоступных для транспорта, передвижение на собачьих и оленьих упряжках;

3) индивидуальное и семейное, а также иные направления деятельности.

Так, посетив архипелаг Белого моря, находящийся более чем в 100 километрах за полярным кругом, туристы могут ознакомиться с материалами, хранящимися в музее-заповеднике Архангельского краеведческого музея, известного как Соловецкий монастырь. Его посещение будет интересно как любителям истории, так и людям, ищущим духовного обновления, постижения невероятной силы духа людей. Так, историки указывают на патриарха Никона, принявшего постриг на Соловках под духовным руководством преподобного Елеазара, приучившего его к чтению и собиранию книг, благодаря чему впоследствии Никон собрал самую богатую в Москве библиотеку. Визиты царя Петра в Соловки связаны с созданием русских торгового и военного флотов. На Соловках отбывали ссылку такие выдающиеся отечественные деятели религии и культуры, как П.А. Флоренский – богослов, религиозный философ и поэт, ученый-филолог Д.С. Лихачев, писатель Б. Ширяев и многие другие.

В регион Салехарда, который находится на 66 параллели северной широты, туристы едут за изучением мест стоянок древних людей, археологических находок, включая останки мамонтов, мумий древних воинов. Обдорский острог, основанный в 1595 году, считается самым древним городом-крепостью в российской Арктике. Доступ в данный регион стал проще благодаря открытию аэропорта и вантового моста в 2004 году. Туристы также едут за получением нового гастрономического опыта, так как регион богат мясом, рыбой, дикоросами.

Путешествия по Северному морскому пути стали доступны с 2014 года, связано это как с появлением технических возможностей, так и с изменением климата. В связи с тем, что значительная часть данного пути проходит в приграничной зоне и вблизи стратегических объектов, каждому туристу необходимо получить разрешение погрануправления Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Организационные вопросы туроператоры решают с учетом разрешений соответствующих государственных органов, влияния погоды, в частности, указывают размер компенсации в случае невозможности выйти в море, посетить водопады, острова и ледники.

Таким образом, следует отметить необходимость качественного организационного и правового регулирования туристической деятельности в

регионе Арктики. При подготовке новых туристических маршрутов важно учитывать особенности климатических, природных, экологических и культурных факторов, таких как внезапные изменения погоды, возможность встречи с хищными дикими животными, риски распространения инфекционных заболеваний; токсикологическую, радиоактивную опасности при посещении или нахождении вблизи промышленных предприятий и других техногенных объектов; особенности местной пищи; языковую специфику; культурные, религиозные, этнические традиции населения и др. В связи с этим внимание следует уделять подготовке самих туристов: проверять их общефизическую подготовку, сертификаты о вакцинации, знание этнокультурных особенностей региона, умение оказать первую медицинскую помощь вдали от цивилизации.

Большая роль в подготовке качественных и безопасных туристических маршрутов ложится на Федеральное агентство по туризму (Ростуризм), Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также другие учреждения и организации, имеющие отношение к туристической деятельности в Арктике. Они должны обеспечивать безопасность как самих туристов, так и беречь хрупкую экологию региона, создавать надлежащие инфраструктурные объекты, заботиться об информационной навигационной системе, предотвращать, а в случае необходимости, грамотно разрешать возникающие конфликты.

Использование государственных стандартов качества (ГОСТ) позволит объективно оценивать услуги соответствующих организаций, осуществлять своевременный контроль и коррекцию. Отдельно следует отметить необходимость исполнения предписаний не только организациями, отвечающими за туристическую деятельность в Арктике, но и туристами. В случае нарушений необходимо применение системы санкций за нарушение существующих правил правового и этического характера.

Раздел II

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

Лукин В.Н. , Журавлев В.А.** , Болокан В.И.****

Арктический совет: история и перспективы развития

Тема Арктического совета актуализирована событиями последнего десятилетия. В их числе специальная военная операция на Украине, решение России в отношении Договора о мерах по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (далее – Договор), подписанного с США 8 апреля 2010 года и продленного в феврале 2021 года на пять лет.

28 февраля 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений»¹⁵⁷.

Договором, среди прочих, регулируются и вопросы, касающиеся размещения, переоборудования и ликвидации таких вооружений. Но в Договоре не учитываются британский и французский ядерные потенциалы. К тому же США регулярно нарушают требования Договора о предоставлении российской стороне возможности для инспектирования.

* ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры философии и социальных наук ФГБОУВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент;

** ЖУРАВЛЕВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

*** БОЛОКАН ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), директор Полиграфического центра типографического комплекса ФГБОУВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», кандидат технических наук, доцент.

¹⁵⁷ Подписан закон о приостановлении действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70599> (Дата обращения: 21.02.2023 г.).

Стратегические наступательные вооружения США, а также Великобритании и Франции после создания в НАТО в 2016 году Восточного направления со штабом в Варшаве, угрожают нашим северным территориям. В том же году руководство НАТО объявило о курсе на «укрепление» своего северного фланга.

В Стратегической концепции НАТО 2022 года действия Российской Федерации по укреплению своей арктической границы определены как «способность нарушить усиление стран НАТО и свободу судоходства через Северную Атлантику» и это объявляется «стратегическим вызовом Североатлантическому союзу»¹⁵⁸.

Северный фланг нашей обороны из-за протяженности, малонаселенности и тяжелых арктических условий остается одним из наиболее уязвимых. Отсюда внимание ко всем видам деятельности всех заинтересованных сторон в Арктическом стратегическом регионе. Долгое время он обозначался как один из немногих регионов планеты, где сохранялась стабильность в международных отношениях.

Во многом это было заслугой Арктического совета. Так, в документе «Краткое руководство» Секретариата Арктического совета заявлено, что «Арктика – область уникального международного сотрудничества», а Арктический совет назван «площадкой и механизмом для решения общих проблем арктических государств»¹⁵⁹.

Арктический совет был создан по инициативе Канады в 1996 году. Правовую основу его деятельности составила Декларация об учреждении Арктического совета от 19 сентября 1996 года (Declaration on the Establishment of the Arctic Council. Ottawa Declaration, далее – Декларация)¹⁶⁰, подписанная представителями арктических государств – Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Российской Федерации, Швеции и Соединенных Штатов Америки. Восемь учредителей Арктического совета (далее – АС) согласились оформить документ только на английском языке.

Декларация определила статус АС как «форума высокого уровня» и установила четыре основные цели: «нахождение способов организации сотрудничества, координации и взаимодействия между Арктическими государствами по вопросам Арктики; надзор и координация арктических программ; определение круга их ведения, их контроля и координации; распространение информации, поощрение образования и обеспечение интереса к вопросам, относящимся к Арктике».

¹⁵⁸ NATO 2022 Strategic Concept // Организация Североатлантического договора. – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (Дата обращения: 21.02.2023 г.).

¹⁵⁹ Арктический совет: Краткое руководство, 3-е издание. Секретариат Арктического совета. – Тромсе. Норвегия 2022. – С. 5.

¹⁶⁰ См.: Иванов И.С. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах. / Под ред. Иванова И.С. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 175-178.

Статус «постоянных участников» обрели и три организации коренных народов Арктики – Приполярная конференция инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В Декларации определили и два критерия таких организаций: один народ на территории более одного государства или несколько народов на территории одного.

На 1 февраля 2023 года в АС в число постоянных участников входило уже шесть организаций: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Совет саамов, Циркумполярный совет инуитов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – постоянные участники). Они имеют право и возможности активного участия в работе АС.

Следует подчеркнуть, что в Примечании № 1 Оттавской декларации, записано, что Арктический совет «не вправе заниматься вопросами военной безопасности в Арктике» («The Arctic Council should not deal with matters related to military security»).

Демонстрируя открытый характер Арктического совета, Декларация открыла возможность для участия в работе АС и для неарктических государств, универсальных и региональных межправительственных межпарламентских организаций, а также для неправительственных организаций¹⁶¹. К моменту подготовки статьи к печати их насчитывалось уже более сорока.

Таким образом, Арктический совет был призван обеспечить формирование такого международно-правового механизма сотрудничества арктических государств, который бы способствовал согласованию официальных позиций по арктической проблематике и выявлению возможностей взаимодействия в Арктическом геополитическом и геоэкономическом регионе.

Известный полярный исследователь А.Н. Чилингаров отмечал, что проблемы, стоящие перед арктическими странами, имеют «одну общую черту – они трансграничны»¹⁶².

Один из крупнейших экспертов по Арктике Ю.Ф. Лукин обращался к оценке места и роли Арктического совета в решении арктических проблем¹⁶³.

А.Г. Сахаров обозначил Арктический совет как «институт регионального управления»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Declaration on the Establishment of the Arctic Council. Ottawa Declaration (1996) // Arctic Council. – URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/85> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

¹⁶² Чилингаров А.Н. Роль Арктического совета в развитии международного арктического сотрудничества // Арктика: экология и экономика. – 2011. – № 3. – С. 13.

¹⁶³ Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов: монография. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. – 241 с.

Рабочим языком Арктического совета является английский, но в п. 42. Правил процедуры Арктического совета записана обязанность страны-председателя «прилагать разумные усилия по обеспечению перевода на русский язык на заседаниях на уровне министров и заседаниях Комитета старших должностных лиц».

Система управления АС включает в себя следующие элементы:

Конференция министров государств-членов АС – главный орган Арктического совета (далее – Конференция).

Председательствует на Конференции министр иностранных дел страны-председателя. Он организует министерские встречи для решения насущных вопросов. На этом уровне и определяется правовой режим деятельности АС в Арктическом геополитическом регионе.

Председатели ротируются каждые два года. В 2021–2023 годах в АС председательствовала Российская Федерация. В мае 2023 года председательство перешло к Норвегии.

Так, согласно Правилам процедуры Арктического совета, то есть не позднее, чем за 90 дней до даты очередной Конференции Российская Федерация в феврале 2021 года направила другим государствам-членам АС проект «Повестки дня». Они и постоянные участники АС могут вносить в проект свои предложения (пункт 19 Правил процедуры).

Решения Арктического совета принимаются на основе принципа консенсуса между государствами-членами после консультаций с постоянными участниками, однако все решения АС носят рекомендательный характер и необязательны к исполнению.

Более того, Постоянный Секретариат Арктического совета заявляет, что «Арктический совет не выполняет и не может выполнять или обеспечивать соблюдение своих руководящих принципов или рекомендаций»¹⁶⁵.

По инициативе нашей страны в 2021 году был принят «Стратегический план Арктического совета 2021–2030», направленный на сохранение Арктики в качестве «региона мира, стабильности и конструктивного сотрудничества»¹⁶⁶.

В период между Конференциями деятельностью Арктического совета управляет Комитет старших должностных лиц, состоящий из председателя старших должностных лиц и старших должностных лиц АС, назначаемых государствами-членами АС, которые вместе с представителями от постоянных участников обязаны встречаться не реже двух раз в год.

¹⁶⁴ Сахаров А.Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 72-92.

¹⁶⁵ Арктический совет: Краткое руководство, 3-е издание. Секретариат Арктического совета. – Тромсе. Норвегия 2022. – 36 с.

¹⁶⁶ Там же.

В 2013 году административный ресурс был дополнен постоянно действующим Секретариатом Арктического совета и принят пакет документов, регламентирующий деятельность АС: новая редакция Правил процедуры АС, Положение о статусе Арктического совета, новая редакция Правил процедуры АС, Финансовые правила, Правила о персонале, должностная инструкция директора секретариата. Это стало основанием для объявления нового статуса АС как полноценной межправительственной организации.

Секретариат коренных народов Севера координирует свою работу с Секретариатом Арктического совета.

Оценки, рекомендации и стратегии Совета являются результатом усилий, предпринимаемых рабочими группами, и служат основой для принятия решений. В управленческой структуре они, а также Экспертная группа и Целевые группы играют вспомогательную роль.

Основной смысл и содержание их работы один из авторов изложил в монографии «Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности»¹⁶⁷. Установленный формат публикации позволяет лишь перечислить названия рабочих групп и обозначить основные достижения отдельных из них:

1) Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (далее – Arctic Contaminants Action Program, АСАР);

2) Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки (далее – Arctic Monitoring and Assessment Programme, АМАР);

3) Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (далее – Conservation of Arctic Flora and Fauna, САFF);

4) Рабочая группа по предупреждению чрезвычайных ситуаций, готовности к ним и реагированию (далее – Emergency Prevention, Preparedness and Response, ЕРРР);

5) Рабочая группа по защите арктической морской среды (далее – Protection of the Arctic Marine Environment, РАМЕ);

6) Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (далее – Sustainable Development Working Group, SDWG).

Цель АСАР определяется названием Рабочей группы, созданной в 2006 году и сформулировавшей десять инициатив, к реализации которых АС приступил в начале 2010-х годов. В их рамках было разработано 19 проектов. Но к настоящему времени большая их часть или отложена, или приостановлена.

Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие соответствующего финансирования.

¹⁶⁷ Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 2, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2019. – С. 27-32.

Возможной причиной, по мнению авторов, может быть и то, что практически все они были направлены на исследование степени загрязнения российских арктических территорий. Авторам известно завершение лишь одного проекта, рассчитанного на 2013–2015 годы, – «Сокращение выбросов сажи из источников дизельного топлива в проекте "Российская Арктика"» (Reduction of Black Carbon from Diesel Sources in the Russian Arctic Project).

Следует обратить внимание, что это происходило в то время, когда наше государство приступило к активной разведке и освоению нефтегазовых залежей в Арктической зоне Российской Федерации.

Исследование было призвано «дать оценку первичных источников черного углерода в Российской Арктике» и разработать регламент базового учета выбросов черного углерода. Оно было завершено рекомендациями экспертов в адрес российских компаний и предприятий по соблюдению требований экологического права Европейского союза¹⁶⁸.

Особый интерес вызывает деятельность Рабочей группы EPPR, в работе которой активное участие принимают сотрудники и работники МЧС Российской Федерации, в том числе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (далее – Университет).

В EPPR сформулировано 18 перспективных долгосрочных инициатив. Три проекта из упомянутых уже завершены.

«Циркумпольный анализ эффективности реагирования на разливы нефти» позволил исследовать и обобщить международный опыт борьбы с таким видом чрезвычайных ситуаций, выработать рекомендации по дальнейшему наращиванию научных исследований в этом направлении, а также совершенствованию методов борьбы с разливами нефти.

Проблему актуализировало и развитие сети морских платформ, добывающих нефть и газ в полярных морях и на шельфах циркумпольных государств. На повестке дня встал вопрос о стандартизации требований к организации морской нефтегазодобычи и транспортировке углеводородов.

Решить такой комплекс вопросов был призван проект «Международные стандарты для нефтегазовой промышленности, нефтедобычи на шельфе и судоходства». В результате деятельности EPPR были разработаны не только такие стандарты, но и рекомендации по их внедрению.

¹⁶⁸ Evans M., Gusev E., Kholod N., Lipka O., Malyshev V. Economic Benefits, Social Advantages, and Emission Reductions: Bus Fleet Upgrade by Murmanskavtotrans Economic benefits, social advantages, and emission reductions: Buseet upgrade by Murmanskavtotrans // Arctic Council.– URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1434> (Дата обращения: 21.02.2023 г.).

Часть рекомендаций была включена в «Практическое руководство», разработанное в ходе реализации проекта «Обновленное практическое руководство в сфере реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике».

Эти вопросы были и остаются актуальными не только для таких нефте- и газодобывающих стран, как Россия и Норвегия, но и всех государств, осуществляющих перевозки углеводородов по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу.

Обсуждение темы борьбы с загрязнением нефтью на площадке Арктического совета способствовали официальному оформлению в 2013 году межправительственного «Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике» между странами-участницами АС.

Это и другие самые важные решения по взаимодействию в Арктическом геополитическом регионе – Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011 г.), Соглашение об усилении международного научного сотрудничества в Арктике (2017 г.) – это документы не Арктического совета, а международные договоры, согласованные арктическими странами.

В настоящее время Российская Федерация принимает участие еще в трех действующих проектах ЕРРР: «Сеть межстранового сотрудничества для улучшения мер по предотвращению чрезвычайных ситуаций, реагированию на них и мер по безопасности спасателей в случае морской аварии с потенциальным выбросом радиоактивных веществ в Арктике»; «Системы обеспечения безопасности при реализации экономических и инфраструктурных проектов» и «Спасательные операции в Арктике».

Так, в ходе реализации последнего из них разрабатываются и согласовываются правовые нормы и межгосударственные механизмы управления в сфере минимизации рисков безопасности жизнедеятельности; рекомендации по совершенствованию мониторинга и системы оценки таких рисков, а также по организации совместных действий арктических стран по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС).

Кроме того, до 2022 года регулярно проводились командно-штабные и практические учения, в ходе которых отработывался механизм взаимодействия в ходе спасательных операций по различным видам чрезвычайных ситуаций. Ученые Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева и практики-спасатели МЧС России принимали активное участие в них, в том числе и на площадке Университета.

Это тем более важно и необходимо, так как в арктических странах спасательные функции в борьбе с ЧС возложены на разные государственные органы.

Как международная общественная организация АС не имеет собственного программного бюджета и существует за счет добровольных взносов стран-участниц, пожертвований, спонсорской помощи. В 2005 году АС объявил о создании международного финансового «Инструмента поддержки проектов Арктического совета» (далее – Инструмент).

В 2012 году к Инструменту присоединились США.

Россия для осуществления соответствующих расчетов использует уполномоченный российский банк, оформлены договорные отношения между Северной природоохранной финансовой корпорацией (выступающей в роли администратора Инструмента) и российскими контрагентами.

В работе Арктического совета принимают участие в качестве наблюдателей 13 стран: Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Нидерланды, Польша, Республика Корея, Сингапур, Франция, Япония и Швейцария. Но в их числе нет другого государства из бывшего СССР, кроме России. Украина, которая расположена значительно севернее, чем, например, Индия или Сингапур, не является членом совета.

Не оставляет попыток получить такой статус и Европейский союз, хотя еще десять лет назад АС в положительном формате рассмотрел его заявку. Решение не принято не только из-за позиции Российской Федерации, но и ряда других стран.

Наблюдатели принимают участие в реализации ряда инициатив, финансируя работу своих граждан.

В число наблюдателей входят и 13 межправительственных организаций: Всемирная метеорологическая организация, Комиссия ОСПАР (учреждена Конвенцией о защите морской среды в северо-восточной Атлантике), Международный совет по исследованию моря, Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международная морская организация, Международный союз охраны природы, Постоянный комитет парламентариев Арктического региона, Программа развития ООН, Программа ООН по окружающей среде, Североатлантическая комиссия по морским млекопитающим, Северная экологическая финансовая корпорация, Совет западных стран Северной Европы, Совет министров северных стран.

Из международных организаций, сотрудничающих с АС, следует отметить Международную морскую организацию, сыгравшую свою роль в реализации инициативы Арктического Совета по разработке и принятию Резолюцией MSC.385(94) Комитета по безопасности на море ООН от 21 ноября 2014 года Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярного кодекса).

Полярный кодекс, вступивший в силу с 2017 года, призван обеспечить безопасную эксплуатацию судов и защиту окружающей среды полярных

районов с учетом всех видов рисков, характерных для полярных вод, а также снижение последствий, действия которых не регулируется надлежащим образом другими инструментами Организации Объединенных Наций. Так сформулирована и цель Полярного кодекса¹⁶⁹.

Полярный кодекс установил требования к судам на полярных маршрутах, общие правила прохождения по ним, включая меры по обеспечению безопасности.

К 2023 году в число 12 неправительственных наблюдателей входили: Арктический институт Северной Америки, Ассоциация «Оленеводы мира», Всемирный фонд дикой природы, Консультативный комитет по защите морей, Международный арктический научный комитет, Международная арктическая ассоциация социальных наук, Международный союз по приполярной медицине, Международная рабочая группа по делам коренных народов, Северный форум, Международная организация по защите океанов, Университет Арктики и Циркумполярный союз охраны природы.

Как правило, перечисленные организации участвуют в проектах Арктического совета лишь при наличии финансирования, и чаще всего за счет АС, выступающего в качестве спонсоров не так часто. Поэтому ряд экспертов считает их участие зачастую формальным, излишне бюрократизированным, ограниченным «бумаготворчеством»¹⁷⁰.

Из них следует обратить внимание на Международный арктический научный комитет (далее – Комитет), учрежденный в 1990 году компетентными национальными научными организациями государств-членов АС с целью содействия сотрудничеству в области научных исследований Арктики.

Будет ли полноценным участие Российской Федерации в нем, кроме того, что мы готовы представить Комитету отечественную научно-техническую платформу в виде ледостойкой самодвижущейся платформы «Северный полюс»¹⁷¹, большой вопрос, также как и по реализации действующего Соглашения по расширению Международного арктического научного сотрудничества, заключенного между арктическими странами в Фэрбенксе в 2017 году.

Кроме того, в 1971 году был создан и действует до настоящего времени без участия России Совет министров северных стран, а без участия США и Канады – Совет Баренцева/Евро-Арктического региона, действующий с 1993 года.

¹⁶⁹ Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс). Серия «Судовладельцам и капитанам», Выпуск 37 – Санкт-Петербург: АО ЦНИИМФ, 2016. – 232 с.

¹⁷⁰ См., напр., Вылегжанин А.Н. Арктический совет: статус и деятельность: доклад № 67/2021 Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 94 с.

¹⁷¹ Судно «Северный полюс» отправилось в экспедицию // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2022/09/17/reg-szfo/sudno-severnij-polius-otpravilos-v-ekspediciuu.html> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

Такая ситуация подвигает к критическому осмыслению утверждение о некоем «лидерстве» АС в реагировании на глобальные и региональные события в Арктике, формирующие новые возможности, но и угрозы, риски. А тезис о «лидерстве» был зафиксирован в Кируанской декларации 2013 года¹⁷².

Перспективы сохранения Арктического совета под полным контролем США становятся все очевиднее, но это уже будет еще один инструмент борьбы с Россией в Арктическом стратегическом регионе. Как элемент арктической архитектуры безопасности АС потеряет свое назначение и значение без Российской Федерации, имеющей 60 процентов территории и водных пространств от общей площади Арктики.

А основанием для такого утверждения является ряд фактов. Заметим лишь некоторые. В мае 2019 года на Конференции в Рованиеми, когда завершалось председательство Финляндии, по вине США впервые не была подписана совместная декларация. А в Глобальной стратегии США 2021 года с их стороны последовали обвинения России в милитаризации Арктики, а с официальным оформлением Финляндии и Швеции в НАТО Североатлантический альянс будет выступать единым фронтом против России и в АС.

Кроме того, усилиями западных стран сформировано несколько практически параллельных АС структур по полярному направлению.

Прежде всего, это – Арктический форум береговых охран (далее – АФБО). Его учреждение в октябре 2015 года – яркий пример доказательства низкой эффективности в реализации рекомендаций АС и высокий уровень учета мнения науки в западных странах. В начале второго десятилетия XXI века группа американо-канадских ученых исследовали эту проблему и рекомендовали создание подобной структуры.

Не являясь даже наблюдателем, АФБО активно участвует в работе рабочих групп, экспертов и, надо полагать, Комитете старших должностных лиц.

Аутентичным языком АФБО, как и в случае с Арктическим советом, является опять только английский.

Самым значимым решением АФБО стало взятие по существу под американский контроль Берингова пролива путем установки шести, якобы безопасных, маршрутов для всех судов. Формально и мы должны контролировать пролив, но наши контролеры – дальневосточный пограничный отряд, имеет базу во Владивостоке, ближайший аэропорт расположен в Елизово – в 900 километрах от пролива, а ближайшая военная база России расположена на расстоянии 1800 километров от пролива.

¹⁷² Kiruna. Declaration of the Arctic Council. 2013 // Arctic Council. – URL: https://oaarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/93/MM08_Final_Kiruna_declaration_w_signature.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Дата обращения: 12.02.2023 г.); Berkman P., Vylegzhanin A., Young O. Baseline of Russian Arctic Laws // Springer. – 2019. – P. 188.

Кроме того, в 1971 году был создан и работает до настоящего времени без участия России Совет министров северных стран, а без участия США и Канады – Совет Баренцева/Евроарктического региона, действующий с 1993 года.

Арктический экономический совет – единственная организация, имеющая с АС «Меморандум о взаимопонимании между Арктическим советом и Арктическим экономическим советом», подписанный сторонами в 2019 году (Meeting Report: Arctic Oil Spills, Search & Rescue, Wild res & More – EPPR 2019-II, далее – Меморандум).

В Меморандуме АЭС обозначен как «независимая организация», которая занимается поддержкой предпринимательства с целью «ответственного экономического развития» Арктического региона путем обмена «наилучшей практикой», технологическими решениями, стандартами и иной информацией¹⁷³.

Место АЭС в арктическом международно-правовом механизме раскрывается группой исследователей¹⁷⁴.

В этом же ряду стоит упомянуть и сепаратные договоренности между европейскими, а также азиатскими наблюдателями АС о согласованной и самостоятельной арктической политики в Арктике. Такие договоренности, например, между Китаем, Японией и Республикой Корея в 2018 году были формализованы в так называемой Декларации о трехстороннем саммите (Joint Declaration of the Seventh Japan-China-ROK Trilateral Summit)¹⁷⁵.

Эти, и ряд других действий противников России, еще до начала СВО логично привели к тому, что в марте 2022 года, несмотря на председательство Российской Федерации в АС, все остальные страны-участники приняли решение продолжать его работу без участия России. Очевиден курс на выдавливание нашей страны из этой организации.

Они также остановили свое участие в научной программе Арктического совета, но активизировали вовлечение в военную деятельность в северных широтах сил и средств неарктических стран.

Таким образом, Арктический совет был призван обеспечить формирование такого международно-правового механизма сотрудничества арктических государств, который бы способствовал согласованию офици-

¹⁷³ Meeting Report: Arctic Oil Spills, Search & Rescue, Wildfires & More – EPPR 2019-II // International Arctic Science Committee. – URL: <https://iasc.info/news/iasc-news/529-meeting-report-arctic-oil-spills-search-rescue-wildfires-more-eppr-2019-ii> (Дата обращения: 22.02.2023 г.).

¹⁷⁴ Вылегжанин А.Н., Корчунов Н.В., Теватросян А.Р. Арктический экономический совет: роль в международно-правовом механизме природоохранного управления Северным Ледовитым океаном // Московский журнал международного права. – 2020. – Вып. 3. – С. 6-26.

¹⁷⁵ Joint Declaration of the Seventh Japan-China-ROK Trilateral Summit // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page4e_000817.html (Дата обращения: 21.02.2023 г.).

альных позиций по арктической проблематике и выявлению возможностей взаимодействия в Арктическом геополитическом и геоэкономическом регионе.

Позиция Российской Федерации по отношению к Арктическому совету сформулирована в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», суть которого в том, что АС остается важным инструментом, способным обеспечивать мир и стабильность в Арктическом стратегическом регионе¹⁷⁶.

Список литературы:

1. Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 2, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2019. – С. 27-32.

2. Вылегжанин А.Н. Арктический совет: статус и деятельность: доклад № 67/2021 Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 94 с.

3. Вылегжанин А.Н., Корчунов Н.В., Теватросян А.Р. Арктический экономический совет: роль в международно-правовом механизме природоохранного управления Северным Ледовитым океаном // Московский журнал международного права. – 2020. – Вып. 3. – С. 6-26.

4. Журавлев В.А., Дорская А.А. и др. Судебная реформа как этап правовой реформы: внутригосударственный, наднациональный и международный уровень: коллективная монография / Под ред. Дорской А.А. – СПб.: Астерион, 2020. – 160 с.

5. Журавлев В.А., Дорская А.А., Потапов Ю.А. и др. Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: коллективная монография / Под ред. Дорской А.А. – СПб.: Астерион, 2019. – 608 с.

6. Иванов И.С. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах. / Под ред. Иванова И.С. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 175-178.

7. Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов: монография. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. – 241 с.

¹⁷⁶ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (Дата обращения: 22.02.2023 г.).

8. Сахаров А.Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 72-92.

9. Чилингаров А.Н. Роль Арктического совета в развитии международного арктического сотрудничества // Арктика: экология и экономика. – 2011. – № 3. – С. 13.

10. Berkman P., Vylegzhanin A., Young O. Baseline of Russian Arctic Laws // Springer. – 2019. – P. 188.

*Журавель В.П.**

О председательстве России в Арктическом совете (2021–2023 гг.)

Председательство России в Арктическом совете (далее также – АС) в своем прохождении, на наш взгляд, прошло четыре периода. Это подготовительный этап (ноябрь 2020 года – май 2021 года), который был наиболее содержательным и планомерным. Начало председательства (май 2021 года – март 2022 года). Далее можно выделить председательство в условиях санкций и бойкота российского председательства (март 2022 года – апрель 2023 года). Заключительный этап, связанный с завершением председательства (апрель – май 2023 года).

Большое значение в понимании развития России на арктическом направлении является положение из Послания Президента Российской Федерации (далее – РФ) В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 21 февраля 2023 года, где он отметил: «в наших планах ускоренная модернизация восточного направления железных дорог – Транссиба и БАМа, наращивание возможностей Северного морского пути (далее – СМП). Это не только дополнительные грузопотоки, но и основа для решения общенациональных задач по развитию Сибири, Арктики и Дальнего Востока»¹⁷⁷.

Говоря о председательстве России в АС, следует указать, что Указом Президента РФ от 25 ноября 2020 года был образован Организационный комитет по подготовке и обеспечению председательства РФ в Арктическом совете в 2021–2023 годах, утверждено его Положение, а председателем Организационного комитета по подготовке и обеспечению председательства назначен Заместитель Председателя Правительства РФ – полномочный пред-

* ЖУРАВЕЛЬ ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ (Россия, Москва), ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук», руководитель Центра арктических исследований, кандидат педагогических наук, доцент.

¹⁷⁷ Послание Президента Федеральному Собранию // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (Дата обращения: 25.09.2018 г.).

ставитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнев¹⁷⁸. Сформирован и через месяц был утвержден состав Организационного комитета, на котором широко обсуждались в ведомственном формате актуальные вопросы председательства РФ в АС.

В дополнение к принятой программе Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин 30 апреля 2021 года утвердил план ее основных мероприятий, который включал в себя 116 пунктов, сгруппированных в 11 разделов. Положительно, что данные решения были подкреплены финансированием арктических проектов на период 2021–2024 гг. из средств федерального бюджета в сумме более 15 млрд рублей.

Был определен лозунг председательства «Ответственное управление для устойчивой Арктики».

Россия приняла решение развивать сотрудничество со странами-участницами межправительственного форума по четырем приоритетным направлениям:

- 1) население Арктики, включая коренные малочисленные народы Севера;
- 2) охрана арктической окружающей среды, включая изменение климата;
- 3) социально-экономическое развитие региона;
- 4) укрепление роли АС как основной площадки многостороннего сотрудничества в высоких широтах.

Данные положения были своевременно доведены до стран-учредителей, государств-наблюдателей, представителей коренных народов. Главное – мы хотели показать главенствующую (ведущую) роль России в Арктике.

Все эти направления нашли отражение в деятельности Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) «Институт Европы Российской академии наук», который был создан в 2018 году. Сотрудники Центра по проблеме российского председательства провели 2 конференции, подготовили монографию, опубликовали более 20 статей на эту тему, а также около 30 раз выступили на конференциях и круглых столах. Все это возможно найти на сайте Института в Интернете. Центр проанализировал возможные риски сбоя председательства, что не нравилось представителям исполнительной власти, когда мы говорили об этом на международных конференциях. Среди них – пандемия COVID-19, сохраняющаяся политическая напряженность в отношениях с Западом, усиление обвинения России в милитаризации Арктики, нару-

¹⁷⁸ Указ Президента Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 740 «Об Организационном комитете по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021-2023 годах» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=755222&dst=100001#С5iACyTGmHCf1pZ1> (Дата обращения: 15.04.2021 г.).

шении ею требований экологии, притеснении прав коренных народов Севера, усиление санкционного давления на Россию. Все это могло потенциально повлиять на ритмичность и регламент работы РФ.

С мая 2021 года по март 2022 года все задуманное выполнялось. Здесь мы хотели бы отметить вступление в силу подписанного в 2018 году Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. С началом председательства РФ Китай подписал данный документ.

Но случилось непредвиденное. В марте 2022 года семь стран Арктического совета (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Финляндия и Швеции) в знак протеста против специальной военной операции России на Украине отказались принимать участие во всех заседаниях, проходящих под председательством РФ и на ее территории¹⁷⁹, несмотря на ранее принятый единый стратегический план АС, принятый годом ранее в Рейкьявике¹⁸⁰. Позже, 8 июня, эти государства приняли решение ограниченно возобновить деятельность АС, но уже без участия России¹⁸¹. Все это в завершение выразилось в масштабном бойкоте председательства РФ в Арктическом совете.

Параллельно ряд крупных европейских и азиатских транснациональных компаний вышли из арктических проектов или пересмотрели свои планы по их инвестированию. Среди них – норвежская «Эквинор», англо-голландский нефтяной концерн «Бритиш Петролеум», французская нефтегазовая компания «Тоталь», индийская государственная корпорация сырой нефти и природного газа, сингапурская компания «Трафикура» и др. Иностранные компании ушли из российских проектов, несмотря на значительные финансовые и имиджевые потери. Европейская комиссия наложила санкции на программу «Коларктик», играющую важную роль в межрегиональном сотрудничестве. Члены Совета Баренцева/Евроарктического региона объявили о приостановке сотрудничества с РФ. Было значительно ограничено также научное сотрудничество с Международным советом по науке и Международным арктическим научным комитетом. Прекращена деятельность РФ в Совете министров Северных стран.

¹⁷⁹ Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (Дата обращения: 05.03.2022 г.).

¹⁸⁰ Arctic Council Strategic Plan 2021 to 2030 // Arctic Council. – URL: https://oaarchive.arcticouncil.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_Strategic-Plan_2021-2030.pdf (Дата обращения: 05.01.2022 г.).

¹⁸¹ Joint Statement on Limited Resumption of AC Cooperation // U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-limited-resumption-of-arctic-council-cooperation/> (Дата обращения: 09.06.2022 г.).

В этих условиях было принято решение о продолжении председательства, направив основные усилия на развитие наших арктических территорий, что позволило уже в 2022 году сделать серьезные подвижки на арктическом направлении. Так, объем перевозок грузов по СМП в 2022 году составил 34 млн 34 тысячи тонн, что больше целевого показателя федерального проекта «Развитие СМП» на 2 млн т. По информации Федерального государственного бюджетного учреждения (ФГБУ) «Главное управление СМП», грузопоток увеличивался, в первую очередь, за счет перевозок сжиженного природного газа. Его перевозки превысили аналогичный показатель 2021 года на 1,2 миллиона т (1258 тысяч т), на 226 тысяч т выросла перевозка контейнерных грузов, на 109 тысяч т увеличилась перевозка навалочных грузов. Среди лидеров по растущему грузопотоку можно отметить Публичное акционерное общество (ПАО) «Новатэк» и ПАО «ГМК "Норильский никель"» (Норникель). Серьезный вклад в общий грузопоток по СМП вносит ПАО «Газпром нефть». Рост грузопотока продолжается и для строительства инфраструктуры проектов «Восток Ойл» ПАО «Нефтяная компания "Роснефть"» – предприятий «Северная звезда», горнодобывающая компания «Баимская», «Арктик СПГ-2». Компания «Северная Звезда» отгрузила три первые партии угля, добытого на Сырадасайском угольном месторождении. Более 100 тысяч т продукции было отправлено в восточном направлении через акваторию СМП¹⁸². Но при этом транзитные перевозки снизились в 10 раз и составили 200 тыс. т¹⁸³.

В структуре Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на базе Штаба морских операций в июле 2022 г. было создано ФГБУ «Главное управление СМП». Данное решение уже доказало свою эффективность в улучшении управления судоходством на трассе СМП.

Правительство утвердило план развития СМП до 2035 года, который предусматривает реализацию около 150 мероприятий, включая создание арктической орбитальной спутниковой группировки, обновление и развитие ледокольного флота и портового хозяйства. На его реализацию планируется направить 1,8 трлн руб. из разных источников¹⁸⁴.

Государство расширило в 2022 году доступ к льготным кредитам для инвесторов, реализующих проекты на Дальнем Востоке и в Арктике в

¹⁸² Компания «Норникель» вошла в число лидеров по растущему грузопотоку // Таймырский телеграф. – URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/kompaniya-nornikel-voshla-v-chislo-liderov-po-rastushhemu-gruzopotoku/> (Дата обращения: 15.02.2023 г.).

¹⁸³ Иностраный транзит по СМП удалось компенсировать перевозкой российских грузов в 2022 году – Росатом // Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. – URL: <https://portnews.ru/news/343075/> (Дата обращения: 25.02.2023 г.).

¹⁸⁴ Михаил Мишустин утвердил план развития Северного морского пути до 2035 года. Правительство России // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/news/46171/> (Дата обращения: 15.11.2022 г.).

областях промышленности, транспорта, энергетики, что существенно снизит риски срыва инвестиционных проектов из-за санкционных ограничений¹⁸⁵.

Из федерального бюджета выделено более 2,6 млрд руб. на развитие социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей, а также Чукотского автономного округа, что будет способствовать улучшению социально-экономического положения Арктической зоны¹⁸⁶.

Начата работа по развитию транспортной инфраструктуры Мурманской области. Расширены границы территории опережающего социально-экономического развития «Столица Арктики», что позволит в акватории порта Мурманск построить морской перегрузочный комплекс сжиженного природного газа¹⁸⁷. В рамках комплексного развития Мурманского транспортного узла предусмотрено финансирование строительства железной дороги к порту Лавна протяженностью 49,7 км, где возводится одноименный угольный терминал мощностью 18 млн т в год¹⁸⁸.

22 ноября 2022 года Акционерным обществом «Балтийский завод» был спущен на воду корпус атомного ледокола «Якутия». Второй серийный атомный ледокол проекта 22220 «Урал» успешно завершил программу заводских ходовых испытаний и 3 декабря 2022 года из порта Мурманск отправился в Карское море.

На сегодняшний день успешно реализуются проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2».

В настоящее время в рамках системы преференций в Арктике реализуется свыше 630 инвестиционных проектов, объем инвестиций по соглашениям составляет 1,6 трлн руб. Наибольшее количество проектов относится к та-

¹⁸⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2022 № 1261 «О внесении изменения в приложение № 19 к постановлению Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422209/ (Дата обращения: 25.09.2022 г.).

¹⁸⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.11.2022 № 3603-р (ред. от 23.12.2022) «О распределение иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432448/ (Дата обращения: 18.01.2023 г.).

¹⁸⁷ Правительство одобрило расширение границ территории опережающего развития «Столица Арктики» в Мурманской области // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/news/44552/> (Дата обращения: 16.01.2023 г.).

¹⁸⁸ Правительство направит инвестиции в строительство Мурманского транспортного узла // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/47344/> (Дата обращения: 17.02.2023 г.).

ким отраслям, как сфера услуг, строительство, горнорудная промышленность, логистика и туризм¹⁸⁹.

Важную роль в выработке современных подходов развития международного сотрудничества в Арктике сыграл прошедший в июне 2022 года Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ), в подготовке которого активную роль сыграл Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики.

Своевременному принятию решения о перенаправлении усилий председательства РФ в АС на северные территории РФ сыграла, в том числе экспертная записка Института Европы Российской академии наук, направленная в федеральные и региональные органы власти и управления, где были предложены меры по внесению изменений в программу и план председательства РФ.

Россия в оставшийся период своего председательства направила свои усилия на продвижение сотрудничества для повышения благосостояния и качества жизни населения Арктики, включая коренные народы Севера, его адаптации к последствиям изменения климата; сохранения арктического биоразнообразия и уникальных экосистем; обеспечения социально-экономического развития; поиска решений в области глобальной энергетической и транспортной безопасности; продвижения научного сотрудничества в высоких широтах; укрепления арктического сотрудничества.

Сожалею, что из-за деструктивной позиции стран коллективного Запада России не удалось в полном объеме реализовать задуманное. Приходилось перестраиваться на ходу. На наш взгляд, за 2,5 месяца до завершения председательства, оно получилось скомканным, внутренне незавершенным. Мы не готовы назвать процент проведения мероприятий на сегодняшний день. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики (далее – Минвостокразвития) огласит эти данные в мае. Скажем, что в 2022 году было проведено 43 мероприятия¹⁹⁰.

По информации главы Минвостокразвития А.О. Чекунова в 2023 году в рамках председательства РФ запланировано провести 42 мероприятия. Об этом глава Министерства сказал в своем выступлении 17 февраля на первом заседании рабочей группы Государственного Совета РФ по обеспечению транспортно-логистического и социально-экономического развития Арктической зоны РФ. Речь идет о мероприятиях по туризму, экологии, коренным

¹⁸⁹ В рамках системы преференций в Арктике реализуется свыше 630 инвестиционных проектов // Медиапортал сообщества ТЭК. – URL: <http://www.energyland.info/analytic-show-239456> (Дата обращения: 05.03.2023 г.).

¹⁹⁰ Россия во главе Арктического совета провела в 2022 году свыше 40 мероприятий по ключевым направлениям арктической повестки // Сайт Председательства Российской Федерации в Арктическом совете. – URL: https://arctic-council-russia.ru/news/oficial/rossiya_vo_glave_arkticheskogo_soveta_provela_v_2022_godu_svyshe_40_meropriyatiy_po_kluchevym_napravleniyam_arkticheskoy_povestki (Дата обращения: 15.02.2023 г.).

малочисленным народам Севера и деловых мероприятиях в рамках ПМЭФ и Восточного экономического форума¹⁹¹.

Председательство не стало важным фактором снижения конфликтного потенциала в Европе, повышения эффективности международного арктического сотрудничества. Большинство вопросов приняли конфронтационный характер, в результате чего это не позволит России провести запланированное на май 2023 года одно из важнейших мероприятий – саммит руководителей арктических государств, который 4 года назад еще планировала провести Финляндия.

По алгоритму деятельности АС, РФ свое председательство должна передавать Норвегии, но представители данного государства не выходят на контакт. На вторую декаду мая Россией запланировано подведение итогов председательства в Салехарде. По неофициальной информации, на планируемое заседание, по всей видимости, не приедут министры иностранных дел стран-учредителей АС. По старшим должностным лицам стран арктической «восьмерки» ситуация также непонятная, возможно, они примут участие в дистанционном формате. Постоянные члены АС организации коренных народов готовы принять участие в завершающем мероприятии. Находится в процессе обсуждения, в каком виде будет оглашена или принята декларация председательства РФ.

Ситуация в Арктике продолжает динамично развиваться, в некоторых аспектах она сопряжена с повышением риска и неопределенности, снижением доверия в военной области. Реальное влияние на Арктический регион специальной военной операции можно определить только по ее окончательным результатам.

Иностранные государства наращивают военное присутствие в Арктике, особенно в его западной части. Сильно осложнило ситуацию в Арктическом регионе возможное вступление Финляндии и Швеции в Организацию Североатлантического договора (НАТО), что усилит арктический потенциал альянса и создаст реальные угрозы России на северном направлении. Примечательно, что НАТО переходит к формированию инструментов для сдерживания России в Арктическом регионе, чего не было ранее.

В сложившихся условиях повышенного санкционного давления Запада на Россию, в рамках Евразийской Экономической Комиссии необходимо разработать отдельную программу кооперации России с евразийскими партнерами и странами БРИКС в Арктике.

¹⁹¹ РФ проведет 42 мероприятия в рамках председательства в Арктическом совете // Красная Весна – URL: https://rossaprimavera.ru/news/f61f8f1d?utm_source=yx_news&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch (Дата обращения: 20.02.2023. г.).

Список литературы:

1. Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 5 (23). – С. 23-30.
2. Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // Арктика и Север. – 2022. – № 46. – С. 220-233.
3. Журавель В.П. К вопросу о председательстве России в Арктическом совете // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 3 (21). – С. 62-68.
4. Журавель В.П. О председательстве России в Арктическом совете (2021–2023 гг.): программа, риски и уроки для ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник Том Выпуск 5. Часть 1. Москва, 6-7 октября 2021 г. / Под ред. Герасимова В.И. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 101-105.
5. Журавель В.П. О председательстве России в Арктическом совете: программа и первые итоги. // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 233. – С. 147-167.
6. Журавель В.П. Председательство РФ в Арктическом совете как ориентир для исследований ЦАИ ИЕ РАН // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 1 (25). – С.120-124.
7. Журавель В.П. Председательство России в Арктическом совете // Современная Европа. – 2021. – № 5 (105). – С. 90-99.
8. Журавель В.П. Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 2 (26). – С. 32-40.
9. Журавель В.П. Россия в Арктике: итоги 2020 года и перспективы развития // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 1 (19). – С. 89-95.
10. Журавель В.П. Современная Арктика: геополитические и международные измерения // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 4 (22). – С. 113-116. Журавель В.П. Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2022) и его арктическая повестка // Арктика и Север. – 2022. – № 48. – С. 244–260.
11. Журавель В.П. Чрезвычайное событие в Арктическом совете. Есть ли выход из сложившейся ситуации? // Европейская аналитика 2022 / Под ред. Гусевой К.Н. – М.: ИЕ РАН; Воронеж: Арт-Принт, 2022. – С. 27-37.

Геополитическое значение Арктики в отношениях России, Норвегии и Европейского союза

Если между Европейским союзом и Россией и есть точки соприкосновения, то это в области энергетики, окружающей среды и миграции. Арктика связывает Европейский союз (далее – ЕС) с двумя его основными поставщиками энергоносителей – Норвегией и Россией. ЕС, Норвегия и Россия также связаны общими усилиями по защите окружающей среды Арктики. Более того, недавний миграционный кризис в Европе не только пошатнул основы Шенгенского договора, но и усилил напряженность в отношениях между Норвегией и Россией, особенно на их границах. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать общие позиции этих трех основных действующих лиц по современным арктическим проблемам. Эксплуатация и распределение энергии, охрана окружающей среды и миграционные потоки являются новыми геополитическими элементами европейской Арктики. Геополитический анализ имеет решающее значение для выявления важных основополагающих проблем, которые могут привести к политической, военной или экономической дестабилизации, если их игнорировать.

Цель настоящей статьи – изучить формирующуюся геополитику «европейской» Арктики, продемонстрированную на примере энергетики, окружающей среды и миграции. Арктическая среда сурова и уникальна по сравнению с остальной частью евразийского континента. Однако в последнее десятилетие уменьшение площади морского льда и развитие новых технологий расширили доступ человека к живым и неживым ресурсам Арктики. Кроме того, стали доступными новые навигационные маршруты – Северо-Западный проход и Северный морской путь. Несмотря на то что Арктика считается одним из самых нетронутых регионов на Земле, она сталкивается с растущими рисками как от изменения климата, так и от деятельности человека. Пришло время отбросить нежелание использовать геополитический анализ по современным проблемам, поскольку геополитика снова может помочь предвидеть и реагировать на предстоящие неблагоприятные события до их эскалации.

После окончания Второй мировой войны и успешного сотрудничества в арктических водах между Соединенными Штатами Америки (США), Великобританией и Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) с целью доставки массовых партий военных и гуманитарных гру-

* БУТАКОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), заведующая кафедрой государственного и международного права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», доктор юридических наук.

зов по Северному морскому пути для поддержки СССР, Арктика стала центром противостояния в период холодной войны. Два противника развернули в Арктике свои самые современные армейские подразделения и средства ядерного сдерживания, поскольку это был кратчайший путь достижения цели между ними.

Арктика ценилась за ее стратегическую полезность, и ни одна из сторон не ценила суверенитет над ней¹⁹². Вскоре после окончания холодной войны в Арктике царил мир и сотрудничество государств. Однако за последние двадцать лет потенциал конфликтов в Арктике возрос из-за возросшей доступности ее богатых ресурсов, изменения климата, миграционных потоков и растущего глобального интереса к региону¹⁹³.

Норвегия, несмотря на то, что является небольшой страной по численности населения и территории по сравнению с ЕС и Россией, является крупным игроком в Арктике по сравнению с Исландией, Швецией, Данией и Финляндией, где более 470 000 человек проживает за полярным кругом. Кроме того, у нее есть стратегические территории, такие как архипелаг Шпицберген и остров Ян-Майен, которые предоставляют Норвегии морскую зону в Арктике площадью около 1 500 000 кв. км., равную площади Германии, Франции и Испании, вместе взятых. Норвегия является третьим по величине экспортером природного газа и нефти после Саудовской Аравии и России.

Слово «геополитика» представляет собой комбинацию греческих слов, обозначающих «земля» (γη) и «политика». Иными словами, геополитика имеет дело с влиянием человеческой и физической географии на международную политику и отношения. В этом исследовании фактор «суша» (earth) состоит из двух компонентов. С одной стороны, это Арктика, которую строго географически можно было бы определить как область к северу от полярного круга – 66° 33'39' с. ш. С другой стороны, это изменение климата. Изменение климата играет в данном случае бифункциональную роль, поскольку оно является не только географическим аспектом, но и катализатором зарождающихся международных отношений и исследований в области безопасности, поскольку оно облегчает разведку и эксплуатацию ресурсов Арктики, которые в других (более холодных) условиях, были бы недоступны. Но сейчас Арктика тает, она тает быстро, и богатые ресурсы ископаемого топлива находятся в руках суверенных государств. Что касается «политических» аспектов этого исследования, то возникающие факторы распространяются не

¹⁹² Beixi D. Russia in Global Affairs // Arctic Geopolitics. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/arctic-geopolitics/> (Дата обращения: 22.02.2023 г.).

¹⁹³ Heininen L. The end of the post-Cold War in the Arctic // Nordia Geographical Publications. – 2011. – № 40 (4). – P. 31-42.

только на государства Арктического региона – Норвегию, Россию, США, Канаду и Данию – но и дальше на юг к таким странам, как Китай, Япония, Индия и ЕС. Эти субъекты очень заинтересованы в использовании нового энергетического потенциала Арктики. Недавние оценки показали, что в Арктике находится около 30% неразведанных мировых запасов природного газа и 13% неразведанной нефти¹⁹⁴. Однако эти ресурсы, а также процессы добычи и распределения, взаимно зависят от разработок, происходящих за много миль от Арктики. Самым ярким примером такой двусторонней зависимости является присоединение Крыма к России 18 марта 2014 года, за которым последовали санкции ЕС в отношении России 2 июля 2014 года, после публикации списка санкций от США.

Эти события помешали планам России по мегапроекту Ямал СПГ– 4, поскольку российские компании остро нуждались в европейских и американских технологиях, знаниях и финансировании¹⁹⁵. Как следствие, российские фирмы полагаются на китайские банки и фонды для получения финансовой поддержки.

Продолжающееся изменение климата обеспечивает доступ к неиспользованным ресурсам за счет сокращения морского льда, и действующие лица со всего земного шара собираются вокруг арктических вод, стремясь получить свою долю от этих ресурсов. Арктическая геополитика начинает влиять на районы, расположенные дальше от географического полярного круга, не только на ЕС, но и на такую страну, как Китай, которая готова финансировать рискованные инфраструктурные проекты для удовлетворения своих энергетических потребностей. Таким образом, формирующаяся геополитика Арктики переходит в глобальную геополитику.

Россия, Норвегия и ЕС геополитически связаны тремя основными факторами, у которых Арктика имеет основное значение. Связь настолько глубока и сильна, что можно утверждать, что в областях энергетики, окружающей среды и миграции эти субъекты могут составлять комплекс безопасности, чьи основные представления о безопасности и озабоченности настолько взаимосвязаны, что их проблемы национальной безопасности не могут быть разумно проанализированы или решены отдельно друг от друга.

Добыча энергии в Арктике – это важнейшее испытание, которое человечество вот-вот выигрывает в борьбе с безжалостной окружающей средой Крайнего Севера. Извлечение энергии и ее распределение одинаково важны, поскольку вокруг распределения энергии возникает все больше политиче-

¹⁹⁴ Hong N. The energy factor in the Arctic dispute: a pathway to conflict or cooperation? // *Melias Journal of World Energy Law & Business*. – 2012. – № 5 (1). – P. 13-26.

¹⁹⁵ Mäe A. Impact of sanctions on the Russian oil sector // *Eesti Välispoliitika Instituudi mõttepaber*. – 2016. – № 29. – P. 234.

ских и технологических проблем. Геополитика открывает большие возможности для углубленного анализа элемента энергии. Экологические аспекты Арктики занимали важное место в политической повестке дня ЕС (Европейский парламент), Норвегии (Норвежское министерство климата и окружающей среды) и России (Арктический совет). Например, в 2015 году арктические государства (Канада, Королевство Дания, Республика Финляндия, Республика Исландия, Королевство Норвегия, Российская Федерация, Королевство Швеция и США) и организации коренных народов (Арктический совет Атабасков, Международная ассоциация алеутов, Международный совет Гвичин, Приполярный совет инуитов, Российская ассоциация коренных народов Севера и Совет саами), договорились об общих усилиях по сокращению выбросов сажи и метана, которые непосредственно влияют на окружающую среду Арктики¹⁹⁶.

И последнее, но не менее важное: так называемый полярный маршрут¹⁹⁷, который используется главным образом беженцами, спасающимися от гражданской войны в Сирии, но также беженцами и мигрантами из других стран Азии и Африки, наглядно демонстрирует масштабы сегодняшней глобализации. Кроме того, этот экстремальный маршрут беженцев является дополнением к хорошо известному факту о том, что в современном мире институты традиционного государства XX века разрушены, и, как следствие, известные концепции, такие как «границы и территории», разрушились быстрее, чем прогнозировалось¹⁹⁸. Например, там, где когда-то был железный занавес, после его снятия границу можно было пересечь на велосипеде без какого-либо пограничного контроля.

В настоящее время угрозы исходят от глобальных факторов, таких как терроризм, пиратство, торговля наркотиками, торговля людьми и трансграничные экологические риски, и это лишь некоторые из них. В XXI веке существует множество угроз, которые не считаются с границами, такие как экологические катастрофы (т.е. потенциальный разлив нефти) или нелегальная миграция в Арктике. С другой стороны, сотрудничество в интересах раз-

¹⁹⁶ Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions. An Arctic Council Framework for Action // ANNEX 4. IQALUIT 2015 SAO REPORT TO MINISTERS. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/610/ACMMCA09_Iqaluit_2015_SAO_Report_Annex_4_TFBCM_Framework_Document.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Дата обращения: 15.02.2023 г.).

¹⁹⁷ Вместо того чтобы следовать более распространенным маршрутам в Южную Европу, некоторые мигранты и беженцы выбрали более длинный маршрут в Норвегию и Финляндию через Россию.

¹⁹⁸ Migrant crisis: European Council president Tusk warns Schengen on brink of collapse // The Telegraph. – URL: <https://telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/11991098/Migrant-crisis-Donald-Tusk-warns-that-Schengen-is-on-brink-of-collapse-latest-news.html> (Дата обращения: 15.02.2023 г.).

вития уязвимых групп населения и защиты окружающей среды – это те причины, которые предрекают отложить все споры в сторону. Геополитика, которая в основном связана с границами, ресурсами, потоками, территориями и идентичностью, могли бы обеспечить средства для критического анализа и понимания сообществ.

Уважение суверенитета государств Приарктического региона и тесное сотрудничество в Арктике в области охраны окружающей среды, защиты, поиска и спасания людей, развитие энергетических технологий и инфраструктуры, не устранят проблемы безопасности, но могут, по крайней мере, свести их к минимуму.

Список литературы:

1. Heininen L. The end of the post-Cold War in the Arctic // Nordia Geographical Publications. – 2011. – № 40 (4). – P. 31-42.
2. Hong N. The energy factor in the Arctic dispute: a pathway to conflict or cooperation? // Melas Journal of World Energy Law & Business. – 2012. – № 5(1). – P. 13-26.
3. Mäe A. Impact of sanctions on the Russian oil sector // Eesti Välispoliitika Instituudi mõttepaber. – 2016. – № 29. – P. 234.

*Серенко С.Б.**

Правовые проблемы разграничения пространств в арктическом секторе

Границы государств возникают с возникновением самого государства. Споры о принадлежности земель и водных пространств, независимо от государственного устройства и формы правления, с давних времен были территориальной проблемой руководителей, возглавляющих эти государства.

Вопросы раздела пространств и в настоящее время не утратили своей актуальности. Особую важность в территориальных спорах имеет проблема разграничения водных пространств ввиду многообразия способов этого разграничения и отсутствия внятного правового механизма применения этих способов. Все еще ждут своего разрешения правовые проблемы территориального разграничения России с сопредельными государствами. К их числу относится отсутствие договорного разграничения территориальных вод и континентального шельфа:

– в Северном Ледовитом океане (Баренцево и Берингово моря) – с Норвегией и Соединенными Штатами Америки;

* СЕРЕНКО СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук.

- в Тихом океане, Японском, Охотском морях – с Японией;
- в Каспийском море – с Казахстаном, Ираном, Азербайджаном, Таджикистаном;
- на реке Амур – с Китаем.

Не все просто складывается и в отношениях с Эстонией в Балтийском море.

Определение границ государства всегда было делом, сопряженным с большими трудностями. Конфликт приобретал особо острый характер в случаях наличия у спорной территории выхода к морю либо богатых природных ресурсов. При этом территориальные споры чаще всего существуют в скрытой форме на протяжении долгого времени.

Исторически использовались различные способы разграничения морских пространств. Способ перпендикуляра, наверно, самый древний из всех востребованных тогда, когда возникли проблемы делимитации территориального моря между смежными государствами. Этот же способ был признан удобным для применения и к делимитации континентального шельфа в соответствии с некоторыми двусторонними соглашениями – правда, только в части линии разграничения.

Вопрос делимитации исторических вод в международном морском праве, т.е. распространения суверенитета государств на морские пространства, охватываемые категорией исторических вод в международно-правовой доктрине, относится к числу наименее разработанных. Следовательно, он вызывает много вопросов, в том числе о юридической природе пространства и правовых оснований на эти пространства у государств, объявляющих участки морского пространства историческими водами.

Проблема освоения морских природных ресурсов с каждым годом приобретает все более серьезное значение. Сложившееся по традиции отношение к морю как к свободным путям мореплавания, торговых перевозок и источнику свободного использования природных богатств за последние десятилетия в корне изменилось. Особенно очевидной ситуация неурегулированности становится в Арктике как в отношении континентального шельфа, внешняя граница которого для Российской Федерации не определена, так и в отношении морских путей – Северного морского пути как кратчайшего между портами Тихого и Атлантического океанов, значительно облегчающего перемещение товаров между рынками Северо-Западной Европы, Юго-Восточной Азии и Северной Америки.

Как указано в Федеральной целевой программе «Мировой океан»¹⁹⁹, «При использовании Северного морского пути вместо действующих марш-

¹⁹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. № 919 (ред. от 18.12.2012) «О Федеральной целевой программе "Мировой океан"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 33. – Ст. 4024.

рутов через Суэцкий и Панамский каналы путь из порта Роттердам заметно сокращается: до порта Иокогама – на 3860 морских миль (34 процента), до порта Шанхая – на 2449 миль (23 процента), до порта Ванкувера – на 1932 мили (22 процента)».

Борьба за ресурсы и морские пути в Арктике ведется между пятью государствами, два из которых – Россия и Канада, имеют достаточно протяженное побережье в Северном Ледовитом океане, а три – относительно небольшие: Дания, Норвегия и США. По мнению А.Н. Вылегжанина, первые «опираются на те пространственные пределы, которые обозначены их национальным законодательством об арктических секторах. Вторые такого законодательства не имеют»²⁰⁰.

На основании соглашения между странами, границы которых выходят на Арктику, ранее применялся секторальный способ раздела континентального шельфа, морского и воздушного пространства. Точка соединения секторов определялась Северным полюсом. Тем не менее такой способ разграничения все равно не исключал споров. Например, в 1970 г. возникли разногласия у России с Норвегией – страной, которая владеет самой большой территорией континентального шельфа и одной из самых богатых рыболовных зон в Европе. Проблемность ситуации была вызвана тем, что на значительном пространстве 200-мильные экономические зоны, континентальные шельфы России и Норвегии «накладываются друг на друга», так как расстояние между ними менее 400 миль и одна перекрывает другую. Так, в 1970 году пришлось решить вопрос о разграничении пространств. Не найдя своего решения, эта проблема присоединила к себе другую – разделение рыболовных и экономических зон, но переговоры так и не увенчались успехом²⁰¹.

Россия настаивала на том, чтобы граница шельфа проходила по западной границе арктического сектора, как это обозначено в Постановлении Президиума Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) от 15 апреля 1926 г.²⁰², в котором закреплялось, что территорией СССР являются «все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к

²⁰⁰ Вылегжанин А.Г. Правопритязания на природные ресурсы Арктики // Московский журнал международного права. – 2006. – № 1 (61). – С. 108.

²⁰¹ Паламарчук П.Г. Развитие правового режима советского сектора Арктики // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1981 г. – М.: Издательство Института государства и права Академии наук СССР, 1981. – С. 115-116; Барциц И.Н. Российский арктический сектор: правовой статус // Экономика и жизнь. – 2001. – № 12. – С. 106-114.

²⁰² Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // Собрание законодательства СССР. – 1926. – № 32. – Ст. 203.

моменту опубликования настоящего Постановления признанной правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса» в обозначенных координатами пределах.

Предложение же Норвегии было следующее: в основу разграничения должен быть положен принцип срединной линии (линии, равностоящей между Новой Землей и Землей Франца-Иосифа с одной стороны, и Шпицбергом – с другой). В ходе переговоров норвежцы предложили участок шельфа между российским полярным сектором и срединной линией именовать «серой зоной», признав его спорным. В случае принятия этого предложения норвежский шельф заходил бы на 70–150 миль на восток от границы российского полярного сектора. Площадь «серой зоны» – 155 тыс. км². Российская делегация отвергла идею о наличии «спорного» участка.

Таким образом, возник беспрецедентный случай в мировом правопорядке: на протяжении трех десятков лет два соседних государства не смогли достичь взаимно удовлетворяющего решения ни по одному из вопросов делимитации.

Особо ярко проблемы разграничения спорных морских пространств стали обнаруживаться после принятия Конвенции ООН по морскому праву в 1982 г. (UNCLOS)²⁰³, которую Российская Федерация ратифицировала в 1997 г.²⁰⁴

В данном документе был определен другой подход разграничения континентального шельфа и водных морских пространств, что в дальнейшем и привело к спорам и проблемам относительно принадлежности арктических территорий, содержащих в своих недрах огромные запасы полезных ископаемых. Суть изменения заключалась в том, что принадлежность пространства государству определялась удаленностью от прямых исходных линий (линий, соединяющих две точки максимального отлива).

Экономические морские зоны, о введении которых заявили многие страны мира, дают государствам исключительные права на владение и использование живых и минеральных ресурсов моря и его недр в районе 200 миль от исходных линий (границ территориальных вод). В этих зонах сконцентрированы значительные экономические интересы государств, поскольку речь идет о районах разведанных и перспективных минеральных месторождений нефти, газа и морских живых ресурсов. Эти обстоятельства вынуждают акторов тщательно искать сбалансированную линию согласия.

²⁰³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982, с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997 г. – № 48. – Ст. 5493.

²⁰⁴ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1013.

Рассмотрим те проблемы, которые существуют на сегодняшний день по вопросу разграничения морских пространств и континентального шельфа в арктическом секторе.

Российская Федерация еще в 2001 г. подала заявку в ООН по вопросу установления границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Рассмотрение данной заявки было отклонено в связи с недостаточностью данных о структуре континентального шельфа. После проведения дополнительных исследований континентального шельфа Северного Ледовитого океана и установления того факта, что он является продолжением материковой плиты, заявка была подана повторно.

14 февраля 2023 года в Комиссию по границам континентального шельфа ООН был подан документ, со ссылкой на представление от 20 декабря 2001 г., о границах континентального шельфа за пределами двухсот морских миль от исходных линий в отношении юго-восточной части Евразийского бассейна Северного Ледовитого океана. Рассмотрение данного представления включено в повестку дня 58 сессии Комиссии.

При подаче данного уточнения Российская Федерация ссылалась на договоренности, которые были достигнуты ранее, в частности, между Российской Федерацией и Королевством Норвегия, Россией и Данией, Российской Федерацией как правопреемницей СССР по договору с США от 1 июня 1990 г.

Таким образом, вопрос разграничения спорных водных пространств и континентального шельфа в Северном Ледовитом океане сейчас находится на решающей стадии рассмотрения в ООН. По какому сценарию будут развиваться события при решении этого вопроса еще не ясно, но в любом случае процесс определения границ в Северном Ледовитом океане и, как следствие, решение вопроса о принадлежности ресурсов, в том числе и углеводородных, будет проходить очень сложно и вряд ли в недоброжелательной атмосфере.

Список литературы:

1. Барциц И.Н. Российский арктический сектор: правовой статус // Экономика и жизнь. – 2001. – № 12. – С. 106-114.
2. Вылегжанин А.Г. Правопритязания на природные ресурсы Арктики // Московский журнал международного права. – 2006. – № 1 (61). – С. 102-131.
3. Паламарчук П.Г. Развитие правового режима советского сектора Арктики // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1981 г. – М.: Издательство Института государства и права Академии наук СССР, 1981. – С. 115-116.

Правовые аспекты обеспечения безопасности мореплавания в полярных водах

Прежде чем рассматривать правовые аспекты заявленной темы, следует обратить внимание на некоторые важные аспекты последних дней. Произошли кардинальные изменения в сфере развития международного сотрудничества в Арктике. Указом Президента Российской Федерации от 21.02.2023 № 112 были внесены изменения в Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (далее – Основы)²⁰⁵.

Так, если ранее одним из направлений развития в сфере международного сотрудничества являлось «укрепление добрососедских отношений с арктическими государствами на двусторонней основе и в рамках многосторонних региональных форматов сотрудничества, в том числе Арктического совета, прибрежной арктической «пятерки» и Совета Баренцева/Евроарктического региона», то в 2023 году вектор развития международного сотрудничества изменяется. При общем сохранении направления развития международного сотрудничества исключается формат сотрудничества с Арктическим советом и прибрежной арктической «пятеркой». В Основах прямо указывается на развитие с целью «наращивания национальных интересов Российской Федерации в Арктике в основных сферах международного экономического, научно-технологического, культурного и приграничного сотрудничества...».

Такое изменение курса с учетом нынешней сложной ситуации, прежде всего, имеет ответный характер. В период председательства Российской Федерации (далее – РФ) в Арктическом совете в 2021–2023 гг., участники совета дискредитировали его работу, что свидетельствует о том, что уроки истории ими забыты. Хотя знаменитый полярный исследователь, ученый, политический и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира за 1922 год Фритьоф Нансен еще сто лет назад обращал внимание мировой политической общественности на то, что «человек более-менее дальновидный не может допустить, что можно отрезать Россию от Европы и предоставить ее самой себе без того, чтобы это не оказало решительного влияния на благо-

* БРАЗОВСКАЯ ЯНА ЕВГЕНЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), помощник ректора по вопросам Арктики ФГБОУВО «Российский государственный гидрометеорологический университет».

²⁰⁵ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 (ред. от 21.02.2023) «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (Дата обращения: 13.03.2023 г.).

состояние и будущее организма всей Европы», «невозможно исключить [...] такого важного игрока как Россия, не почувствовав дефицита»²⁰⁶.

Не только политические аспекты свидетельствуют об актуальности исследования правового режима Арктики, причиной тому служат и климатические изменения, активно наблюдаемые на нашей планете. По данным Всемирной метеорологической организации (ВМО), период 2015–2020 гг. был самым теплым шестилетием, а 2011–2020 гг. – самым теплым десятилетием за всю историю наблюдений. Установлено, что потепление в Арктике происходит в три раза быстрее, чем во всем мире. Так, в октябре 2020 года впервые с начала измерений арктический морской лед не замерзал.

Освобождение Северного Ледовитого океана от морского льда в перспективе позволит открыть новые судоходные маршруты и возможность добычи полезных ископаемых на арктическом шельфе (например, Штокманское газовое месторождение и иные). При этом полярные области Земли являются регионами с повышенным риском опасности для судоходства. Суда, осуществляющие мореплавание в указанных районах, сталкиваются со сложными метеорологическими условиями, оказывающими непосредственное влияние на безопасность судоходства и проблему экологической безопасности, которая остро проявляется в сложности и своевременности проведения очистительных мероприятий.

Климатические изменения могут привести к достаточно опасным последствиям, например, к росту айсбергов и штормовой активности в Арктическом бассейне; увеличению движения морского льда и к увеличению международных ледовых обменов (соответственно, возможные разливы нефти или органические загрязнения совместно со льдом могут быть переданы от одного арктического соседа другому); к возможному исчезновению до 30–40% видов растений и животных; к таянию мерзлоты, которая представляет опасность для расположенных в районе Крайнего Севера сооружений, зданий, дорог, нефте- и газопроводов, в силу уменьшения несущей способности мерзлого грунта.

Вышесказанное демонстрирует достаточно широкий спектр направлений, требующих обеспечения безопасности. Однако прежде чем разрешать частные, хотя и достаточно важные вопросы, следует определить дефиницию таких терминов, как «приполярные пространства», «Арктика», «безопасность».

В юридической науке не закреплено однозначного определения термина «приполярные пространства». Мы можем встретить использование таких терминов, как «полярные» или «приполярные», при этом часто термин «при-

²⁰⁶ Нансен Ф. Россия и мир. Перевод с фр. С. Бронского; с предисловием Н. Мещерякова. – М., Ленинград: Госиздат, 1923. – 146 с.

полярные пространства» используется для определения территорий, находящихся к северу от 60° с. ш. и к югу от 60° ю. ш.

Не существует и научно обоснованных разработок относительно определения границ Арктики. В правовой доктрине Арктика представляет собой часть северной области Земли, расположенную главным образом севернее Северного полярного круга и включающую сухопутные пространства и морской бассейн Северного Ледовитого океана.

Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах («Полярный кодекс»)²⁰⁷, недостаточно четко установил географические пределы арктического и антарктического районов. В нем не обозначены конкретные цифры границ данных регионов, в связи с этим вопрос территориальных пределов Арктики и Антарктики остается открытым.

Отметим, что проблема безопасности мореплавания является одной из самых важных и актуальных проблем судоходства. Вместе с тем следует констатировать, что в настоящий момент юридическая наука также не выработала четкого и однозначного определения категории «морская безопасность», равно как и «безопасность мореплавания».

Национальное законодательство, в частности, Федеральный закон «О безопасности»²⁰⁸ не детерминирует категорию «безопасность». В соответствии с толковым словарем Даля под словом «безопасный» понимается неопасный, неугрожающий, не могущий причинить зла или вреда. В иностранных источниках все чаще под данной категорией понимается «состояние, свободное от опасностей». В международных актах понятие «безопасность мореплавания» также не закреплено, например, в пункте 3 статьи 94 Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) по морскому праву определены средства и меры, предпринимаемые в целях обеспечения безопасности мореплавания. Полярный кодекс не дает четкого определения термину «безопасность мореплавания», а глава 9 «безопасность мореплавания» включает в себя ряд действий, которые следует предпринять судам (в частности, технические требования к его оборудованию).

В научной доктрине отмечается, что безопасность мореплавания, кроме технической оснащенности судна, должна включать и подготовительные мероприятия применительно к квалификации экипажа, оборудованию районов судоходства средствами навигации, уточнению картографической информации.

²⁰⁷ Резолюция MSC.385(94) от 21.11.2014 (вступил в силу для РФ 01.01.2017 г.) «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс)» // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712260021> (Дата обращения: 13.03.2023 г.).

²⁰⁸ Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

Представляется, что детерминацию понятия «безопасность мореплавания» на национальном уровне следует осуществить с учетом положений Кодекса торгового мореплавания РФ (далее – КТМ РФ) и, в частности, статьи 2, регламентирующей, что «под торговым мореплаванием понимается деятельность, связанная с использованием судов»²⁰⁹ для перевозок грузов, пассажиров, рыболовства, проведения морских ресурсных исследований, лоцманской, ледовой лоцманской и ледокольной проводки и иных целей.

Соответственно, на национальном уровне безопасность мореплавания включает в себя обеспечение безопасности всего спектра морской хозяйственной деятельности, регламентированной статьей 2 КТМ РФ, за исключением военного мореплавания.

В отличие от Антарктики, универсального международного договора, который бы определял правовой статус Арктики, в настоящий момент не существует. Несомненно, отсутствие специального правового режима Арктики и существующие споры, связанные с делимитацией арктических морских пространств, являются существенным фактором возникновения правовых проблем и в области обеспечения безопасности мореплавания. Применительно к обеспечению безопасности мореплавания, обратим внимание на особенности правового регулирования арктического судоходства и плавания в акватории Северного морского пути (далее – СМП).

Национальное законодательство, принятое на основании реализации права, регламентированного статьей 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., представлено помимо КТМ РФ Правилами плавания в акватории СМП²¹⁰. Правила приняты и применяются в целях обеспечения безопасности мореплавания, а также в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов.

В отношении Правил возникает много вопросов, но остановимся лишь на одном, в частности на страховании. КТМ РФ к прямой обязанности судовладельца относит обязанность страхования заработной платы (пункт 2 статьи 60). Косвенно в Правилах плавания в акватории СМП обязанность страховать ответственность за ущерб от загрязнения с судов предусмотрена. Так, в пункте 5 закреплено, что к заявлению на получение разрешения на плавание в акватории прилагается копия свидетельства о страховании ответственности. Соответственно, разрешение не будет выдано, если не будет предоставлено указанное свидетельство,

²⁰⁹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.

²¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220024> (Дата обращения: 13.03.2023 г.).

поэтому указанный вид страхования не может быть добровольным, а является обязательным.

При этом Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в пункте 4 статьи 3 предусматривает условия и порядок осуществления обязательного страхования, а именно, должен быть принят федеральный закон о конкретном виде обязательного страхования, раскрывающий конкретные условия такого обязательного страхования.

С учетом вышесказанного и в целях обеспечения безопасности мореплавания в полярных водах, рационально во исполнение положений пункта 4 статьи 3 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», применительно к обязанности судовладельца страховать заработную плату и другие суммы и обязанности страховать ответственность за ущерб от загрязнений с судов, разработать и принять соответствующие федеральные законы.

В заключение отметим, что по данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), сохраняется тенденция последних десятилетий к увеличению числа опасных гидрометеорологических явлений. При этом согласно статистике страховых агентств, оценивающих степень опасности по размеру нанесенного материального ущерба, основной вклад в такое увеличение вносят погодные катаклизмы, вызванные, в первую очередь, ветром (ураганы, штормы, смерчи, торнадо и пр.). Это в очередной раз демонстрирует важность сохранения хрупкой экосистемы Арктики, обеспечения ее безопасности и минимизации рисков, в том числе во время арктического судоходства, что обуславливает объективную необходимость страхования ответственности за ущерб от загрязнений с судов как одной из возможностей демпфирования антропогенной деятельности человека в полярных широтах.

Список литературы:

1. Нансен Ф. Россия и мир. Перевод с фр. С. Бронского; с предисловием Н. Мещерякова. – М., Ленинград: Госиздат, 1923. – 146 с.
2. Самченко С. Г., Пучков Д. Русская Арктика: лед, кровь и пламя. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 352 с.

Судоходство в Арктическом регионе: роль ИМО в формировании правовой базы

В настоящее время сфера международного права переживает глубокий кризис. Усилиями Запада правовое поле постепенно замещается некими «правилами», устанавливаемыми в интересах только одной, западной, стороны. В этих условиях актуализируется проблема изучения исторического опыта формирования международного правового дискурса. Предметом исследования авторы определили деятельность Международной морской организации ООН (International Maritime Organization; далее – ИМО, Организация) по формированию правовой базы обеспечения безопасности в Арктическом стратегическом регионе, основу которой составили Конвенция ООН по морскому праву и Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс).

Актуальные вопросы международного морского права, его состояние и перспективы развития постоянно находятся в поле зрения исследователей и экспертов²¹¹. Коллектив ученых, в число которых входят и авторы, в серии «Российская Арктика» исследовали теоретические, методологические и правовые аспекты безопасности²¹².

* АРТАМОНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), заместитель генерального директора Научно-производственного объединения «Спецматериалы», действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

** АРТАМОНОВА ГАЛИЯ КАЛИМУЛОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

*** КАРПЕНКОВ ИВАН ВАДИМОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), начальник профессионального образовательного учреждения «118 Отдельный учебный центр специального назначения», аспирант АНОВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС».

²¹¹ См., напр., Попкова С.В., Зарубин Л.С. Актуальные аспекты международно-правового регулирования судоходства в Арктике // Арктика и Север. – 2020. – № 39. – С. 110-126; Актуальные вопросы международного и морского права: история, современность и перспективы развития. Сборник по итогам Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2017 г. – Санкт-Петербург: «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова», 2017; Семченков А.С., Несоленая А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // ПО-ИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2019. – № 1 (72). – С. 79-87.

²¹² Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Малый И.А. Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 1, 2-е изд. / Под ред. Артамонова В.С. – Иваново: ФГБОУВО «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычай-

Развитию Северного морского пути (далее – СМП) в контексте обеспечения безопасности мореплавания посвящены исследования Р.А. Корявко и В.С. Кудряшова, Е.С. Копковой и С.Н. Трушина, а также других ученых²¹³. Правовые аспекты и практика военной защиты отечественных арктических вод также становятся предметом изучения²¹⁴.

Правовое обеспечение экономической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации раскрывается в работах Т.В. Мусиенко, В.Н. Лукина²¹⁵.

чайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». – 2019 – 278 с.; Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 2, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2019. – 317 с.; Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Геоэкономика Арктики: проблемы обеспечения экономической безопасности: монография, серия «Российская Арктика», вып. 4 / под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2021. – 226 с.

²¹³ Корявко Р.А., Кудряшов В.С. Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 г. Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. – С. 143-149; Копкова Е.С., Трушин С.Н. Роль Северного морского пути как фактора национальной безопасности // Национальная безопасность России: актуальные аспекты. Сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая 2020 г. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 98-101; Сокол В.М. Безопасность Северного морского пути в Арктике: проблемы и перспективы // Синергия Наук. – 2019. – № 42. – С. 1245-1260; Шадымов А.В., Тарасова Т.Н., Николаев В.В. Безопасность Арктики и Северного морского пути в рамках циркумполярной цивилизации: прошлое, настоящее и будущее // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2020. – № 2 (7). – С. 2; Круглов В.В., Лопатин М.А. О стратегическом значении Северного морского пути // Военная мысль. – 2020. – № 9. – С. 92-102 и др.

²¹⁴ См., напр., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Северный морской путь: риски безопасности и военная защита // Транспорт России: проблемы и перспективы – 2017. Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2017 г. – Санкт-Петербург: Институт проблем транспорта им. Н.С. Соломенко РАН, 2017. – С. 20-23; Смирнов П.А. Сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Северодвинск, 14-16 сентября 2017 г. / Под ред. Богданова Е.Н., Нефедова И.Д. – Северодвинск: Общество с ограниченной ответственностью «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2017. – С. 52-55; Круглов В.В., Лопатин М.А. О стратегическом значении Северного морского пути // Военная мысль. – 2020. – № 9. – С. 92-102; Военные аспекты позиции России в Арктике // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennye-aspekty-pozitsii-rossii-v-arktike/> (Дата обращения: 22.02.2023 г.).

²¹⁵ Мусиенко Т.В. Лукин В.Н. Стратегия экономической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации как фактор национальной безопасности // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: Сборник научных трудов. Том Выпуск 4 (25). – Севастополь: ЧВВМУ имени П.С. Нахимова, 2020. – С. 166-170; Артамонов В.С., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Эффективная организации экономического пространства в Арктической зоне Российской

Проблемы правового регулирования процесса обеспечения безопасности судоходства в арктических водах актуализируются в работах Д.Д. Макиенко²¹⁶, М.И. Абзотовой²¹⁷. В международном морском праве правовой режим мореплавания неизменно сочетается с необходимостью обеспечения экологической безопасности²¹⁸.

Опыт спасательных операций в Арктике способствует развитию международного права в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности в суровых арктических условиях²¹⁹.

Авторами не обнаружено научных исследований Арктики, направленных на определение доли материалов по международному праву, хотя есть публикации по истории научных исследований Арктического морского пути²²⁰. В качестве положительного примера приходится обращаться к китайским ученым.

Федерации: стратегия и практика // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 2 (30). – С. 5-16; Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Геополитика транспорта: арктический аспект // *Credo New*. – 2021. – № 2 (106); Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Некоторые аспекты государственной политики освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации: проблемы и решения // *Цивилизационные аспекты развития арктических регионов России. Материалы II научно-практической конференции: сборник статей*, Москва, 15 декабря 2020 года. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. – С. 291-304.

²¹⁶ Макиенко Д.Д. Правовое регулирование обеспечения безопасности мореплавания в Арктической зоне Российской Федерации // *Современные инновации*. – 2019. – № 5 (33). – С. 24-26.

²¹⁷ Абзотова М.И. Правовое регулирование судоходства в проливах Северного морского пути // *Vox Juris. Глас права. Том Выпуск 1 (3)*. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство "ЛЕМА"», 2018. – С. 84-87.

²¹⁸ Ростунова О.С., Гулиев И.А. Правовой режим судоходства и экологическая безопасность в Арктической зоне Российской Федерации // *Экологический вестник России*. – 2018. – № 4. – С. 57-62; Плотникова Ю.А., Тарасова Е.А., Попкова В.А. Эколого-правовое сопровождение деятельности атомного ледокольного флота Российской Федерации при освоении приморских территорий Арктики и Северного морского пути // *Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право*. – 2018. – № 25. – С. 114-118; Воробьев В.С., Пак М.В. О перспективных контурах формирования транспортной системы арктической территории России // *Вопросы новой экономики*. – 2020. – № 1 (53). – С. 36-44; Иванова М. В., Данилин К. П., Кошкарев М. В. Северный морской путь как пространство согласования интересов для устойчивого социально-экономического развития Арктики // *Арктика: экология и экономика*. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 538-550.

²¹⁹ См., напр., Субетто Д.А., Подшувейт О.В., Борейко А.А. Историко-географический очерк о роли советских спасательных операций в Арктике в освоении Северного морского пути в 1920–1930 гг. // *Актуальные вопросы освоения Арктики: сборник докладов*, Санкт-Петербург, 22-23 января 2018 года / Под ред. Подшувейта О.В., Субетто Д.А. – Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. – С. 43-51.

²²⁰ См., напр., Повал Л. М. Из истории научных исследований морского пути Арктики // *Гостеприимный Петербург – 2020. Сборник трудов Международной научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 30 мая 2020 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. – С. 50-56.

Ван Жосюань, изучая актуальные направления арктических исследований, пришел к следующим результатам: китайские исследователи Арктики в большинстве своем связаны с естественными науками и из общего количества публикаций в Китае доля научных работ по международному праву составила 8,14 %²²¹.

На портале ИМО, на которую Объединенные Нации возложили ответственность за повышение надежности и безопасности судоходства в области международной торговли, а также за предотвращение загрязнения моря с судов, указана дата начала ее работы – 1959 год. Организация призвана решать три основных задачи: обеспечение механизмов сотрудничества между правительствами в формировании норм и правил, разработки и внедрения максимально осуществимых стандартов безопасности и эффективности морского судоходства, а также охраны морской среды.

ИМО составляют два комитета: Комитет по безопасности на море и Комитет по защите морской среды. Организация также выступила учредителем Всемирного морского университета (1983 г., г. Мальме, Швеция), призванного обеспечивать повышение квалификации руководителей, преподавателей и других специалистов высшего звена в области судоходства. На Международный институт морского права ИМО (1989 г., г. Валлетта, Мальта) возложена функция по подготовке юристов в области международного морского права, а Международная морская академия (1989 г., г. Триест, Италия) занимается организацией специализированных краткосрочных курсов по различным морским дисциплинам.

Ассамблея – руководящий орган ИМО, состоит из представителей государств-членов ИМО и созывается не реже одного раза в два года. Между сессиями работает исполнительный орган – избираемый Ассамблеей Совет в составе 40 человек, который собирается дважды в год.

За время своего существования экспертами ИМО было разработано 40 конвенций и соглашений, а также около тысячи кодексов и рекомендаций, которые используются в глобальном масштабе²²².

Но еще до создания ИМО в 1958 году ООН была принята «Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне» (далее – Конвенция-58), заложившая правовую основу определения их границ²²³.

Индикаторы определения, заложенные в статье Конвенции-58, чрезвычайно актуальны в современных условиях для арктических и остальных заинтересованных стран, когда предпринимаются попытки пересмотра границ

²²¹ Ван Жосюань. Актуальные направления арктических исследований: взгляд из Китая // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 491-499.

²²² Международная морская организация // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/imo/> (Дата обращения: 02.02.2023 г.).

²²³ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 7477 от 29 апреля 1958 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/ (Дата обращения: 02.02.2023 г.).

суверенитета Российской Федерации в морях Северного Ледовитого океана и статуса СМП. Такие попытки создают сложности для морского судоходства в этом морском регионе планеты.

Советский Союз подписал документ с оговорками по двум статьям. Так, по ст. 23 оговорено, что прибрежным государствам предоставляется право устанавливать разрешительный характер для прохождения иностранных военных судов через его территориальные воды.

«Конвенция об открытом море», принятая ООН в тот же день (далее – Конвенция), кодифицировала постановления международного права, касающиеся свободного судоходства в открытом море, то есть в частях моря, не входящих ни в территориальное море, ни во внутренние воды национальных государств.

В условиях нарастающей военной конфронтации, все больше принимающей глобальный характер, следует отметить важность статей, которые определяют законность действий в отношении как гражданских, так и военных судов, а также ответственность за нанесение ущерба имуществу государства (включая подводные кабели и трубопроводы), находящемуся в открытом море, а также права и обязанности судебных учреждений ООН и государств в разрешении конфликтов.

Статья 28 Конвенции устанавливала обязанность государства принимать законодательные меры по защите своего имущества и обязанность возмещения виновным в нанесении ущерба. Умышленное нанесение ущерба отнесено к уголовно наказуемому пиратству (ст. 15). Вот почему так упорствует Запад в выяснении обстоятельств взрывов «Северных потоков» в Балтийском море, поскольку эти действия по международному праву названы «наказуемым деянием» (ст. 27)²²⁴.

По мнению российских экспертов, попытки германских «расследователей» этого пиратского акта выявить «проукраински настроенных диверсантов», не имеющих отношения к западным государствам, безосновательны. Постоянное декларирование Западом приверженности международному праву в последнее время заменены на приверженность «правилам». Так, в новой Арктической стратегии США, принятой 7 октября 2022 года, заявляется о стремлении «соблюдать международное право, правила, нормы и стандарты в Арктике». И в то же время объявляется об «углублении сотрудничества с арктическими союзниками и партнерами», среди которых Россия не обозначена²²⁵.

²²⁴ Конвенция об открытом море. Постановление Конференции ООН по вопросам морского права № 6465 от 29 апреля 1958 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf (Дата обращения: 02.02.2023 г.).

²²⁵ FACT SHEET: The United States' National Strategy for the Arctic Region // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/07/fact-sheet-the-united-states-national-strategy-for-the-arctic-region/> (Дата обращения: 02.02.2023 г.).

Ряд экспертов считает, что в новой американской арктической стратегии утверждается, что межгосударственное сотрудничество с Россией в Арктике не представляется возможным в обозримом будущем²²⁶. Возникают сомнения в сохранении в перспективе сформированного правового поля в Арктике.

Отдельные положения перечисленных конвенций нашли отражение в международных документах, формирующих правовую базу, регламентирующую судоходство в Арктическом регионе.

В отношении заявленной темы следует выделить, прежде всего, Конвенцию ООН по морскому праву, принятую в декабре 1982 года (далее – Конвенция-82)²²⁷, вторую часть которой составили обновленные положения Конвенции-58. В частности, добавлены статьи, раскрывающие понятия «проход» и «мирный проход», имеющие непосредственное отношение к СМП и Северо-Западному проходу. Проход перестает считаться мирным, если нарушается мир или безопасность прибрежного государства, любой акт сбора информации в ущерб обороне или безопасности, любой акт пропаганды с целью посягательств на это. Полный перечень условий представлен в ст. 19 Конвенции-82.

Конвенция-82 предоставляет права прибрежному государству принимать законы и правила, относящиеся к мирному проходу, обеспечивающие национальную безопасность и безопасность судоходства в собственных территориальных водах (ст. 21), а также меры по недопущению проходов, не являющихся мирными.

В условиях углубляющейся международной конфронтации Российская Федерация принимает меры по совершенствованию арктической правовой базы. Так, Морская доктрина Российской Федерации 2022 года закрепила положение о контроле над военной деятельностью иностранных государств в арктических водах²²⁸.

В целях повышения безопасности судоходства в Арктике в 2022 году были внесены изменения в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом"». Они закрепили законные права России на выдачу раз-

²²⁶ См., напр., Наталья Вяхирева. Диалог с Россией в Арктике на паузе // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-arkticheskaya-strategiya-ssha/> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

²²⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (Дата обращения: 02.02.2023 г.).

²²⁸ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» от 31 июля 2022 г. № 512 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/76567.html> (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

решений для прохода иностранным судам по СМП только в сопровождении российского ледового лоцмана, расширили полномочия «Росатома» по мониторингу и контролю над движением судов в акватории СМП²²⁹. С 1 августа 2022 года главным субъектом управления СМП стало Главное управление СМП («Главсевморпуть») – структура «Росатома».

Конвенция-82 также регламентирует уголовную и гражданскую юрисдикцию в отношении иностранных судов, суть которой в осуществлении таких действий не на борту судна, а на территории прибрежного государства. События последних лет – срыв Минских соглашений по Украине, бесконечные пакеты санкций без одобрения Совета Безопасности ООН, провоцирование специальной военной операции (далее – СВО) в полной мере вскрыли пренебрежение международным правом западным миром.

Но это проявилось и раньше, как в случае задержания судна «Greenpeace», создававшего угрозы безопасности имуществу Российской Федерации в 2013 году. Российской стороной попытка захвата активистами Greenpeace нефтяной платформы «Приразломная» в Печорском море была объявлена актом пиратства в соответствии с международным морским правом, создающим угрозу, в том числе и судоходству²³⁰.

Загрязнение морской среды, захоронения отходов и других материалов, определение которым, оценка угроз и рисков для судоходства – «создают помехи для деятельности на море», – даны в статье 1 Введения.

Для минимизации подобных «помех» в проливах в Конвенции-82 определен правовой статус вод, образующих проливы, и правовой режим их проходов (часть III). Это способствовало, например, принятию согласованных между странами-участницами Арктического совета (далее – АС) решений по «безопасным маршрутам» в Беринговом проливе, определенным и формализованным в решениях Арктического форума береговых охран.

Происходило это в 200-мильной исключительной экономической зоне Российской Федерации. Наше государство имело полное право на задержание, досмотр, инспекцию и судебное разбирательство в соответствии со ст. 75 Конвенции-82.

В случае возникновения межгосударственных конфликтов по судоходству, Конвенция-82 устанавливает возможность их разрешения в Международном трибунале по морскому праву (Гамбург, ФРГ). Его члены избираются

²²⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5.1 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» от 28 июня 2022 г. № 184-ФЗ и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом"» от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280001> (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

²³⁰ Зеленый коридор. Сотрудники ФСБ захватили судно Greenpeace // Лента.ру. – URL: <https://lenta.ru/articles/2013/09/20/greenpeace/> (Дата обращения: 03.02.2023 г.).

на девять лет (Приложение VI. Международный Трибунал по морскому праву); в арбитраже (Приложение VII. Арбитраж) или в специальном арбитраже (Приложение VIII. Специальный арбитраж).

Конвенция-82 вступила в силу с 16 ноября 1994 года, но правоприменение ряда статей Части XI не устраивало отдельные государства. И во время работы сорок восьмой Генеральной Ассамблеи ООН на 101-м пленарном заседании 28 июля 1994 года было принято Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, вносившее дополнения и изменения в Часть XI «Район» Конвенции-82 (далее – Соглашение-94)²³¹.

Это имело прямое отношение и к арктическим водам, поскольку под «Районом» понималось «дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции» (ст. 1, Ч. I).

Но Российскую Федерацию, которая ратифицировала Конвенцию-82 с ее неотъемлемой частью, Соглашением-94, в феврале 1997 года, вступившую в силу для нашей страны с 11 апреля 1997 года, не все удовлетворяло национальные интересы. Сама ратификация привела к значительным издержкам в виде потери национальной юрисдикции над почти миллионом квадратных километров арктических водных пространств и недр, получивших правовой статус «Района». Поэтому ратификация была сопровождается Заявлением, в котором объясняется российская позиция.

Российская Федерация не приняла процедуры, предусмотренные в разделе 2 Части XV Конвенции-82. Эти процедуры вели к обязательным для договаривающихся сторон решениям по межгосударственным спорам, связанным с толкованием или применением ст. 15, 74 и 83. Указанные статьи определяли алгоритм делимитации морских границ; споров, связанных с историческими заливами или правооснованиями; споров, касающихся военной деятельности, включая военную деятельность государственных судов и летательных аппаратов, или споров, касающихся деятельности по обеспечению соблюдения законов в отношении осуществления суверенных прав и юрисдикции, а также споров, в отношении которых Совет Безопасности Организации Объединенных Наций осуществляет функции в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

В связи с этим Российская Федерация заявила о своем возмущении против всех деклараций и заявлений, сделанных в прошлом и могущих быть сделанными в будущем при подписании, ратификации Конвенции-82

²³¹ Соглашение об осуществлении Части XI конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Решение от 26 июля 1994 года // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок восьмой сессии. – 1995 г. – Том II.

или при присоединении к ней, а также по любому иному поводу в связи с ней. Такое право государствам предоставляли, по мнению стороны российской, ст. 309 и 310.

Подобные декларации и заявления, в какой бы форме они ни были сделаны и какое бы наименование ни имели, не могут исключать или изменять юридическое действие положений Конвенции-82 в их применении к участнику Конвенции-82, и не будут учитываться Российской Федерацией в отношениях с таким участником²³².

Сложности судоходства в арктических условиях, наличие национальных, региональных и международных правовых инструментов, призванных повысить уровень безопасности мореплавания, требовали разработки такого международного документа, с помощью которого можно было бы установить стандартные требования к судам, подготовки командного состава, обеспечить правовой режим прохода судов в арктическом районе. С подобной инициативой выступили в 2009 году Дания, Норвегия, США.

В 2014 году ИМО Резолюцией MSC.385(94) от 21 ноября 2014 года принял «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс)» (далее – Полярный кодекс), который вступил в силу с 1 января 2017 года²³³. Этот документ стал первым в международном морском праве, имеющем непосредственное отношение к Арктике.

Структурно Полярный кодекс состоит из Введения и двух Частей.

Во Введении обозначена цель – обеспечение «безопасной эксплуатации судов и защита окружающей среды полярных районов посредством учета видов риска» и перечислены десять видов опасностей, начиная со льда и до окружающей среды и быстро меняющихся климатических условий.

Часть I содержит общие требования и требования по обеспечению безопасности мореплавания. В этих целях морские суда разделены на три полярных класса.

Транспортная стратегия Российской Федерации (2021 год), План развития СМП на период до 2035 года, утвержденный Правительством в 2022 году, предусматривают развитие ледокольного флота с учетом стандартов безопасности Полярного кодекса²³⁴.

²³² Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» от 26 февраля 1997 года № 30-ФЗ // СПС «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9038654?marker> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

²³³ Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс). Серия «Судовладельцам и капитанам», Выпуск 37 – Санкт-Петербург: АО ЦНИИМФ, 2016. – 232 с.

²³⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» от 27 ноября 2021 г. № 3363-р // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_

Наставление по эксплуатации в полярных водах составило вторую главу Части I. Обратим внимание, что обеспечение пожарной безопасности на судне обозначено первостепенной задачей (Глава 7), а в следующей главе сформулированы стандартные требования к средствам и устройствам спасения. Глава 9 имеет название «Безопасность мореплавания», в которой определяются стандарты навигационной информации.

Полярный кодекс установил функциональные требования к связи, планированию рейса, укомплектованию экипажей и их подготовке, которые включены в Главы 10–12.

Полярный кодекс включает методологию ограничений при эксплуатации во льдах, оценки эксплуатации, устанавливает стандарты эксплуатационных характеристик. Указания по плаванию при поддержке ледокола определяют порядок формирования каравана судов и обязанности ответственных лиц за его безопасную проводку во льдах. Отступление от стандартов может привести к чрезвычайной ситуации, подобно той, что сложилась в ноябре 2021 года – в результате ошибочной оценки ледовой обстановки на трассе СМП, в ледовом плену оказались 24 судна.

Часть II Полярного кодекса определяет меры по предотвращению загрязнения.

Полярный кодекс содержит ряд формализованных документов, которые должны быть на борту судна в арктических водах и способствовать повышению безопасности мореплавания. Среди них: форма «Свидетельства судна полярного плавания»; перечень оборудования для «Свидетельства судна полярного плавания»; примерное содержание «Наставления по эксплуатации в полярных водах (НЭПВ)» с мерами в области безопасности и ряд других.

В корабельной документации также должны быть расписаны процедуры выживания и обеспечения целостности судна в случае продолжительного захвата судна льдами.

Конвенция-82 и Полярный кодекс являются юридической основой для создания региональных соглашений по обеспечению безопасности мореплавания и предотвращению загрязнения морской среды (ст. 43 Конвенции-82), а также документации по применению последнего и включают методические рекомендации по их содержанию.

Практическую реализацию правовых норм Полярного кодекса по обеспечению безопасности мореплавания в арктических водах демонстрирует Российская Федерация.

doc_LAW_402052/ (Дата обращения: 19.02.2023 г.); Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года» от 1 августа 2022 г. № 2115-р // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/76610> (Дата обращения: 19.02.2023 г.).

Так, Российский морской регистр судоходства в 2020 году подготовил уже вторую редакцию «Руководства по применению положений Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярного кодекса)» (далее – Руководство). В этой редакции был учтен опыт использования положений Руководства 2017 года издания.

Руководство, состоящее из двух частей, издается в электронном виде на русском и английском языках и предназначено для инспекторского состава, экипажей судов и судовладельцев.

Регламент публикации позволяет обозначить лишь Главу 9 Части II «Безопасность мореплавания» Руководства, так как в ней сформулированы стандарты оценки соответствия судна требованиям главы 9 Части I-A и Части II-A Полярного кодекса. Кроме обязательных требований, в Частях I-B и II-B прописаны и рекомендации по обеспечению безопасности.

Очевидно, что невозможно обеспечить безопасность в полярных условиях без соблюдения установленных международных стандартов.

Оценка соответствия судна требованиям безопасности должна начинаться с проверки наличия технических средств получения «актуальной информации, имеющей значение для обеспечения безопасности мореплавания, включая информацию о ледовой обстановке».

Работа средств связи в Арктике имеет ряд особенностей, отрицательно влияющих на ее качество. Отсюда и внимание к их наличию и составу.

Все суда, имеющие ледовое усиление, проверяются на наличие двух независимых эхолотов либо одного эхолота с двумя независимыми вибраторами.

Наличие незатрудненного обзора с поста управления судном в нос и в корму – следующий подлежащий проверке стандарт.

Согласно его требованиям, на судне должны быть средства удаления с окон поста управления «льда, растаявшего льда, ледяного дождя, снега, тумана и водяных брызг с наружной стороны окон и конденсата влаги с внутренней стороны. Механические устройства удаления влаги с наружной стороны окон, в свою очередь, должны иметь механизмы привода их в действие, защищенные от замерзания или от скопления льда, способных нарушить их нормальную работу».

Стандартна проверка наличия средств для предотвращения обледенения элементов судна и, прежде всего, комплекса антенн, необходимых для навигации и связи.

При наличии датчиков, выступающих ниже корпуса судна, обязательна проверка наличия их защиты от воздействия льда.

Проверке подвергаются и крылья мостика: они должны быть закрыты или иметь конструкцию, защищающую людей и навигационное оборудование.

Стандартом определена обязательность проверки наличия приборов и устройств для обеспечения точного прохождения проложенного курса. Судно должно иметь два независимых, немагнитных устройства для определения и указания курса с двумя вариантами подключения – к основному и аварийному источникам питания. Кроме того, должна быть предусмотрена возможность оперативной коммутации с оборудованием, которое получает информацию о курсе судна. Это могут быть репитеры курса, АИС, ИНС, РДР, РЛС, САС, САРП, У-РДР, ЭКНИС и иное оборудование.

Из-за того, что севернее 80 градусов широты проблемы со связью становятся сложнее, перед выходом на судне проверяется наличие минимум одного компаса глобальной навигационной спутниковой системы (ГНСС) или равноценного устройства. Проверке подлежит и возможность подключения такого компаса или компасов к основному и аварийному источникам питания на судне, при этом должна быть предусмотрена возможность оперативной коммутации со специальным оборудованием, перечисленным выше.

На всех судах проверяется наличие как минимум двух «дистанционно управляемых с мостика вращающихся прожекторов с узкой фокусировкой луча для освещения по дуге 360 градусов или других средств для визуального обнаружения льда». Исключение делается только для судов, которые эксплуатируются исключительно в районах, где световой день составляет 24 часа.

Стандарт установлен и на наличие на судах в составе ледокольной проводки, красного проблескового огня, видимого с кормы, для указания остановки судна. Проблесковый огонь должен включаться вручную, и его видимость должна составлять не менее двух морских миль. Кроме того, «горизонтальный и вертикальный секторы обзора должны отвечать требованиям к кормовым огням, указанным в Международных правилах предупреждения столкновений судов в море»²³⁵.

Нормативные требования к безопасности только в этой части показывают всю сложность и объем правотворческой работы по формированию стандартов безопасности эксплуатации судов в арктических условиях.

При всем положительном отношении к Полярному кодексу ответственными экспертами и учеными предпринимались попытки критического осмысления этого международного нормативного документа. Авторы отсылают заинтересованных лиц к публикациям В.А. Медникова – эксперта в области международного морского права, ведения дел, возникающих из торго-

²³⁵ Руководство по применению положений Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярного кодекса) // Классификационное общество Российской морской регистр судоходства. – URL: <https://lk.rs-class.org/regbook/getDocument2?type=rules3&d=735E29AC> (Дата обращения: 21.02.2023 г.).

вого мореплавания в судах и арбитражах, как в российских, так и в зарубежных. Он долгое время возглавлял Российскую ассоциацию международного морского права, принимал непосредственное участие в разработке ряда нормативно-правовых актов, включая и Полярный кодекс. По его мнению, содержание отдельных норм вызывает озабоченность, например, предоставление администрациям государства флага права принимать решения по спорным вопросам²³⁶.

Таким образом, в условиях кризисной ситуации в международном праве, Российская Федерация подтверждает свою приверженность к решению любых межгосударственных вопросов на его основе. Подтверждением тому является реализация на практике международных стандартов Конвенции-82 и Полярного кодекса.

Несмотря на то, что некоторые правовые нормы в этих двух нормативно-правовых актах вызывают озабоченность, в целом они способствовали формированию основы арктического правового поля в национальных правовых системах.

Благодаря введению в арктическую практику риск-ориентированного метода в определении степени рисков безопасности в арктических условиях, а также стандартов, требований и рекомендаций, удастся минимизировать последствия чрезвычайных происшествий в акватории Северного Ледовитого океана.

Список литературы:

1. Абзотова М.И. Правовое регулирование судоходства в проливах Северного морского пути // *Vox Juris*. Глас права. Том Выпуск 1 (3). – Санкт-Петербург: ООО «Издательство "ЛЕМА"», 2018. – С. 84-87.

2. Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Геоэкономика Арктики: проблемы обеспечения экономической безопасности: монография, серия «Российская Арктика», вып. 4 / Под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2021. – 226 с.

3. Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 2, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Артамонова В.С. – М., Санкт-Петербург: Наука, 2019. – 317 с.

4. Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Малый И.А. Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты: монография, серия: «Российская Арктика», выпуск 1, 2-е изд. / Под ред.

²³⁶ См., напр., Медников В.А. Полярный кодекс. Попытка критического осмысления // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/6_Mednikov.pdf (Дата обращения: 21.02.2023 г.).

Артамонова В.С. – Иваново: ФГБОУВО «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». – 2019 – 278 с.

5. Артамонов В.С., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Эффективная организации экономического пространства в Арктической зоне Российской Федерации: стратегия и практика // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 2 (30). – С. 5-16.

6. Ван Жосюань. Актуальные направления арктических исследований: взгляд из Китая // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 491-499.

7. Воробьев В.С., Пак М.В. О перспективных контурах формирования транспортной системы арктической территории России // Вопросы новой экономики. – 2020. – № 1 (53). – С. 36-44.

8. Иванова М. В., Данилин К. П., Кошкарев М. В. Северный морской путь как пространство согласования интересов для устойчивого социально-экономического развития Арктики // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 538-550.

9. Копкова Е.С., Трушин С.Н. Роль Северного морского пути как фактора национальной безопасности // Национальная безопасность России: актуальные аспекты. Сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая 2020 г. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 98-101.

10. Корявко Р.А., Кудряшов В.С. Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 г. Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. – С. 143-149.

11. Круглов В.В., Лопатин М.А. О стратегическом значении Северного морского пути // Военная мысль. – 2020. – № 9. – С. 92-102.

12. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Геополитика транспорта: арктический аспект // Credo New. – 2021. – № 2 (106).

13. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Северный морской путь: риски безопасности и военная защита // Транспорт России: проблемы и перспективы – 2017. Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2017 г. – Санкт-Петербург: Институт проблем транспорта им. Н.С. Соломенко РАН, 2017. – С. 20-23.

14. Макиенко Д.Д. Правовое регулирование обеспечения безопасности мореплавания в Арктической зоне Российской Федерации // Современные инновации. – 2019. – № 5 (33). – С. 24-26.

15. Мусиенко Т.В. Лукин В.Н. Стратегия экономической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации как фактор национальной безопасности // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: Сборник научных трудов. Том Выпуск 4 (25). – Севастополь: ЧВВМУ имени П.С. Нахимова, 2020. – С. 166-170.

16. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Некоторые аспекты государственной политики освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации: проблемы и решения // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России. Материалы II научно-практической конференции: сборник статей, Москва, 15 декабря 2020 года. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. – С. 291-304.

17. Плотникова Ю.А., Тарасова Е.А., Попкова В.А. Эколого-правовое сопровождение деятельности атомного ледокольного флота Российской Федерации при освоении приморских территорий Арктики и Северного морского пути // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. – 2018. – № 25. – С. 114-118.

18. Повал Л. М. Из истории научных исследований морского пути Арктики // Гостеприимный Петербург – 2020. Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая 2020 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. – С. 50-56.

19. Попкова С.В., Зарубин Л.С. Актуальные аспекты международно-правового регулирования судоходства в Арктике // Арктика и Север. – 2020. – № 39. – С. 110-126.

20. Ростунова О.С., Гулиев И.А. Правовой режим судоходства и экологическая безопасность в Арктической зоне Российской Федерации // Экологический вестник России. – 2018. – № 4. – С. 57-62.

21. Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2019. – № 1 (72). – С. 79-87.

22. Смирнов П.А. Сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Северодвинск, 14-16 сентября 2017 г. / Под ред. Богданова Е.Н., Нефедова И.Д. – Северодвинск: Общество с ограниченной ответственностью «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2017. – С. 52-55.

23. Сокол В.М. Безопасность Северного морского пути в Арктике: проблемы и перспективы // Синергия Наук. – 2019. – № 42. – С. 1245-1260.

24. Субетто Д.А., Подшувейт О.В., Борейко А.А. Историко-географический очерк о роли советских спасательных операций в Арктике в освоении Северного

морского пути в 1920-1930 гг. // Актуальные вопросы освоения Арктики: сборник докладов, Санкт-Петербург, 22-23 января 2018 года / Под ред. Подшувейта О.В., Субетто Д.А. – Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. – С. 43-51.

25. Шадымов А.В., Тарасова Т.Н., Николаев В.В. Безопасность Арктики и Северного морского пути в рамках циркумполярной цивилизации: прошлое, настоящее и будущее // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2020. – № 2 (7). – С. 2.

*Талимончик В.П.**

Международно-правовые средства обеспечения культурного разнообразия коренных народов Арктики

Введение. Суровые условия жизни в Арктике создают «поверхностное» впечатление о ее малонаселенности. Однако в российской части Арктики проживают около 2 500 000 человек – представителей 127 национальностей. Из 2 500 000 человек, проживающих в Арктической зоне России, 82 500 – представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Коренные народы рассредоточены по всей Арктической зоне России:

- в Мурманской области проживают саамы;
- в Ненецком автономном округе и Архангельской области – ненцы;
- в Чукотском автономном округе – ительмены, кереки, коряки, чуванцы, чукчи, эвены, эскимосы, юкагиры;
- в Ямало-Ненецком автономном округе – ненцы, селькупы, ханты;
- в Республике Коми – манси, ненцы, ханты;
- в арктических районах Республики Саха (Якутия) – долганы, чукчи, эвенки, эвены, юкагиры;
- в двух районах Красноярского края – долганы, нганасаны, кеты, ненцы, селькупы, чулымцы, энцы;
- в арктической части Республики Карелия – вепсы²³⁷.

Культура коренных народов Арктики отличается своеобразием для каждого народа, что обуславливает выработку индивидуальных мер и механизмов по ее сохранению.

* ТАЛИМОНЧИК ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент.

²³⁷ Народы Арктики // Чистая Арктика. – URL: [https://cleanarctic.ru/peoples-of-the-arctic#:~:text=\(Дата обращения: 26.12.2022 г.\)](https://cleanarctic.ru/peoples-of-the-arctic#:~:text=(Дата обращения: 26.12.2022 г.))

В международном праве выработан унифицированный подход к культурным правам коренных народов.

Декларация Организации Объединенных Наций (ООН) о правах коренных народов, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 13 сентября 2007 года № 61/295, подтвердила, что все народы вносят вклад в многообразие и богатство цивилизаций и культур, которые составляют общее наследие человечества. Статья 15 Декларации установила, что коренные народы имеют право на достоинство и многообразие их культуры, традиций, истории и чаяний, которые должны соответствующим образом отражаться в сфере образования и общественной информации.

Согласно ст. 2 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенции 169], от 27 июня 1989 года государства-участники несут ответственность за проведение, с участием соответствующих народов, согласованной и систематической деятельности по защите прав этих народов и установлению гарантий уважения их целостности. Такая деятельность включает, в том числе меры, направленные на содействие полному осуществлению культурных прав этих народов при уважении их социальной и культурной самобытности, их обычаев и традиций и их институтов.

Вопросы международного сотрудничества и коренных народов Арктики уже привлекали внимание отечественных ученых²³⁸. Было исследование по проблематике самоуправления коренных народов с учетом международного опыта²³⁹.

Различные аспекты жизни коренных народов Арктики (экономический, социальный, культурный), как правило, рассматриваются в их взаимосвязи²⁴⁰.

²³⁸ Ширина Д.А., Максимова Т.П. Арктика: коренные народы и международное сотрудничество 80-90-х годов XX века // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 1 (10). – С. 86-98; Сулейманов А.А. Коренные народы арктической зоны Якутии и международное научное сотрудничество: 90-е гг. XX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 12-2. – С. 115-123.

²³⁹ Соколовский С.В. Коренные народы и самоуправление: российская история и международный опыт // Муниципальное право. – 2001. – № 3. – С. 65-74.

²⁴⁰ Мурашко О.А. Коренные народы Арктики и «народы Севера»: история, традиции, современные проблемы // Арктика: экология и экономика. – 2011. – № 3 (3). – С. 90-105; Родин Н. Круглый стол «Коренные народы Российской Арктики и их роль в сохранении и устойчивом развитии арктических экосистем» // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2018. – № 53. – С. 209-211; Павленко В.И., Петров А., Куценко С.Ю., Деттер Г.Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. – 2019. – № 1. – С. 26-33; Лашов Б.В. Коренные народы Российской Арктики: экономические и этнические аспекты развития // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (13). – С. 44-51; Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе): монография // Под ред. Тишкова В.А., Матаева С.И. – М.:

Отдельные исследования выделяют только культурный аспект, но без учета международного сотрудничества²⁴¹. Целью настоящего исследования является выявление международных механизмов обеспечения культурного разнообразия коренных народов Арктики.

1. Механизмы обеспечения культурного многообразия коренных народов Арктики на универсальном уровне.

Для сохранения культурного разнообразия коренных народов Арктики определяющее значение имеет ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт). В тех странах, где существуют этнические и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. Данное положение возлагает на государства обязанность по обеспечению культурной автономии коренных народов Арктики.

Для реализации положений Пакта 1966 г. создан Комитет по правам человека (далее – Комитет). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет значимые функции.

В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в Пакте 1966 г. государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека. Принимается также во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.

К функциям Комитета относятся:

1) рассмотрение докладов государств о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав. Доклады представляются Генеральному секретарю ООН, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь Пакта;

2) получение и рассмотрение сообщений государств-участников о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по Пакту.

Шадринский дом печати, 2011. – 267 с.; Винокурова Л.И., Филиппова В.В. Коренные народы Якутской Арктики в условиях реформирования российского общества. вторая половина 1980-х – начало XXI в. // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX – начало XXI вв.). Сборник научных трудов. Новосибирск, 2011 г. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2011. – С. 121-137.

²⁴¹ Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. – 2013. – № 12. – С. 51-69; Горбунов С.Н. Коренные народы в контексте развития религии, культуры и права в политэтническом обществе // Вопросы правоведения. – 2014. – № 1 (22). – С. 95-104; Малиновская С.М. Коренные малочисленные народы Нарымского края: возможности сохранения языка и культуры // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 483-485.

Сообщения могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции Комитета. Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается;

3) оказание добрых услуг заинтересованным государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, а также создание Согласительных комиссий.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. устанавливает коллективное право народов на самоопределение, которое применимо и к коренным народам Арктики. В силу этого права они свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Статья 15 Пакта обязывает государства признавать право каждого человека на участие в культурной жизни. Данное право принадлежит в равной степени как индивиду, так и общностям индивидов.

Меры, которые должны приниматься государствами для полного осуществления этого права, включают те, что необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.

Рассматриваемый Пакт предусматривает механизм представления государствами докладов о его реализации и их рассмотрения Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС).

Декларация ООН о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г. содержит ряд положений о культурных правах, а именно:

1) коренные народы имеют право сохранять и укреплять свои особые культурные институты;

2) коренные народы и принадлежащие к ним лица имеют право не подвергаться принудительной ассимиляции или воздействию в целях уничтожения их культуры;

3) коренные народы имеют право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев, право на сохранение, защиту и развитие прежних, нынешних и будущих форм проявления их культуры, таких, как археологические и исторические объекты, памятники материальной культуры, рисунки, обряды, технологии, изобразительное и исполнительское искусство и литература;

4) коренные народы имеют право соблюдать, отправлять, развивать и передавать свои духовные и религиозные традиции, обычаи и обряды, право сохранять, охранять и посещать без постороннего присутствия свои места религиозного и культурного значения;

5) коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры.

В осуществлении положений Декларации задействована вся система ООН: ее органы, включая Постоянный форум по вопросам коренных народов и специализированные учреждения.

Право на культурное многообразие выделено отдельно: коренные народы имеют право на достоинство и многообразие их культуры, традиций, истории и чаяний, которые должны соответствующим образом отражаться в сфере образования и общественной информации. Также отмечено обязательство государств принимать действенные меры для того, чтобы обеспечить надлежащее отражение в государственных средствах массовой информации культурного многообразия коренных народов. Государствам следует также побуждать частные средства массовой информации адекватно отражать культурное многообразие коренных народов. Как следствие, основная сфера, где создаются гарантии культурного многообразия коренных народов – сфера информации.

Культурное и языковое многообразие рассматривается как одна из значимых проблем формирования информационного общества.

Влияние информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) на обеспечение культурного и языкового разнообразия не является однозначным. С одной стороны, ИКТ предоставляют новые цифровые возможности, во многом уникальные. Отдельные национальные группы, национальные меньшинства могут заявить о себе всему миру – создать сайты о своих традициях, культуре, проблемах, распространять информацию о себе в сети Интернет. С другой стороны, в Интернете используется ограниченное количество языков, при этом английский язык продолжает доминировать. Кроме того, редкие языки непонятны для большинства пользователей Интернета, что ограничивает их использование.

Положения о языковом и культурном разнообразии нашли свое воплощение в резолюциях ЮНЕСКО и документах Всемирного саммита по информационному обществу.

На 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО принята Всеобщая декларация о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 г. Данная декларация рассматривает культурное разнообразие как общее достояние человечества.

В рамках Всемирного саммита по информационному обществу итоговый отчет председателя круглого стола № 2 «Разнообразие в киберпространстве» содержал указание на неоднозначное разрешение проблемы разнообразия контента.

В отчете отмечено, что частный сектор сам по себе не может добиться разнообразия контента. В связи с этим подчеркивалась роль университетов и неправительственных организаций для обеспечения культурного разнообразия. В качестве предпосылки разнообразия определена свобода слова. Ряд выступающих подвергли критике концентрацию СМИ в глобальном масштабе. Для обеспечения демократии и диверсификации контента следует не допускать того, чтобы крупные медиаконцерны контролировали доступ к информации.

В результате дискуссии участники выдвинули ряд конкретных предложений:

1) добиться того, чтобы такие поисковые системы, как Google, учитывали необходимость обеспечения местных языков, расширить их потенциал поиска контента на таких языках;

2) принять меры по содействию разработке и использованию средств машинного перевода;

3) разработать международную конвенцию по защите от спама;

4) рассмотреть вопрос о разработке международных конвенций, которые дали бы пользователям возможность применять существующий контент, не нарушая при этом действующее законодательство по авторским правам.

Следует поддержать предложения Всемирного саммита по разработке конвенции по защите от спама и конвенции о доступе к контенту, в которой необходимо установить режим функционирования поисковых систем, обязанности по применению технических средств перевода для поисковых систем, иные меры по обеспечению языкового многообразия.

Электронная информация может являться культурным достоянием. В Хартии о сохранении цифрового наследия, принятой на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2003 г., цифровое наследие рассматривается как общее наследие человечества. Оно охватывает ресурсы в области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и другого характера, созданную в цифровом виде или переведенную в цифровую форму из существующих аналоговых ресурсов.

Меры по охране цифрового наследия предприняты в основном на национальном уровне. В то же время на международном уровне поставлена проблема такой охраны, но конкретные меры защиты цифрового наследия не разработаны. По мере роста объема и качества цифровой информации возможно создание международного фонда цифрового наследия, который будет выполнять функции межгосударственного архива.

Согласно преамбуле Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенции 169] от 27

июня 1989 года, коренные народы вносят вклад в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание. Культура коренных народов Арктики является элементом культурного разнообразия как социального явления, которому в международном праве придан статус общего наследия человечества.

2. Роль международных неправительственных организаций в сохранении культурного разнообразия коренных народов Арктики

Если организации системы ООН обеспечивают сохранение культурного разнообразия коренных народов Арктики посредством мониторинга и дачи рекомендаций государствам, то международные неправительственные организации осуществляют конкретные проекты по поддержке культуры этих народов.

Показательной является деятельность Международной ассоциации алеутов.

Международная ассоциация алеутов (далее – АИА) – некоммерческая организация, представляющая коренные народы алеутского происхождения в Соединенных Штатах Америки (США) и Российской Федерации. Она была создана Ассоциацией Алеутских островов Прибайкалья (АРА) и Ассоциацией коренных народов Севера Алеутского района Камчатской области Российской Федерации (АНСАРКО). АИА управляется Советом директоров, состоящим из четырех алеутов Аляски и четырех российских алеутов под руководством президента.

АИА была создана для решения экологических и культурных проблем народа алеутов, чье благополучие на протяжении тысячелетий было связано с богатыми ресурсами Берингова моря. Ее миссия заключается в содействии преемственности культуры и защите ресурсов, необходимых для ее поддержания. В своей деятельности АИА учитывает глобальные процессы: трансграничный перенос загрязняющих веществ, последствия изменения климата и воздействия коммерческого рыболовства на экосистему Берингова моря. АИА активно развивает сотрудничество с правительствами, учеными и другими организациями для улучшения благосостояния алеутских народов и окружающей их среды.

В дополнение к своему статусу постоянного участника Арктического совета, АИА получила Специальный консультативный статус от ЭКОСОС в 2004 году. АИА является аккредитованной неправительственной организацией (НПО) при Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Глобальном экологическом фонде.

Международная ассоциация алеутов реализует такие культурные проекты как: «Городской лагерь унанганской культуры», в котором дети исследуют культурные традиции и создают произведения алеутского искусства; «Алеутская/унанганская этноботаника: аннотированная библиография», в

этом проекте собираются знания о растениях, которые используются алеутами, затем информация размещается в Интернете; «Традиционная еда и рецепты с Алеутских и Прибыловских островов», по которому создается сборник рассказов, правдивых историй, связанных с традиционной едой алеутов, а также их кулинарных рецептов.

Международный совет гвичинов (далее – GCI) представляет интересы народа гвичинов, проживающего в Канаде и США. GCI был учрежден Племенным советом гвичинов в Инувике на Северо-Западных территориях в 1999 г. как некоммерческая организация, с целью представления интересов гвичинов, проживающих на Северо-Западных территориях, Юконе и на Аляске, в Арктическом совете, а также для более активного и значимого участия в формировании политики в различных областях, связанной с приполярной Арктикой. GCI следует в своей деятельности ряду приоритетов, связанных с окружающей средой, молодежью, культурой и традициями, социальным и экономическим развитием, а также образованием.

Организации-учредители GCI – это шесть сообществ гвичинов Аляски (Арктик Виллидж, Чалкюицик, Форт-Юкон, Бирч, Сиркл и Венетие) и две организации, представляющие гвичинов в Канаде – Организация коренного народа вунтут гвичин (Олд-Кроу, Юкон) и Племенной совет гвичинов, объединяющий четыре сообщества гвичинов в регионе дельты Бофорта на Северо-Западных территориях. В совокупности Международный совет гвичинов представляет интересы примерно 9 000 человек коренного населения гвичинского происхождения.

Поскольку GCI является Постоянным участником Арктического совета, деятельность этой организации финансируется Министерством по международным делам и международной торговле Канады. Выделяемые средства позволяют содержать секретариат и оплачивать транспортные расходы членов GCI на совещания и встречи Арктического совета и входящих в его структуру рабочих групп.

Международный совет гвичинов осуществляет такие проекты как: «Этно-ботанический проект гвичинов (кучинов)», представляющий собой издание книги и ведение сайта в Интернете, на котором указаны имена гвичинов с местами их обитания и традиционными растениями; «Гвичинские топонимы», в котором собрано более 900 топонимов и связанных с ними историй.

Международные неправительственные организации оказывают только содействие государствам в реализации положений Декларации ООН о правах коренных народов, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 сентября 2007 года № 61/295, поскольку основную ответственность за соблюдение культурных прав коренных народов Декларация возлагает на государства.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ предусматривает ряд гарантий. В частности, существенные меры поддержки коренных народов Арктики должны приниматься на федеральном уровне, включая федеральные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, развития, сохранения и возрождения их языков, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности, использования и охраны земель и других природных ресурсов. Вместе с тем ст. 10 указанного закона устанавливает, что лица, относящиеся к малочисленным народам, объединениям малочисленных народов, в целях сохранения и развития своей самобытной культуры вправе создавать общественные объединения, культурные центры и национально-культурные автономии малочисленных народов, фонды развития малочисленных народов и фонды финансовой помощи малочисленным народам. Как следствие, создание фондов возложено на сами коренные народы. Однако более эффективными бы оказались государственные фонды для поддержки каждого народа в отдельности или же хотя бы частичная государственная финансовая поддержка общественных объединений коренных народов.

Вывод. Декларация ООН о правах коренных народов, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 года № 61/295, наряду с перечнем культурных прав, признаваемых за соответствующими народами, содержит перечень мер, которые государства обязаны принять на национальном уровне для обеспечения реализации этих прав. На основе положений Декларации в Российской Федерации могла бы быть разработана федеральная программа культурного развития малочисленных народов, развития, сохранения и возрождения их языков в условиях формирования информационного общества. При разработке федеральной программы следует учитывать опыт международных неправительственных организаций по сохранению культуры коренных народов, который является успешным и адресным.

Список литературы:

1. Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе): монография // Под ред. Тишкова В.А., Матаева С.И. – М.: Шадринский дом печати, 2011. – 267 с.
2. Винокурова Л.И., Филиппова В.В. Коренные народы Якутской Арктики в условиях реформирования российского общества. вторая половина 1980-х – начало XXI в. // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX – начало XXI вв.). Сборник научных трудов.

Новосибирск, 2011 г. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2011. – С. 121-137.

3. Горбунов С.Н. Коренные народы в контексте развития религии, культуры и права в полиэтническом обществе // Вопросы правоведения. – 2014. – № 1 (22). – С. 95-104.

4. Лашов Б.В. Коренные народы Российской Арктики: экономические и этнические аспекты развития // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (13). – С. 44-51.

5. Малиновская С.М. Коренные малочисленные народы Нарымского края: возможности сохранения языка и культуры // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 483-485.

6. Мурашко О.А. Коренные народы Арктики и «народы Севера»: история, традиции, современные проблемы // Арктика: экология и экономика. – 2011. – № 3 (3). – С. 90-105.

7. Павленко В.И., Петров А., Куценко С.Ю., Деттер Г.Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. – 2019. – № 1. – С. 26-33.

8. Лашов Б.В. Коренные народы Российской Арктики: экономические и этнические аспекты развития // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (13). – С. 44-51.

9. Родин Н. Круглый стол «Коренные народы Российской Арктики и их роль в сохранении и устойчивом развитии арктических экосистем» // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2018. – № 53. – С. 209-211.

10. Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. – 2013. – № 12. – С. 51-69.

11. Соколовский С.В. Коренные народы и самоуправление: российская история и международный опыт // Муниципальное право. – 2001. – № 3. – С. 65-74.

12. Сулейманов А.А. Коренные народы Арктической зоны Якутии и международное научное сотрудничество: 90-е гг. XX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 12-2. – С. 115-123.

13. Ширина Д.А., Максимова Т.П. Арктика: коренные народы и международное сотрудничество 80-90-х годов XX века // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 1 (10). – С. 86-98.

Правовые и социально-психологические факторы устойчивого развития коренных народов Арктики

На сегодняшний день отчетливо осознаем, что перспективы развития нашей страны связаны с обсуждением вопросов развития зоны арктического пространства, территорий и прилегающих пространств. Так, в частности, по данным интернет-источников, на шельфе Арктики в последнее время было открыто 61 месторождение нефти и газа (43 – на российской территории), при этом запасы нефти в данном регионе превышают 7,3 млрд тонн²⁴².

В нашей стране, в последние годы, интерес к данной проблеме выразил себя в рамках проведения мероприятий в соответствии с федеральным проектом «Северный морской путь» и разработкой добычи углеводородов на континентальном шельфе, включая возведение искусственных платформ, например, «Приразломная» и других. Значительную роль в развитии данного региона играют такие гиганты промышленного развития, как Газпром, Сибнефть. Согласно представленным в исследовании данным, ПАО «Газпром» обладает тридцатью лицензиями на месторождения, расположенные на российском арктическом шельфе. Доля арктических месторождений компании ПАО «Газпром нефть» достигла 27% в добыче. Компания реализует три крупных проекта в рамках программы «Время Арктики»: разработка Новопортовского, Приразломного и Восточно-Мессояхского месторождений. ПАО «НК "Роснефть"» принадлежит 28 лицензионных участков на арктическом шельфе с суммарными ресурсами в 34,6 млрд тонн нефтяного эквивалента: в Западной Арктике (Баренцево, Печорское и Карское море) – 19 проектов, в Восточной Арктике (море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское море) – 9 проектов. ПАО «НОВАТЭК» является одним из крупнейших независимых производителей природного газа в России и занимает третье место по доказанным запасам газа среди публичных компаний мира. Авторы исследования отмечают, что «НО-

* АРБУЗОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры психического здоровья и отклоняющегося поведения, ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент;

** ГОГОЛЕВА ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», кандидат педагогических наук, доцент;

*** ДОЛГОПОЛОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук.

²⁴² Главная страница // PRO-ARCTIC. – URL: <https://pro-arctic.ru> (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

ВАТЭК» впервые поставил СПГ по Северному морскому пути (СМП) через Дальний Восток в июле 2018 года: танкеры прошли по восточному маршруту в направлении Берингова пролива без ледокольного сопровождения. При этом доставка СПГ восточным маршрутом через Берингов пролив в полтора раза быстрее по сравнению с западным маршрутом. Перевозка по СМП также обеспечивает значительную экономию транспортных расходов (порядка 3,2 млн долл. на каждый рейс). ПАО «ЛУКОЙЛ» несколько лет активно добивалось права разведывать и добывать углеводороды в Арктическом регионе. Вопрос неоднократно обсуждался в Правительстве. Частные российские нефтегазовые компании могут принимать участие только в проектах госкомпаний. На данный момент интерес к Арктике в компании поддерживается, деятельность ведется по следующим направлениям: разработка сухопутной части Восточно-Таймырского участка и строительство Варандейского терминала.

Данные факты подтверждаются значительным интересом к данной проблеме, что, например, отражено в работах П.А. Гудева²⁴³. Именно в этих целях в свое время был организован Арктический совет, но в условиях 2022 и 2023 годов участие Российской Федерации было ограничено. Следует указать на тот факт, что проблемы развития человеческого капитала, которые в первую очередь связаны с развитием коренных народов, в течение долгого времени проживающих на данной территории, привлекают не столь выраженное внимание. При этом очевидным является то, что исследование данной проблемы заслуживает не только анализа, но и отдельного изучения уже в связи с тем, что между всеми странами, заинтересованными в развитии данного региона, необходимо наладить дружественные связи на уровне взаимоотношений, а также в связи с увеличением количества рабочих мест в данных субъектах, при значительном снижении привлекательности оплаты труда и инфраструктурных условий²⁴⁴.

В современном контексте развития человека принято рассматривать проблему человеческого капитала с точки зрения сохранения и поддержания психического здоровья населения. При этом в рамках изучения данной проблематики важно обозначить несколько основных направлений, лежащих в ее основе. Это, в первую очередь, экономическое развитие региона в целом. Во-вторых, развитие социальной инфраструктуры и социальной работы в данном направлении. И, в-третьих, собственно специфика самой культураль-

²⁴³ Гудев П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Арктические соседи и экономический потенциал Арктики) // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 6. – С. 103-113.

²⁴⁴ Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Российская Арктика: социально-трудовые и демографические особенности развития // Социально-трудовые исследования. – 2019. – № 1(34). – С. 127.

ной группы, где речь идет в первую очередь о коренных народах Арктики, а также людях, несущих вахту в данном регионе.

Более того, на настоящий момент проводится большое количество международных мероприятий, ориентированных на проблемы Арктики. В 2010 году в журнале «Мировая экономика и международные отношения» была открыта соответствующая рубрика («Арктика: новый регион мировой политики»), что свидетельствует о значительном интересе к проблеме. Правительством Ямало-ненецкого автономного округа проводятся ежегодные конференции по вопросам развития региона и решения насущных проблем экономического и социального характера. Правительство ЯНАО и компания «Лукойл» подписали дополнительное соглашение о сотрудничестве, оно нацелено на реализацию проектов по социально-экономическому развитию территорий. Соглашение имеет благотворительный характер. Средства, полученные благодаря этому договору, будут направлены на помощь детям-инвалидам, ветеранам, религиозным, спортивным, образовательным и медицинским учреждениям ЯНАО²⁴⁵.

Что касается второго направления, то можно говорить о том, что изучение особенностей проживания людей в данном регионе хоть и сталкивается с целым рядом проблем, однако, также вписывается в тему экономического развития региона.

И, наконец, проблемы, связанные с людьми, проживающими на территории Арктического региона, затрагивают две основных области исследования, связанные, во-первых, с проблемой человеческого капитала, в части обеспечения профессионального долголетия проживающего здесь населения, и, во-вторых, с проблемой собственно психологического здоровья, обеспечивающего активное и адаптивное индивидуальное существование представителей указанных групп населения.

Многие исследователи решают проблему, связанную с человеческими ресурсами, исключительно в ключе исследования особенностей человеческого капитала, как фактора развития данного региона. Данная точка зрения отражена в работах С.С. Игнатьевой, Н.А. Волгина, Л.Н. Широковой, Л.Л. Мосиной и др. и затрагивает в основном те аспекты субъекта, которые определяют его профессиональное долголетие. Так, в частности, С.С. Игнатьева рассматривает проблемы человеческого капитала в Арктике как динамический феномен, который включает в себя собственно психологические особенности субъекта, а также те составляющие личности, которые обеспечивают его трудовую деятельность как некий активный вектор развития. В

²⁴⁵ ЯНАО и Лукойл 3 февраля подписали соглашение // Nur.24.ru. – URL: <https://nur24.ru/news/blagotvoritelnost/pravitelstvo-yanao-i-lukoil-podpisali-dopolnitelnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve> (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

своих работах автор говорит о разработке некоей новой арктической модели культурной модернизации²⁴⁶.

В рамках данного направления исследования указывается несколько основных детерминант, определяющих развитие человеческого капитала. Это, во-первых, социальные установки, принятые в культуре, направленность образования и профессионализации, включая устранение дефицита общения и создание социокультурной среды для общения, формирование норм и морали в данном регионе. Однако только культуральная среда не может лежать в основе развития человеческого капитала. Поэтому в ряде работ указывается на тот факт, что определенную специфику развитию данного направления придает исследование сезонности (вахта) и ряда климатических особенностей региона, а также экономическая составляющая функционирования в пределах Арктики.

С другой стороны, можно назвать целый ряд работ, которые рассматривают не столько проблему человеческого капитала, сколько проблему индивидуального существования субъекта в данном климате. Данные работы затрагивают проблемы более высокого порядка и касаются проблем психического и психологического здоровья населения. Исследование данного компонента ресурсной базы включает в себя изучение как собственно особенности психологической проблематики, затрагивающей основные моменты существования человека в Арктике, так и изучение влияния ряда детерминант, обуславливающих проявление данных жизненно важных характеристик субъекта.

Описывая специфику быта и устройства жизни народов Арктики, ученые пишут о том, что значительную роль в специфике формирования личностных особенностей в приарктической зоне играет в первую очередь уникальность данного региона, поддержание которой обеспечивается как раз незначительным развитием инфраструктуры, небольшой плотностью населения, а также спецификой климатических условий. Однако данные исследований в данной области указывают на то, что в последнее время все чаще возникает вопрос о формировании выраженного эффекта напряжения, свойственного данным широтам. К примеру, в работах М.В. Бочкарева, Л.С. Коростовцева, С.Н. Коломейчука, Д.А. Петрашова, Е.Ю. Шаламова, О.Н. Рагозина, Ю.В. Свириева указывается на то, что пребывание в данных широтах влечет за собой ряд специфических приспособительных реакций, которые авторы называют «полярным напряжением». В его основе лежит десинхронизация организма (нарушения сна вследствие длительной «полярной ночи» и

²⁴⁶ Игнатъева С.С. Человеческий капитал в развитии Арктики: культурологический аспект // Научный вестник Ямало-Ненецкого Автономного округа. – 2015. – № 2 (87). – С. 45-57.

такого же длительного «полярного дня»). Результатом данного нарушения может быть целая совокупность расстройств организма, приводящая к значительным сдвигам развития личности и организма, вплоть до сокращения продолжительности жизни. Максимальное влияние данная проблема оказывает на население, вновь прибывающее в Арктику, в течение первых трех лет жизни в этом регионе. По данному признаку предлагается разделить население на мигрантов (до трех лет) и адаптантов (более трех лет). При этом следует заметить, что коренное население страдает от влияния данных ритмов несколько в меньшей степени, что обусловлено спецификой жизни и высокой физической активностью (охота и оленеводство) проживающего там населения. На повышение общего уровня психоэмоционального напряжения в арктических условиях в своих работах указывают Н.Л. Соловьевская и П.С. Терещенко, а также другие авторы.

Исходя из этого, проблемы психического и психологического здоровья в Арктике принято связывать с формированием целого ряда комплексов, связанных с нарушением функционирования субъекта. По мнению Л.П. Гримака, одним из основных факторов риска в плане изучения психологического состояния можно назвать изменение электрической активности мозга человека вследствие ограничения энергетического притока (стимулов или раздражителей и в целом сенсорной информации). В своей работе автор указывает на тот факт, что монотония может оказывать достаточно опасное влияние на психику в условиях Крайнего Севера. Более того, автор утверждает, что длительное пребывание человека наедине с природой может не оздоравливать психику, а вести к нарушениям в ее работе²⁴⁷. В данном случае можно говорить о том, что речь идет о том же стрессе, однако со знаком минус (сенсорная депривация).

Следствием подобной организации пространства является формирование депрессивных состояний, способных значительно нарушить течение жизни субъекта. Более того, норвежские ученые напрямую связывают проблему зимних (сезонных) депрессий с различными аномалиями личности, выделяя представителей аффективного темперамента (конституционный компонент), обуславливающего уязвимость к средовым, соматогенным, медикаментозным факторам, а также факторам, связанным со сменой времен года и широты пребывания. Данная проблема затрагивает уже не только новые группы населения, находящиеся в Арктике, но и группы коренного населения, которые страдают затяжными депрессиями. К примеру, известны случаи эпидемии самоубийств у эскимосов, что активно иллюстрирует вариант так называемых коллективных депрессий (арктические депрессии). По дан-

²⁴⁷ Гримак Л.П. Общение с собой. Начала психологии активности. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 127.

ным интернет-источников, депрессии в высоких широтах (субарктическая и арктическая зона) подвержен практически каждый десятый житель Канады. Опрос, проведенный в Финляндии и охватывающий более двух тысяч человек, показал, что в северных областях склонность к проявлению депрессии проявляет около 70% населения. Превалирование в данных женского населения, скорее всего, связано с тем, что участниками опроса являлись преимущественно женщины.

Похожие результаты приводятся в работах М.В. Бочкарева, Л.С. Коростовцева, С.Н. Коломейчука, Д.А. Петрашова, Е.Ю. Шаламова, О.Н. Рагозина, Ю.В. Свириева, которые указывают на явное влияние светового дня на особенности режима сна-бодрствования (зимняя инсомния), нарушение которого приводит к сбоям в циркадианной системе субъекта, формированию сонливости, снижению работоспособности, депрессиям.

В своих работах авторы также указывают на психические состояния, которые они обозначают как сезонные аффективные расстройства (САР). В частности, речь идет о зимне-осенней депрессии, спонтанной весенней депрессии. Отдельные исследования четко показывают более высокую встречаемость подобного рода состояний у инуитов (коренное население Арктики). К примеру, по имеющимся данным, депрессия встречается у 22,6% местного населения, а САР – у 7,6% его представителей²⁴⁸.

Работы других ученых также подтверждают данные результаты, при этом расширяя список факторов, способных оказать влияние на человека. Так, по мнению О.Д. Хайхадаевой О.В. Етылиной, В.И. Кирко, Е.В. Малаховой, Н.А. Волгиной, Л.Н. Широковой, Л.Л. Мосиной, О.В. Полетаевой и др., проблемы психического здоровья, в свою очередь, связываются с условиями проживания субъектов в данном регионе (климат, виды занятости и т. д.). В частности, в работах данных авторов предпринимается попытка проанализировать специфику влияния неблагоприятных климатических особенностей на формирование личностных особенностей проживающих там групп населения, которым наряду с другими факторами приходится преодолевать влияние неблагоприятных климатических условий, таких как штормовые погодные условия, ограничения видимости, подвижность ледяного покрова (в том числе значительного количества айсбергов), нахождение 25% территории в зоне вечной мерзлоты, колебания среднегодовых и среднесуточных температур в диапазоне очень низких значений, наличие повышенной электромагнитной активности, специфика рациона, а иногда и отсутствие возможности связаться с другими регионами (отсутствие или нарушение в зоне авиасообщения).

²⁴⁸ Haggarty J. M., Cernovsky Z., Husni M., Minor K., Kermeen P., Merskey H. Seasonal affective disorder in an Arctic community // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. – 2002. – No. 105 (5). – P. 378-384.

В зону риска также входит и работа на предприятиях, которые в силу расположения могут в любой момент стать опасной для человека зоной (это возможность повреждения нефтяных скважин, трубопроводов и т. д.). Автор обращает свое внимание на тот факт, что подобные характеристики климата могут оказывать непосредственное влияние на медицинские и биологические показатели субъекта, такие как артериальное давление, общий фон психосоматических состояний (депрессии, апатия или, наоборот, возбуждение). Автор указывает и на значительное количество чисто медицинских проблем, связанных с пребыванием в данном регионе, таких как увеличение количества потребляемых химических веществ из воздуха, «снежная слепота», сибирская язва, обострение желудочных инфекций и т. д.

В своих работах О.Д. Хайхадаева поднимает вопрос о возможном влиянии изменений климата на функциональные составляющие деятельности коренных представителей народов, что может привести к изменению уклада и структуры их жизни. На зависимость продолжительности жизни от природно-климатических условий Арктики, указывают также такие авторы, как Н.А. Волгин, Л.Н. Широкова, Л.Л. Мосина, обращая внимание на более низкий ценз продолжительности жизни в данных регионах (в том числе наступление старости). Авторы делают выводы о том, что только государственная поддержка может стать основой увеличения возможностей в области поддержания здоровья населения.

Однако нельзя не отметить и работы, которые противоречат значительной части исследований в данной области. Так, показатель депрессивных расстройств в Лапландии показывает снижение по сравнению с другими выборками почти в два раза²⁴⁹. Однако данные, полученные исследователями, скорее всего, подтверждают уже имеющиеся результаты. Детальный анализ особенностей проживания в данном регионе Финляндии (Лапландия), позволяет говорить о сохранении аутентичности данной культуры (саамы), что способствует сохранению самобытного стиля функционирования данной группы (поддержание аутентичности).

В свою очередь, именно с воздействием внешних факторов связана еще одна проблема, возникающая при анализе особенностей функционирования в Арктическом регионе. Не менее проблемным направлением работы с населением и развитием субъекта в данном регионе остается проблема отклоняющегося поведения, которая частично пересекается с проблемами психического здоровья. Так, в частности, среди проблем данного комплекса, доминирующей формой отклонения является склонность местного населения к алкоголизации.

²⁴⁹ Saarijarvi S, Lauerma H, Helenius H, Saarilehto S. Seasonal affective disorders among rural Finns and Lapps // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. – 1999. – No. 99. – P. 95-101.

По мнению специалистов, одной из проблем, затрудняющих лечение данного заболевания, является невозможность учета этнокультуральных особенностей всех проживающих на данной территории этносов, каждый из которых характеризуется своей спецификой. Подчеркивается тот факт, что лечение данных заболеваний невозможно без привлечения коренных народов, проживающих на данной территории с учетом сохранения и поддержания родного языка, культуры, традиций и этнического самосознания²⁵⁰.

На проблемы алкоголизации населения коренных северных и приполярных регионов, входящих в состав российской Арктики, а также их большую склонность к формированию алкоголизма и алкогольных психозов указывает в своих работах А.И. Козлов, М.А. Козлова, Г.Г. Вершубская, А.Б. Шилов и др.

Более того, в некоторых исследованиях приводится статистика, свидетельствующая о более выраженной склонности аборигенов к употреблению алкоголя. Например, по результатам исследования М.И. Воевода, А.В. Авсеньюка, А.В. Иванова и др., чукчи и азиатские эскимосы употребляют значительно больше алкоголя, чем представители пришлого населения. Надо отметить, что точная медицинская статистика для каждой народности на сегодняшний день отсутствует, однако уже фрагментарные сведения позволяют говорить о наличии в целом неблагоприятной тенденции. Так, в результате исследования, посвященного вопросам репродуктивного здоровья женщин селькупов Ямало-Ненецкого АО, обнаружилось, что каждая третья (32%) из числа обследованных селькупов фертильного возраста имела алкогольную зависимость с сопутствующей неврологической и психиатрической патологией. Надо отметить, что похожая тенденция с алкоголизмом коренного населения севера обнаруживается на территории США и Канады.

Данные проблемы отчасти связаны с проблемами так называемого саморазрушающего поведения. Распространение саморазрушающего поведения среди коренного населения Арктики, к которому, безусловно, относятся и самоубийства, традиционно ассоциируют с проблемами, связанными с механизмами адаптации. В работах А.Г. Амбрумовой приводятся примеры суицидального поведения, которое она рассматривает как процесс и которое, по ее мнению, «является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяется на внутренние – антивитаальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения и внешние формы – суицидальная попытка, завершённый суицид».

²⁵⁰ Бертовский Л.В., Клебанов Л.Р. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в Арктике // Вестник РУДН. Серия: Юридическая психология. – 2019. – № 2. – С. 252.

Следует отметить, что, в свою очередь, процессы адаптации-дезадаптации соотносимы не только с изменениями в самом ближнем окружении индивида, но и с изменениями происходящим в мире вообще, в том числе изменениями политическими, экономическими, социальными и психологическими, так или иначе меняющими жизнь человека, заставляющими его преодолевать новые трудности, решать новые жизненные задачи. Проблема может рассматриваться как и в индивидуальном плане, так и в масштабе истории целых народов.

Анализируя статистику, безусловно, следует учесть, что саморазрушающее поведение обусловлено не какой-либо одной причиной. Как правило, выделяют несколько факторов риска. В целом уже сам подростковый возраст может быть отнесен к факторам риска саморазрушающего поведения.

Кроме этого, к таким факторам относят: семейные проблемы; риски, связанные с системой взаимоотношений, в том числе с противоположным полом; риски, связанные с употреблением алкоголя или психоактивных веществ (наличие окружения, употребляющего ПАВ) и т. д. В исследованиях Н.Б. Семеновой указывается, что у 20,4% якутов, у 19,1% эвенков и эвенков, у 13,5% алтайцев, у 7% агинских бурят и 29,6% тувинцев выявлены сочетания двух или трех неблагоприятных социальных факторов. Такие подростки уже изначально относятся к группе риска по формированию деструктивного, в том числе суицидального поведения и представляют собой контингент для целевого вмешательства социальных педагогов и психологов.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день можно выделить целый ряд факторов, которые значительным образом влияющих на специфику формирования параметров психического здоровья в данном регионе. Так, в первую очередь к факторам, затрудняющим функционирование субъекта, можно отнести климатические условия, которые значительным образом влияют на протекание естественных физиологических процессов человека. В частности, определенную проблему в условиях данного климата представляет собой проблема теплообмена, которая обеспечивает значительное снижение КПД при осуществлении любой работы, нарушение циркадианных ритмов субъекта, нарушение энергетического притока (сенсорная недостаточность), которые, в свою очередь, могут являться основанием для формирования значительного количества отклонений в структуре психических состояний как местного населения, так и приезжающих сюда представителей других национальностей.

Все это в совокупности существенно ухудшает динамику формирования эмоциональных состояний, являющихся индикаторами процесса адаптации субъекта к условиям проживания. Анализ особенностей проживания субъекта в условиях данного климата даже позволил ученым выделить поня-

тие «полярного напряжения» (в некоторых исследованиях «экологического напряжения»), которое существенно сужает адаптивные возможности субъекта. При этом специфика психических состояний, которые сопровождают субъекта в данных условиях, к которым можно отнести состояния монотонии, сенсорной депривации, с одной стороны, а также фрустрации и депрессии, с другой, могут приводить к возникновению не только личностных отклонений, но и к формированию различных форм отклоняющегося поведения, включая алкоголизацию и употребление ПАВ, к которым у местного населения не имеется достаточно выраженной устойчивости, что обусловлено спецификой усвоения организмом алкоголя, который отличает данную группу населения от других и в случае формирования зависимости от алкоголя обеспечивает высокопрогредиентный тип течения болезни.

Отдельное место в исследованиях уделяется различным формам саморазрушающего поведения, которые также могут являться следствием нарушения различных факторов адаптации.

Существенную роль в формировании данных отклонений играет и ряд объективных факторов, таких как физическая удаленность региона от больших центров, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры ограничивающих легкость передвижения, суровые климатические условия, незначительный выбор потенциальных рабочих специальностей, которые создают условия для социальной фрустрации коренного населения Арктики, и, в конце концов, обуславливают дезадаптивные тенденции прежде всего для лиц, входящих по каким-либо критериям в группы риска.

Наиболее уязвимыми в этом отношении оказываются люди молодого возраста. Данное положение отчасти связано с конфликтом социальных установок: с одной стороны, традиционной культуры и традиционного уклада жизни, с другой – установок, формирующихся под влиянием веяний, приходящих извне.

В новых информационных условиях у молодых представителей коренного населения Арктики изменяется этническое самосознание, массовая культура меняет представления о способах самореализации, о глобальном мире, о том месте, которое они в нем занимают.

Меняется концепция собственного будущего, и по мере взросления нереализованные планы могут все больше усиливать состояние фрустрации, а наследственная предрасположенность к интрапунитивным реакциям и культурный стереотип поведения, близкий к тому, что часто называют импунитивным уходом от решения проблем, может усиливать склонность к саморазрушению. Основу нарушений подобного рода большинство ученых видит в нарушении естественного хода адаптации представителей коренного населения.

Исходя из этого, можно предположить, что работа в данном регионе должна затрагивать три основных направления – экономическое развитие, социальную поддержку населения и собственно работу с населением в направлении развития человеческого капитала и поддержания его психического здоровья. Однако если проблема человеческого капитала традиционно решается исходя из ориентации на профессиональное долголетие человека, то проблема психического и психологического здоровья населения ориентирована на персонологический подход к решению проблем проживающих на данной территории людей.

Список литературы:

1. Бертовский Л.В., Клебанов Л.Р. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в Арктике // Вестник РУДН. Серия: Юридическая психология. – 2019. – № 2. – С. 244-263.
2. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Российская Арктика: социально-трудовые и демографические особенности развития // Социально-трудовые исследования. – 2019. – № 1 (34). – С. 117-133.
3. Гримак Л.П. Общение с собой. Начала психологии активности – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
4. Гудев П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Арктические соседи и экономический потенциал Арктики) // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 6. – С. 103-113.
5. Игнатьева С.С. Человеческий капитал в развитии Арктики: культурологический аспект // Научный вестник Ямало-Ненецкого Автономного округа. – 2015. – № 2 (87). – С. 45-57.
6. Haggarty J.M., Cernovsky Z., Husni M., Minor K., Kermeen P., Merskey H. Seasonal affective disorder in an Arctic community // Acta Psychiatrica Scandinavica. – 2002. – No. 105 (5). – P. 378-384.
7. Saarijarvi S., Lauerma H., Helenius H., Saarielhto S. Seasonal affective disorders among rural Finns and Lapps // Acta Psychiatrica Scandinavica. – 1999. – № 99. – P. 95-101.

Раздел III

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

*Вдовиченко С.С.**

«Таинственный материк». Освоение Арктики в XIX веке (участие государств, частных лиц и обществ в проведении экспедиций)

Арктический регион ввиду своих климатических особенностей и крайне удаленного положения от основных морских путей долгое время оставался для человечества неизведанной областью, воспринимаемой многими исследователями как таинственный материк, затерянный в истории. К примеру, американский врач Фредерик Кук, который, по некоторым сведениям – первый человек, достигший Полярного полюса, так описывал свое впечатление от этого географического района: «Я словно очутился на Земле, какой та была до сотворения человека»²⁵¹. На момент XIX века, Арктика и Антарктида оставались последними территориями на суше (поскольку технологии не позволяли изучить воздушное и водное пространство), не покоренными человеком, чем и привлекали многочисленных исследователей, чьи путешествия носили характер авантюры, нежели подготовленной научной экспедиции.

Правовое измерение изучения государствами XIX века Арктики составляет по большей части правительственные распоряжения о проведении экспедиций в неисследованные области. При этом данные документы имели высокий уровень секретности. Содержащаяся в них информация не предполагалась к обнародованию. По общему мнению чиновников, эти указания должны были оставаться исключительно внутриведомственными постановлениями. Объяснение подобного отношения состоит в том, что малоизученная Арктика могла принести стране, впервые открывшей ее секреты (по большей части потенциальные и имевшие более оттенок необоснованных ожиданий), значительный запас ресурсов. Их, в свою очередь, можно было бы использовать в реализации любых устремлений во внешней и внутренней

* ВДОВИЧЕНКО СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 1 курса специалитета факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель – Потапов Ю.А., доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

²⁵¹ Кук Ф.А. Мое обретение полюса. Воспоминания // Электронная библиотека «LiveLib». – URL: <https://www.livelib.ru/book/1000157358-mojo-obretenie-polyusa-frederik-kuk> (Дата обращения: 24.12.2022 г.).

политике. Подобная уверенность основывалась на опыте испанского государства, гегемония которого практически во всем мире исходила именно на колонизации неизведанного Нового Света.

Экспедиция Федора Матюшкина и Фердинанда Врангеля по изучению материкового берега Крайнего Севера Российской империи была проведена в значительной мере при поддержке Ивана Ивановича маркиза де Траверсе, морского министра, имевшего особое стремление к освоению Арктики. Иван де Траверсе, будучи французским флотоводцем, состоявшим на службе императора, плохо разговаривал на русском языке, поэтому многие рабочие документы были составлены на родном для него французском языке²⁵².

Эти документы представляют собой деловые бумаги (различные отчеты, сообщения о ходе экспедиций), письма в другие ведомства (особенно интересовался делами морского министерства фаворит Александра I – Алексей Аракчеев), разнообразные наброски (видение министром дальнейших направлений освоения Арктики).

Открытие Новой Земли и кругосветное путешествие на шлюпе «Сенявин», совершенные Федором Литке, также были поддержаны морским министром де Траверсе, который личными усилиями добивался финансирования исследовательских миссий²⁵³.

Заслугами чиновника можно считать оправдание целесообразности проведения экспедиций перед императором, часто попадавшего под воздействие придворных разговоров о ненужности траты средств на освоение Арктики (ввиду того, что перед многими экспедициями ставилась задача открытия новых земель, потенциально пригодных к хозяйственному освоению, к примеру, поиск мифической земли Санникова).

После почетного (с оставлением членом Государственного совета) увольнения Ивана де Траверсе с поста морского министра активность российских экспедиций в Арктике значительно снижается. Это можно объяснить спецификой системы принятия государственных решений в имперской России, при которой решающее слово всегда оставалось за императором при возможном обсуждении предложений, личных встреч инициаторов с государем, а также низким финансированием флота из-за повышенного интереса Николая I к сухопутным войскам (основание имеет личность монарха и его активная внешняя политика в Европе). Неудачная Крымская война и начало

²⁵² Сычев В.И. Материалы первых арктических экспедиций 1820–1824 гг. основателей и членов Русского географического общества в документах Российского государственного архива Военно-морского флота // Полярные чтения на ледоколе «Красин». – 2017. – № 1. – С. 366.

²⁵³ Фонд № 15, опись Литке Федор Петрович, адмирал. 1797-1901 г. // Российский государственный архив Военно-Морского Флота. – URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/opis_pdf/_15_1_full.pdf (Дата обращения: 25.12.2022 г.).

общего реформирования фактически прекращают крупные арктические экспедиции России вплоть до конца XIX в. При этом после спада российского присутствия в данном регионе активизируются научные интересы со стороны ведущих европейских государств. Великие державы видят в овладении Арктикой не только престижное событие для их международной репутации, но и потенциальную ресурсную базу²⁵⁴.

Великобритания, как признанный морской лидер, стремилась к изучению потенциала Арктики для обеспечения защищенности своих колониальных владений в Канаде. В среде флотских офицеров было крайне распространено мнение о том, что Арктический регион может иметь для Англии статус важнейшего торгового пути, позволяющего в значительной степени снизить временные затраты на перевозку товаров в метрополию²⁵⁵.

Британское адмиралтейство (далее – Адмиралтейство) долгое время рассматривало идею возможного достижения Северного Полюса на кораблях, для чего снаряжало дорогостоящие экспедиции, последней из которых стала неудачная попытка Джона Франклина пересечь океанские льды на линейных судах. Британский королевский флот долгое время был основным проводником изучения Арктики. Именно по прямому распоряжению Адмиралтейства были снаряжены и направлены экспедиции: Джона Росса (который в своих личных записях упоминает указание Адмиралтейства о проведении исследований²⁵⁶), уточнившего побережье Гренландии и открывшего Северный магнитный полюс; Вильяма Парри (в записях которого также упоминается интерес Адмиралтейства к изучению Севера, причем в официальной инструкции содержится и сообщение о личной просьбе короля Георга IV, в которой монарх прямо высказывается о необходимости данной экспедиции²⁵⁷), на долгое время поставившего рекорд максимального приближения к Северному полюсу; Джона Франклина, наиболее известного своей затерявшейся миссией при попытке достижения Северо-Западного прохода. При этом «загадка пропажи» (по современным версиям, моряки просто отравились консервами, которые неправильно хранили²⁵⁸) экспеди-

²⁵⁴ Цзюньтао В. История освоения Арктики // Россия в глобальном мире. – 2014. – № 1. – С. 8-16.

²⁵⁵ Парри В.Э. Воспоминания контр-адмирала Вильяма Эдварда Парри: мемуары. – Лондон: Spottiswoodk and Co., 2016. – С. 87.

²⁵⁶ Корреспонденция и записи сэра Джона Росса // Кембриджский университет: институт шотландских полярных исследований. – URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/N13648521> (Дата обращения: 25.12.2022 г.).

²⁵⁷ Парри В.Э. Судовой журнал третьей поездки для экспедиции северо-западного прохода, из Атлантического океана в Тихий: корабельные записи. – Нью-Йорк: Публичная библиотека Нью-Йорка (специальный заказ), 1914. – С. 16.

²⁵⁸ Битти О., Гейгер Дж. Загадка пропавшей экспедиции. Судмедэксперт идет по следам Джона Франклина. – М.: Paulsen, 2015. – С. 200.

ции Джона Франклина привела к широкому общественному резонансу, заставив правительство Великобритании направить спасательные миссии на поиски исчезнувшего флотоводца²⁵⁹. Феномен затерянной исследовательской группы лишь подогрел интерес к изучению Арктики среди европейских интеллектуалов.

Вторая половина XIX века становится настоящим противостоянием за первенство в изучении Арктического региона (своеобразной конечной целью было поставлено достижение Северного Полюса и водружение знамени страны, из которой происходили исследователи). Этот период ознаменуется резким ростом числа различных научных обществ, посвященных исследованию северных территорий, причем многие из этих организаций располагались в странах, не имевших выхода к Ледовитому океану.

Наибольшее удобство для изучения Арктики имело географическое положение стран Скандинавии. Присутствие шведских исследователей в регионе было достаточно большим. Некоторые историки даже определяют третью четверть XIX века как четверть «нордического доминирования в изучении северного региона»²⁶⁰. Шведские арктические экспедиции, так же, как и британские, имели широкую финансовую поддержку, но уже со стороны меценатов и научных обществ. Наиболее известные путешествия совершили Отто Мартин Торрель, чьи экспедиции были направлены на изучение арктических почв, а также на поиск доказательств к ледниковой теории происхождения рельефа Земли (эту теорию шведский геолог активно продвигал во всем научном сообществе)²⁶¹, исследование архипелага Шпицбергена, и Адольф Эрик Норденшельд, сделавший снимки Шпицбергена, совершившего первое сквозное плавание через Северо-Восточный проход, а также изучившего ледяной щит Гренландии. Особо следует отметить то, что многие из скандинавских экспедиций были совершены без государственного указания (причем порой это становилось проблемой при фиксации результатов экспедиций)²⁶².

Другой же страной, принявшей активное участие в изучении Арктики, стали Соединенные Штаты Америки (США). Экспедиции имели финансовую

²⁵⁹ Извещение о награде для нашедшего экспедицию Джона Франклина от Правительства ее Величества и Адмиралтейства // Архив Канадского музея истории. – URL: https://www.canadianmysteries.ca/sites/franklin/archive/text/RewardPoster_en.html (Дата обращения: 25.12.2022 г.).

²⁶⁰ Макларен И.С. От изучения к публикации: эволюция освещения арктического повествования в XIX веке: научное исследование – Монреаль: Арктический институт Северной Америки (специальный заказ), 1994. – С. 300.

²⁶¹ Торрель О.М. Шведская экспедиция 1861 года: судовой журнал. – Стокгольм: Частная типография Андреа Скилфарда, 1865. – С. 54.

²⁶² Киш Дж. Адольф Эрик Норденшельд (1832–1901): полярный исследователь и историк картографии: биография. – Лондон: Королевское географическое общество (вместе с институтом Британских географов), 1968. – С. 16.

поддержку либо от государственных учреждений (наибольшим из которых являлся Сенат США), либо от университетов различных штатов, либо от научных обществ. США претендовали на ведущее положение среди стран по изучению Арктики, но ввиду серьезных экономических проблем, вызванных Гражданской войной и низкой инициативой общества, недовольного общими результатами экспедиций (по большей части они были бессмысленными и проходили через уже изведенные пути). Тем не менее наиболее показательными были путешествия Израэля Хейса, который собирал деньги среди населения²⁶³ и попытался достигнуть Северный Полюс, но из-за истощения припасов прекратил экспедицию (при этом Хейс официально заявил о своем максимальном рекорде приближения к Северному полюсу, но поскольку команда использовала неверный секстант, американский исследователь ошибочно предположил, что именно его корабли сумели побить рекорд Парри); Чарльза Френсиса Холла, получавшего финансирование от Американского географического сообщества и частных лиц (в том числе и супруги исчезнувшего Джона Франклина). Холл провел две спасательные экспедиции по поиску пропавшей британской миссии (затерянной на тот момент уже как двадцать лет). Получив известность в США и личную благосклонность президента Гранта (впрочем, скептики отмечают, что Чарльз Холл воспринимался больше как символ исследовательского потенциала Америки, а не как крупный ученый или флотоводец²⁶⁴), сумел организовать первую полноценную арктическую экспедицию от американского государства, на что Сенатом США были выделены крупные средства из федерального бюджета²⁶⁵.

Экспедиция Холла стала известна благодаря своей абсолютной неудаче: Холл умер во время нахождения в Арктике (как было установлено позднее – от мышьяка²⁶⁶), его команда, впад в панику, стала искать другие судна для возвращения в Америку. Подобное развитие событий при первой же государственной экспедиции оттолкнуло американскую публику от идей исследования Арктического региона. В последующем американские экспедиции носили сугубо прагматичный характер изучения побережья для определения

²⁶³ Хейс И. Журнал Исаака Израэля Хейса во время арктической экспедиции 1860–1861 гг. // Архив Американского географического сообщества в Нью-Йорке. – URL: <https://collections.lib.uwm.edu/digital/collection/agsny/id/2498/> (Дата обращения: 27.12.2022 г.).

²⁶⁴ Регард Ф. Арктические экспедиции в девятнадцатом веке: поиск северо-западного прохода: исследовательская работа. – Нью-Йорк: The Empire Perspective, 2016. – С. 300.

²⁶⁵ Холл Ч.Ф. Рассказ о второй арктической экспедиции Чарльза Ф. Холла: его путешествие в бухту Репульс, санные путешествия к проливам Фьюри и Гекла и к земле короля Вильгельма, проживание среди эскимосов в 1864–1869 гг.: судовой журнал. – Вашингтон: Правительственная печатная организация, 1879. – С. 12. Прим.: следует посмотреть введение, в котором содержатся письма морских офицеров.

²⁶⁶ Баррет А. Странные и трагичные берега: история исследователя Чарльза Френсиса Холла: биография. – Нью-Йорк: Современная библиотека, 2000. – С. 78.

возможного использования рельефа в случае возникновения угрозы безопасности границам государства. Эта ситуация сохранялась вплоть до начала Великой гонки за овладение Северным Полюсом, когда власти США признали идею овладения Северным Полюсом в качестве национального интереса и вопроса международного престижа страны.

После продолжительного шведского господства в научных открытиях пальму первенства перенимают немецкие государства: Королевство Пруссия (позднее – Германская империя) и Австро-Венгерская империя. Активно продвигал идею необходимости участия немецких ученых в освоении Арктики Август Петерман, картограф и географ. Первая экспедиция была поддержана Немецким географическим собранием, но из-за начавшейся австро-пруссской войны Петерману пришлось рассчитывать исключительно на частные пожертвования для организации миссии²⁶⁷. Ученый даже обратился к бременским промышленникам и торговцам с запросом ссуды на проведение миссии. Слабое финансирование обернулось тем, что первая немецкая арктическая миссия стала лишь прологом ко второй, более крупной (экспедиция лишь уточнила карты некоторых арктических регионов).

Следующая экспедиция, организованная при активном участии государства, научных организаций и общества²⁶⁸, принесла Германии намного больше научного материала и мирового признания. Экспедиция окончательно определила восточное побережье Гренландии, открыла многочисленные географические объекты и составила описание арктической флоры и фауны, включающей в себя ранее неизвестные виды.

Австро-Венгрия также провела собственную арктическую экспедицию. Особую заинтересованность в экспедиции высказал барон Иоганн Непомук Вильчек, на средства которого были приобретены корабли и нанята команда под руководством Юлиуса Пайера, известного писателя и участника прошлых немецких экспедиций, и Карла Вейпрехта, картографа и геофизика²⁶⁹. Немецкая экспедиция открыла Землю Франца-Иосифа, названную по имени австро-венгерского императора. При этом триумф экспедиции мог обернуться трагедией – корабли миссии затерялись во время прохождения пути. Лишь помощь российского правительства, направившего поисковые отряды, уберегла моряков от смерти. Одним из важнейших результатов плавания Пайера

²⁶⁷ Краузе Р.А. История немецких полярных исследований с самого начала вплоть до настоящего времени // Журнал немецкого исторического архива. – 1993. – № 16. – С. 7.

²⁶⁸ Вторая немецкая северная полярная экспедиция 1869 и 1870 годов под руководством капитана Карла Кольдевея: судовой журнал // Смитсоновские библиотеки. – URL: <https://archive.org/details/diezweitedeutsch21kold/page/n7/mode/2up> (Дата обращения: 27.12.2022 г.).

²⁶⁹ Объявление Австрийского географического сообщества // Австрийская академия научной печати. – URL: <https://austriaca.at/?arp=0x003aad7b> (Дата обращения: 27.12.2022 г.).

и Вейпрехта стало обоснование идеи создания постоянных исследовательских баз в Арктике взамен становящихся бесполезными морских экспедиций. Но подобное предложение значительно опередило время, поскольку последняя четверть XIX века становится временем Великой гонки за овладение Северным Полюсом, по своей сути являясь последствием технологического развития человечества и доминирования националистических идей в массовом сознании (стремление ведущих стран быть первыми во всех отраслях).

Начало Великой гонке положили США, в которых вновь стала популярна идея изучения Арктики. Экспедиция под руководством лейтенанта военно-морских сил США Джорджа Вашингтона Делонга была организована на средства медиамагната Джеймса Гордона Беннета, владельца газеты *New York Herald*²⁷⁰, при этом экспедиция пользовалась благосклонностью правительства. Экспедиция на судне «Жаннетта» должна была проходить через Берингово море, в котором, на основе неверных предположений ученых, можно было найти запрятанный судоходный проход прямо к Северному полюсу. Миссия завершилась в целом неудачно: погибла значительная часть команды, в том числе и глава экспедиции – Джордж Делонг, остальная же часть была спасена эвенками-рыбаками, хотя при этом и были открыты новые географические объекты. Американское общественное мнение вновь склонилось в сторону скепсиса к исследованию Арктики. Но это положение не продлилось долго ввиду объяснения неудач экспедиции рискованными действиями командования.

Попыткой перелома национального соперничества выступило объявление Международного полярного года, в рамках которого различные государства создавали постоянно действующие метеорологические станции для фиксации числовых данных по Арктике. Также предполагалось проведение совместных миссий и оказание помощи в исследовании Арктики в случае столкновения экспедиций с проблемами (этика исследователя)²⁷¹. Но высокие ожидания ученых не оправдались – страны продолжили соперничество за овладение Полярным полюсом.

Следующая существенная арктическая экспедиция была вновь организована в Соединенных Штатах. Миссию профинансировал Корпус связи Армии США, назначив командиром группы Адольфа Грили, офицера связи. При этом судьба миссии оставалась достаточно спорной из-за крупного

²⁷⁰ Письмо Джеймса Гордона Беннета от 29 августа 1870 года // Архив исторического общества Нью-Йорка. – URL: <https://research.frick.org/directory/viewItem/5129> (Дата обращения: 28.12.2022 г.). Прим.: в письме отчетливо прослеживается интерес медиамагната к арктическим исследованиям.

²⁷¹ Официальные данные первого Международного полярного года // Архив Международного полярного года (собрание за все существование). – URL: <http://www.ipu.org/about-ipu/ipu-history> (Дата обращения: 28.12.2022 г.).

скандала, разразившегося после обнародования сведений о присвоении другим арктическим исследователем (основным инициатором данной экспедиции) – Генри Ховгейта – значительной суммы правительственных средств²⁷².

Путешествие к Заливу леди Франклин проходило в рамках Международного полярного года. Основной целью миссии был сбор метеорологических данных на крайней точке Канады. Исследователям удалось получить требуемые данные, а некоторые члены экипажа сумели даже поставить новый арктический рекорд приближения к Северному полюсу. Но ввиду застревания кораблей моряки не смогли вернуться по плану, из-за чего их продовольственные запасы истощились. Погибло около трех четвертых изначального числа отправившихся в плавание (глава миссии избежал смерти). Оставшиеся в живых участники экспедиции на родине были признаны героями.

Значительных успехов достигла норвежская полярная экспедиция на корабле «Фрам» под руководством Фритьофа Нансена. Исследование было поддержано правительством Норвегии и королевской семьей, при этом заложенные из бюджета средства были значительно меньше запрашиваемой Нансеном суммы²⁷³.

Несмотря на широкий общественный скепсис и общее нежелание других стран помогать полярнику (исключая Россию, в достаточной мере оказавшей поддержку ходу изучения Арктики), Нансену удалось достигнуть одного из наилучших результатов в истории арктических миссий: был поставлен абсолютный рекорд приближения к Полярному полюсу, впервые за все время не было потеряно ни одного исследователя, применены передовые методы изучения северных территорий.

Наиболее необычной попыткой достижения Северного полюса стал полет на воздушном шаре трех шведских исследователей под руководством Соломона Андре, инженера и аэронавта. Соломону удалось привлечь шведскую публику, недовольную отставанием их страны от общемирового соревнования за первенство в овладении Северным полюсом (при факте доминирования в этом Норвегии, зависимой от Швеции), к сбору средств на проведение полета. Были привлечены финансы от Королевской шведской академии наук и добровольные пожертвования населения (эту акцию возглавлял сам монарх)²⁷⁴. Идея шведского воздухоплователя оказалась слишком рискованной – группа потерпела крушение во льдах (из-за ошибок при

²⁷² Машинопись Генри Ховгейта о предложении проведения экспедиции в Залив леди Франклин // Архив Дартмунского колледжа. – URL: <https://archives-manuscripts.dartmouth.edu/repositories/2/resources/1191> (Дата обращения: 28.12.2022 г.).

²⁷³ Нансен Ф. Среди льдов и во мраке ночи: мемуары. – Санкт-Петербург: Издание Н.С. Аскарханова, 1898. – С. 340.

²⁷⁴ Андре С. История Андре: полный отчет о его полярном полете 1897 года, включая дневник и журнал: личные записи. – Нью-Йорк: The Viking Press, 1930. – С. 34.

конструировании воздушного аппарата и неверном предположении о возможности использования шаров в Арктике), а после умерла от истощения. В очередной раз на практике была доказана необходимость существенной подготовки экспедиций вместо привлечения энтузиастов к покорению одного из самых суровых регионов – Арктики²⁷⁵.

Арктический регион привлекал внимание даже представителей правящих династий, чье одно включение в состав экипажа резко поднимало интерес общественности к северным путешествиям. Итальянская экспедиция под руководством Умберто Каньи, морского офицера, была продиктована волей принца Савойского Луиджи Амедео, племянника короля Италии. Имея такое высокое покровительство, экспедиция не испытывала финансовых трудностей (поскольку все обеспечение взял на себя принц)²⁷⁶. Экспедиция не достигла Северного полюса, но поставила новый рекорд приближения к оси вращения Земли.

Однако победу в Великой гонке одерживают США. Это достижение принадлежит Роберту Пири, посвятившему большую часть своей жизни покорению Северного полюса. Предпринимая множество экспедиций, раз за разом продолжая путь к намеченной цели, американский полярник умело привлекал общество и государство на финансирование своих исследовательских поездок. Шестая арктическая экспедиция была поддержана в основе своей частными лицами (большую часть средств предоставили банкир Моррис Джесупа и президент Теодор Рузвельт)²⁷⁷. Путешествие носило исключительно спортивную цель – пересечение Северного полюса. Оно по своей сути завершало эпоху национального соперничества за изучение Арктики, но предвещало новую эпоху – эпоху борьбы за овладение Арктикой путем создания постоянных научно-исследовательских баз.

XIX век стал веком интеллектуального соперничества между государствами, которое имело как положительное (активизация сил поддержки исследователей, заинтересованность населения в успехе изучения), так и отрицательное (отсутствие единства стран, постановка национальных стремлений выше научной значимости) влияние для общечеловеческой цели – покорения Арктического региона. Многие исследователи стали жертвами идей национального превосходства, желания быстрого результата, межнационального соперничества. От идеи использования арктических ре-

²⁷⁵ Комарова Н.Г. История северного мореплавания как ресурс развития территории // Жизнь Земли. – 2016. – № 18. – С. 103-116.

²⁷⁶ Амедео Л. Путешествие «Полярной звезды» по арктическому морю: личные записи. – Милан: Улрико Холпери, 1903. – С. 17.

²⁷⁷ Дневник Роберта Пири № 1 во время плавания на «Рузвельте» // Национальный архив Ротунда. – URL: <https://catalog.archives.gov/id/304960?objectPage=2> (Дата обращения: 28.12.2022 г.).

сурсов люди перешли к героическому, но бесполезному для науки соперничеству за овладение математической точкой, на что уходили значительные ресурсы, которые могли бы быть потрачены с большей эффективностью для настоящего овладения Арктикой.

И все же заинтересованность стран в первенстве была характеристикой той эпохи. Характеристикой, не столько тормозящей арктических исследователей, сколько придающей им сил. Великий полярный путешественник Фритъоф Нансен дал оценку всему периоду этого соперничества: «И кто хочет увидеть гений человеческий в его благороднейшей борьбе против суеверий и мрака, пусть прочтет историю арктических путешествий, прочтет о людях, которые в те времена, когда зимовка среди полярной ночи грозила верной смертью, все-таки шли с развевающимися знаменами навстречу неведомому»²⁷⁸.

Список литературы:

1. Амедео Л. Путешествие «Полярной звезды» по арктическому морю: личные записи. – Милан: Улрико Холпери, 1903. – 678 с.

2. Андре С. История Андре: полный отчет о его полярном полете 1897 года, включая дневник и журнал: личные записи – Нью-Йорк: The Viking Press, 1930.

3. Баррет А. Странные и трагичные берега: история исследователя Чарльза Фрэнсиса Холла: биография. – Нью-Йорк: Современная библиотека, 2000. – 392 с.

4. Битти О., Гейгер Дж. Загадка пропавшей экспедиции. Судмедэксперт идет по следам Джона Франклина. – М.: Paulsen, 2015. – 232 с.

5. Киш Дж. Адольф Эрик Норденшельд (1832-1901): полярный исследователь и историк картографии: биография. – Лондон: Королевское географическое общество (вместе с институтом Британских географов), 1968. – С. 487-500.

6. Комарова Н.Г. История северного мореплавания как ресурс развития территории // Жизнь Земли. – 2016. – № 18. – С. 103-117.

7. Краузе Р.А. История немецких полярных исследований с самого начала вплоть до настоящего времени // Журнал немецкого исторического архива. – 1993. – № 16. – С. 7.

8. Макларен И.С. От изучения к публикации: эволюция освещения арктического повествования в XIX веке: научное исследование – Монреаль: Арктический институт Северной Америки (специальный заказ), 1994. – С. 43-53.

9. Нансен Ф. Среди льдов и во мраке ночи: мемуары. – Санкт-Петербург: Издание Н.С. Аскарханова. – 1898. – 294 с.

²⁷⁸ Нансен Ф. «Фрам» в полярном море – М.: Эксмо, 2022. – С. 14.

10. Нансен Ф. «Фрам» в полярном море – М.: Эксмо, 2022. – 640 с.
11. Парри В.Э. Воспоминания контр-адмирала Вильяма Эдварда Парри: мемуары. – Лондон: Spottiswoodk and Co., 2016. – С. 87.
12. Парри В.Э. Судовой журнал третьей поездки для экспедиции северо-западного прохода из Атлантического океана в Тихий: корабельные записи. – Нью-Йорк: Публичная библиотека Нью-Йорка (специальный заказ), 1914. – С. 16.
13. Регард Ф. Арктические экспедиции в девятнадцатом веке: поиск северо-западного прохода: исследовательская работа. – Нью-Йорк: The Empire Perspective, 2016. – С. 300.
14. Серикова У.С. История освоения Арктики // История и педагогика естествознания. – 2016. – № 4. – С. 35-40.
15. Сычев В.И. Материалы первых арктических экспедиций 1820–1824 гг. основателей и членов Русского географического общества в документах Российского государственного архива Военно-морского флота // Полярные чтения на ледоколе «Красин». – 2017. – № 1. – С. 364-388.
16. Торрель О.М. Шведская экспедиция 1861 года: судовой журнал. – Стокгольм: Частная типография Андреа Скилфарда, 1865. – 544 с.
17. Холл Ч.Ф. Рассказ о второй арктической экспедиции Чарльза Ф. Холла: его путешествие в бухту Репульс, санные путешествия к проливам Фьюри и Гекла и к земле короля Вильгельма, проживание среди эскимосов в 1864–1869 гг.: судовой журнал. – Вашингтон: Правительственная печатная организация, 1879. – С. 12.
18. Цзюньтао В. История освоения Арктики // Россия в глобальном мире. – 2014. – № 1. – С. 168-175.

*Орлов К.М.**

Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: правовые аспекты защиты экономических интересов в регионе

В настоящее время продолжается активное и устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗ РФ), важность обеспечения которой невозможно переоценить для Российского государства в условиях современной действительности. 2022 год был насыщен действительно важными событиями для АЗ РФ. Так, была запущена крупнейшая в АЗ РФ

* ОРЛОВ КЛИМЕНТ МАКСИМОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса магистратуры ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (научный руководитель – Карачев Д.В., старший преподаватель кафедры Международного и морского права ФГБОУВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова»).

ветроэлектростанция, был принят в эксплуатацию ледокол «Урал», атомоход «Якутия» спущен на воду, новое оптоволоконно соединило некоторые населенные пункты, продолжилось развитие инфраструктуры Северного морского пути (далее – СМП или Севморпуть)²⁷⁹.

Несмотря на внешнюю политическую обстановку, вместе с «санкционным» давлением на Россию со стороны некоторых иностранных государств, следует отметить, что реализация всех запланированных в АЗ РФ крупных инвестиционных проектов ведется по плану – около 600 инвестиционных проектов на сумму более 1,6 трлн руб., а темпы, по мнению экспертов, – только наращиваются²⁸⁰.

Политика неправомерных односторонних санкций в отношении Российской Федерации занимает отдельное место в развитии Арктики. Так, односторонние санкции, введенные в нарушение положений Устава ООН некоторыми государствами, направлены исключительно на стратегическое сдерживание государства, в отношении которого такие санкции вводятся. Попытки сдерживания государства-конкурента в освоении Арктики не являются исключением²⁸¹. В качестве иллюстрации можно привести решение международной группы клубов взаимного страхования (P&I Club), отказавших в 2020 году в предоставлении страхового покрытия судам, которые участвуют в строительстве газопровода «Северный поток – 2». Отсутствие страхового покрытия судна, очевидно, усложняет выбор судов для проекта и заставляет искать иные политико-правовые методы²⁸².

На сегодняшний день санкционная деятельность некоторых иностранных государств в Арктике имеет множество проявлений, начиная с нелегитимной деятельности Арктического совета без участия (в обход) Российской Федерации, заканчивая непризнанием за Северным морским путем статуса исторически сложившегося национального транспортного коридора России, подлежащего национальному правовому регулированию России.

²⁷⁹ Главные события 2022 года в российской Арктике // Проектный офис развития Арктики. – URL: <https://porarctic.ru/ru/news/glavnye-sobytiya-2022-goda-v-rossii-skoi-arktike/> (Дата обращения: 09.02.2023 г.).

²⁸⁰ Геополитические события не повлияли на темпы развития Арктики. В Москве прошла пресс-конференция в преддверии форума «Арктика: настоящее и будущее» // Телеканал «Звезда» – URL: <https://tvzvezda.ru/news/202211221147-8IWPу.html?ysclid=le1cojqrbn885780960> (Дата обращения: 11.02.2023 г.).

²⁸¹ Беляков В.Г., Повалев А.А. О правомерности односторонних ограничительных мер в торговом мореплаваннии // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 4. – С. 9.

²⁸² Международные страховщики отказались работать с судами для Nord Stream 2 // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/09/2020/5f69e6b39a794751d9e40022> (Дата обращения: 11.02.2023 г.).

Тем не менее Россия продолжает свой активный курс по устойчивому развитию Арктики. Понятие «устойчивое развитие» употреблено не случайно, поскольку именно оно предполагает обязательность эколого-правового регулирования, ведь Арктическая зона обладает повышенной уязвимостью, и любой экологически-небезопасный инцидент чреват катастрофическими природными последствиями как для нашего государства, так и для всего мира²⁸³.

Нельзя не согласиться с И.А. Игнатъевой, что концепция устойчивого развития недостаточно четко отражена в действующих нормативно-правовых актах, она требует усиления в подзаконных актах, направленных на регламентацию мер охраны окружающей среды с понятным и прагматичным содержанием²⁸⁴.

Правовая защита экономических интересов России в регионе бесспорно важна, отсутствие проработанного и структурированного правового аппарата не позволит государству достигнуть перспективных целей и задач, которые поставлены, в том числе Президентом Российской Федерации. Так, в настоящее время основными правовыми актами, действующими в Арктике, являются: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года²⁸⁵ (далее – Основы); Стратегия развития АЗ РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года²⁸⁶, Государственная программа «Социально-экономическое развитие АЗ РФ»²⁸⁷; План развития СМП на период до 2035 года²⁸⁸.

²⁸³ Игнатъева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. – 2021. – № 6. – С. 13.

²⁸⁴ Игнатъева И.А. Указ соч. – С. 14.

²⁸⁵ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/?ysclid=lea1g28axi176484116 (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

²⁸⁶ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 (ред. от 12.11.2021) «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/?ysclid=lea1gp6b60349288791 (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

²⁸⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 № 484 (ред. от 30.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381261/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/?ysclid=lea1hn66c5215993099 (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

²⁸⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.08.2022 № 2115-р «Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423713/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lea1j30jk9300692793 (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

Основными целями (национальными интересами) России в связи с вышеприведенными актами являются:

- 1) обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации (далее – РФ);
- 2) сохранение Арктики как территории мира;
- 3) обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения АЗ РФ;
- 4) развитие АЗ РФ в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста России;
- 5) развитие СМП в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации РФ;
- 6) охрана окружающей среды в Арктике (п. 5 Основ).

Исходя из буквального толкования соответствующих положений вышеупомянутых актов предельно ясно, что обеспечением достижения данных целей будет выступать в первую очередь правовое регулирование.

Среди иных актов – Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в АЗ РФ»²⁸⁹, который, в свою очередь, предусматривает правовой режим и меры господдержки в АЗ РФ, в том числе определенный порядок, которым должны руководствоваться предприниматели, чей взор обращен на Арктику. Данный нормативный правовой акт также обращает на себя внимание и потому, что в нормативном регулировании России не распространены федеральные законы, обращенные исключительно к отдельным территориям РФ. Принятие данного закона в очередной раз подтверждает значимость арктического направления для России.

Заслуживает внимания и относительно недавно изданная новая редакция Морской доктрины РФ²⁹⁰. Документ стратегического планирования, определяющий государственную политику РФ в области морской деятельности, предусматривает следующие основные направления:

- 1) производство крупных кораблей большого тоннажа, авианосцев для военно-морского флота;
- 2) расширение географии заходов российских судов в зарубежные порты;
- 3) военно-морские учения;

²⁸⁹ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW57078/?ysclid=lea1csjfl4690534616 (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

²⁹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423278/?ysclid=lea1fd1uo8599314632 (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

4) присутствие в Мировом океане, охрана ключевых маршрутов и коммуникаций (включая подводные трубопроводы и кабели);

5) достижение технологической самодостаточности.

Следует отметить, что на создание актуальной Морской доктрины РФ повлияло санкционное воздействие со стороны некоторых иностранных государств. Среди ключевых рисков морской деятельности в Морской доктрине РФ выделяют: международные санкции против судостроительных предприятий промышленного комплекса и нефтегазовых компаний; несоответствие состояния и состава научно-исследовательского флота современным вызовам; существенная зависимость России от морских перевозок и функционирования морских трубопроводных систем²⁹¹.

Помимо вышеуказанного, Морская доктрина РФ 2022 г. устанавливает арктическое направление в качестве самого приоритетного в Мировом океане. В предыдущих редакциях Морской доктрины РФ такой приоритизации не было²⁹².

В силу пункта 61 Морской доктрины РФ одними из долгосрочных задач на соответствующем направлении являются:

1) юридическое закрепление внешней границы континентального шельфа РФ в Северном Ледовитом океане;

2) безусловное соблюдение интересов РФ, российских нефтегазодобывающих и транспортных компаний при разграничении морских пространств и дна морей Северного Ледовитого океана с приарктическими государствами;

3) развитие морской инфраструктуры.

Нельзя не подчеркнуть, что упомянутые долгосрочные задачи следует отождествлять с актуальными проблемами Северного морского пути как части АЗ РФ.

В соответствии с Морской доктриной РФ СМП назван национальной транспортной артерией России, то есть подчеркнут таким образом суверенитет РФ над территориальными водами и Севморпути. Согласно положениям Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) по морскому праву 1982 г. на прибрежное государство возлагаются право и полномочия по регулированию защиты окружающей среды в своей исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе²⁹³.

²⁹¹ Морская доктрина обозначила основной вызов России в Мировом океане // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20220731/doktrina-1806202193.html?ysclid=lea3ftur5j159625423> (Дата обращения: 11.02.2023 г.).

²⁹² Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 26.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208427/?ysclid=lea1ed8011592115032 (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

²⁹³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // СПС «КонсультантПлюс»

Несмотря на устремления некоторых иностранных государств, которые, необходимо подчеркнуть, оказывают, в том числе и санкционное давление на Россию, использовать СМП без учета правовой позиции России фактически невозможно.

Исключительная экономическая зона РФ почти полностью охватывает территорию СМП, что позволяет обеспечить юрисдикцию России в соответствии с нормами международного права (в силу концепции «*uti possidetis*», означающей «поскольку вы владели, постольку вы можете владеть и сейчас»). Однако отсутствие международного либо межгосударственного соглашения как минимум между странами Арктического совета, о признании за СМП статуса исторически подконтрольного РФ, не позволяет снять диспуты на международном правовом уровне и гарантировать безопасность национальным интересам РФ.

При этом представляется, что в любом случае иностранные государства не смогут реализовать грузовые и иные перевозки без участия РФ, поскольку требуются соответствующая инфраструктура и специализированный флот, который имеется исключительно у РФ. Любой инцидент, поломка, ремонт также будет осуществлен на территории России, что обусловлено географическими аспектами нахождения СМП. Более того, мощным атомно-ледокольным комплексом обладает исключительно РФ. С учетом всего обозначенного хочется согласиться, что СМП является национальным, а не международным, транспортным коридором. Тем не менее целесообразно достигнуть соглашения по его статусу на международном уровне.

Иной проблемой является отсутствие международных соглашений о необходимости обеспечения безопасности в Арктике, включающие в себя положения об отсутствии намерений приарктических стран по ее использованию в геополитических и военных целях. Без сомнения, через Арктику проходят самые короткие маршруты (воздушные и морские), демилитаризация соответствующих зон по аналогии с Антарктикой отвечала бы общим тенденциям по защите АЗ РФ как зоны, способной беспрецедентно влиять на глобальные природные процессы. Однако конкуренция и экономические интересы государств в Арктическом регионе крайне сильны, что не позволяют прийти к такому решению.

Также необходимо обратить внимание на уязвимость АЗ РФ в силу ее природных свойств, такая уязвимость сопровождается повышенным риском негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, изменением климата в Арктике. Стоит напомнить, что ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. как раз и направлена на сохранение хрупкой

морской среды Северного Ледовитого океана²⁹⁴, следовательно, Россия, как прибрежное государство, наделена правом на защиту этих зон. Решением соответствующей проблемы может выступать исключительно разработка жестких критериев как судоходства, в соответствии с которыми риск разлива нефти в определенных акваториях будет снижен до объективного минимума, строительства иной инфраструктуры, способной поддерживать обеспечение безопасности на воде, так и юридической ответственности за экологические правонарушения в целом.

Социально-экономическими проблемами, в свою очередь, являются отрицательные демографические процессы, слабая населенность, отсутствие механизма налоговых, таможенных, страховых, кредитных льгот и преференций, а также транспортная удаленность. В целях стимулирования жизни в приарктических регионах должен появиться достойный грузопоток, новые рабочие места, инвестиционная деятельность не только государства, но и частных инвесторов. Долгосрочные намерения должны быть оформлены в виде соглашений между государственными структурами и крупным бизнесом, где по своей сути государство будет выступать посредником-гарантом, профильный же бизнес будет стимулировать движения относительно СМП и грузооборота, с учетом этих результатов будет развиваться и инфраструктура. Здесь следует отметить, что первые шаги уже были уже сделаны в прошедшем году.

Так, компании-перевозчики заключили соглашения о ежегодном грузопотоке по СМП²⁹⁵. Публичное акционерное Общество (ПАО) «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НОВАТЭК» и др. заключили соглашения с Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом». Речь идет об объемах грузоперевозок, которые входят в План развития Севморпути до 2035 года²⁹⁶. Ожидается также реализация проектов по строительству заводов сжиженного природного газа, нефтедобычных проектов ПАО «Роснефть» и ПАО «Газпром нефть», а также активному строительству атомных ледоколов.

Представляется, что вышеупомянутые соглашения являются наиболее эффективными и реальными инструментами по экономическому развитию

²⁹⁴ Гаврилов В.В., Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Толкование и применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в условиях сокращения ледового покрова Арктики // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 158.

²⁹⁵ Грузоотправители заключили соглашения о ежегодном грузопотоке по Севморпути // Интерфакс. – URL: <https://interfax.ru/business/866054> (Дата обращения: 02.02.2023 г.).

²⁹⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.01.2023 № 15-п // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120230116001r9?index=0&rangeSize=1> (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

региона. В связи с этим требуется активный диалог в целях заключения соответствующих соглашений и с заинтересованными зарубежными государствами, при этом не стоит забывать о проблематике страхования судов и соблюдения правил судоходства. Вместе с тем в настоящее время Министерство природных ресурсов и экологии РФ разрабатывает систему экологического мониторинга в акватории Севморпути в виде цифровой экосистемы, которая позволит сделать сложный маршрут более предсказуемым и понятным²⁹⁷.

Проводя анализ правового регулирования АЗ РФ, нельзя не заметить его разрозненный характер. Существующая фрагментарность регулирования не позволяет сконцентрировать весь необходимый объем правовых норм в одном нормативном правовом акте, вопросы регулирования определены в большом количестве различных нормативно-правовых актов. Соответствующие акты не всегда согласованы между собой, допускают противоречия и правовые пробелы ввиду отсутствия детализации, что влечет за собой увеличение рисков, включая риск неопределенности для участников правоотношений.

Можно согласиться с мнением Н.Г. Жаворонковой и В.Б. Агафонова, что документам, регулирующим правоотношения в АЗ РФ, недостает целостности, логичности и отсутствия внутренних противоречий²⁹⁸. Принятие специального федерального закона «Арктический кодекс» позволило бы решить обозначенные проблемы правового регулирования и заслуживает поддержки научным сообществом. Представляется, что федеральным законодателем должна быть проведена существенная работа по сокращению массива актов, заполнению законодательных пробелов, приведению к однозначности регулирования и созданию новых документов, учитывающих не только прежнее правовое регулирование, но и требующее регулирования в соответствии с вызовами современной действительности.

На основании вышеизложенного для защиты экономических интересов в Арктическом регионе Российской Федерации целесообразно сконцентрироваться на следующих действиях:

1) достичь международного соглашения о признании за СМП статуса подконтрольного РФ в целях исключения его интернационализации.

²⁹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.01.2023 № 8 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на обеспечение создания цифровой экосистемы Северного морского пути» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437506/ea5224494df47ce832911470267ce9883de9ea45/?ysclid=lea1icf6g2362646731 (Дата обращения: 05.02.2023 г.).

²⁹⁸ Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовые проблемы пространственного развития арктической экологической зоны Российской Федерации // *Lex russica*. – 2020. – № 3. – С. 109.

2) принять специальный федеральный закон «Арктический кодекс», в котором будет реализован правовой аппарат с жесткими критериями, а также наименее противоречивыми правовыми нормами. Данный федеральный закон вовлек бы в себя все существующие разнородные нормы, в том числе нормы, касающиеся правил, гарантий и льгот в отношении бизнеса, вкладывающего свои усилия и средства в АЗ РФ.

Таким образом, ввиду активного устойчивого развития инфраструктуры АЗ РФ, динамично меняется судоходство по СМП, что требует со стороны законодателя как должного внимания, так и оперативного вмешательства. Достижение результатов по обозначенным действиям как в национальном законодательстве, так и на международном уровне, способствовало бы ускоренному достижению экономических и национальных интересов России в Арктике.

Список литературы:

1. Беляков В.Г., Поваляев А.А. О правомерности односторонних ограничительных мер в торговом мореплавании // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 4. – С. 8-11.

2. Гаврилов В.В., Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Толкование и применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в условиях сокращения ледового покрова Арктики // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 151-160.

3. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Правовые проблемы пространственного развития арктической экологической зоны Российской Федерации // Lex russica. – 2020. – № 3. – С. 105-113.

4. Игнатьева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. – 2021. – № 6. – С. 11-16.

Нормативно-правовые основы стратегического развития Российской Федерации в Арктической зоне

Освоение Арктики является важным направлением государственной политики России, поэтому особенности ее хозяйства, разработка и реализация стратегии развития нашего государства выступают предметами научных исследований²⁹⁹.

Арктическая зона на протяжении нескольких столетий является объектом притязаний многих государств ввиду наличия там стратегических запасов минеральных ресурсов и иных полезных ископаемых, которые необходимы для выстраивания северных коммуникаций³⁰⁰.

На сегодняшний день наблюдается проблема отсутствия полномасштабного механизма, регламентирующего деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, что, в свою очередь, создает угрозу экономической безопасности нашего государства.

Действующий правовой механизм организационной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации должен предусматривать идеальный уровень взаимодействия между руководством региона и частным сектором экономики, а также увеличить коэффициент общественных трансформаций, с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности.

Отмечая роль международного правового регулирования развития и использования Арктической зоны, следует обратить внимание на то, что с целью принятия общемировых нормативных правил установления морских границ между прибрежными странами, определения статуса территориального моря, открытого моря, континентального шельфа, а также правил по рыболовству и охране окружающей среды в 1958 году в г. Женеве были приняты 4 конвенции.

* КОВАЛИШИНА КСЕНИЯ ВИКТОРОВНА (Россия, Республика Крым, г. Симферополь), студентка 4 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель – Евсикова Е.В., доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым).

²⁹⁹ Агарков С.А., Козлов А.В., Федосеев С.В., Тесля А.Б. Основные направления повышения эффективности хозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации // Записки Горного института. – 2018. – Т. 230. – С. 209-216; Козьменко С.Ю., Савельев А.Н., Тесля А.Б. Глобальные и региональные факторы промышленного освоения углеводородов континентального шельфа Арктики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 3 (117). – С. 65-73.

³⁰⁰ Козьменко С. Ю. Региональные факторы экономического развития морских коммуникаций в Арктике // Морской сборник. – 2020. – № 6 (2079). – С. 66.

Однако проблемы применения положений указанных международных договоров появились практически сразу. В этой части следует отметить развитие научно-технического прогресса в середине XX века, что поспособствовало возникновению новых подходов к освоению и применению морских пространств и ресурсов, кроме тех, что были оговорены указанными соглашениями. Кроме того, в указанный период времени произошел ряд происшествий с нефтеналивными танкерами, которые причинили существенный вред экологическому состоянию морской среды. Все это привело к тому, что экологическую составляющую начали лоббировать в качестве основного критерия регулирования международного морского права.

Нельзя не отметить и увеличение заинтересованности многих приморских стран в расширении поля своего правового влияния в Арктике, для максимального использования биологического потенциала данного региона. Первым игроком в данной игре выступили Соединенные Штаты Америки (США), чье руководство приняло ряд документов относительно естественных ресурсов поверхности и недр континентального шельфа, находящегося под водами открытого моря, но прилегающего к берегам США. Так, в соответствии с принятыми документами указанные ресурсы являются собственностью США. Также указанные документы устанавливали необходимость выделения в открытом море охранных зон, в т. ч. и тех, в которых развита рыбная промышленность, с целью защиты рыбных ресурсов Америки.

Считаем справедливым отметить, что названные документы Соединенных Штатов Америки ни в какой части не нарушали статус вод открытого моря и не пытались расширить собственные территориальные воды, но, тем не менее, испортили сложившуюся за последние века доктрину свободы морей³⁰¹, на что в ответ получили аналогичные и иные различные заявления стран Латинской Америки и Арабских стран относительно территориальных морей³⁰².

Таким образом, ввиду указанных притязаний со стороны различных государств, образовались национальные противоречия, которые не были решены в рамках работы конференций ООН по морскому праву, что, в свою очередь, требовало новой модели международного регулирования данных правоотношений.

Исходя из необходимости более тесного сотрудничества стран Арктики, по инициативе Канады в 1996 году был создан Арктический совет

³⁰¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей 10.12.1982) // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/2540700/#ixzz65vbNZYJz> (Дата обращения: 18.03.2023 г.).

³⁰² Гудеев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима: монография. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 201 с.

(Arctic Council, далее – Совет), в который вошли Дания, Норвегия, Канада, Россия, США и другие государства с приполярными территориями, географически не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану, – Финляндия, Исландия, Швеция.

Каждая из указанных стран-участниц Совета имеет собственную стратегию развития Арктической зоны. Говоря о нашей стратегии в отношении данной зоны, следует отметить, что на ее формирование существенным образом повлиял факт ратификации Конвенции ООН по морскому праву³⁰³. Благодаря этому стратегия Российской Федерации стала более системной и начала охватывать широкий спектр направлений развития Арктической зоны.

В части национального регулирования правоотношений, связанных с Арктической зоной Российской Федерации, хочется отметить Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³⁰⁴ (далее – Закон), который стал фундаментом формирования стабильно-действующего механизма развития России. Основным средством планирования, согласно положениям Закона, являются документы стратегического планирования. В этой части хочется отметить, что относительно недавно были разработаны документы, характеризующие стратегии государств Арктики в сфере их планирования³⁰⁵.

Мы полагаем, что в основе данного правового инструмента должен лежать уровень социально-экономической сферы и обеспечения безопасности России, основанный на расчетах ресурсов страны. Анализируя указанный закон, мы выявили, что в нем, несмотря на стабильные упоминания об оценке основных показателей социально-экономического развития и безопасности страны, отсутствуют сами определения, что собой представляют «социально-экономическое развитие» и «безопасность». Кроме того, в законе отсутствует регламентация полномочий субъектов такой оценки, что негативно влияет на единообразии применения данного закона³⁰⁶.

³⁰³ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/2540664/> (Дата обращения: 18.03.2023 г.).

³⁰⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (Дата обращения: 18.03.2023 г.).

³⁰⁵ Kondrashev A., Nikitenko M., Trofimova S., Trofimova I., Gotsko L. The Arctic States' Strategies and the Northern Regions' Food Security // *Економічний часопис-XXI*. – 2016. – № 11-12. – С. 32-37.

³⁰⁶ Дмитриев М.Д., Трофимова И.Б. Проблемы стратегического планирования и интересы развития Арктической зоны Российской Федерации // *Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность*. Материалы международной научно-практической конференции. 30-31 марта

С целью устранения существующего правового пробела, а также для разработки единообразных критериев оценки в указанной сфере, мы предлагаем:

1) на законодательном уровне закрепить понятие «оценка текущего состояния уровня социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности» и изложить его следующим образом: «измерение состояния социально-экономического развития и уровня обеспечения безопасности государства, а также деятельность субъектов стратегического планирования, основанное на системном изучении состояния социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации для определения направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»;

2) закрепить на законодательном уровне методику оценки;

3) закрепить на законодательном уровне порядок оценки. Относительно п. 2 и 3 упомянутых предложений, считаем справедливым на законодательном уровне наделить полномочиями в качестве субъекта, устанавливающего общие правила оценки, Президента Российской Федерации. Именно он владеет всей необходимой для этого информацией и определяет направления внутренней и внешней политики страны;

4) закрепить на законодательном уровне императивное требование обязательного учета осуществленной оценки, при целеполагании.

Таким образом, по нашему мнению, внедрение указанных дополнений позволят сформировать более сбалансированную систему стратегического планирования Арктической зоны Российской Федерации.

Список литературы:

1. Агарков С.А., Козлов А.В., Федосеев С.В., Тесля А.Б. Основные направления повышения эффективности хозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации // Записки Горного института. – 2018. – Т. 230. – С. 209-216.

2. Гудеев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима: монография. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 201 с.

3. Дмитриев М.Д., Трофимова И.Б. Проблемы стратегического планирования и интересы развития Арктической зоны Российской Федерации // Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 30-31 марта 2017 г. / Под ред.

2017 г. / Под ред. Трофимовой С.А., Трофимовой И.Б., Гоцко Л.Г. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – С. 87.

Трофимовой С.А., Трофимовой И.Б., Гоцко Л.Г. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – С. 87-89.

4. Kondrashev A., Nikitenko M., Trofimova S., Trofimova I., Gotsko L. The Arctic States' Strategies and the Northern Regions' Food Security // *Економічний часопис-XXI*. – 2016. – № 11-12. – С. 32-37.

5. Козьменко С. Ю. Региональные факторы экономического развития морских коммуникаций в Арктике // *Морской сборник*. – 2020. – № 6 (2079). – С. 66-70.

6. Козьменко С.Ю., Савельев А.Н., Тесля А.Б. Глобальные и региональные факторы промышленного освоения углеводородов континентального шельфа Арктики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2019. – № 3 (117). – С. 65-73.

*Харитонов А.Р.**

Международно-правовой режим Арктики

Формально выбранная нами тема охватывает достаточно обширный спектр отношений, с той или иной степенью детализации урегулированности позитивным правом. Обсуждение в рамках единого направления повышает процент глубины вопроса. Поскольку поднятие проблемы – первый шаг к ее разрешению, хотелось бы обратить внимание на коллизию установления границ Арктики. Значительный ресурсный потенциал притягивает ведущие мировые державы, что порождает арктическую гонку. Напряженность в отношениях начинается с земли, она – главный ресурс для производства и самый активный его фактор.

Арктика – северная полярная область Земли, включающая северные окраины материков Евразии и Северной Америки (кроме южной части острова Гренландия и полуострова Лабрадор), Северный Ледовитый океан (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов³⁰⁷.

Для понимания арктических вопросов необходимо окунуться в историю. Начало освоения, согласно Никоновской летописи, приходится на XI век, а первым заполярным городом становится Пустозерск, ныне вымерший город у низовья Печоры. Впервые закрепление Россией своих владений было

* ХАРИТОНОВА АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (научный руководитель – Гончарова А.А., доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»), кандидат юридических наук).

³⁰⁷ Арктика // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/3452274> (Дата обращения: 15.01.2023 г.).

изложено в меморандуме 1916 года. 4 ноября 1924 года – значимая дата, положения ноты 1916 года были подтверждены, РСФСР утвердила северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья, а через два года урегулировала вопрос о границах. Благодаря развивающимся технологиями и возможности проводить исследования в трудных климатических условиях, советские люди активно принимали участие в освоении Севера. Уже в то время власть начала покорять край «белого безмолвья», поскольку требовались ответы на важные экономические и геополитические вопросы. Россия стала страной-преемницей данных территорий и продолжила опыт освоения, так как в Арктике сосредоточены скопления запасов нефти и газа, к тому же была высока вероятность открытия уникальных и крупных по масштабу месторождений углеводорода³⁰⁸.

Поскольку Арктика – кладезь полезных ископаемых, появляются причины, сопутствующие торговым войнам, известным мировой истории с давних времен³⁰⁹. Причины разные, а цель одна – продвижение своих интересов³¹⁰. Естественно, что большое территориальное пространство даст новые рынки сбыта и повысит национальную производительность, поскольку водная грузоперевозка на фоне других способов будет более выгодной и не поднимет тарифные квоты при экспорте товара.

На данный момент Арктика обладает особым правовым статусом³¹¹. Такие объекты имеют ограниченную правосубъектность. Из этого вытекает главная неурегулированная проблема – статус. Приарктический шельф не принадлежит ни одному из участников Арктического совета, что вызывает множество конфликтных ситуаций. Все пять государств (Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Дания) стремятся к расширению своих границ. Арктические территории могут рассматриваться как открытое море и как прилегающие воды территорий, однако не стоит забывать, что это пространство, покрытое льдами. Прибрежная территория делится на сектора, а международное законодательство не признает этого деления, в связи с этим

³⁰⁸ Варламов А.И., Афанасенков А.П., Прищеп О.М., Малышев Н.А., Скоробогатов В.А., Ступакова А.В. Газовое будущее России: Арктика // Мировые ресурсы и запасы газа и перспективные технологии их освоения (WGRR-2017). Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. Москва, 08–10 ноября 2017 года. – М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2017. – С. 9-10.

³⁰⁹ Носов Д.С., Мирошина Е.А. «Торговые войны»: причины возникновения и последствия // Молодой ученый. – 2021. – № 23 (365). – С. 408-412.

³¹⁰ Мытарева, Е.А. «Торговая война» как средство нетарифного регулирования международной торговли // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 1(41). – С. 74-77.

³¹¹ Декларация об учреждении Арктического совета (Оттава, 19 сентября 1996 г.) // СПС «Гарант». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880137?section=text> (Дата обращения: 15.01.2023 г.).

страны теряют по несколько миллионов квадратных километров (для сравнения, на долю Арктики приходится 10% всех инвестиций в России). Соединенные Штаты Америки (США) идут от обратного, они выступают против секторальной системы. Государство неоднократно изъявляло желание о необходимости интернационализации Арктики, то есть признания данной территории открытой для общего пользования. Понятие нераспространения суверенитета пришло с римского права – от лат. terra nullius (ничейная земля). Сторонником такой же идеи выступает Норвегия. Земля «ничейная» – и такой сценарий может повлечь за собой эффективную оккупацию. Несмотря на то что в целом концепция оккупации не получила всеобщего признания, она вплоть до нашего времени пополняет практику международного права. Территория общего пользования перебрасывает бремя ответственности на рациональное использование в интересах всего человечества. Уже сейчас арктические проекты, в силу политической неразрешенности, уходят на второй план и начинают угасать. При снятии территориальной закреплённости процент развития территорий значительно понизится, что откинет усердия всех стран на сотни лет назад.

Компромисс до сих пор не найден из-за отсутствия четкости – накал арктической гонки только возрастает. Еще в период холодной войны Арктика была передовым рубежом между НАТО и СССР. Враждебность пошла на убыль, но меньше военных баз в северных поселках не стало и на сегодняшний день. Россия стремительно наращивает военный потенциал. «Арктика – это регион, богатый золотом, медью, газом, платиной. России необходимо закрепить за собой арктические рубежи. Поэтому там выстраивается инфраструктура, совершенствуется боевая выучка военнослужащих, проходят постоянные учения с применением арктической техники. В Заполярье – уникальные здания и техника. Фактически в их создании задействованы космические технологии. «Как будто осваиваем чужую планету», – рассказал изданию «Газета.Ru» доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, военный политолог Александр Перенджиев. Китай не отстает и также стремительно закрепляет свои позиции, при этом, несмотря на свою географическую удаленность, идет наращивание военного присутствия в водах и модернизация ледниковых флотов. Тенденция Китая – стремление к доступу на пользование экономическими ресурсами на фоне оттепели. Правильной тактикой стало наращивание экономических связей. Так, к примеру, в 2016 году Китай предлагал Дании выкупить военно-морскую заброшенную базу. Похожее предложение поступило и Норвегии в 2014 году. Отказ был мотивирован опасением стран по созданию плацдарма на арктических территориях. Таяние арктических льдов должно привести к созданию нового, более быстрого маршрута, который со-

кратит поставку товаров между Азией и Европой. «Один пояс – один путь» сейчас пользуется интересом среди китайских инвесторов, а поддержка инвестиционного фонда составляет более 30 млрд евро³¹². Маршрут судоходной китайской компании China Ocean Shipping (COSCO) в 2013 году стал тому подтверждением. Дорога через Северо-Восточный проход и Скандинавский полуостров была на треть короче, чем через Суэцкий канал. Международный институт стратегических исследований – аналитический центр по вопросам военно-политических конфликтов, расположенный в Лондоне, отнесся скептически к рентабельности проекта и посчитал, что Китай выдает желаемое за действительное с помощью обхода нежелательных цифр в статистических отчетах. Таким образом, на примере Китая можно заметить, как свой потенциал начинают укреплять не только прибрежные страны. Битву за Арктику предусмотрительно с XIX века ведет и США. В 2019 году страна попыталась убедить Данию сбросить «балласт» и продать за крупную сумму денег Гренландию. Датчане отказали, но похожая ситуация наблюдалась при продаже той же Данией Виргинских островов за 7,5 млн долл. США в 1867 году, а Российская империя приблизительно за такую же сумму продала Аляску, которая и помогла США войти в Арктический совет.

Одна из проблем кроется в выкупе территорий, которая порождает путаницу, поскольку до сих пор идет установление исторических границ. Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) 1982 года по морскому праву закрепила внешельфовую зону как международную. У прибрежных стран есть 12-мильная суверенная зона, что составляет 19,31 км. Территория после упомянутой зоны – зона свободного судоходства. Спор разгорается вокруг хребта Ломоносова, который может быть продолжением геологической структуры одной из стран. По поводу хребта Менделеева вопросов возникает еще больше, однако российские ученые твердо стоят на том, что он имеет континентальную природу. Единый подход среди государств определить не удастся: разный менталитет, старые обиды и недостающая научная база. Россия ратифицировала положения Конвенции по морскому праву 1982 года³¹³, а США не признают ни документ, ни принятые согласно ему решения ООН, с логической точки зрения каждая из сторон будет находиться в своем праве, но данная правовая неопределенность может дать возможность нарушения морских границ.

После рассмотренных выше вопросов, можно сделать ряд выводов. К примеру, прийти к единому мнению немислимо – это утопия. Страны к этому

³¹² Дракон в Арктике: почему Китай стремится в Заполярье // Известия. – URL: <https://iz.ru/788765/vladimir-dobrynin/dragon-v-arktike-pochemu-kitai-stremitsia-v-zapoliare> (Дата обращения: 18.01.2023 г.).

³¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 48. – Ст. 5493.

не придут, а если и придут, то очень нескоро. Все зависит от того, будет ли новый военный альянс, возникающий на базе расширения НАТО, или насколько велика станет роль США как одного из партнеров западноевропейских стран, или же страны будут функционировать на основе баланса. Изначально в составе Арктического совета находятся страны, имеющие разные правовые семьи. Они отличаются доминирующим характером специфических черт и особенностями по отношению друг к другу, между собой у них гораздо меньше общего, чем особенного. У каждого государства свой путь и подход к освоению данной территории, главное, чтобы все происходило в правовых и гуманных, как бы полярно это ни звучало, рамках. Таким образом, поиск и выработка единого подхода к установлению границ Арктики формирует актуальную практическую и интересную теоретическую правовую проблему.

Список литературы:

1. Варламов А.И., Афанасенков А.П., Прищепа О.М., Малышев Н.А., Скоробогатов В.А., Ступакова А.В. Газовое будущее России: Арктика // Мировые ресурсы и запасы газа и перспективные технологии их освоения (WGRR-2017). Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. Москва, 08–10 ноября 2017 года. – М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2017. – С. 9-10.
2. Истомин А., Павлов К., Селин В. Экономика Арктической зоны России // Общество и экономика. – 2008. – № 7. – С. 158-172.
3. Мытарева Е.А. «Торговая война» как средство нетарифного регулирования международной торговли // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 1 (41). – С. 74-77.
4. Носов Д.С., Мирошина Е.А. «Торговые войны»: причины возникновения и последствия // Молодой ученый. – 2021. – № 23 (365). – С. 408-412.
5. Савельева С.Б., Шиян Г.Н. Арктика: укрепление геополитических позиций и экономическое развитие // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13. – № 1. – С. 115-119.

Международно-правовой режим природных ресурсов Арктической зоны

В целях понимания особенностей международно-правового режима природных ресурсов Арктики, а также представления о геополитических интересах стран в отношении данного региона, необходимо правоориентированным образом определить понятие Арктики, ее границы и иные характеристики, имеющие значение в контексте заявленной проблематики.

В первую очередь следует разграничить определения понятий «Арктика» и «Арктическая зона», для чего предлагаем руководствоваться нормативными дефинициями, содержащимися в отечественном законодательстве.

Так, в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» определяются предельные координаты и территориальный состав Арктики в целом – это «северная полярная область Земли, включающая северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов»³¹⁴.

Помимо правомочий России, режим земель Арктики распространяется на такие государства, как Соединенные Штаты Америки, Канада, Норвегия и Дания. Еще несколько государств имеют «приарктический» статус – это Швеция, Финляндия и Исландия. Кроме того, в последнее время формируется практика высказывания притязаний в отношении некоторых участков Арктики со стороны географически отдаленных стран, например, Китая³¹⁵. Консолидация намерений в отношении рассматриваемого региона обеспечивается Арктическим советом – международной организацией, которая «формирует символический репутационный капитал для взаимодействия с арктическими государствами»³¹⁶.

* ГОЛОЩАПОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 1 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель – Матвиенко С.В., заместитель заведующего кафедрой общеобразовательных дисциплин, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

³¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129 (Дата обращения: 03.02.2023 г.).

³¹⁵ Цыганок А.Д. Битва за Арктику // Независимая газета. – URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2008-02-27/9_arktika.html (Дата обращения: 03.02.2023 г.).

³¹⁶ Бартош А. Арктика в стратегии мировой гибридной войны // Национальная оборона. – 2022. – № 11. – С. 32.

Таким образом, Арктика включает в себя как часть территории Российской Федерации, так и участки территорий иных государств. Как представляется, именно поэтому появилась практическая, а в последующем и нормативная необходимость во введении и обосновании производного термина – «Арктическая зона Российской Федерации».

Соответствующую дефиницию имеем возможность уяснить с использованием положений «профильного» закона³¹⁷.

Что примечательно: если по общему правилу территория государства описывается границами сухопутной местности, а также прилегающим к ней континентальным шельфом, водными ресурсами (внутренние морские воды и/или территориальные моря), а также воздушным пространством (ст. 67. Конституции Российской Федерации³¹⁸), то в случае с Арктической зоной закон предусматривает дополнительные условия: это также могут быть земли, расположенные в пределах определенного сектора, описанного общепризнанными географическими координатами широты и долготы, которые еще не открыты и не изведаны, но могут быть освоены Россией в будущем, если не будут являться территорией иностранных государств.

Тем не менее, исходя из устоявшихся административно-территориальных и географических познаний, мы можем оценивать сухопутную часть Арктической зоны Российской Федерации как весьма обширную, поскольку она полностью включает в себя 4 субъекта Российской Федерации, а также частично еще пять субъектов Российской Федерации.

Таким образом, возвращаясь к заявленному предмету исследования, отметим, что особенностью нормативного регулирования процессов использования ресурсов Арктики является то, что помимо Российской Федерации к указанному правовому режиму относится еще ряд государств. В связи с этим, как справедливо отмечается в научной литературе, «правовой режим использования и охраны запасов Арктики должен создаваться на собственной международно-правовой базе»³¹⁹.

Действительно, проблема установления внятного и справедливого международного механизма использования и охраны ресурсов Арктики поистине актуальна, так как эта земля чрезвычайно богата бесчисленными видами природных благ.

³¹⁷ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a (Дата обращения: 03.02.2023 г.).

³¹⁸ Конституция Российской Федерации (с изм. на 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – № 237.

³¹⁹ Степанова А.Н. Правовая защита и сохранение морской среды в Арктике // Экологическое право. – 2019. – № 4. – С. 35.

Так, ретранслируя аналитические результаты естественнонаучных исследований, мы можем утверждать, что земли Арктики таят в себе около 13% от глобальных запасов полезных ископаемых. Речь идет о таких общепризнанных естественных благах, как природный газ, никель, медь, железо, олово и др.; имеются и уникальные запасы драгоценных металлов и алмазов³²⁰. Причем потенциал заявленной доли в настоящее время склонен исключительно к росту в связи с недостаточной разведкой данной территории ввиду ее труднодоступности и суровых климатических условий.

Таким образом, вопрос легитимности использования природных ресурсов Арктики, ввиду их богатства и особенностей месторасположения, является чрезвычайно важным. При этом с правовой точки зрения в первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что к настоящему времени до сих пор не разработан единый акт международного характера, определяющий как правовой режим Арктики в целом, так и порядок разведывания, добычи и использования отдельно взятых природных ресурсов на данной территории.

В отсутствие специальных норм приходится руководствоваться общими положениями, например, из Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) по морскому праву³²¹. Так, согласно конвенционному правилу, линия водораздела континентального шельфа простирается в радиусе 200 миль – зона в пределах данной отметки является территорией соответствующего государства, а «внешельфовая» зона считается международной.

В то же время правоприменительная трактовка данного правила не исключает сценариев, при которых отдельные участки «внешельфовой» зоны могут становиться объектом притязаний со стороны одного или нескольких государств. Собственно говоря, такие притязания регулярно возникают в отношении Арктического региона.

Одним из примеров является спор между Россией, Данией и Канадой по вопросу принадлежности подводного рельефного участка в Северном Ледовитом океане – хребта Ломоносова. С начала XXI века Россией был направлен ряд обращений в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, в которых была обозначена позиция о том, что указанный хребет является продолжением российского участка евразийской континентальной платформы. В стороне не остается Канада, которая предлагает рассматривать данный хребет продолжением со стороны американского континента. Одновременно с этим Дания также регулярно направляет в ООН официальные но-

³²⁰ Природные ресурсы Арктики. Справка // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20100415/220120223.html> (Дата обращения: 03.02.2023 г.).

³²¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270 (Дата обращения: 03.02.2023 г.).

ты, в которых содержится позиция о том, что хребет Ломоносова следует считать частью датской Гренландии. Рассмотрение вопроса о принадлежности хребта Ломоносова, а значит, о безусловном праве добычи природных ресурсов на его участке, на уровне ООН все еще продолжается.

Кроме того, Дания и Канада на протяжении уже свыше 30 лет ведут «флажную войну» за остров Ганса. Однако в последнее время конфликт следует считать обострившимся, поскольку указанные государства перешли к небезобидному прессингу, поочередно проводя у берегов острова военные учения и/или направляя патрульные катера, предположительно, с разведывательными миссиями³²².

Так, в 1980-х гг. один из прецедентов с береговым катером послужил поводом к обострению конфликта между Канадой и США уже за водный участок Арктики. В результате в 1988 г. между государствами был заключен двусторонний договор, предметом которого стал порядок курсирования между несколькими проливами в Северном Ледовитом океане.

Не менее жаркие споры разгораются относительно биологических ресурсов Арктики. Например, широко известна конфронтация между Россией и Норвегией по поводу охранной зоны вокруг архипелага Шпицберген. Особой остротой данное противостояние раскрывается в отношении рыбного промысла³²³.

Безусловно, участниками конфликтных ситуаций могут быть не только государства. Нарращивают обороты прецеденты, связанные с деятельностью международных неправительственных организаций, в том числе экологической направленности. Здесь в пример можно привести резонансную акцию «Гринписа» на российской нефтедобывающей станции «Приразломная», квалифицированную в России в статусе уголовного дела³²⁴.

В то же время международное сообщество обращает внимание на тот факт, что на сегодняшний день имеет место активизация со стороны ряда государств, не соседствующих с арктической территорией, но тем не менее предпринимающих попытки усилить свое влияние в данном регионе.

Очевидно, что не в последнюю очередь объяснением такого вектора действий является их интерес по отношению к местным природным ресурсам. Как отмечается в одном из исследований, «стремление многих госу-

³²² Белянина А.С. Кому принадлежит остров Ганса: территориальный диспут между Данией и Канадой // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3 (2). – С. 472-474.

³²³ Авхадеев В.Р. Промысел морских живых ресурсов в арктических государствах: правовые проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 5. – С. 104-116.

³²⁴ Богуш Г.И. Дело судна «Арктиксанрайз» в международном трибунале по морскому праву // Международное правосудие. – 2014. – № 5. – С. 3-10.

дарств продемонстрировать свое право на самостоятельное изучение Арктики позволяет прогнозировать усиление противостояния»³²⁵. Политологи отмечают, что по данному вопросу не исключается создание объединенных коалиций³²⁶.

Как представляется в качестве вывода, наиболее острыми проблемами международного регулирования освоения природных ресурсов Арктики являются следующие:

1) отсутствие единой международно-правовой системы регулирования вопросов освоения и охраны природных ресурсов Арктики;

2) фактически нелегитимные действия государств, не входящих в перечень прибрежных арктических стран, направленные на изменение возможности влияния на добычу природных ресурсов Арктики, при этом де-юре признавая юрисдикцию стран в границах континентального шельфа, описанного в Конвенции по морскому праву.

Все описанное свидетельствует о необходимости скорейшего завершения урегулирования вопроса относительно использования природных ресурсов Арктики на международном уровне для недопущения эскалации конфликтов и превращения Арктики в арену военных действий и политических игр.

Список литературы:

1. Авхадеев В.Р. Промысел морских живых ресурсов в арктических государствах: правовые проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 5. – С. 104-116.

2. Бартош А. Арктика в стратегии мировой гибридной войны // Национальная оборона. – 2022. – № 11. – С. 32.

3. Белянина А.С. Кому принадлежит остров Ганса: территориальный диспут между Данией и Канадой // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3 (2). – С. 472-474.

4. Богуш Г.И. Дело судна «Арктиксанрайз» в международном трибунале по морскому праву // Международное правосудие. – 2014. – № 5. – С. 3-10.

5. Степанова А.Н. Правовая защита и сохранение морской среды в Арктике // Экологическое право. – 2019. – № 4. – С. 35-38.

³²⁵ Бартош А. Указ. соч.

³²⁶ Там же.

К вопросу о правовом положении резидентов Арктической зоны

В статье анализируется установленное нормами права правовое положение таких индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, как резиденты Арктической зоны, чья деятельность призвана реализовывать инвестиционные проекты в Арктике. Также в статье рассматривается Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации, в число задач которой входит активизация и непосредственно стимулирование путем поддержания резидентства Арктической зоны таких видов деятельности в Арктике, как инвестирование и предпринимательство.

Проблема развития Арктики сегодня формируется на фоне возрастания геополитического и экономического значения Арктики, которая имеет как уникальное географическое положение, так и огромные запасы природных ресурсов.

Глобальное потепление в мире способствует повышению интереса к Арктике со стороны разных государств, что создает как возможности и перспективы, так и соперничество за доступ к ресурсам Арктики.

Нельзя не отметить, что главный документ, аккумулирующий приоритеты арктической политической деятельности Российской Федерации (далее – РФ) – это Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (далее – Стратегия)³²⁷.

Безусловно, утверждение Стратегии является отражением той масштабной и глобальной деятельности, которая сегодня реализуется в рамках обеспечения национальной безопасности нашей страны в контексте внедрения Основ государственной политики РФ в Арктике.

Требует уточнения тот факт, что в 2019 году была проведена реорганизация в рамках государственного управления на основании условий обеспе-

* ГУСЕВА СВЕТЛАНА АРТЕМОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса бакалавриата факультета гидрометеорологического обеспечения экономико-управленческой деятельности в отраслях и комплексах ФГБОУВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»;

** НИКИФОРОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), и.о. заведующего кафедрой национальной безопасности и международного права ФГБОУВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», кандидат юридических наук, профессор.

³²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (ред. от 12.11.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 44. – Ст. 6970.

чения национальной безопасности России и, конечно, развития арктической территории³²⁸.

Прежде всего, как отмечает Пермиловский М.С., это связано с созданием отдельного федерального исполнительного органа государственной власти – Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, уполномоченного на выработку государственной политики и нормативно-правового регулирования в указанной сфере³²⁹.

Формированию спроса на высокотехнологичные продукции, стимулированию производства данной продукции на территории разных субъектов способствует реализация в Арктике крупнейших экономических (инвестиционных) проектов, а также непосредственно стимулирование и активизация предпринимательской инвестиционной деятельности в Арктике.

Субъект предпринимательской деятельности, осуществляющий свою деятельность в вышеизложенных направлениях, имеет наименование «резидент Арктической зоны». Безусловно, данное понятие нуждается в определении.

Так, резидент Арктической зоны представляет собой индивидуального предпринимателя или юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, государственная регистрация которых осуществлена в Арктической зоне РФ согласно законодательству РФ (исключения: государственные и муниципальные унитарные предприятия).

Данный статус присваивается с условием непосредственного заключения соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности в Арктической зоне РФ. Такая коммерческая организация включается в реестр резидентов Арктической зоны РФ³³⁰.

На сегодняшний день существует такой информационный ресурс, как реестр, который включает в себя резидентов Арктической зоны РФ и описание их деятельности³³¹. Согласно данным из реестра, сейчас свою деятельность реализуют 555 резидентов. В 2022 году их количество составляло 546,

³²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г. № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» (ред. от 31.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 13. – Ст. 1928.

³²⁹ Пермиловский М.С. Новые законодательные инициативы в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 1. – С. 37-40.

³³⁰ Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 29. – Ст. 4503.

³³¹ Реестр резидентов Арктической зоны Российской Федерации // Инвестиционный портал Арктической зоны России. – URL: <https://investarctic.com/registry.php> (Дата обращения: 16.03.2023 г.).

с начала 2023 года прибавилось еще 9 резидентов преимущественно из Северодвинска, Архангельска и Воркуты.

В данной работе мы предприняли попытку анализа правового положения резидентов Арктической зоны РФ в рамках Федерального закона № 193³³².

Так, согласно п. 1 ст. 9 данного закона, для присвоения статуса резидента Арктической зоны РФ коммерческой организации нужно подать заявку на заключение соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности в определенную управляющую компанию, занимающуюся данным вопросом.

Отметим также следующие требования, выдвигаемые для непосредственного получения статуса резидента³³³:

1) виды предпринимательской деятельности или инвестиционный проект, указанный индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в заявке, должны быть для него новыми, – нереализованные заявителем до даты подачи соответствующей заявки;

2) местом государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, подающего заявку, должно быть одно из муниципальных образований сухопутной территории Арктической зоны³³⁴, на территории которого им планируется непосредственно осуществлять деятельность;

3) общий объем осуществленных и запланированных капитальных вложений заявителя должен составлять не менее одного миллиона рублей;

4) заявитель, подающий заявку, не должен осуществлять реорганизацию или ликвидацию своего предприятия, а также быть банкротом. В этом случае ему будет отказано в регистрации.

Стороны, между которыми заключается соглашение: управляющая компания и индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, которому одобрена заявка. Далее в рамках исследуемой темы представляется важным рассмотреть обязанности резидента Арктической зоны:

1) реализация деятельности, предусмотренной соглашением об осуществлении инвестиционной деятельности;

³³² Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 29. – Ст. 4503.

³³³ Там же.

³³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (ред. от 30.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 14. – Ст. 2352.

2) осуществление инвестиций и капитальных вложений в таком объеме и сроке, которые установлены в рамках соглашения;

3) оказание содействия управляющей компании в контроле за выполнением условий соглашения;

4) обеспечение беспрепятственного допуска должностных лиц управляющей компании к объектам инфраструктуры Арктической зоны, принадлежащим резиденту;

5) представление управляющей компании в письменной форме необходимой для осуществления контроля информации.

Обязанностью управляющей компании является оказание непосредственно резиденту Арктической зоны поддержки в процессе реализации его деятельности, предусмотренной соглашением. Потеря статуса резидента Арктической зоны происходит при расторжении охарактеризованного выше соглашения. Однако лицо, которое утратило данный статус, вправе продолжать свою предпринимательскую деятельность непосредственно в Арктической зоне.

Характеризуя правовой статус резидента Арктической зоны РФ, конструктивно, по нашему мнению, говорить о таком документе, как государственная программа РФ по социально-экономическому развитию Арктической зоны³³⁵.

Анализ содержания данной программы свидетельствует о том, что одним из наиболее ожидаемых и, соответственно, имеющих большое значение, является накопленный объем инвестиций резидентов Арктики в размере более 170 миллиардов рублей. Арктическая зона РФ на сегодняшний день, как утверждают Поляшова И.А. и Шабанова В.В., является перспективной с позиций прироста частных инвестиций в северные субъекты РФ, которые будут конвертированы в предприятия и рабочие места³³⁶. Это, безусловно, улучшит такие экономические показатели страны, как ВВП, ВРП, объем инвестиций на душу населения.

Таким образом, правовой анализ показал, что резидентство Арктической зоны РФ является перспективным способом социально-экономического развития Арктики. В январе 2023 года статус резидента Арктической зоны РФ по-

³³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (ред. от 05.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (часть I). – Ст. 2136.

³³⁶ Поляшова И.А. Структурный анализ Арктической зоны РФ в соответствии со спецификой ее правового положения // Арктика и Север в контексте развития международных процессов: Материалы VI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Архангельск, 22-23 марта 2022 г. / Под ред. Шапарова А.Е. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 137-143.

лучило уже 9 индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Данный факт можно подкрепить примерами: в Петропавловске-Камчатском новый резидент территории опережающего развития строит Дальневосточный квартал для 5 тысяч человек; компания «Арктическая перевалка», занимающаяся морскими перегрузочными комплексами сжиженного природного газа на таких территориях, как Мурманская область и Камчатка, планирует образовывать новые рабочие места и инвестировать более двух миллиардов рублей.

Список литературы:

1. Пермиловский М.С. Новые законодательные инициативы в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 1. – С. 37-40.

2. Поляшова И.А. Структурный анализ Арктической зоны РФ в соответствии со спецификой ее правового положения // Арктика и Север в контексте развития международных процессов: Материалы VI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Архангельск, 22-23 марта 2022 г. / Под ред. Шапарова А.Е. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 137-143.

*Носов А.А.**

Вопросы права в сфере жизнедеятельности коренных народов Арктики

Российская Федерация, прошедшая долгий и сложный путь исторического развития, выступает одним из наиболее многонациональных государств мира. В настоящее время на территории нашего государства проживают представители почти двухсот народностей, среди которых и малые, автохтонные группы, которые именуются в законодательстве «коренными малочисленными народами». На территории Архангельской области проживает этническая общность – ненцы³³⁷.

Важным вопросом исследования выступает понимание «коренных малочисленных народов». Легальное определение, представленное в статье 1

* НОСОВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса бакалавриата ФГАОУВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (научный руководитель – Сунгурова Е.Д., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГАОУВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»).

³³⁷ Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (ред. от 18.12.2021) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – № 66.

Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – ФЗ «О гарантиях прав...»)³³⁸, базируется на ряде основных признаков коренного малочисленного народа, а именно:

- народ проживает на месте исторического расселения предков;
- основу хозяйствования и быта составляют традиционные формы;
- народ ощущает себя самостоятельной этнической общностью;
- в Российской Федерации проживает не более 50 тысяч человек, представляющих данный народ.

Таким образом, коренной малочисленный народ и коренной народ – нетождественные категории, они отличаются таким признаком, как численность этнической группы, однако в действительности среди автохтонных народов, населяющих Арктику, к малочисленным не относятся лишь якуты – их в России проживает более 400 тысяч, остальные этносы Севера малочисленны.

Коренные народы Арктики, несмотря на то, что приарктическая зона начала осваиваться Русским государством уже в начале XV века, развивались обособленно – в социально-экономической, культурной, религиозной сферах. Не обошла стороной такая автономия и развитие правовых отношений в среде малочисленных автохтонных этносов, где длительное время важнейшую роль в регулировании общественных отношений играли обычаи.

Как отмечается в науке, многие земли, населенные коренными народами Севера, вошли в состав Российского государства в период разложения родоплеменного строя, что обусловило синтез обычного права, присущего таким народам, и правовой системы России. При этом российские власти никогда не стремились полностью сломать правовую систему автохтонных народов Арктики. Русская администрация в первую очередь принимала меры по систематизации обычного права этих народов, без глубинных преобразований его сущности. Даже в отношении ранее не знакомых северным народам правовых институтов и категорий (долговые сделки, займы, аренда и др.), которые не регулировались их обычным правом, российское законодательство стремилось учитывать особенности бытовых и торговых отношений среди коренных народов, опыт практического взаимодействия русских с аборигенами. Обычные правовые нормы северных народов систематизировались и излагались в письменных документах, вместе с тем само содержание таких норм оставалось без изменений, по сути, такие письменные источники в первую очередь предназначались для русской администрации Северных регионов, чтобы чиновники могли лучше понять сложившиеся среди коренных

³³⁸ Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. – 1999. – № 90.

народов обычай. Попытки полностью сломать сложившееся обычное право практически не предпринимались³³⁹.

Иными словами, во внутренних отношениях ненцев и иных коренных народов Арктики традиционно господствовал обычай. Государственность при ее формальном наличии (основанном на факте проживания на территории России) во многих вопросах подменялась родоплеменными отношениями, соответственно, фактические регуляторы общественных отношений в среде коренных народов Севера существенно отличались – и во многом отличаются сейчас – от публично-правового порядка, сложившегося в Российском государстве³⁴⁰.

При этом такая ситуация не является неким «политико-правовым сепаратизмом», она связана с признанием государством права таких народов на самобытность. Здесь стоит отметить, что гарантированность прав коренных малочисленных народов прямо предусмотрена в Конституции Российской Федерации (ст. 69)³⁴¹. Тем самым государство приняло на себя обязательства по сохранению социально-культурной самобытности коренных народов, признав за ними право на определенную автономию в политико-правовом пространстве. Данный вопрос будет рассмотрен ниже, здесь же в первую очередь необходимо отметить, что сохранение этнокультурного разнообразия Арктики и предупреждение исчезновения издревле проживавших здесь народов вследствие их объективной неспособности выстоять перед социально-экономическими реалиями и вызовами современности, требуется грамотная политика государства по поддержке коренных народов Севера.

Как пишет А.Н. Слепцов, традиционные виды хозяйствования народов Севера в современных условиях, без предоставления льгот и преференций (например, по добыче водных биологических ресурсов, пушного зверя и др.), не способны обеспечить нормальную жизнедеятельность народов Арктики. Действительно, коренные народы традиционно обеспечивали свое существование прежде всего посредством охоты и рыболовства, притом в первую очередь в отношении ценных видов рыб и животных, которые составляют собой основу биологического мира Северных территорий. При этом российское законодательство устанавливает особые правила охоты и рыболовства в отношении ценных видов, предусматривая многочисленные запреты и квоты, призванные предупредить их бесконтрольную добычу и, соответственно, исчезновение как видов. Однако здесь следует понимать, что для северных

³³⁹ Жанайдаров С.Е. Нормативная практика тундровых ненцев: Тенденции изменения. XIX – XX вв.: автореферат дисс. канд. юрид. наук. – Пермь, 2017. – С. 11.

³⁴⁰ Егорова А.Н. К вопросу о правовом статусе коренных малочисленных народов Российской Федерации // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 5. – С. 167.

³⁴¹ Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 года, в ред. 05.10.2022 // Российская газета. – 2022. – № 201.

народов ценные виды рыб и животных – это не «деликатесы», а зачастую насущная пища, соответственно, представители коренных народов должны иметь повышенные квоты на их добычу³⁴².

Положительно необходимо оценить масштабные меры, направленные на устранение излишних бюрократических процедур в сфере реализации коренными народами своих прав. Так, с 2020 года упрощена процедура учета представителей коренных этносов³⁴³.

Отныне лица, относящиеся к таким народам, однократно регистрируются в соответствующем реестре Федерального агентства по делам национальностей, после чего уже нет необходимости регулярно подтверждать свои права на государственную поддержку, охоту и рыболовство, связанные с добычей ценных видов животных и рыб и др.

По словам Г. Ледкова, президента Ассоциации коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, в настоящее время «требуют решения проблемы пенсионного обеспечения представителей коренных этносов»³⁴⁴. Именно об актуальных вопросах назначения и выплаты социальной пенсии по старости, в частности, шла речь на встрече руководства Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике с руководством Воркуты в феврале 2021 года³⁴⁵.

Как следствие, в октябре 2021 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен впоследствии одобренный законопроект, нормы которого закрепляют возможность назначения социальной пенсии гражданам из числа малочисленных народов Севера, на основании сведений, содержащихся в списке лиц, относящихся к малочисленным народам Севера, а также о дополнительной индексации страховых пенсий³⁴⁶.

При этом здесь требует решения иная, сопряженная проблема – это проблема подмены трудовых правоотношений гражданско-правовыми, т. е.

³⁴² Слепцов А.Н. Малочисленные народы Арктики: перспективы устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 163.

³⁴³ Федеральный закон от 6 февраля 2020 года № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам» // Российская газета. – 2020. – № 27.

³⁴⁴ Вступил в силу закон о реестре коренных малочисленных народов Севера // Российская газета. – 2020. – № 103. – С. 3.

³⁴⁵ Мэрия Воркуты: вопрос выплат соцпенсии оленеводам поднят представителями федерального министерства // Администрация г. Воркуты. – URL: http://воркута.рф/about/statistics/?ELEMENT_ID=19948 (Дата обращения: 25.02.2023 г.).

³⁴⁶ Федеральный закон от 28.01.2022 № 1-ФЗ «О внесении изменений в статью 22 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и статью 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Российская газета. – 2022. – № 23.

когда вместо трудового договора с представителем коренного народа заключается договор гражданско-правового характера. Как отмечают исследователи, недостаточный уровень юридической грамотности представителей коренных народов создает удобную «почву» для того, чтобы недобросовестные работодатели, фактически принимая представителей коренных этносов на работу, заключали с ними не трудовые, а гражданско-правовые договоры³⁴⁷.

Негативные последствия такой подмены очевидны – заключение договора гражданско-правового характера не влечет возникновения у работодателя социальных обязательств перед работником (по этой причине работодателям и выгодно заключать именно такой договор), лица, «работающие» по такому договору, умаляются в вопросах пенсионного обеспечения и др.

Здесь очевидно, что на уровне законодательства необходимо предусмотреть инструменты и механизмы, которые будут препятствовать ущемлению социально-экономических прав представителей коренных малочисленных народов Севера. За примерную модель правового регулирования можно взять подход государства в схожих вопросах. Например, в целях исключения (минимизации рисков) недостоверного информирования граждан о характере складывающихся правовых отношений предусмотрено, что если хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в районах компактного проживания коренных малочисленных народов, привлекают представителей последних для осуществления трудовой (фактически) деятельности на основании не трудового, а гражданско-правового договора, то на титульном листе такого договора необходимо отдельное поле, на котором увеличенным размером шрифта будет обозначено, что данный договор не подпадает под действие трудового законодательства, не предусматривает отчисления работодателем страховых взносов, лишает работника возможности получить материальное содержание в период временной нетрудоспособности и т. д.

Крайне важную роль играет возможность получения представителями коренных малочисленных народов бесплатной юридической помощи. Федеральное законодательство таких норм не предусматривает, законодательство Архангельской области так же, хотя здесь, как уже отмечалось ранее, проживают ненцы. В соответствии со ст. 13 Закона НАО «О бесплатной юридической помощи в НАО»³⁴⁸ правом на бесплатную юридическую помощь обладают граждане, постоянно проживающие в сельских населенных пунктах

³⁴⁷ Бочкарева Е.В., Герреро-Манчай А. К вопросу о правовом просвещении коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 417.

³⁴⁸ Закон Ненецкого автономного округа от 29 декабря 2012 года № 119-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Ненецком автономном округе» // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. – 2012. – № 45.

Ненецкого автономного округа, иначе говоря, все население НАО, кроме жителей Нарьян-Мара.

Представляется, что нормы о праве представителей коренных народов на бесплатную юридическую помощь должны быть закреплены в законодательстве каждого субъекта РФ, где, согласно уже упомянутому Единому перечню коренных малочисленных народов, проживают представители таких этносов. Тем самым, помимо прочего, решится проблема возможного непонимания представителями коренных малочисленных народов правовой природы гражданско-правового договора и отличия правового статуса исполнителя такого договора от правового статуса работника, действующего в рамках трудового договора.

В целом задачи по реализации государственной поддержки коренных малочисленных народов России определены в преамбуле ФЗ «О гарантиях прав...», в их число входит:

- обеспечение самобытного социально-экономического развития коренных народов;
- обеспечение культурной самобытности (развития) коренных народов;
- защита исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных народов.

Очевидно, что для эффективной защиты прав коренных народов, реализации определенных льгот и преференций (например, такие народы имеют повышенные квоты на добычу водных и животных биологических ресурсов), взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти, этим народам необходимы соответствующие организационно-правовые формы. Следует понимать, что далеко не все представители коренных народов обладают возможностями самостоятельно обеспечивать свои интересы, реализовать права и др. в силу различных факторов, в том числе удаленности мест их постоянного проживания от расположения органов власти.

Статьей 123.16 ГК РФ³⁴⁹ установлен такой вид юридического лица, как община коренных малочисленных народов Российской Федерации, выступающая как некоммерческая корпоративная организация. Иными словами, гражданское законодательство предоставляет малочисленным народам возможность объединения для защиты своих прав в юридическое лицо, которое объективно представляется более эффективным способом взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти, с иными субъектами экономических отношений и т. д. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации является некоммерческой организацией, т.е. организацией, которая в качестве базовой цели своей

³⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая, от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

деятельности не предусматривает извлечение прибыли, а полученная прибыль между участниками не распределяется (ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»)³⁵⁰.

Соответственно, было бы ошибочным говорить о том, что некоммерческие организации в принципе не осуществляют деятельность, направленную на получение прибыли. Например, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, также выступающие корпоративными организациями, в соответствии со ст. 6.1 ФЗ «О некоммерческих организациях», вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых они создана.

В соответствии с частью 1 ст. 12 ФЗ «О гарантиях прав...» такие общины создаются в целях социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов. Соответственно, прибыль здесь – не самоцель, а средство достижения целей некоммерческого характера. Иными словами, общины коренных малочисленных народов как юридические лица не лишены возможности извлекать из определенных направлений своей деятельности прибыль (например, этнотуризм, изготовление сувениров и изделий народного промысла и др.), однако полученная таким образом прибыль должна расходоваться на основные, некоммерческие цели деятельности таких общин, которые связаны с сохранением их культуры, обычаев, традиционных форм хозяйствования и др.

Далее следует вернуться к вопросу о соотношении норм обычного права, которым издревле регулировались общественные отношения, складывавшиеся в общинах коренных народов Арктики, и норм позитивного законодательства Российской Федерации. Здесь необходимо признать, что в действительности «пространства» для реализации норм обычного права в среде автохтонных народов Севера практически не осталось. Например, в соответствии со ст. 14 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», при рассмотрении судебных дел, участниками которых выступают представители малочисленных народов, предусмотрено принятие судом во внимание обычаев этих народов, если эти обычаи не противоречат федеральному и региональному законодательству. Например, гражданское процессуальное законодательство в любом случае предусматривает использование в качестве источников права обычаи делового оборота (ст. 11 ГПК РФ³⁵¹), если они не противоречат закону, в области же уголовно-

³⁵⁰ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

³⁵¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета. – 2002. – № 220.

го права и уголовного процесса места для обычаев практически нет в силу жесткой детальной регламентации материальных и процессуальных аспектов законом. Кроме того, участие в таких делах могут принимать уполномоченные представители коренных народов. Вместе с тем данная норма является «нерабочей» в силу несовершенства процессуального законодательства.

Сложна при реализации и норма ФЗ «О гарантиях прав...» об участии в деле уполномоченных представителей коренных малочисленных народов – например, в каком качестве данный субъект может участвовать в уголовном процессе на стадии предварительного расследования? На стадии судебного разбирательства допуск уполномоченного представителя коренного народа еще может быть реализован посредством норм о допуске в качестве защитника не только адвоката, но и «иного лица» (в процессуальном обиходе именуется «общественным защитником»). Однако на стадии предварительного расследования никаких «дополнительных» защитников или участников, кроме строго определенных уголовно-процессуальным законодательством³⁵², не предусмотрено. Следовательно, фактической возможности полноценной реализации положений об участии «уполномоченного представителя коренного малочисленного народа» в уголовном процессе не предусматривается. Представляется, что в нормах УПК РФ необходимо предусмотреть статью, регламентирующую порядок привлечения такого субъекта к участию в деле (например, по ходатайству представителя коренного народа), его основные права. Гражданское процессуальное законодательство более мягко подходит к субъектному составу участников судебного разбирательства, и здесь уполномоченный представитель коренного малочисленного народа может участвовать в деле в качестве представителя, т.е. его процессуальный статус в любом случае характеризуется как статус «представителя» (истца или ответчика), статус «уполномоченного» коренного малочисленного народа фактически утрачивается.

В административном же производстве, в соответствии со ст. 55 КАС РФ³⁵³, в качестве представителя может привлекаться исключительно лицо, имеющее высшее юридическое образование, соответственно, возможность участия уполномоченного представителя коренного малочисленного народа в административном судопроизводстве исключена.

Так что оговорка в ст. 14 ФЗ «О защите прав...» носит формальный характер и мало применима в практике гражданского и уголовного процесса как с материальной, так и с процессуальной точки зрения. Соответственно, в

³⁵² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.

³⁵³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 49.

нормах УПК, ГПК и КАС следует прямо предусмотреть возможность участия в деле уполномоченного представителя коренного этноса, регламентировать порядок его вступления в дело, процессуальные правомочия.

Здесь будет справедливым отметить, что многие обычаи коренных народов не соотносятся с фундаментальными началами современного российского законодательства. Так, у народов Севера распространено многоженство, заключение брака в раннем возрасте (12–13 лет), а также браки между близкими родственниками³⁵⁴, что во многом обусловлено особенностями образа жизни таких народов (малочисленные группы, основанные на родстве, проживающие в достаточном отдалении от других групп), практически абсолютная власть мужчины над женщиной, которая, помимо прочего, выражается в применении насилия и др.

Очевидно, что такие обычаи должны изживаться, соответственно, говорить о полной правовой автономии коренных народов не следует, вместе с тем современное законодательство Российской Федерации намного более активно вторгается в частную жизнь северных народов, в отличие от, например, дореволюционного законодательства (в частности, в п. 36 «Устава об управлении инородцев» 1822 года³⁵⁵ указывалось: «Кочующие управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным»). В качестве своего рода «встречного исполнения» государство действительно реализует в отношении таких народов обширные меры поддержки, вместе с тем существует риск полной утраты народностями Севера своей правовой самобытности.

При этом проблемы коренных малочисленных народов, несмотря на существенные сходства, все же различаются в зависимости от территории проживания.

Так, если сопоставить проблемы этносов Арктики и Дальнего Востока, можно отметить, что северные пространства характеризуются намного большей удаленностью территорий проживания коренных народов от мест расположения органов власти, чем на Дальнем Востоке. В частности, в НАО создан только один суд районного уровня (Нарьян-Марский городской суд) и три участка мировых судей, и все эти суды дислоцированы в окружном центре – Нарьян-Маре – безо всяких судебных присутствий в отдаленных населенных пунктах.

Безусловно, такая ситуация обусловлена малочисленностью (НАО самый маленький по численности населения субъект РФ), однако полное игно-

³⁵⁴ Сподина В.И. Многоженство как форма брачных обычаев коренных народов Севера: этнические категории нравственности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 5. – С. 45.

³⁵⁵ Устав об управлении инородцев 1822 года // Свод законов Российской Империи (извлечения). Серия «Памятники русского права». – М.: Юрайт, 2018. – С. 132.

рирование территориальных условий приводит к тому, что правосудие для ненцев является физически труднодоступным – как при обращении в суд (вопросы оплаты пошлины, подачи иска), так и при рассмотрении дела (элементарно непонятно, как оповещать участников судебного разбирательства, направлять им копии процессуальных документов и т. д.). По сути, какой бы процессуальный вопрос не затронуть, сразу проявляются практически неразрешимые проблемы, например, если в отношении представителя коренного народа вынесен судебный приказ или заочное решение, элементарно непонятно, как фактически, например, ненцу получить копию приказа или решения и отменить (обжаловать) их. Здесь можно привести такие цифры – население НАО составляет 41 тыс. человек, здесь существует один районный суд, население, например, Сахалинской области – 490 тыс. человек, здесь существует 18 районных судов³⁵⁶.

Соответственно, «обеспеченность» населения НАО районными судами – 1 суд на 41 тыс. человек, населения Сахалинской области – 1 суд на 27 тыс. человек. При этом по площади НАО в два раза больше Сахалина. Представляется, что схожие проблемы отсутствия «физического доступа» к правосудию испытывают коренные народы Ханты-Мансийского и Ямало-ненецкого АО, северных районов Красноярского края. Соответственно, здесь следует задуматься о создании территориальных судов хотя бы в относительно крупных населенных пунктах северных регионов.

Кроме того, по делам с участием представителей коренных народов Севера следует более лояльно подходить к вопросам восстановления пропущенных процессуальных сроков, поскольку очевидно, что соблюсти такой срок ненцу или иному жителю Севера во многих ситуациях затруднительно или попросту невозможно.

В целом законодательство предусматривает в качестве основания восстановления срока уважительность причин его пропуска, и очевидно, что проживание в труднодоступной местности Северных регионов должно рассматриваться как уважительная причина.

Однако здесь можно усилить правовую защиту коренных народов и в ст. 14 ФЗ «О защите прав...» предусмотреть прямое указание на то, что проживание представителя коренного народа в труднодоступной местности должно априори рассматриваться как уважительная причина пропуска процессуального срока для обжалования или иного процедурного действия.

В целом вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

В современных условиях роль права в жизни коренных народов Арктики проявляется в первую очередь в законодательном предоставлении таким

³⁵⁶ Суды Сахалинской области // Сахалинский областной суд. Сведения из ГАС «Правосудие». – URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (Дата обращения: 25.02.2023 г.).

народам определенных льгот и преференций, а также в определении организационно-правовых форм, позволяющим представителям таких народов объединяться в рамках корпоративных некоммерческих организаций. Кроме того, законодательство предусматривает возможность учитывать материальные и процессуальные обычаи таких народов при рассмотрении судебных дел, привлекать к участию в таких делах уполномоченных представителей коренных малочисленных народов. Однако следует признать, что в «отраслевом» законодательстве (гражданском, гражданском процессуальном, уголовном и др.) фактически отсутствуют механизмы, позволяющие реализовать нормы о «принятии во внимание» обычаев коренных малочисленных народов.

Соответственно, можно говорить о том, что в настоящее время правовая система коренных народов Российской Федерации практически утратила свою автономность и полностью интегрирована в «русскую» систему права, поскольку юридическое пространство, в котором могут применяться нормы обычного права таких народов, формально имеется, однако фактически оно сведено к крайнему минимуму. С одной стороны, это способствует формированию единого правового пространства России, с другой – утрачивается юридическая самобытность коренных народов России, которая, по сути, является составной частью их самобытности в целом.

Список литературы:

1. Бочкарева Е.В., Герреро-Манчай А. К вопросу о правовом просвещении коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 417-422.
2. Вступил в силу закон о реестре коренных малочисленных народов Севера // Российская газета. – 2020. – № 103. – С. 3.
3. Егорова А.Н. К вопросу о правовом статусе коренных малочисленных народов Российской Федерации // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 5. – С. 167-172.
4. Жанайдаров С.Е. Нормативная практика тундровых ненцев: Тенденции изменения. XIX – XX вв.: автореферат дисс. канд. юрид. наук. – Пермь, 2017. – 29 с.
5. Слепцов А.Н. Малочисленные народы Арктики: перспективы устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 163-167.
6. Сподина В.И. Многоженство как форма брачных обычаев коренных народов Севера: этнические категории нравственности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 5. – С. 45-49.

Права коренных малочисленных народов Арктического региона на природопользование

Статья посвящена рассмотрению вопросов, которые связаны с правами коренных малочисленных народов Арктического региона на природопользование. Проанализирована сложившаяся практика, и обращено внимание на проблемы, которые возникают в связи с природопользованием.

Россия является многонациональным государством и поэтому должно уделяться особое внимание малочисленным народам. В 1993 году в Конституции Российской Федерации (далее – РФ) был официально закреплен правовой статус «коренных малочисленных народов», что способствовало закреплению их особой роли и уделению таким народам особого внимания со стороны государства³⁵⁷. Тема прав коренных малочисленных народов Арктического региона на природопользование обсуждается уже многие годы. Постепенно идут преобразования, и законодатели стараются наделить такие народы преимущественными правами в сфере природопользования. Это обусловлено тем, что таких народов осталось не так много. Кроме того, государство не вмешивается в привычный ритм их существования. К коренным малочисленным народам можно отнести:

- 1) ханты – 30 943 человека;
- 2) ненцы – 44 640 человек;
- 3) эвены – 21 830 человек;
- 4) чукчи – 15 098 человек;
- 5) прочие коренные малочисленные народы³⁵⁸.

Безусловно, права на природопользование коренных малочисленных народов существенно отличаются от прав на природопользование для обычного гражданина РФ. Это прежде всего связано с тем, что государство стремится сохранить самобытный образ жизни народов и их национальные ре-

* СЕВАСТЬЯНОВ ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), аспирант 2 курса юридического факультета ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (научный руководитель – Проценко Е.Д., профессор кафедры конституционного административного права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», доктор юридических наук, профессор).

³⁵⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).

³⁵⁸ Статистика малочисленных народов Севера // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13296/> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).

месла и культуру. Права таких народов высоко оцениваются не только внутри государства, но и на международном уровне.

Коренные малочисленные народы занимаются традиционными промыслами: оленеводством, охотой, рыбалкой и в современных условиях необходимо законодательное регулирование таких важных вопросов.

На сегодняшний день в арктических регионах ведется активная работа крупных предприятий, что в свою очередь сокращает природопользование данными территориями малочисленными народами Севера. Для решения данной проблемы такие организации, как Публичное акционерное общество (далее – ПАО) «Сургутнефтегаз», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», заключают с общинами соглашения, чтобы у таких народов осталась возможность заниматься оленеводством, охотой и рыбалкой в привычных условиях. Кроме того, данные соглашения выстраивают правила работы сотрудников организации, которые трудятся на территории проживания малочисленных народов, чтобы первые не вмешивались в привычный ритм жизни последних.

В настоящее время, изучая нормативные акты и законы федерального уровня, которые тем или иным образом регулируют традиционное использование природных ресурсов коренными народами Севера, мы можем разделить их на три отдельных подраздела. Это, во-первых, установление льгот; во-вторых, оформление правового регулирования земли, водных источников и лесов; и, наконец, определение квот на использование биологических ресурсов.

Несомненно, традиционные методы использования природных ресурсов имеют основополагающее значение для социального и экономического роста, а также служат средством сохранения самобытности коренных народов Севера. К сожалению, когда дело доходит до предоставления прав и гарантий этим народам, в последние годы часто наблюдается игнорирование или нарушение со стороны государства. Стоит отметить, что выживание коренных народов Севера во многом зависит от их взаимодействия с природой и, как следствие, тесно связано с их населением и местной географией.

Таким образом, крайне важно понимать влияние действующих российских законов на коренные малочисленные народы Севера в наше время. Мы должны учитывать традиционное использование ресурсов, связанное с суровыми климатическими условиями, а также демографическими процессами при изучении и прогнозировании судьбы этих людей. Это актуальная проблема нынешнего века, и поэтому законодательство в сфере природопользования должно обеспечить достойное существование данных народов.

В судебной практике встречаются проблемы в сфере природопользования. Например, в определении Верховного Суда РФ от 18.09.2018 № 303-КГ18-13395 по делу № А51-19856/2017 рассматривается вопрос реализации прав малочисленных народов Севера на водопользование, где суд решил, что

такой отказ является неправомерным, так как водопользование необходимо для поддержания жизнедеятельности общины³⁵⁹.

Но не всегда судебная практика имеет положительные результаты, например, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2014 № 08АП-4057/2014 по делу № А75-12108/2013 суд посчитал, что не все члены общины имеют льготное право на получение квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления традиционного рыболовства, поскольку постоянно не проживают в местах традиционного проживания своих народов и зарегистрированы в г. Ханты-Мансийске. Таким образом, очень важным моментом является обязательное проживание членов общины на ее территории для получения таких льгот³⁶⁰. В таком случае, что делать тем людям, которые проживают только на территории общины, остается вопросом.

Важная проблема остается и по поводу права коренных малочисленных народов Севера на землепользование. Например, когда компании запрашивают лицензии на свою деятельность, они упускают из виду тот факт, что оленеводы часто используют одни и те же земли. Промышленники часто не знают об особых потребностях коренных народов, что заставляет некоторых полагать, что они намеренно препятствуют промышленному развитию. По вопросу оленьих пастбищ необходимо быстрое решение, но этот вопрос остается не проработанным должным образом.

Следует обратить внимание и на право лесопользования. Граждане и юридические лица имеют право владеть исконными землями коренных народов. Это население в значительной степени зависит от природных ресурсов и их добычи, таких как сенокос, пасеки, сбор мха, выпас скота (включая оленей) и заготовка древесины. На практике такие территории могут быть отданы в аренду юридическим лицам, и не всегда будет учитываться факт пользования данной территорией малочисленными народами Севера, что плохо отражается на их жизни.

Таким образом, стоит отметить, что не всегда малочисленные народы в сфере природопользования находятся под защитой и учитываются их права. Все это говорит о том, что необходимо обратить внимание на федеральное и региональное законодательство, чтобы малочисленные народы не сокращались и могли беспрепятственно пользоваться природными ресурсами для поддержания своей жизнедеятельности и сохранения культурных традиций.

³⁵⁹ Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2018 № 303-КГ18-13395 по делу № А51-19856/2017 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=553604> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).

³⁶⁰ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2014 № 08АП-4057/2014 по делу № А75-12108/2013 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 18.02.2023 г.).

Публично-правовое регулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в деятельности государств Арктики

Детерминирующим условием экономического развития современных и будущих обществ и государств определяется уровень их научно-технологического прогресса, формируемый, в том числе посредством публично-правового регулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее по тексту статьи – НИОКР).

Публично-правовая политика государства в сфере НИОКР представляет собой деятельность публично-правовых образований, определяющая направления научно-технологического развития, способствующая новаторской деятельности, поддержке базовых и профильных форм инноваций, малого и среднего предпринимательства, регулирующая вопросы лицензирования и налогообложения, охраны интеллектуальной собственности в деятельности последних, а также охрану интересов общества и государства при реализации внешнеэкономических сделок в названной сфере.

Вместе с тем публично-правовое регулирование НИОКР невозможно рассматривать в отрыве от конкретной практической области их применения, которой, в частности, является Арктика как регион. Здесь сталкиваются политические, экономические, экологические, природоресурсные и иные интересы как арктических государств-акторов (коими являются Россия, Норвегия, Дания, Канада, США), так и географически не относящихся к Арктической зоне (Исландия, Швеция, Финляндия, НАТО, Европейский союз, Китай, Южная Корея, Япония³⁶¹).

А.А. Ковалев констатирует, что правовой механизм сосуществования различных интересов государств в Арктическом регионе опосредован необходимостью четкого понимания международного режима Арктики и применения его положений в практической деятельности субъектов международного права³⁶².

Однако международно-правовой статус Арктической зоны по сей день остается аморфным. В.Н. Коньшев указывает, что приоритетом в арктическом сотрудничестве является, в том числе расширение экономической деятельности, возрастание случаев разведки и разработки природных ресурсов,

* КРЮЧЕНКОВ ГЕННАДИЙ ЮРЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), аспирант кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, старший юрист ООО «Правовое возрождение».

³⁶¹ Berkman P.A. Environmental Security in the Arctic Ocean. – Dordrecht: Springer, 2013. – P. 148.

³⁶² Ковалев А.А. Международно-правовой режим Арктики и интересы России // Индекс безопасности. – 2009. – Т. 15. – № 3-4 (90-91). – С. 117.

судоходство, рыболовство, научные исследования, реализация масштабных инфраструктурных проектов³⁶³.

Указанное невозможно без надлежащего гибкого публично-правового регулирования НИОКР, в том числе, как отмечает А.А. Сергунин, поступательной гармонизации законодательства, норм и правил в областях, смежных с темой освоения Арктического региона³⁶⁴, которым является лицензионное, налоговое, антимонопольное законодательство, а также публичные аспекты законодательства по защите исключительных прав, в том числе патентных.

Повышенный интерес субъектов международного права к Арктическому региону требует осуществление публично-правового регулирования НИОКР в дипломатически выверенном и правовом ключе, что невозможно без независимой и последовательной публично-правовой политики государства в сфере НИОКР.

Для России Арктический регион представляет особый интерес как одно из приоритетных направлений для развития углеводородной отрасли экономики и как один из способов обеспечения национальной безопасности и обороны. Так, на островах Арктического региона расположены оборонные объекты, пограничные заставы, полярные гидрографические посты, научные станции и экспедиции³⁶⁵.

Российское государство заинтересовано в реализации выгодного для него публично-правового регулирования НИОКР в Арктической зоне, что подтверждается положениями Указа Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»³⁶⁶, в которых приоритетным является освоение природных ресурсов, продление границ континентального шельфа, закрепление российского статуса Северного морского пути в качестве внутреннего транспортного коридора, наращивание деятельности по проведению фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития, а также по осуществлению комплексных экспедиционных исследований в Арктике.

В указанном нормативно-правовом акте эффективность публично-правового регулирования НИОКР в Арктике определяется долей внутренних

³⁶³ Конышев В.Н. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. – 2011. – № 3. – С. 28.

³⁶⁴ Sergunin A. Explaining Russian Foreign Policy Behavior: Theory and Practice. – Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2016. – P. 122.

³⁶⁵ Голдин В.И. Фундаментальные проблемы геополитического сотрудничества и соперничества в Арктике на рубеже XX и XXI вв. // Клио. – 2012. – № 4 (64). – С. 148.

³⁶⁶ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 (в ред. от 21.02.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/ (Дата обращения: 22.03.2023 г.).

расходов на научные исследования и разработки, а также расходов организаций на технологические инновации, осуществляемых на территории Арктической зоны РФ, в суммарных внутренних расходах на научные исследования и разработки, а также в расходах организаций на технологические инновации в РФ.

Во многом контуры арктических интересов США схожи с российскими интересами, которые вступают в логичное противоречие между названными государствами.

Для Канады акценты в Арктическом регионе смещены в пользу социально-экономической и экологической повестки, в сторону комплексного гражданского освоения Арктики. Канадское государство не располагает в Арктическом регионе оборудованными глубоководными портами, развитыми системами коммуникаций и связи, ледоколами и значительными вооруженными формированиями, потому военно-политическая составляющая ограничена обеспечением защиты экономических интересов³⁶⁷.

Указанное характерно и для арктической политики Норвегии.

Арктические интересы Дании опосредованы необходимостью удержания во внутривнутриполитическом поле страны ее арктического анклава – Гренландии – за счет обеспечения социально-экономического развития острова с уклоном на следующие направления:

- обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики,
- усиление безопасности судоходства,
- применение наивысших стандартов при разработке месторождений,
- использование возобновляемых источников энергии,
- устойчивая эксплуатация биоресурсов,
- рост и развитие на основе научных данных,
- расширение знаний о последствиях изменения климата,
- защита природной среды и биоразнообразия.

Формы и методы арктической политики государств, географически не относящихся к Арктике, включают проведение научных исследований с целью обеспечения своего регулярного присутствия в Арктике, территориальное закрепление в Арктике через частный капитал и частные компании, непосредственно не связанные с такими государствами, участие в двусторонних и многосторонних коалициях по изучению и разработке ресурсов Арктики.

Публично-правовое регулирование добычи природных ресурсов в Арктике обусловлено со свободами открытого морского пространства, деятельностью по сохранению природных ресурсов прибрежными государствами, а также с НИОКР в данной сфере. Конвенция ООН по морскому праву

³⁶⁷ Berkman P.A. Environmental Security in the Arctic Ocean. – Dordrecht: Springer, 2013. – P. 136-137.

1982 года³⁶⁸ (далее по тексту статьи – Конвенция 1982 г.) закрепила режим 200-мильной исключительной экономической зоны, правовые особенности которой состоят не только в закреплении особых прав прибрежных государств на добычу природных ресурсов, но и на их регулирование, эксплуатацию и управление посредством проведения НИОКР, что влияет на сохранность и защиту экосистемы природных ресурсов в пределах исключительной экономической зоны³⁶⁹.

Соглашением 1995 года об осуществлении положений Конвенции 1982 г.³⁷⁰ (далее по тексту статьи – Соглашение 1995 г.) поставлены цели обеспечения долгосрочного сохранения и устойчивого использования трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб в рамках Конвенции ООН по морскому праву.

Так, в Соглашении 1995 г. отмечается, что при учреждении субрегиональных или региональных рыбохозяйственных организаций или при заключении субрегиональных или региональных рыбохозяйственных договоров для сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими государствам-участникам Соглашения 1995 г. необходимо согласовать, в том числе порядок и способы проведения НИОКР, включая публично-правовое регулирование, а также механизмы, с помощью которых организация или договоренность будет получать научные рекомендации по результатам проведения НИОКР и производить обзор состояния запасов, включая в надлежащих случаях создание научно-консультативного органа.

Соглашением 1995 г. фактически определен публично-правовой порядок правового регулирования режима морских пространств на региональном и субрегиональном уровнях, в том числе по поводу проведения на них НИОКР.

Примером указанного сотрудничества в сфере добычи природных ископаемых, даже с учетом нынешних противоречий между Россией и США в политической и экономической сферах, является принятие в 2019

³⁶⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982 г.) (с изм. от 23.07.1994 г.) // СПС «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (Дата обращения: 22.03.2023 г.).

³⁶⁹ Joyner C. The legal regime for the Arctic Ocean // *Journal of transnational law & policy*. – 2009. – Vol. 18. – P. 205.

³⁷⁰ Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10.12.1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (заключено в г. Нью-Йорке 04.12.1995 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15986#onzuFZTAL5vL57761> (Дата обращения: 22.03.2023 г.).

году решения о возобновлении совместных научно-исследовательских рейсов в исключительные экономические зоны обеих стран в Беринговом и Чукотском морях³⁷¹.

Соглашение об усилении международного научного сотрудничества в Арктике 2017 года³⁷² (далее по тексту статьи – Соглашение 2017 г.) призвано урегулировать проблемы правового статуса Арктики посредством влияния научного аспекта на межгосударственную состязательность при определении приарктическими государствами границ континентального шельфа в Арктике, а также научных концепций, фиксирующих и обосновывающих эту состязательность.

Соглашение 2017 г. улучшает качество правовой среды одновременно для всех арктических государств в плане осуществления научного сотрудничества с учетом соответствующих положений международного права, в том числе касающихся морских научных исследований³⁷³. Оно «содержит юридические обязательства сторон, относящиеся в первую очередь к облегчению деятельности ученых, занимающихся исследованиями, которые касаются проблем Арктики»³⁷⁴.

Публично-правовое регулирование НИОКР в деятельности государств Арктики является уникальной функцией государства, приоритетное место в которой имеет установление норм права по защите интеллектуальной собственности на результаты НИОКР с помощью авторского и патентного права.

Регулируя выдачу патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, государство поддерживает временное, но особое исключительное право на использование полученных результатов НИОКР в течение определенного времени.

Исключительные права по защите интеллектуальной собственности на результаты НИОКР могут закрепляться за автором (патент автора, авторские права на научные труды, компьютерные программы и т. п.) или за организацией-работодателем³⁷⁵. За последними наблюдается преобладание патентов

³⁷¹ Авхадеев В.Р. Правовое регулирование освоения морских биоресурсов Арктики: нормы международного права и механизмы сотрудничества государств // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – № 4. – С. 235.

³⁷² Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (заключено в Фэрбанкс (Аляска, США), 11.05.2017 г.) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71776196/> (Дата обращения: 22.03.2023 г.).

³⁷³ Соколова Н.А. Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – Т. 15. – № 9. – С. 124.

³⁷⁴ Berkman P.A. Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // *Moscow Journal of International Law*. – 2017. – № 3. – P. 9.

³⁷⁵ Соколова Н.А. Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – Т. 15. – № 9. – С. 125.

во всех странах, преследующих интересы в Арктическом регионе. Это связано с предшествованием возникновению изобретений в современных условиях длительного и капиталоемкого этапов накопления знаний и опыта, в котором участвует большой научный коллектив.

Такая модель организации патентования кардинально отличается от патентования в бывшем СССР и государствах с командно-административной моделью экономики, когда исключительные права на изобретения и промышленные образцы признавались лишь за государством, которое бесплатно предоставляло их заинтересованным организациям³⁷⁶.

Исключительность права государств и союзов государств на освоение арктического пространства не оставляет альтернатив частной самостоятельной работы, потому последняя ставится в рамки публично-правового регулирования. Вместе с тем без инициативы и бэкграунда конкретного лица или научного коллектива не удастся достичь требуемого результата НИОКР, что обуславливает необходимость взаимовыгодного сотрудничества частных и публичных интересов в сфере арктических НИОКР в рамках одного государства или союза государств.

Так, обладатель патента может иметь выбор, когда он самостоятельно внедряет результаты НИОКР или когда передает какую-то часть своих прав на основе продажи патента, исключительной или неисключительной (простой) лицензии. В Канаде и США широко развита практика передачи результатов НИОКР по лицензии, когда с нее уже снята существенная часть инновационной прибыли или в интересах освоения новой рыночной структуры, где новый обладатель части или всего патента при приобретении лицензии исходит из оценки ожидаемой дополнительной прибыли, которую может принести этот результат НИОКР, и выплачивает лицензионное вознаграждение в виде периодических отчислений от прибыли или продаж (роялти) либо единовременно (паушальный платеж)³⁷⁷.

Исключительные права на интеллектуальную собственность на результаты НИОКР в арктической сфере не всегда имеют четкой спецификации (особенно это касается секрета производства). В связи с этим существенно возрастает количество случаев промышленного шпионажа и технологического пиратства, к осуществлению которых причастны до трети зарубежных служб разведки, в том числе через частные структуры³⁷⁸.

³⁷⁶ Авхадеев В.Р. Правовое регулирование освоения морских биоресурсов Арктики: нормы международного права и механизмы сотрудничества государств // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 233.

³⁷⁷ Куценко А.Ю. Управление правами на результаты интеллектуальной деятельности в ЗАО «ЦНИИ СМ» // Морской вестник. – 2018. – № 4 (68). – С. 36-37.

³⁷⁸ Young O. The Arctic in World Affairs: A North Pacific Dialogue on the Future of the Arctic. – Honolulu: KMI and East-West Center, 2013. – P. 40.

Также отсутствует результативный правовой механизм борьбы с контрафактной (поддельной) продукцией, получаемой по результатам НИОКР, что особенно характерно для сфер НИОКР, в которых не затруднительна имитация нововведений.

Государства, интересы которых находятся в Арктическом регионе, заинтересованы в повышении эффективности функционирования государственных исследовательских структур. Поиск последней осуществляется в рамках трансформации публично-правового регулирования НИОКР.

Значительное время доминирующей моделью являлась публично-правовая организационная форма регулирования сформировавшимися научными коллективами, в основе которой распределение финансирования осуществлялось в соответствии с планом посредством дотаций, тогда как результаты работы научного коллектива не являлись основными. Наглядно такое целевое бюджетное финансирование и публично-правовое регулирование НИОКР осуществляется по специальным общегосударственным научно-исследовательским программам, которыми управляют государственные профильные органы³⁷⁹.

Так, в США таковыми являются НАСА, Министерство обороны, Национальный научный фонд и др., которые заключают договоры на выполнение НИОКР на конкурсной основе с предварительной экспертизой проектов³⁸⁰.

Получается, что фактически складывается научный коллектив, ориентированный на публичные интересы, который для заключения соответствующего договора находится в конкурентных и коммерческих условиях, что указывает на обратный взаимообусловленный частным контекстом характер публично-правового регулирования НИОКР в деятельности государств Арктики.

Названная модель публично-правового регулирования НИОКР ограничивает свободную организацию научного исследования и постепенно уступает место модели научно-технической кооперации в связи с необходимостью большого первоначального капитала в НИОКР и ускорения процессов разработки и внедрения их результатов, что позволяет поддерживать государственную конкурентоспособность среди других государств. В такой кооперации само государство также принимает активное участие.

Например, в Европейском Союзе наиболее распространенной формой многостороннего сотрудничества компаний, государственных исследова-

³⁷⁹ Архангельский В.Н., Бударина А.В., Буланов В.С. и др. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник, 3-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. Кушлина В.И. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2010. – С. 185.

³⁸⁰ Соколова Н.А. Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 9. – С. 128.

тельских центров и университетов являются исследовательские ассоциации, финансирование которых осуществляется из взносов компаний – участников этих объединений³⁸¹.

Достоинством такой модели является ориентированность на осуществление проектов по существу в нерыночных сферах. При этом результаты НИОКР публичны, что позволяет научным коллективам, государственным органам и компаниям, а также частным компаниям быть осведомленным о последних научных достижениях. Последнее позволяет привлекать к выполнению НИОКР малое и среднее предпринимательство, которое может осуществлять свою деятельность на льготных условиях аренды помещений в специально созданных научных парках, представляющих собой комплексы, состоящие из исследовательского центра и производственной зоны³⁸². Одновременно могут развиваться и стратегические технологические объединения крупных компаний.

Важную роль в стимулировании сотрудничества в публично-правовом регулировании НИОКР между крупными компаниями играет либерализация антимонопольного законодательства, когда научно-технические кооперации возникают между компаниями, непосредственно соперничающими на рынке НИОКР, что, например, представлено в Японии³⁸³.

Деятельность таких коопераций сосредоточена на документообороте процесса выполнения НИОКР с последующей передачей полученных результатов учредителям для дальнейшего самостоятельного использования.

Россия отличается от других заинтересованных в освоении Арктики государств в выборе модели научной кооперации. Что опосредовано является продолжающимся поиском оптимальной формы публично-правового регулирования НИОКР³⁸⁴. Наследие СССР хотя и предоставлено созданным мощным комплексом результатов НИОКР, но последнее имеет существенный перегиб в военно-политическую составляющую, существенно оставляя без внимания гражданские тенденции освоения Арктики – добычу и сохранение природных ресурсов.

Таким образом, публично-правового регулирования НИОКР в деятельности государств Арктики находится в процессе формирования, в том числе во многом из-за неопределенности международно-правового статуса Арктического региона. С одной стороны, в Арктике растет конкуренция между

³⁸¹ Кукар А.А. Национальная безопасность Российской Федерации в прибрежных морских пространствах: (правовой аспект). – М., 2004. – С. 29.

³⁸² Вылегжанин А.Н. Международное морское право. – М., 2003. – С. 283.

³⁸³ Соколова Н.А. Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 9. – С. 129.

³⁸⁴ Архангельский В.Н., Бударина А.В., Буланов В.С. и др. Указ. соч. – С. 187.

государствами и союзами государств, стремящихся добиться усиления своих позиций в регионе, с другой – ни один крупный проект не может быть реализован без совместных усилий нескольких государств. Налаживание полноценного и разностороннего сотрудничества между арктическими странами является залогом нахождения своевременных ответов на новые угрозы и вызовы, связанные, например, с проблемами экологической безопасности, вызванными климатическими изменениями, сохранения природных ресурсов и имеющими в связи с этим «гражданский» характер.

Публично-правовое регулирование НИОКР в деятельности арктических государств представляет собой деятельность по научно-технологическому развитию, инновационную деятельность, деятельность по развитию малого и среднего научного бизнеса, деятельность по регулированию лицензионного, налогового, антимонопольного законодательства, публичных аспектов законодательства по защите исключительных прав, в том числе патентных.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов для Российского государства важно перейти от модели публично-правового регулирования НИОКР в Арктике, когда ресурсы распределяются по всем важным направлениям научных исследований, к селективной модели, сосредотачивающей ресурсы на приоритетных направлениях, отраженных в основах государственной политики в Арктике на период до 2035 года (освоение природных ресурсов, продление границ континентального шельфа, закрепление российского статуса Северного морского пути, рост деятельности по проведению фундаментальных и прикладных исследований, комплексных экспедиционных исследований), а также реализовывать выход результатов НИОКР на мировой рынок интеллектуальной продукции вплоть до результатов наукоемкого производства НИОКР в условиях Арктического региона.

Список литературы:

1. Авхадеев В.Р. Правовое регулирование освоения морских биоресурсов Арктики: нормы международного права и механизмы сотрудничества государств // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 216-239.
2. Архангельский В.Н., Бударина А.В., Буланов В.С. и др. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник, 3-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. Кушлина В.И. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2010. – 616 с.
3. Вылегжанин А.Н. Международное морское право. – М., 2003. – 444 с.

4. Голдин В.И. Фундаментальные проблемы геополитического сотрудничества и соперничества в Арктике на рубеже XX и XXI вв. // Клио. – 2012. – № 4 (64). – С. 145-150.
5. Ковалев А.А. Международно-правовой режим Арктики и интересы России // Индекс безопасности. – 2009. – Т. 15. – № 3-4 (90-91). – С. 115-124.
6. Коньшев В.Н. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. – 2011. – № 3. – С. 27-36.
7. Кукар А.А. Национальная безопасность Российской Федерации в прибрежных морских пространствах: (правовой аспект). – М., 2004. – 153 с.
8. Куценко А.Ю. Управление правами на результаты интеллектуальной деятельности в ЗАО «ЦНИИ СМ» // Морской вестник. – 2018. – № 4 (68). – С. 35-39.
9. Соколова Н.А. Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 9. – С. 124.
10. Berkman P.A. Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // Moscow Journal of International Law. – 2017. – № 3. – 460 p.
11. Berkman P.A. Environmental Security in the Arctic Ocean. – Dordrecht: Springer, 2013. – P. 148.
12. Joyner C. The legal regime for the Arctic Ocean // Journal of transnational law & policy. – 2009. – № 18. – P. 195-245.
13. Sergunin A. Explaining Russian Foreign Policy Behavior: Theory and Practice. – Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2016. – 263 p.
14. Young O. The Arctic in World Affairs: A North Pacific Dialogue on the Future of the Arctic. – Honolulu: KMI and East-West Center, 2013. – P. 40.

*Козырева У.С.**

Молодежная политика в вопросах сохранения культурных ценностей Арктики

На сегодняшний день Арктика вызывает интерес всего мира благодаря Северному морскому пути и своим энергоресурсам. Но ценностью Арктики являются еще и уникальные культурные ценности, особая природная среда.

* КОЗЫРЕВА УЛЬЯНА СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель – Тарасова Ю.Н., доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат психологических наук).

Также следует отметить, что российская Арктика охватывает территорию между Северным полюсом и полярным кругом. В вопросах, связанных с Арктическим регионом, необходимо выделить ряд актуальных проблем, требующих решения. Так, образ жизни коренных народов, которых насчитывается около двадцати, из-за активного процесса глобализации, серьезных изменений климата, значительного миграционного оттока населения, значительно изменился. Вследствие этого значительная часть культурного наследия народов Арктики, формировавшаяся столетиями, стоит под угрозой частичного или полного исчезновения.

Экономическое благополучие жителей региона связано с таким фактором, как человеческие ресурсы. В свете этого важно затронуть вопросы молодежной политики как комплекса мер, направленных на воспитание, развитие молодежи, создание особых условий, в которых молодые люди смогут полноценно развиваться, получать новые навыки и знания, создавать семьи и продолжать свой род на своей земле. Такая политика подразумевает мотивирующие законодательные инициативы и практические действия не только со стороны государства, но и от субъектов Арктического региона. Активное вовлечение молодежи в общественную жизнь, всесторонняя поддержка талантливых, активных, инициативных молодых людей, – все это невозможно без воспитания уважения к ценностям культуры, нравственности, ответственности и патриотического отношения к родной земле.

Молодежная политика является важнейшим направлением деятельности государства, так как молодое поколение обладает большим потенциалом в области инновационных знаний и творчества. На наш взгляд, государственная поддержка молодежной активности необходима стране для стремительного развития и одновременно сохранения всего, что создали предыдущие поколения. Многие проблемы социальной среды могут быть решены благодаря привлечению к ним молодежи.

В Арктическом регионе столетиями складывался особый уклад жизни его народов. До сих пор коренные народы чтят и сохраняют традиционный образ жизни, сформированный их предками. К традиционным промыслам можно отнести оленеводство, рыболовство, охоту и собирательство. Коренные народы Арктики напрямую зависят от природной среды региона, именно поэтому экологические проблемы ощущаются для них наиболее остро. Изменения климата подвергают коренные народы Арктики исчезновению и массовой миграции. Государство предпринимает ряд мер, направленных на охрану природной среды этого региона. Одной из таких мер является издание нормативных правовых актов. Например, Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной без-

опасности на период до 2035 года» закрепляет ряд задач по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. В данном нормативном правовом акте, к сожалению, не указывается на роль молодежи в деятельности по сохранению нормальной экологической обстановки, что, на наш взгляд, должно быть изменено.

Значимой проблемой Арктики также является не только угроза природе, но и опасность исчезновения ее нематериального культурного наследия. Сегодня государство предпринимает ряд мер, направленных на охрану культурных ценностей Российской Федерации. Нормативные правовые акты способствуют всесторонней защите культурных ценностей, в том числе и на территории Арктики. Мы рассмотрим некоторые из них. Так, Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики», Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», закрепляют потребность в сохранении народных традиций, промыслов, творчества как базис этнокультурной самобытности и источника творческого потенциала народов Российской Федерации. Законодатели своей задачей ставят популяризацию культурного наследия народов путем поддержки общественных инициатив, проектов, а также добровольческого движения. Однако необходима и деятельность на уровне исполнительной власти государства и субъектов рассматриваемого региона.

Роль Министерства культуры Российской Федерации проявляется в выработке и реализации государственной политики в сфере охраны и контроля культурных ценностей. Так, созданный в 2003 году Российский комитет по сохранению нематериального культурного наследия всесторонне способствует популяризации проблемы угрозы исчезновения нематериального наследия России и привлечению общества к деятельности по его сохранению. Многие российские ученые дискутируют о развитии политики в вопросах сохранения культурных ценностей. Например, Ф.Х. Соколова считает, что современная политика в сфере возрождения культуры коренных малочисленных народов Арктики имеет позитивный вектор³⁸⁵. Соглашаясь с данным высказыванием, мы считаем, что популяризация культуры Арктики крайне важна, для этого необходимо создание большего количества профильных региональных организаций.

Из нормативных правовых актов, регулирующих молодежную политику в вопросах сохранения культурных ценностей на территории совре-

³⁸⁵ Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. – 2013. – № 12. – С. 69.

менной России, следует отметить Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данный документ устанавливает ряд актуальных задач. Например, формирование системы ценностей с учетом этического разнообразия нашего государства. Все это предусматривает воспитание и развитие молодежи, которая имеет знания о культурном, историческом, национальном наследии своей страны, уважает ее разнообразие. Для успешной реализации вышеперечисленных задач необходимо проведение ряда мероприятий, таких как популяризация среди молодежи традиций как культурных, так и национальных, привлечение молодежи к различным мероприятиям, посвященным сохранению российской культуры.

Так, Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 (ред. от 21.02.2023) «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» закрепляет в качестве целей политики России в Арктике сохранение традиционных видов деятельности, образа жизни, защиту исконной среды обитания, обеспечение доступа представителей коренных народов к природным ресурсам, необходимых для ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Доктор культурологии Кошелева Анна Владимировна отмечает, что объединение задач двух сфер: культурной и молодежной, может придать импульс развития обеим. Культурную политику она предлагает обосновать и перевести в разряд социальных технологий³⁸⁶.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что регион Арктики – ценность Российской Федерации, нуждающийся в особой охране и поддержке. По нашему мнению, всестороннее вовлечение молодежи всей страны в популяризацию культурных ценностей этого региона может стать решением проблемы исчезновения культурного наследия малочисленных народов. Осуществление молодежной политики должно способствовать сохранению, охране культурных ценностей и природной среды Арктики. Необходимо не только закреплять в нормативных правовых актах необходимость участия молодежи в сохранении культуры Арктики, но и создавать новые национальные проекты, организовывать молодежные культурные форумы, поощрять инициативы по развитию и охране культурных ценностей. Разработке и осуществлению современной молодежной политики должны способствовать все социальные институты России.

³⁸⁶ Кошелева А.В. Молодежная политика как приоритет культурной политики в эпоху глобализации // Вестник спортивной истории. – 2016. – № 2 (4). – С. 44.

Список литературы:

1. Кошелева А.В. Молодежная политика как приоритет культурной политики в эпоху глобализации // Вестник спортивной истории. – 2016. – № 2 (4). – С. 41-45.
2. Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. – 2013. – № 12. – С. 51-69.

Тянь Д-Е.Ц.*

Экологические преступления в Арктике и противодействие им

Важность Арктики и Арктического региона для России обуславливается рядом аспектов: это и геополитическая стратегия, и добыча полезных ископаемых, и логистические причины, связанные, в том числе и с Северным морским путем. Помимо этого, Арктика – естественная среда обитания многих редчайших видов животных: белых медведей, северных оленей, нарвалов.

Однако все это находится под угрозой исчезновения из-за экологических проблем. Согласно последним исследованиям, температура в Арктике возрастает в четыре раза быстрее, чем во всех остальных регионах Земли³⁸⁷, и уже к 2035 году в летний период в Арктике может не остаться льда. В связи с этим противодействие экологическим преступлениям, совершаемым на обозначенной территории, представляется не просто важной, но одной из первоочередных задач.

В течение последних лет в Арктической зоне отмечается тревожное увеличение числа чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) техногенного характера, несущих потенциальную опасность не только для населения Арктики, но и для уникальной флоры и фауны этого региона³⁸⁸.

Ярким примером подобной ЧС стал разлив более чем 20 тысяч тонн дизельного топлива в Норильске 29 мая 2020 года³⁸⁹. По оценкам некоторых

* ТЯНЬ ДИАНА-ЕНМЭЙ ЦЗИДУНОВНА (Россия, г. Владивосток), студентка 1 курса КГАПОУ «Приморский политехнический колледж» (научный руководитель – Потапов Ю.А., доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

³⁸⁷ The Arctic is warming four times faster than the rest of the world // Science. – URL: <https://science.org/content/article/arctic-warming-four-times-faster-rest-world> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

³⁸⁸ В Арктике в последние годы отмечается устойчивый рост количества ЧС техногенного характера. В разные годы среди ЧС доминировали транспортные аварии, взрывы и пожары // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/12319553> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

³⁸⁹ Разлив нефтепродуктов на ТЭЦ в Норильске. Главное // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/8638891/amp> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

исследователей, происшествие стало одной из самых масштабных утечек нефтепродукта в истории Арктической зоны и повлекло за собой серьезные последствия для экологии всего региона, а также здоровья проживающих там граждан.

В контексте нашей статьи не менее примечательно, что у «Норильского никеля» (далее – «Норникель») была возможность предотвратить утечку: Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор) выявила нарушения, возникшие при эксплуатации резервуаров дочерней компании «Норникеля» – Норильско-Таймырской энергетической компании (далее – НТЭК) на ТЭЦ-3, где еще в 2017 и 2018 годах произошли разливы. Как отметили специалисты Ростехнадзора, соответствующая работа по их устранению так и не была проведена. Сотрудники ведомства также отмечали, что значительная часть оборудования, находившегося на площадке, где хранился нефтепродукт, была произведена в 1979–1980 годах, на что указывала датировка, а работники ТЭЦ-3 не проводили экспертизу промышленной безопасности, в связи с чем установить дальнейший срок безопасной эксплуатации не представлялось возможным³⁹⁰.

Перечисленные выше обстоятельства в совокупности с рядом других факторов сделали возможной катастрофу такой значимости. Ликвидацией и устранением аварии занимались сотрудники НТЭК, волонтеры и прибывшие на место специалисты, однако, как отметили биологи и экологи, на полное устранение всех последствий разлива понадобятся годы³⁹¹.

По итогам проведенного расследования были возбуждены три уголовных дела по статье 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – загрязнение вод, по статье 246 УК РФ – нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, и по статье 254 УК РФ – порча земли³⁹². Следственным комитетом Российской Федерации также было возбуждено уголовное дело по статье 293 УК РФ – халатность, в связи с несвоевременным информированием о чрезвычайной ситуации³⁹³. О факте по-

³⁹⁰ Ростехнадзор предупреждал «Норникель» о проблемах с хранением топлива. Еще в 2017 году служба указывала на нарушения на объектах ТЭЦ-3 // РБК. – URL: <https://rbc.ru/business/05/06/2020/5ed8bd149a794779031f27da> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

³⁹¹ Разлив топлива в Норильске. Разлив топлива в Норильске: технологии очистки воды и земли // Вести.Ру. – URL: <https://vesti.ru/article/2417927> (Дата обращения: 12.02.2023 г.).

³⁹² По поручению Президента Российской Федерации Генпрокуратура России держит под особым контролем ситуацию с разливом нефтепродуктов в Норильске // The Internet Archive. – URL: <https://web.archive.org/web/20200609190240/https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1856044/> (Дата обращения: 13.02.2023 г.).

³⁹³ Путин возмутился тем, что власти узнали о разливе нефти в Норильске из соцсетей // Коммерсантъ. – URL: <https://kommersant.ru/doc/4366002> (Дата обращения: 13.02.2023 г.).

пытка сокрытия информации о случившемся говорил и Владимир Путин, при этом отметив, что ему, вероятно, придется обратить внимание компетентных органов на действия уполномоченных лиц в данной ситуации. Глава Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Евгений Зиничев также подчеркнул, что о ЧС в ведомстве узнали с большим опозданием, то есть только спустя двое суток после разлива нефтепродукта, 31 мая 2020 года³⁹⁴.

После установления всех обстоятельств произошедшего и проведения различных экспертиз, Арбитражный суд Красноярского края обязал НТЭК выплатить компенсацию в размере более чем 146 млрд руб. за вред, причиненный природе в результате разлива³⁹⁵.

Проанализировав приведенную выше ситуацию, мы пришли к выводу о необходимости уделения большего внимания состоянию оборудования на объектах в Арктической зоне Российской Федерации, представляющих потенциальную угрозу для экологической безопасности региона. Также сделано заключение о важности ужесточения юридической ответственности за нарушение правил эксплуатации оборудования и невыполнение предписанных соответствующими органами мер по устранению этих нарушений.

ЧС, тем не менее, не единственная проблема неприродного характера, угрожающая Арктике. Мусор – еще одна серьезная опасность для экологии региона.

Для очищения Арктики от мусора и возвращения ей первоначального вида в 2021 году был предложен и организован проект «Чистая Арктика», участниками которого стали тысячи неравнодушных волонтеров. Работы по очищению территорий, однако, велись и ранее: еще в 2017 году Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды РФ) был предложен план «генеральных уборок» Арктики, рассчитанный на 2017–2019 годы. Примечательно, что в процессе проведения мероприятий возникли сложности, связанные с пробелами в законодательстве: отмечалось, что понятию «прошлый экологический ущерб» не дано ясное и однозначное определение. Участники также не понимали, какие предметы можно классифицировать как исторические объекты, а какие относятся

³⁹⁴ Норильский поток: почему красноярские власти молчали о разливе нефтепродуктов. Президент объявил в крае режим ЧС федерального уровня, возбуждены дела, все ведомства проводят проверку // Известия. – URL: <https://iz.ru/1019410/izvestiia/norilskii-potok-pochemu-krasnoiarskie-vlasti-molchali-o-razlive-nefteproduktov> (Дата обращения: 13.02.2023 г.).

³⁹⁵ Суд обязал «Норникель» выплатить ₽146 млрд за разлив топлива в Норильске. Компании удалось сократить претензии государства лишь на 1,3% // РБК. – URL: <https://rbc.ru/business/05/02/2021/601cfb6d9a7947666e740cda> (Дата обращения: 13.02.2023 г.).

к мусору, который необходимо убрать³⁹⁶. В большинстве таких случаев оказывалось, что мусор является «наследием» времен Второй мировой войны, когда на территории всей Арктики была выстроена оборонительная система. Волонтеры отмечают и значительное количество мусора, который оставляют после себя туристы – в основном речь идет о микропластике, губительно влияющем на всю экосистему Арктического региона.

Стратегическая важность Арктики объясняется и тем, что на территории региона находится ряд крупных месторождений нефти. Они, по мнению некоторых исследователей, способны обеспечить 20–30% объема всей добытой нефти уже к 2050 году³⁹⁷.

По данным Публичного акционерного общества «Газпром нефть» на 18 марта 2021 года, одним из крупнейших активов компании является месторождение, расположенное на территории Арктики, а доля нефти, добытой в Арктике, составила более чем 30% в общем объеме добытой нефти в 2020 году, и темпы производства продолжают увеличиваться.

Нефтегазовая промышленность, развитая в таких масштабах, является одним из потенциально опасных факторов для экологии региона. С целью сохранения уникальной арктической природы созданы заказники, национальные парки и заповедники. Одним из крупнейших арктических заповедников является Государственный природный заповедник «Ненецкий», находящийся в Ненецком автономном округе. Значительная часть территорий заповедника является морской акваторией, в связи с чем установлен особый режим, в соответствии с которым не допускается присутствие посторонних лиц на территории заповедника, несанкционированное пересечение водной границы. Несмотря на это, Всемирным фондом дикой природы России в 2018 году были выявлены неоднократные нарушения природоохранного режима: сотрудники фонда установили, что с июня по октябрь не менее 12 судов пересекали границу заповедника, тогда как разрешение на это имело только одно судно³⁹⁸.

Еще один вопрос, связанный с экологическими проблемами в Арктике, затрагивает один из самых больших городов Арктической зоны России – Но-

³⁹⁶ От бытового мусора до брошенных зданий и судов: в Арктике идет масштабная уборка. Всего в Арктической зоне 102 объекта, где требуется утилизация отходов, накопившихся со времен освоения региона Советским Союзом // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/v-strane/4478177> (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

³⁹⁷ В условиях вечной мерзлоты: как добывают нефть и газ в Арктике. По оценкам, на российском арктическом шельфе имеются запасы нефти и газа, которые смогут обеспечить 20-30 % добычи нефти к 2050 году // Инвестиционный портал Арктической зоны России. – URL: <https://arctic-russia.ru/article/v-usloviyakh-vechnoy-merzloty-kak-dobyvayut-neft-i-gaz-v-arktike/> (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

³⁹⁸ Разливы нефти в Арктике. Проблемы и решения // Neftegaz.RU. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekologiya/473433-razlivy-nefti-v-arktike-problemy-i-resheniya/> (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

рильск. На протяжении нескольких лет он входил в число самых грязных городов не только России, но и всего мира³⁹⁹: в Норильске расположены крупные промышленные предприятия, принадлежащие компании «Норникель», ежегодно выбрасывающие в окружающую атмосферу тонны диоксида серы – опасного химического соединения, способного вызывать ряд заболеваний у людей. Согласно статистике 2013 года, продолжительность жизни в Норильске в среднем на 10 лет меньше, чем в других регионах России⁴⁰⁰.

В 2014 году правоохранительными органами Финляндии было выявлено нарушение природоохранного режима со стороны предприятия, находящегося в городе Харьявалте и принадлежащего «Норникелю»: из-за неисправности оборудования в реку попало около 66 тонн никелевых отходов, в результате чего сотни рыб и мидий, обитавших в реке, погибли, а экологии региона был нанесен ущерб⁴⁰¹. Суд не вынес никакого решения, однако экологические проблемы не прекратились.

По данным Минприроды РФ, в 2017 году концентрация диоксида азота в воздухе Норильска практически в два раза превышала предельно допустимую суточную норму. Загрязнению также подвергались и многочисленные водоемы Норильска.

После разлива, произошедшего в 2020 году, на экологические преступления «Норникеля» обратила внимание и Валентина Матвиенко – спикер Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. На пленарном заседании она эмоционально высказалась о действиях руководства «Норникеля», подчеркнув их безразличие и нежелание менять ситуацию в лучшую сторону. Матвиенко также отметила, что в крае царит высокий уровень коррупции, а местные власти не хотят и не могут повлиять на руководящий состав компании. Спикер заметила, что годы назад экологическая ситуация в Норильске была намного лучше и связала ухудшение экологии с последствиями деятельности предприятий «Норникеля».⁴⁰²

Примечательно, что «Норникель» реализует свою программу по сокращению выбросов вредных веществ в атмосферу еще с 2017 года, в ее рамках планируется закрытие заводов и модернизация имеющегося на

³⁹⁹ Десять городов планеты, которые стоит убрать. Самые грязные города мира // Газета.Ру. – URL: https://gazeta.ru/lifestyle/style/2014/04/a_5984797.shtml (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

⁴⁰⁰ Top Ten Toxic Threats: 2013 // PURE EARTH. – URL: http://worstpolluted.org/projects_reports/display/116 target=_blank (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

⁴⁰¹ Топ-менеджерам «Норникеля» в Финляндии грозит тюрьма или штраф. Полиция юго-западного региона страны передала в прокуратуру дело о нарушении природоохранного законодательства заводом в Харьявалте // Известия. – URL: <https://iz.ru/news/587922> (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

⁴⁰² Матвиенко призвала избавить Норильск от карманных чиновников «Норникеля» // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/732519> (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

предприятиях оборудования. В 2021 году была инициирована еще одна программа под названием «Чистый Норильск», цель которой – улучшить экологическую ситуацию в Норильске. «Норникель» профинансировал ее на сумму 40 млрд рублей.

Подводя итог, можно сказать: в ходе анализа состояния экологии в Арктике становятся видны многочисленные проблемы и преступления, совершаемые как крупными предприятиями, так и отдельными гражданами. Работа по устранению вреда, причиненного этими деяниями, активно ведется. Однако существует необходимость корректировки некоторых моментов:

- внесения законопроекта, предусматривающего ужесточение юридической ответственности за экологические преступления;
- улучшения существующей системы спасения животных, которые пострадали от экологических преступлений;
- наделения Ростехнадзора большими полномочиями, что позволит более объективно и строго наказывать нарушителей природоохранного режима;
- ведения мониторинга окружающей среды;
- введения системы контроля за нефтегазовыми и промышленными предприятиями;
- создания независимых исследовательских лабораторий, осуществляющих «прозрачные» экологические исследования;
- борьбы с сокрытием объективных данных о состоянии природы в Арктике.

*Лисиенков А.К.**

Использование цифровых технологий в коммуникации Уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе

Уполномоченный по правам ребенка защищает права и законные интересы детей, определенные в Конвенции ООН о правах ребенка, Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации и в других федеральных законах⁴⁰³.

* ЛИСИЕНКОВ АРТЕМ КОНСТАНТИНОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 1 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель – Тарасова Ю.Н., доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат психологических наук).

⁴⁰³Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге // Администрация Санкт-Петербурга. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/spbdeti/> (Дата обращения: 19.03.2023 г.).

Впервые в России эта должность была введена 1 сентября 2009 года. В Ямало-Ненецком автономном округе должность была учреждена 17 октября 2012 года. Деятельность Уполномоченного в первую очередь направлена на обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, фактической реализации и соблюдения прав и законных интересов детей государственными органами.

Защита прав и интересов несовершеннолетних граждан – одно из приоритетных направлений деятельности государства, так как именно здоровое и сильное (как морально, так и физически) подрастающее поколение – гарантия государственности.

Дети в настоящее время являются действительно уязвимыми членами общества в силу возраста, неумения постоять за себя, неосведомленности в области способов защиты собственных прав и интересов.

По объективным причинам более уязвимыми признаются права детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-инвалидов.

Зачастую детям сложно самостоятельно воспользоваться механизмом защиты в случае нарушения их прав, поэтому система работы Уполномоченного по правам ребенка в России и субъектах РФ должна постоянно совершенствоваться, чтобы обеспечить детям фактическую реализацию защиты их прав при необходимости.

Цифровые технологии и механизмы в настоящее время переходят на первый план во многих сферах жизни общества. В Российской Федерации, как в постоянно развивающемся государстве, отмечается переход государственных органов и их представителей к ведению социальных сетей, так как это упрощает гражданам доступ к информации о деятельности вышеупомянутых органов. Именно поэтому актуальность данной темы определена особой значимостью развития в современном обществе коммуникации Уполномоченного по правам ребенка с помощью цифровых технологий. Важность наличия подобной коммуникации доказывается количеством обращений к детскому омбудсмену в ЯНАО (таковых более 200 каждый год).

Информационные технологии облегчают как деятельность самого Уполномоченного, так и способы обращения к нему со стороны граждан: во-первых, на официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в ЯНАО. С его помощью любой желающий может обратиться дистанционно, а также узнать актуальную информацию о деятельности детского омбудсмена и способах связи, среди которой следующая: часто задаваемые вопросы, контактная информация (для обращений граждан) и др. Во-вторых, и Уполномоченный по правам ребенка может осуществлять консультацию по вопросам граждан дистанционно. Такая практика актуальна в случаях возникновения трудностей с посещением очной консультации конкретных граждан (в том

числе определенных категорий граждан). Помимо этого, дистанционная консультация, конечно, может сэкономить время. В-третьих, информационные процессы также используются для экономии времени аппарата омбудсмена. Поиск информации может занять определенное время, развитие информационных технологий и внедрение их в деятельность Уполномоченного ускоряют этот процесс. К примеру, он может узнать необходимую информацию о семье заявителя в кратчайший срок, воспользовавшись электронной базой и информационными данными. Ранее такая практика была невозможна, что вынуждало выяснять все в индивидуальном порядке (с помощью обращений и т.п.). Помимо экономии времени это, несомненно, позволяет повысить продуктивность работы аппарата.

Если продолжать рассматривать влияние развития информационных технологий на деятельность детского омбудсмена, следует отметить повышение правовой грамотности населения. Связанно это с тем, что граждане с помощью электронных ресурсов узнают о своих возможностях по защите прав. На официальных и сторонних сайтах существует перечень нормативно-правовых актов, содержащих перечень прав ребенка. К примеру, сейчас ребенок может вычитать о своих правах и обратиться со своими проблемами. Ранее ребенку было намного сложнее узнать о своих правах. Связанно это с отсутствием широкого доступа к правовой информации. Можно заметить тенденцию в росте интернет-обращений.

Так, в 2012 году из 220 обращений 32 были поданы в электронной форме⁴⁰⁴. В 2020 году из 105 обращений все, кроме 8, были поданы в электронной форме⁴⁰⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что обращение к уполномоченному по правам ребенка обретает цифровой характер. Доступ к правовой информации стал доступнее. Во-первых, связано это с постепенным переходом к информационному обществу. Во-вторых, в России развивается тенденция демократизации общества. Гражданам намного проще узнать о своих правах и свободах.

⁴⁰⁴Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе в 2020 г. // Уполномоченный по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе. – URL: https://yamalchild.ru/docs/doklad_upr_2012.doc?ysclid=lfhl15bv2l795825234 (Дата обращения: 19.03.2023 г.).

⁴⁰⁵ Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе в 2020 г. // Уполномоченный по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе. – URL: <https://yamalchild.ru/wp-content/uploads/2021/06/doklad-upr-2020.pdf?ysclid=lfhl8cpjo0258864115> (Дата обращения: 19.03.2023 г.).

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

Сборник научных статей по материалам Всероссийского
круглого стола, посвященного Дню Арктики

Под общей редакцией
ЖОЛОБОВА Ярослава Борисовича,
ДОРСКОЙ Александры Андреевны

Технические редакторы:
И.А. Белова, Т.А. Петрова,
Е.В. Пономарева, А.В. Сидоров.

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Подписано к использованию 27.10.2023, заказ № 2710
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61, пом. 23Н.

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📄: https://vk.com/asterion_izdatelstvo